

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Ю.М. ОСИПОВ

ВОСХОЖДЕНИЕ

*Четверть века в походе
за истиной*

25 лет

Центру общественных наук
при МГУ

1990 – 2015

Москва
2015

ББК 84
О 74

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
к.э.н. Е.С. Зотова; А.А. Антропов; С.С. Мерзляков;
д.ф.н., с.н.с. К.В. Молчанов; к.с.-х.н. С.С. Нипа; к.и.н. И.П. Смирнов;
Т.С. Сухина; Т.Г. Трубицына

Научные редакторы: Е.С. Зотова, С.С. Нипа

В подготовке монографии приняли участие:
К.Ю. Бенеvская, О.Б. Лемешонок, А.В. Осипова

О-74 Осипов Ю.М.
Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет
Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. —
М.: ТЕИС, 2015. — 365 с.

ISBN 978-5-7218-1373-3

Подготовленная по случаю 25-летия Центра общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, монография отражает основные деловые и творческие итоги четвертьвековой деятельности Центра, подтверждает возможность новых оригинальных свершений в русле разрабатываемых Центром и объединяемым им ученым сообществом направлений мировоззренческой, философско-хозяйственной и политико-экономической мысли.

(С) Осипов Ю.М., 2015

ВОСХОЖДЕНИЕ

Центр общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, образованный Правительством СССР в 1990-м г., прошел за четверть века существования большой, вовсе при этом и не простой, путь. Будучи совсем не крупным, даже, наоборот, совсем небольшим, если не «малюсеньким», учреждением (хотя и получил статус НИИ I категории), ЦОН достиг очень и очень многого, применив тактику объединительного центра (концентратора людей, средств, возможностей) и стратегию идейно-концептуального очага (когнитивного продуктора).

В итоге возымело место не что-нибудь, а *восхождение*, но не к вершинам готового знания, даже не только к вершинам нового знания, а к вершинам знания *иного*, никем в начале пути не предусмотренного, однако случившегося. Об этом восхождении к *Иному*, как и о раскрытии самого этого *Иного*, рассказывается (насколько это вообще возможно!) в нижеследующем тексте. Понимающий, да поймет! Что говорить непонимающему, еще и нарочито, заведомо, артистически не понимающему? А ведь таковых адептов науки и высшего образования хватает, ох, как хватает!

Восхождение, о котором речь — движение мысли ввысь, в глубину, вдаль, навстречу Софии, к Богу, однако через погружение в себя, в свое сознание, в свою ноосферу.

Восхождение это не было очень уж тяжким, хотя и не стало совсем уж легким, скорее — тернистым, преодолевающим не одно лишь сопротивление онтологического материала, но и противодействие среды, разумеется — ученой, пусть и не всегда резко акционное, но зато всегда вязко субстанциальное. От-

сюда вовсе не такое уж вольное восхождение, обусловленное лишь большим трудом и острыми творческими переживаниями, а восхождение **прорывное**, опосредованное борьбой за мысль, идею, концепцию, за *иное зрение* и *иное воззрение*. А прорыв на то и прорыв, чтобы не быть хладным, теплым, лишь чуть-чуть горяченьким, а быть, знаете ли, **огненным** — всю горячим, искрящимся, обжигающим!

Что вышло у ЦОН'а — судить не одному лишь ЦОН'у, но и не только ученому миру, а самой реальной жизни, текущей истории, сокровенному бытию! На меньшее ЦОН не согласен! Отчего же? А он попросту знает, *что* совершил, до *чего* дошел, с *чем* соединился, а потому и с уверенностью всматривается в вокруг происходящее, вовсе не страдая амбициозной самоуверенностью и пиарным зазнайством. Иное дело: восприимчивость окружения, среды, контекста, но это уже не забота ЦОН'а, ибо кто тут бывает прав — творящий субъект или мир человеческий, никто ведь заранее не знает.

Четверть века в походе за истиной: не так уж и плохо!

25 годков жизни, труда, творчества — вполне и счастливых!

Великая признательность всем, кто был и остается с ЦОН'ом, но не менее значимая признательность и тем, кто был и остается не в согласии с ЦОН'ом, даже и против него, ибо только так — в единении и в противлении — рождается что-то воистину ценное, глядишь, и **непреходящее**!

Всё что могли — сделали, что не смогли — сделается!

ФОРМАЛЬНАЯ ПРЕАМБУЛА

Центр общественных наук при МГУ (ЦОН при МГУ) был открыт Правительством СССР 26 июля 1990 г. Центр тогда же получил статус НИИ I категории. Он имел соответствующее такого рода учреждению бюджетное финансирование, был фактически *фондом научно-исследовательских работ* (НИР), однако ведущихся по междисциплинарной тематике и реализующихся в рамках деятельности временных творческих коллективов или по индивидуальным трудовым контрактам.

Не успел Центр освоиться и как следует развернуться, как в стране грянули перемены, начатые 1991-м г., по итогам чего ЦОН лишился возможности финансировать НИР и оказался перед необходимостью организационной реконструкции и функциональной переориентации.

Распростившись с бюджетным финансированием НИР и потеряв возможность служить научно-исследовательским фондом, ЦОН, уже полностью полагаясь на собственные силы и благосклонность деятельной удачи, избрал для себя роль *инициативного научно-исследовательского центра*, объединяющего на добровольной основе ученых и специалистов разных наук и направлений в целях не так уже реализации собственно целевых НИР, как ведения совместной размыслительной, дискуссионной и публицистической деятельности. Из учреждения-заказчика ЦОН превратился в учреждение-клуб, стремившееся предоставить участникам клуба свободную дискуссионную трибуну и возможность систематического опубликования свободно подготавливаемых ими трудов. Для этого Центр занялся организацией различных научных форумов и активной издательской деятельностью, проявляя при этом собственную концептуально-содержательную инициативность.

Служа умножению знания, ЦОН не ограничивался научно-вспомогательной (организационно-производственной) работой, а взял на себя и функцию *самостоятельного творческого очага*, в чем, как показала практика, не ошибся и даже весьма со временем преуспел.

Свою организационную, научно-практическую и публицистическую деятельность ЦОН вел, конечно же, не один, а в тесном содружестве и эффективном сотрудничестве с другими подразделениями МГУ (факультетами, институтами, центрами), а также внешними для МГУ учреждениями и организациями (институтами РАН, вузами, издательствами, государственными органами, общественными организациями, включая и зарубежных контрагентов). ЦОН поддерживал деловые отношения не только с учеными и специалистами, но и с общественными политическими и государственными деятелями, известными публицистами, бизнесменами, среди которых особую роль играли и играют выпускники МГУ. Такая деловая, технологическая и творческая кооперация, включавшая и материально-финансовую сторону, смогла обеспечить Центру не только выживание в трудных для всей страны обстоятельствах, не только субъектную институциональную крепость, а одновременно и субъективную гибкость, не только разнообразную плодотворную работу, но и незаурядное творческое процветание.

В настоящее время ЦОН при МГУ — признанный в Российской Федерации и за рубежом центр гуманитарной и обществоведческой мысли, вряд ли имеющий где-либо в мире своей прямой аналог.

За время своего существования ЦОН проделал огромную (можно сказать и титаническую!) работу: интеллектуальную, издательскую, публицистическую, организационную, производственную, что стало возможным (отметим это особо!) благодаря тесному и плодотворному сотрудничеству с *лабораторией философии хозяйства* (до 2000 г. — *лабораторией сравнительного анализа хозяйственных механизмов*) экономического факультета МГУ, возглавляемой, как и сам ЦОН, одним и тем же лицом —

автором этих строк. Так или иначе, но дюжина реальных сотрудников (лучше бы сказать — трудников), иной раз доходившая и до полутора десятков человек, всегда была в эпицентре цоновского деятельского и творческого горения. Им-то, этим бескорыстным трудникам, и обязаны ЦОН, МГУ, российская, а кое-чем и мировая наука многими выдающимися деяниями и достижениями, выпавшими на долю Центра и им исполненными.

Из всего содеянного ЦОН'ом за четверть века, более всего привлекает, конечно, содержательная часть, прежде всего собственно цоновская мысль, уловленные или спродуцированные ЦОН'ом смыслы, о чем обстоятельно не скажешь ни в каком презентационном издании, а потому ниже следуют лишь некоторые итоговые соображения, позволяющие хоть как-то обозначить и оценить проделанный Центром творческий путь.

ТЕРНИСТЫЙ ПОХОД ЗА ИСТИНОЙ: ОТ НАЧАЛА ДО ЗАПРЕДЕЛЯ

***Истина — то, что рядом, но
что непременно ускользает, чего и
вовсе нет!***

Истина — Страх Божий!

Тернистый поход за истиной: начало

Не вдаваясь в подробности начала деятельности ЦОН'а, нельзя не пройти мимо одного весьма любопытного открытия, неожиданно ЦОН посетившего: почти полное отсутствие в университетских и академических кругах... *реальных новаций и действительных новаторов!* Был долгое время и в одночасье куда-то сплыл марксизм, потекли взамен заимствования из-за рубежа, но... своего, родного, отечественного... не оказалось практически... *ничего!* Ни у зрелых ученых, ни у молодых! Это как раз в начале 1990-х гг. — времени вдруг разверзшейся перед ученым миром размыслительной и издательской свободы! Казалось, дай только интеллект-волю и, как из рога изобилия, всё сразу и грянет, а вышло-то совсем наоборот — *пустыня!*

Пришлось, с одной стороны, всерьез и, как выяснилось, надолго опереться ЦОН'у на самого себя, обратившись к собственной творческой инициации, а с другой — выстраивать работу с ученым контекстом, опираясь непосредственно на свои же

интеллект-начинания. Так ЦОН превратился из просто собира-тельного, поощрительного и стимуляционного НИР-центра в центр-очаг, центр-источник, центр-инициатор *системного раз-мыслительного потока*, к которому могли так или иначе при-мкнуть, в нем участвовать или с ним просто взаимодействовать разные заинтересованные, в том числе и сознательно привлекае-мые самим Центром, лица.

Взятый с середины 1990-х гг. курс на творческую само-стоятельность и деятельное новаторство себя полностью оправдал!

Отправным моторным моментом здесь послужила личная, вполне тогда и новаторская, приверженность руководителя Цен-тра ко вновь поднимавшейся в стране отрасли знания — *филосо-фии хозяйства* — междисциплинарной, комплексной, целостной, а главное — *мировоззренческой*. Философия хозяйства, выходя за пределы порожденных Новым временем и уже изрядно окоснев-ших ко времени Новейшему знаний, концептуальных направле-ний и парадигмальных матриц, требовала нового, вполне и фун-даментального, мировоззрения, на основе и в русле которого только и можно было решать возникавшие перед современными мыслителями онтологические, гносеологические, парадигмаль-ные и любые иные творческие задачи.

Синтез уже системно законченных и методологически от-шлифованных знаний, какими давно уже стали научное гумани-тарное, традиционное философское и любое из религиозных зна-ний, не мог при всем желании состояться и привести к искомому мировоззренческому результату. Выход был найден на *меж-, вне-*или *метадогматическом* пути, предполагавшем не слияние меж-ду собой разных готовых и целостно уже сформированных зна-ний, а выработку нового, изначально (или заранее) холического (целостного) представления о мире, бытии, жизни, человеке, со-знании, хозяйстве, истории, могущего уже составить и *иное*, чем прежде, *мировоззрение*.

Столь грандиозная размыслительно-концептуальная задача возникла не сразу, не в один миг, но рано или поздно она обозна-

чилась-таки в творческой деятельности ЦОН'а, ибо имевшимся тогда, в 1990-е гг., да и бытующим и даже доминирующим сейчас знаниям не под силу не то что решить, но и попросту пытаться решать подобную сверхзадачу — из-за присущей им замкнутости, ограниченности, узости, даже и заметной оторванности от реальности. Наука говорит одно, превалирующая философия (научная-де!) твердит другое, религия вещает третье — и любое из знаний глаголет о чем-то *своем, частном, локальном*, давно полюбожившемся их адептам и практически уже неизменном, но никак не о *целостно реальном*, мало того, о таком реальном, каковым оно есть и должно быть *на самом деле*.

Нет, мы не утверждаем вовсе, что всё сказанное «прошлыми» знаниями никуда не годится, наоборот, многое в них верно, заслуживает безусловного одобрения и эффективного применения; речь здесь о другом — о неспособности этих знаний, кроме, быть может, некоторых философий, увы, не очень-то и научных, как бы маргинальных, если не «лженаучных», решить или хотя бы приблизиться к решению возникшей мировоззренческой сверхзадачи. Было бы глупо при этом закрывать глаза на отрицательного характера мифотворчество, свойственное всем классическим знаниям, не говоря уже о знаниях вполне «романтических». Обычно под *лжезнанием* понимают что-нибудь из подвижающегося как бы рядом с «истинным»-де знанием, забывая почему-то, что лжезнание как раз более всего в самих этих «истинных» знаниях и сидит, причем вовсе и в не малых для них самих дозах.

Итак: *философия хозяйства*, а это вовсе не применение известной уже философии к новому лишь предмету, а извлечение какой-то уже особой философии — «своей», присущей самому предмету размыслительного интереса, ему вполне органичной, может, не такой уж и «философской», — эта-то *философия хозяйства* потребовала (а с учетом того важного факта, что хозяйство есть всё жизнеотправление человека, то бишь очень большая, сложная и бесконечная целостность) *иного* мировидения и мироведения, чего не могли дать уже ставшие заповедными зна-

ния, — и вследствие этой потребности обусловила необходимость выработки **нового мировоззрения** в координатах уже *иного* взгляда на все «мировещи» и *иного* к ним познавательно-осмыслительного отношения.

Само Провидение вытолкнуло автора этих строк и руководимый им ЦОН на путь не то что оригинального и нестандартного ученого предприятия, а на путь, если так можно выразиться, *метазнаниевого* постижения реальности, впрочем, скорее — *метареальности*, а вместе с нею и мира, и жизни, и человека со всей их необъятной, многогранной и замысловатой историей.

К рубежу XX и XXI вв. уже было вполне ясно, что ЦОН превратился в *очаг оригинальной философско-хозяйственной и мировоззренческой мысли*.

Справочные сведения

1. ЦОН при МГУ был создан Правительством СССР в 1990 г.
2. В том же 1990 г. вышла в свет монография Ю.М. Осипова «Опыт философии хозяйства».
3. В том же 1990 г. был впервые после 1912 г. переиздан классический труд С.Н. Булгакова «Философия хозяйства».
4. С.Н. Булгаков, защитивший в 1912 г. докторскую диссертацию по теме «Философия хозяйства» в Московском университете, — первооткрыватель философии хозяйства (как именно *философии хозяйства*, с непосредственным сочетанием этих двух слов: философии и хозяйства, а точнее бы — хозяйства и философии); Ю.М. Осипов — уже переоткрыватель философии хозяйства, ничего не знавший до 1990 г. о булгаковском начинании 1912 г. (труды С.Н. Булгакова находились под запретом в библиотечном спецхране, и о них Ю.М. Осипову ничего не было известно).
5. В 2000 г. в МГУ на экономическом факультете возникла по инициативе Ю.М. Осипова уникальная *лаборатория философии хозяйства*, совместившая свою деятельность с ЦОН при МГУ.
6. Примечательно, что философия хозяйства родилась в 1912 г. в Московском университете по итогам защиты С.Н. Булгаковым одноименной докторской диссертации и возродилась в том же Московском университете усилиями Ю.М. Осипова, ЦОН, лаборатории философии хозяйства и всех сторонников уникального течения мысли.

Тернистый поход за истиной: прорыв в метафизис

Коли в рамках и на путях общепринятых и доминировавших знаний нельзя было составить адекватно целостного представления о реальности, то пришлось идти в обход утвердившихся знаний, обретая какое-то *иное* представление о реальности, явно уже *не* догматическое, а лучше бы сказать — *мета-не*-догматическое.

Куда и как при этом было идти — большой вопрос! Если без аргументационных обиняков, то... в саму же реальность, но уже и в *иную* реальность, как раз в ту самую, которой по видимости вроде бы нет, но которая все-таки есть, причем не где-нибудь, а в самой что ни на есть *реальной реальности*. Отсюда первая догадка: надо было идти в *метареальность*, а с учетом господства науки-физики, поглощенной *физисом*, его изучением и трактованием, надо было идти в *метафизис*, что, в общем-то, не новость для человека думающего и познающего, но вот в какой же такой метафизис, в каком его восприятии и понимании? В *трансцендентном*, конечно же, но... вовсе не каком-то там неизвестном, незамечаемом и непознаваемом, а весьма и известном, замечаемом и даже познаваемом, — и первое, что могло прийти в таком разе на ум, так это не что иное, как хорошо уже известное, давно замеченное и познанное, а именно... *слово*! Да, в начале, по той же Библии, было *Слово*, оно же оказалось для нас и здесь в начале — как раз в начале *метафизиса* и соответствующего метафизису *метафизического* знания.

Зададимся для ясности вопросом: что физического в том же слове? Звук, но звук ведь... не слово; надпись, но и она тоже не само по себе слово. Что же такое — слово? А-а... *смысл*, но само-то смысл тогда что? И выходит: слово, смысл, как и далее мысль, язык, сознание, да и сам человек... э-э... *ничто*! Но лишь с физической точки зрения, а вот с метафизической... о-о!.. это самое что ни на есть реальное *нечто*! Однако какое? Э-э... *полевое*, эфирное, идеальное, духовное (*духовное*)... э-э... опять же *транс-*

цендентное, что как раз и значит, что всю существующее, но как-то не физически, не материально, не вещественно, а скорее... Э-э... *никак*, мало того — еще и *вне времени и пространства*: где-то, как-то, совсем уж *по-иному*! Вот и открылось нам *иное*, которое не где-нибудь в иномирье, а здесь, в этом, или же нашем, мире, чуть ли не прямо в мире физическом, материальном, вещественном.

Человек, выходит, более всего метафизис, а физис его вовсе и не человеческий, а просто животный, организменный, хотя и имеющий прямое отношение к реализации человека как человека. Ну, хорошо, человек — *метафизис*! А разве мысль, домысел, замысел, любой проект — не метафизичны? А отношения между людьми — это что — физис? А политика, не говоря об идеологии, литературе, искусстве, культуре, цивилизации, государстве? На что указать еще? На экономику, деньги, цены, инвестиции, капиталы? Что, разве здесь в приоритете не метафизис с его метафизическими цифрами, числами, любыми абстрактными величинами и количествами? Что в тех же деньгах, ценах, капиталах физического? Э-э... *ничего*! Так оно и есть! И всё это экономическое не где-нибудь, а... в сознании, в уме, в памяти: экономике как таковой со всеми ее «безвоздушными» атрибутами поместиться просто негде! А решения экономических агентов, это что — физис? И не надо тут указывать на орудия труда, заводы и компьютеры, ибо всё это никакая не экономика, а просто вещи, предметы, как те же камни какие-нибудь, а что касается производства чего-либо, какой-нибудь вещи или услуги, то это тоже никакая не экономика, а всего лишь технологика, обязанная своей реализацией, кстати, не так физису, как опять же... метафизису!

Первое заключение: *реальность вокруг нас не только физична, но и метафизична, причем с изначальным преобладанием метафизиса над физисом, а не наоборот, а человеческая реальность в принципе более метафизична, чем физична.*

Вот-те раз! Тогда откуда же в Космосе и на Земле человек, да и кто и что он, зачем, с какой целью-задачей? Могла ли При-

рода, как ее понимает та же наука вкупе с научной философией, произвести на свет что-то неприродное (метафизическое) или же Природа — тоже какой-то метафизис, она как-то одуховлена и явно трансцендентна, а лучше сказать — *иномирна*? Может, человек и впрямь... иномирен, иноприроден, трансцендентен? Почему и как, к примеру, он способен воображать, а частично и создавать, то, чего нет в природе, в космосе, на земле, под землей, на небе? А что это вообще такое — воображать, причем воображать как раз то... чего нет?

И вот этот-то иномирный, иноприродный и трансцендентный субъект, способный мыслить, познавать, воображать, проектировать не просто выживает в природе, как это делает любое животное, находясь с другими животными в общем подвижном экологическом взаимодействии (равновесии), а переделывает под себя природу, мало того, он ее *пересотворяет*, создавая свою — неприродную, иномирную, искусственную — э-э... чуть было не сказал... природу, а на самом-то деле уже самую настоящую *неприроду*, если не *иноприроду*. Что природного в доме, городе, плуге, мече, деньгах, автомобиле, самолете, компьютере, театре, кино, в искусственном спутнике Земли, не говоря уже о какой-нибудь атомной бомбе? Материальное основание, — ответят нам, — но ведь не об этом же у нас речь, а об *идее*, лежащей в *замысле* того или иного человеческого, как, собственно, и природного, произведения, включая ту же гору Арарат или тот же «Черный квадрат» К. Малевича.

Выживая в природе и переделывая ее под себя, человек жизнеотправляется, что то же самое — *хозяйствует*. Однако человек все это делает во многом, а сегодня и по преимуществу, вовсе не так уж и для себя, ради своих — чисто человеческих — потребностей. Зачем ему ненужное потребительное изобилие, огромные товарные излишки, разного рода потребительские фикции, как и вообще угрожающая его бытию беспредельная искусственность? Но это не всё, и даже не главное: зачем человеку уничтожать Землю и устремляться во что бы то ни стало в Космос? Кто он тогда и зачем он на Земле, в Природе, в том же Кос-

мосе? Откуда он в самом деле, для чего, с какой целью? Что это за хозяйствующий на Земле субъект?

Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, сделаем второе заключение: *человек не просто метафизичен, он еще и иномирен, он всюду стремится к иному миру, прочь от Земли и от Природы — вроде бы в Космос, но... не в физический же Космос, где человеку попросту не выжить?!*

Куда ни кинь заинтересованный вопрошающий взгляд, везде он — **метафизис**! В человеке, из которого он «состоит», в окружающей реальности, где метафизиса вполне предостаточно (камень-то камень, но что значит... *камень*, чья это идея и какая?), наконец — в какой-то неведомой человеку сфере — в *иномирии*, где вообще сплошной метафизис, который уже и не метафизис как таковой (физиса-то там вообще нет!), а некое... *Ничто*, причем не пустое и не пассивное вовсе, а полное *смыслов*, да еще и Ничто...*творящее*! Вот-те на, выходит, что есть совершенно неприродный, сам для себя... э-э... бытующий, иномирный (или абсолютный) метафизис, от которого-то всё и идет, есть, и, надо полагать, еще будет?!

Назовем этот совершенно трансцендентный метафизис **Великим Неизвестным**, а ежели и известным, то лишь по одному зыбкому убеждению, что он... есть!

Вот тут-то и рождается наше третье заключение: *всё якобы известное человеку* (а что же на самом-то деле это всё человек так и не знает, — это только кажется человеку, что он что-то знает, хотя знание это может быть по-своему и вполне достоверным, таковым оно в основе и во многом как раз и является), так вот это *всё известное обрамлено таким неизвестным, что весть о нем на этом — на неизвестном — и останавливается, — а потому человеку приходится иметь дело с известным и неизвестным сразу, как и с известным в неизвестном, а также с неизвестным в известном.*

И ничего не поделать со всем этим неизвестным: человек не знает, кто он, откуда и зачем; как не знает, где он, почему, с какой целью; как не знает, с чем, для чего и с какими последстви-

ями имеет дело. Зная многое, человек многого не знает, не зная при этом... *главного*! Жизнеотправление человека — жизнеотправление в неизвестности; такое же у человека и хозяйствование, соответственно и цель, и путь, и судьба. В противном случае не было бы никакого человека. Неизвестность здесь — жизнеутверждающая и устремляющая человека вперед органика!

Вышел человек из *Ничего*, туда же — в *Ничто* — и уходит!

Куда же мы прорвались в своих неудобоваримых размышлениях? Да, совершенно верно — к Великой Неизвестности, и прорвались через метафизис, как выяснилось, тройственный: *сознаниевый, реальностный и иномирный*. Очень важный вывод, который надо все время иметь ввиду, в особенности при решении мировоззренческих задач, которые вовсе не сводятся к познавательным констатациям и соответствующим знаниевым утверждениям, а имеют и вполне практические цели: судить о складывающейся реальности, включая и самого человека, о переменах в ней, о реализующейся в реальности *телеологии* (целеполагании) и происходящей с ней *эсхатологии* (завершенности), в общем — служить *текущему мироведческому мониторингу*: гуманитарному, социальному, политическому, культурному, идеологическому, хозяйственному, экономическому, техническому, информационному... *любому*!

Что это за мониторинг такой?

Попробуем непременно с этим разобраться, но уже в подобающем месте данного квазиотчетного писания.

Тернистый поход за истиной: выход к метафизике

Есть погружение в известность, пусть еще и не очень известную известность, но все-таки в известность, пусть и потенциальную, а есть погружение в неизвестность, пусть частично в чем-то и известную неизвестность, но все-таки уже в полнообъемную неизвестность, или иначе — *во вполне сопряженный с трансцендентностью метафизис*. Можно посчитать такое по-

гружение в неизвестность и за проникновение в *сущее*, стоящее за *явленным*, имея ввиду, что всякое сущее многослойно: есть *сущее*, а есть и *сущее сущего*, — и так до бесконечности, до самого — *Ничто*!

Так или иначе, речь идет у нас не о наблюдении явленного, его обобщении, фиксации и обнаружении в нем чего-нибудь для науки новенького, а о погружении вовнутрь, в глубину, в невидимое, где как раз всё и решается (можно сказать иначе: о возвышении, движении ввысь, в прозрачность, в синь — суть от этого принципиально не меняется, ибо там и там — выход за пределы «плотно» явленного).

Такое вот погружение за явленное, или же возвышение *над* явленным, есть в любом варианте *проникновение* — в метафизис, в суть, в трансцендентное. Относится такое погружение-возвышение не так к физике, как к *метафизике* (хорошая физика, заметим, всегда ведь метафизична, как, впрочем, и плохая физика тоже; вне и без метафизики вообще нет физики, хотя кое-какая метафизика возможна и без нарочитой физики).

Что значит погружение в суть, в сущее, в сущее сущего? Это есть не что иное, как проникновение в *смысл*, что то же самое — в *мысль*, запрятанную в чем-либо существующем, являющемся, бытующем. Камень всегда для человека камень, а какова мысль-то каменная, его — камня — смысл? Камень, разумеется, молчит, он и не обязан говорить, еще и отчитываться, а вот сознание обязано найти ответ, но вовсе не так уже на физическом поприще, как на метафизическом. И если первичный смысл камня состоит в том, чтобы попросту быть — как раз камнем, то следующие за ним вторичный, третичный и так далее смыслы приводят сознание к осознанию чего-то, камнем вовсе и не являющегося, точнее не относящегося только лишь к камню: поначалу просто вещества, затем молекулярно-атомной структуры, потом энергии, информации, квантованного пространства, да мало ли еще чего, а затем, непременно и как бы уже... чего-то обесмысленного, а уж далее... о-о... вообще вроде бы и не чего-то смыслового, а, скорее... какого-то *нулевого*, что говорит как раз о

вторжении сознания в *Ничто*, в *Иное*, в какой-то *иной мир*, совсем как будто бы и несуществующий, в пустоту, в вакуум, в онтологический *антимир*.

Однако до вторжения в этот «пустой»-де мир, или же онтологический антимир, рефлексирующее вообразительно сознание обязательно пребывает в поле каких-то вполне еще осознаваемых смысловых заключений, не относящихся вроде бы собственно к явленности, но зато эту явленность как-то уже объясняющих (не так даже фиксирующих, как именно объясняющих), причем через прояснение не так даже фактов, как... *смыслов* — этих самых фактов, прибегая при этом к восприятию и трактованию и *смыслов смыслов*.

Сознание здесь погружается в зону так называемых *метасмыслов*, среди которых оно заинтересованно блуждает и с помощью которых довольно неплохо ориентируется в реальности.

Метасмысл — *смысл смысла* (неважно какой степени — первой, второй, третьей...). И вот здесь надо иметь в виду, что, углубляясь (или же возвышаясь) от смысла к смыслу (или прямо соприкасаясь с каким-то из глубинных, или же, наоборот, возвышенных, смыслов), сознание сталкивается с совершенно необыкновенным эффектом, а именно — *эффектом неадекватности*, свидетельствующим о каком-то отрыве метасмысла от объясняемой (просвещаемой) им реальности. Иными словами, между собственно метасмыслами и самой по себе реальностью, как раз и дающей человеку в «ощущениях», нет прямой связи: метасмысловой мир заметно *другой*, не только не явленный, но даже и не примитивно — как в науке — смысловой. И здесь нет ничего удивительного: смысловой мир, не говоря уже о собственно метасмысловом — всего лишь присутствующий в *этом* реальном мире *иной мир*, относительно *этого* реального мира первичный, ведущий и определяющий. И всё это потому, что это мир смыслов, мыслей, идей, не имеющий природных характеристик, зато имеющий характеристики неприродные — *иные*, а потому и... *никакие!*

Объяснить что-либо метафизическое не то что научно обработанному, но даже иной раз и философски отстроенному, уму в принципе не то что трудно, а попросту и невозможно. Если такой «умный ум» и допустит вдруг возможность чего-то метафизического, то тут же потребует о нем таких фактов, аргументов, доказательств, которых в принципе нет и быть не может, — и это несмотря на то, что гуманитарная наука, хоть и зафиксировала многое из хомо-социального мира, но ведь ничего *по сути и не объяснила*: что, зачем, куда? Хорошо, ежели вскрыла кое-какие причины и механизмы, обозначила внешние формы, — но разве обеспечила она целостное онтологическое понимание и удовлетворительную гносеологическую полноту?

Хомо-социальная реальность по природе своей не физическая, а потому и не строго научная, т. е. не схватываемая физически и научно вполне не объяснимая. Кое-что — да! кое-что действительно схватывается и даже объясняется, но не всё, совсем не всё и вовсе не главное, ибо «за кадром» остается как раз исходное, непосредственно метафизическое, не говоря уже о трансцендентном.

Пора уже признать неизбежно наступившее фиаско не одних лишь каких-то конкретных учений о хомо-социальной реальности, а и самого *физико-научного (сциентического) подхода к хомо-социальной реальности*. Это не значит, что хомо-социальной (гуманитарной) физики вообще не должно быть, это означает лишь, что такая физика не только всего не охватывает и многого не объясняет, но еще и закрывает собою главное, воздвигая перед человеком... э-э... не так уж и познающим, как попросту размышляющим... плотную пелену... *непроникновения и незнания!*

Итак: *главное деяние мировоззренческой школы ЦОН'а состоит в обращении к метафизике, но уже к новой метафизике — постнаучной, постфилософской и пострелигиозной, даже и постмодерновой, а лучше бы сказать — метамодерновой (запостмодерновой); в признании наличия в реальности метафизического смыслового поля, или поля метасмыслов, напрямую со-*

*прикасающегося с трансцендентным началом бытия; в попытке взглянуть на реальность совсем по-другому, как полную **метафизиса**, трансцендентности и тайны, как раз того самого **трансметафизиса**, где всё в основном в бытии и решается, при этом скрытно, конспиративно, тайно — **по-иному!***

На всякий случай: *метафизика* — любое вообще-то знание, в том числе и научное, однако выходящее и за пределы точных, верифицируемых, физических знаний, как раз туда, где бытует уже не физическая метафизика, а метафизическая метафизика, напрямую сопряженная с трансцендентностью.

Метафизика как метафизика — знание воображительное, не прямое, не строгое, не «слепковое», что не значит, что не реальное; это не так заключение (определение), как суждение (понятие); это как бы знание без знания, ибо тут в приоритете знание о неизвестном; не знать здесь важно, а вещать — о неизвестном, а вещая — знать!

Метафизика — весть!

Тернистый поход за истиной: новое воззрение

Исторический перелом в российской исторической реальности, случившийся в 1991 г., должен был сильно сказаться на ученом мировоззрении, или иначе — мировоззрении ученых, утвердившемся так или иначе в СССР. Но, увы, не сказался, а ежели и сказался, то лишь на ускоренном заимствовании идей и концептов из-за рубежа. Можно было ожидать каких-либо заметных результатов хотя бы к 2000-м гг. Но... ученый воз и поныне там — застрял он где-то в XVIII—XIX вв., в лучшем случае — в XX-ом.

А на Западе уже давненько утвердился и по миру активно расходится «вестерногенный» Постмодерн — этот удивительный антинаследник Модерна, открытого Ренессансом, подтвержденного Просвещением и доведенного до крайности идеологией гуманизма и практикой научно-технического (не только индустри-

ального) прогресса, того самого Модерна, отвергшего христианский Премодерн (в апогее — европейское Средневековье) и пошедшего со все большей решимостью по антихристианскому, а проще сказать — антихристову, пути. XX в. — век неуклонно нараставшего торжества уже наследника Модерна — Постмодерна, для которого уже не Природа с Господом Богом оказалась в противниках и объектах воздействия, а сам уже победивший природу и одолевший сакрал... человек — *деятель, преобразователь, творец!*

Что может быть более парадоксального и исторически издевательского, чем обращение человеческого произведения, а это не что иное, как целый человеческий мир, против самого же человека! Однако, это так! Попробуем далее пояснить это самое...*это*, затронув и приставное к Модерну словцо «пост» (и никакое другое!), прилипшее намертво к Модерну через уже привычное словообразование — *Постмодерн*.

Что же касается наступившей вдруг «странности» в судьбе человека-творца, то в том не так уж и много, в общем-то, удивительного: «дитя» совсем нередко уничтожает «отца» (вплоть до физического умерщвления!); новое погубляет старое, из которого само-то и выходит (в ходе реформ, революций, войн); сам человек, отвернувшийся от Господа Творца и Природы, если не отрекшийся от них, вызвал к себе «неприязнь» уже со стороны своего собственного создания — нового, вроде бы совершенно и человеческого, мира.

Так что ничего тут ни особенного, ни невозможного, всё вполне согласно с принципами парадоксального в принципе бытия!

Ренессансный — гуманизированный, секуляризированный и просвещенный наукой и научной философией — человек — человек-*демиург*, построив целостный, противостоящий Природе и Господу Богу *искусственный мир* (или же *арт-мир*), оказался, будучи уже завоевателем космоса (околоземного космического пространства), с глазу на глаз, прямо как перед зеркалом, перед... *самим собою*, но не просто как элементом искусственного мира,

им же созданного, а как элементом, этим-то созданным им миром и *отрицаемым*! Вот оно — *возмездие*, о котором современный научник, техник и информатик особенно и не думает, закрывая глаза на вдруг разыгравшееся противостояние человека как такового, с одной стороны, и созданного человеком как будто бы еще человеческого, а на самом-то деле — уже и...*античеловеческого*, мира!

Человек владеет и вроде бы управляет новым, искусственным, постмодерновым миром, но и мир этот, вовсе относительно человека, да и самого себя, не нейтральный, не инертный и не покойный, он тоже владеет и управляет человеком, отрицая его как именно человека, расчеловечивая его и превращая в иное, уже *постчеловеческое*, если не прямо *античеловеческое*, существо, причем, что важно заметить, мир этот отрицает, походя, и самого себя — по причине прежде всего своей амбициозной отдаленности от Бога и Естества!

Не понимающий *этого* модельно-математически образованный умник ничего не понимает ни в современном мире, ни в человеке хозяйствующем и творящем, ни в человеческой истории, ни в самом феномене Бытия!

Зато *это* неплохо понимает *философия хозяйства*, пользующаяся разрабатываемым ею *новым мировоззрением*!

К черту провинциальную отсталость и зажатость, добропорядочную-де скромность, благоприобретенную в себе неуверенность, догматическую и доктринерскую забитость, рабскую преклоненность перед чьим-то заносимым извне и донельзя заносчивым мнением, — и да здравствует собственный взгляд на реальность, ее адекватное восприятие и понимание: если реальность метафизична и трансцендентна, то пусть она и будет таковой — метафизической и трансцендентной; если для овладения ею требуются метафизика и философия хозяйства, то пусть будут метафизика и философия хозяйства; если для отражения реальности, бытия, жизни человека, сознания, хозяйства, культуры, истории требуется новое миропонимание, то пусть будет новое миропонимание; если уж суд, то пусть будет суд не знатоков, сведущих лишь в каком-то рамочном, отвлеченном и ограниченном представлении о ре-

альности, но никак не в самой по себе целостной реальности, а пусть будет суд лишь со стороны как раз... *самой реальности!*

В современном зёмном мире господствует и ведет его вперед (ввысь, как бы!) евроамериканский (западный) Постмодерн; имеет место на нынешней земле в виде рабочей сердцевины и Модерн, контролируемый и управляемый Постмодерном, на Модерне паразитарно и сидящем; наличествует в нынешнем мире и Премодерн, вовсе не уничтоженный, хранящий Традицию, разумеется, подмятый и искажаемый Модерном и нагло атакуемый беззащитным Постмодерном.

Постмодерн совершенно искусствен, он виртуален, фиктивен, пуст, хотя и необычайно ярк, громок и суетлив; Модерн реален, хотя и немало тоже искусствен, во многом неприроден, но зато деятелен, трудovit, производителен; Премодерн естествен, духовен, статичен, стоек, хотя и не слишком покоен из-за Модерна и в особенности из-за Постмодерна.

Постмодерну нужны Модерн и даже Премодерн, без них он не может ни выжить, ни идти куда-то еще, ибо тотально нежизнеспособен и паразитичен, сам по себе он — *ничто!* как раз то самое ничто, которое лишь *ничтожит*. Да и весь мир никак не может стать постмодерновым, ибо это означало бы для него полное самоуничтожение. Постмодерн должен удерживать Премодерн в премодерне, а Модерн — в модерне. Гигантская общепланетарная коллизия! *Искусственный антимир* (не путать с онтологическим антимиром, диалектически противостоящим реальному миру!), т. е. искусственно искаженный мир, которым по сути уже является Постмодерн, взгромоздился на *реальный мир* и пытается над ним паразитарно господствовать, им владеть, им управлять. Крах СССР и всей соцсистемы, бывших в немалой степени продуктами и адептами как раз антимира, этому сильно поспособствовал, обеспечив утверждение *однополюсного мира-антимира*, подчиненного США, евроамериканству, Западу.

Хочешь не хочешь, а борьба остающегося на планете западного мира с выскочившим прямо из преисподней *передовым антимиром* — как следствие империльной войны последнего по

очереди из миров с мирами по той же очередности из первых. Новая колонизация мира, уже постмодерновая, антимировская — надо полагать, и последняя, — и новое, — тоже, возможно, последнее, — ей сопротивление. Вот она, нынешняя антропо-социально-хозяйственная ситуация в мире, вполне и кризисная, она же и *матрица* современного планетарного мира, вполне и *кривая*!

Учет этой матрицы всё как раз и объясняет: и раскол мира на противоборствующие миры; и завершение разных там больших проектов вроде ренессансного, гуманистического, демократического, либерального, коммунистического, еврофашистского — какого там еще?, и полный конец старого, как бы классического, мира; и большие перемены в текущем мире; и мучительный переход к новому (Бог знает и к какому?) миру.

Но в нашем конкретном случае учет сложившейся новой матрицы мира объясняет необходимость перехода к *новому мировоззрению* на мир, на человека, социум, хозяйство, экономику, культуру, историю, цивилизацию, государственность, в общем — на всё, включая науку, философию, религию, искусство, литературу, театр, те же mass-media с «кином»... в общем — на *всё*!

Всё теперь оказывается *другим*, не таким, как это виделось совсем недавно, еще каких-нибудь полвека и даже четверть века назад, — и что важно: замечается, что не только всё вокруг вдруг изменилось, изворачиваясь, лицедействуя и опустошаясь, но раньше-то всё было тоже... весьма *другим*, вовсе не таким, как это догматически и демократически вдалбливалось в образовывавшееся массовое сознание великими знатоками писаний, талмудов, толстых и тонких книг, заказных учебников, заумных энциклопедий, не говоря уже о тайных замысловатых конструктах. Рубеж XX и XXI вв. — момент сброса всего надуманного, предначертанного, заявленного раз и навсегда и будто бы совершенно доказанного, бесспорного, вполне как бы и вечного, но при этом... (sic!)... это вовсе не момент обретения чего-то нового — из адекватного реальности, а наоборот, ухода в сторону от всего адекватного реальности — в симулякры, фикции, пустышки!

О-о, недаром заговорили на Западе о *конце истории* и недаром там не говорят о *Конце Света*, который, знаете ли, уже, пожалуй что, прямо на световской арене — как первый акт большой эсхатологической мистерии, разыгрывающейся неумолимо в совершеннейшем из миров!

И тут, наверное, самое уже поразительное: ладно бы в головах и поступках человеческих воцарились симулякры, фикции и пустышки, а то ведь настигли они и саму реальность, правда, не природную, а человеческую, искусственную, сделанную, которая вдруг стала... *ирреальностью*, большим таким *симулякром*, где мельтешат туда-сюда, извергая из себя какие-то бессмысленные слова, речи и заклинания, совершая и вполне обесмысленные рациональные-де деяния, похожие на людей постчеловеческие призраки, фантомы, симулякры (этакие наземные «плазмойды»).

Безумие — это потрясающее *безумие от ума!* — охватило, вполне уже и *субстанциально*, передовой человеческий мир, оказавшийся-таки способным преодолеть разумное земное притяжение и оторваться от земной реальности, как и самого земного разума, и... воспарив над землей и разумом, отдать себя в плен фантазии, фикции, пустоты. Любое вроде бы насквозь умное немедленно теперь оборачивается насквозь... *безумным!* Человек не то что другой, не то что он потерян, не то что он заблудился, нет... человека просто уже нет! Кажется, что вокруг в пространстве еще президенты, бизнесмены, артисты, писатели, ученые, футболисты, журналисты, гомосексуалисты... кто там еще? — а вокруг, знаете ли... всего лишь пустышки, футляры, тени... пока еще в людском вроде бы образе, что-то говорящие, вещающие, пишущие, доказывающие, как и попросту несущие всякую околоземную чепуху, в особенности на ТВ — наглядно, вообразительно, виртуально, походя, беззастенчиво, симулятивно, но и похотливо тож, а на самом-то деле... э-э... всё это «*ничтоизничто*», да ладно бы только ничто из ничто, а то ведь ничто прямо... из самой тысячу раз проклятой *преисподней!*

Нет, не стоит нас упрекать в том, что мы не видим *реальности как реальности* — мы всё это видим, и хорошо, знаете ли,

видим, но видим и кое-что другое — не ту органичную реальности *ирреальную ирреальность*, лишь дополняющую и обогащающую реальность, а эту — нынешнюю ирреальность, которая уже замещает собою реальность, ее поглощает, подгоняет под себя, умерщвляет. Да, вроде бы вокруг люди, животные, вещи, предметы, но... мы... ни с того, ни с сего... все-таки утверждаем, что вокруг уже... ирреальность. Мало того, еще и темная ирреальность. Возвращенная в бройлерной неволе курица — вовсе уже не курица, а... как раз *пост*-курица, что-то уже... иное, не куриное, а лишь курицеобразное — не так ли? Вот она — *ирреальная ирреальность*, вполне и темная (беспросветная)!

С какого же рожна всё так вот и происходит: ирреальность поглощает реальность?

Не по причине только всеобщих, непрерывных и скоротечных перемен в человеческом мире, а из-за главным образом обесуществления человеческого мира — не так, конечно, в его материально-вещественной, как в идейно-понятийной — *осознание* — части.

Это наиболее заметно хотя бы потому, что ни удобоваримых понятий, ни говорящих терминов, ни даже собственно пригожих слов не то что не хватает, а всего этого попросту и нет, а ежели вдруг что-то и является, то как явно несуразное, призрачное, прохиндейское. Невозможно уже обозначить, отобразить, словить воцарившуюся «новую реальность», которая уже значительно уже не реальность, а как раз темная ирреальность, не получается занять какое-то устойчивое и продуманное с ней «понимательное» отношение, чтобы в ней устойчиво и продуманно действовать, чтобы устойчиво и продуманно надеяться вместе с нею на будущее.

Ничего подобного!

Мир теперь дымчат, он едва заметен и совершенно неуловим, его как бы и нет, хотя он вроде бы есть, но... лишь прикрытый некой «отходной» вуалью. Недаром к этому миру, включая и мир самого человека, ученый ум вынужден приспособливать все эти «нео», «супер», «пост», «квази», «пара», «мета», «анти», не

останавливаясь перед употреблением и таких новых-де словечек, как те же «антимир» или «постчеловек».

Итак: *не реальная реальность теперь в ходу, а ирреальная ирреальность, она же и квазиреальность, и антиреальность, и постреальность*. То же самое можно сказать и о человеке, его сознании. То же и о мире в целом. Переворот, выворот, оборот! Демиургическое пересотворение человеком мира Божиего под нужды человека и по его собственным лекалам обернулось сотворением... квазимира, антимира, постмира с соответствующим итогом и для самого человека, его превращением во все эти «квази», «пост», «анти», а главное — с утверждением очень знаменательного факта — *ненужности* самого человека для этого *супер*-человеческого, а пожалуй что, и *гипер*человеческого, если уже не *вне*человеческого, мира

Как это? Конец всем надеждам на совершенный мир и совершенного в нем человека? Нет, почему же, придет, видно, и то и другое, но... не для всех, вовсе не для всех землян, а для весьма скромной по размерам доли человечества — некой массы *сверх-человеков* (управляющих всем и вся, как и всюю наслаждающихся «жизнью») и некоего количества *субчеловеков* (вовсю трудящихся и лишь «выживающих-ся»), — что же касается основной части нынешнего человечества, то зачем ему вообще будущее — хоть светлое, хоть темное или попросту серое, *зачем?*

Итак: *новая, создаваемая человеком реальность, она же и новая ирреальность, венчается онтологическим отказом от человека вообще* — этого гадкого, паразитарного и совсем не нужного для продолжения бытия существа, во всяком случае, в гигантских сеюсветных массах.

Что же наблюдается особенного в современном мире — *мире-победителе*? Ответ: не что иное, как *глобальная ломка!*

Глобальная (прямо от глобуса — пустотелого шара земного), то бишь общемировая, и именно ломка — как ломающая планетарную целостность гигантская перемена, но при этом еще и особенно мучительная (как у тех же наркоманов). Мало того, что передовой, он же Западный, мир прощается с Модерном, все

более отдаваясь Постмодерну и кидая Модерн в употребление остальному миру, но и остальной мир, приняв подброшенный ему Модерн, вовсе не в восторге от навязываемого ему неокOLONиального Постмодерна, — почему и восстает он против передового мира с его Постмодерном, стремясь к достижению для себя какой-то живой органики между Новизной и Традицией.

Постмодерн лукав и коварен, он явился, чтобы обеспечить прощание человека с человеком, как и мира с миром — со всеми их «капитальными» атрибутами вроде сознания, ноосферы, культуры, цивилизации. Запад, навсегда уже отрекшийся от Традиции, уже не может насовсем уйти от Постмодерна, даже кинувшись в спасительный *метапостмодерн*, а вот незападный мир имеет-таки шанс, опираясь на Традицию и ее новое воплощение, избавиться от Постмодерна, его преодолеть и шагнуть в *метапостмодерн*, который, как раз и может стать продуктом органического синтеза Новизны и Традиции.

Тут рисуется что-то вроде *Нового Средневековья* (не буквально, конечно, а вполне образно, абрисно, в духе). Возврат вроде бы к Премодерну, но возврат на другом витке исторической спирали — без возвращения в собственно Средневековье, а лишь с какой-то с ним перекличкой, а потому не возврат тут к Премодерну, а вступление в *новый мир*, который можно определить уже и как *сверхисторический*.

Тернистый поход за истиной: выход на метаисторию

Строго говоря, никакой прошлой истории нет, а есть лишь некий исторический *нарратив* (сказ об истории, о бывшем, о прошедшем), причем как сказ в виде бессловесных артефактов, так и в виде собственно словесных сказаний. Реальной истории нет, а есть лишь ирреальное о ней представление, которое есть не что иное, как *миф*. История как знание всегда *миф*-история, пусть и максимально приближенный к действительной истории.

Реальная история проходит во времени и пространстве, а вот история об истории — это уже что-то бытующее, как любой нарратив, вне времени и пространства, а потому история вообще есть ирреальная история — точка-мгновение, или моментное средоточие, всей информации об истории, находящие место (вне времени и пространства) в сознании, его сфере, в ноосфере, причем в реальных сознании, сознаниевой сфере, ноосфере, о чем эти последние далеко не всегда и «догадываются», как и редко осознают наличие в самих себе того, что сейчас принято называть *архетипами*, а на самом-то деле — *средоточий исторической (культурно-исторической) информации*, которая, будучи ирреальной, или метафизической, никуда не исчезает, мало того, постоянно дает о себе знать, хотя и не прямо, не по-старому, не по-бывшему.

Ничто историческое в действующем сознании (подсознании, сверхсознании) никуда не пропадает, а в нем сидит, его немало и определяя. Ни одно событие, ни одно переживание, ни одно преступление, ни одна победа, ни одна беда, ни одна жизнь, ни одна смерть никуда из исторического сознания (метафизиса, эгрегора) не уходят, а накапливаются, накапливаются, накапливаются... отпечатками, откликами, отблесками, образами, тенями, призраками, миражами, галлюцинациями и работают, работают, работают, определяя как настоящее, текущее, происходящее, так и еще не бывшее, предстоящее, будущее.

Здесь и повторы, и совпадения, и похожести, но при этом и, несмотря на действительные новины, кое-какие возмездные происшествия, обязанные не одной только настоящности, но и прошлости. *Прошлое всегда аукается в настоящем!* Это только кажется, что прошлое в прошлом — совсем и не так: прошлое всегда и везде в настоящем, оно всегда и везде в будущем. Даже коренные преобразования не освобождают текущие феномены от сидящей в них и не зависящей от них исторической памяти. Точнее, освобождают, но... лишь частично и на время, до случая, до повода. Прошлое всегда готово вернуться, задеть настоящее, а то и овладеть им. Готово оно повлиять и на будущее, еще не быв-

шее. И дело тут не в одних оборотных циклах, дело в *предрасположении* прошлого относительно настоящего, как и, разумеется, будущего.

Достаточно обратить внимание на ту же современную Россию: как ее мутит, вертит, выворачивает, хотя и новую радикальную переделку вроде бы только что пережила, а все туда же — к прошлому, к архетипу, к себе! Причем во всем великолепии метафизического образа — с хорошим и плохим, выносимым и непереносимым, полезным и вредным, животворным и смертоносным. Вроде бы все сейчас новое (во всяком случае, многое), но...какое знакомое, схожее, уже когда-то бывшее. И никуда России не деться от этой накопленной России, со всей ее исторической атрибутикой, да мало что качественной, а то ведь и событийной, и процессной, и даже персонажной. История вовсю работает — прямо в настоящем, и настоящее кажется лишь разворачиванием истории, да что истории, пожалуй, что и какого-то заложенного изначально... *проекта*, обязанного какому-то *метафизическому очагу*, если не *таинственному кащееву ларицу*.

Можно сколь угодно долго и упорно считать Россию не Россией, не замечать русских, игнорировать русский мир, а Россия вместе со всей своей русо-российской атрибутикой тут как тут: метафизика России сильнее ее внешней физиономической явленности, — и ничего тут никому с такой реальностью не поделаться! И какие ряды: Гиперборея — Скифия — Славяния — Русь — Святая Русь — Российская империя — СССР — Российская Федерация, а все одно — *Россия!*; проторюриковская смута — великокняжеские распри — Великая Смута — петровские реформы — революции 1917 г. — крах 1991—1993 гг. и глобалический переворот 1990-х, а Россия остается в глубине себя, даже чуть ли не в Нави — *Россией*; Рюрик — Владимир — Иван Грозный — Петр Великий — Сталин... продолжать дальше пока не будем; Новгород — Киев — Владимир с Суздалем — Москва — Санкт-Петербург — опять Москва; Царьград — Казань — Астрахань — Варшава — Берлин — Париж — Берлин — Прага... тоже

вряд ли стоит далее продолжать. Короче — история, где и новизна, и повторы, и похожести, и воспроизведения, и силки.

И все потому, что история не просто история, а *метаистория*: это течение, но и накопляемое наследие; это стихия, но это и реализация проекта, в том числе и *проекта без проекта*; это раскрутка, но это и завязь; это плод, но это и семя. Как береза никогда не станет дубом, так и Россия никогда не станет ни Европой (ЕвроАмерикой), ни Китаем, ни Замбией. И дело тут в *метафизической трансценденции*, охватывающей, повторяющей и ведущей реальную историю, скручиваясь и раскручиваясь, сжимаясь и расширяясь, внезапно пропадая и неожиданно являясь. Она ведь вне времени и пространства, она иного мира, она этому миру неподвластна и неподсудна, она для него не что иное, как — *тайна*!

Выходит, что метаистория это какое-то *метанпредназначение*, восходящее к иному миру? Пожалуй, что да... но... реальная история, хоть и реализуется, но при этом и... *творится*, причем не только явленно, конкретно, физически, логически, расчетно, но и сущностно, абстрактно, метафизически, металогически, интуитивно.

Человек — не только реализатор, но и *творец* истории!

И вот тут-то и самое главное: какой же творец — физический или метафизический (точнее, только физический или же еще и метафизический, если не наоборот)?

Можно ли воздействовать на метафизическую (еще и трансцендентную) компоненту истории? Э-э... что тут сказать? Можно, пожалуй, но при условии... *софиасофского с ней контакта*, предполагающего не противоречие с противодействием, а согласие с кооперацией, чего всего как раз труднее творцам истории и достигать.

Народы инстинктивно (архетипически) обычно в согласии со своей метаисторией; элиты и так, и сяк; вожди же — реже всего! Не так это просто: творить новую историю, не избегая старой, как и учитывать старую, не пренебрегая новой. Вот она — *историческая софиасофия*, а за ней — *София Истории*!

Ремарка. В ЦОН'е пришли к заключению, что история, а это деятельски-событийный поток — линейный, турбулентный, оборотный, возвратный, колебательный, циклический, — творится сложно: *человеком* (его деяниями, поступками, ничегонеделанием, сидениями... что то же самое — «ходом человека»); *самою собою*, — самим по себе потоком, или «ходом вещей», а также чем-то внешним, может, и *иномирным*, невероятно-внезапным по «исполнению» — «ходом неизвестности». История всегда *происшествие*, но всегда *определенно-неопределенное происшествие*, где *хаос* встречается с выходящим из него или ему навязанным *порядком*, равным образом ожидаемое с неожиданным, проектируемое и ведóмое с самостоятельно-своевольным, возможное с невозможным.

История бродит кругами, идет по спирали, но и имеет *путь*, никак не обозначенный ни своим началом, ни своим концом, сопряженными непосредственно с иномирьем.

В этом всеисторическое несчастье человека (в отсутствии ясной *телеологии истории*, достоверной цели, проходимого человечеством пути), но в этом и все историческое счастье человека, его движения по ему неизвестному, но изведываемому им пути (в манящей человеком идущего *исторической эсхатологии*, ему совершенно неведомой, но... так или иначе — долька за долькой — осваиваемой).

Здесь тоже чувствуется метафизичность истории, ее софийность, ее *сверх-человечность*! Все попытки умного европеида раскрыть замысел истории, начертать ее алгоритм, построить ее матрицу обречены на неудачу. История шире, глубже, выше всего этого, она насквозь метафизична и совершенно трансцендентна, хотя и физична, и имманентна, но не настолько, чтобы быть физической, имманентной, ясной, угадываемой, целостно моделируемой.

Многие земные проекты реализованы в земной истории, и все, заметим, хоть и были приняты историей, но и благополучно историей же провалены — *все!*

История не признает ошибок, зато знает *провалы!*

Настало время, уже по завершении эпохи самоуверенного Модерна и в эпоху растерянного Постмодерна, признать наличие не просто истории, а *мета*-истории, отнести к последней как к тайне, с ней деликатно взаимодействовать и не пытаться переиграть!

История что судьба: почувствовать можно, войти в нее можно, поиграть даже с ней можно, но переиграть — *никогда*!

Тернистый поход за истиной: вхождение в сознание

А что в этом особенного? Феномен сознания хорошо известен, и им всю занимаются наука, философия, религия. Да, известен, но дело тут не в известности, а в значимости данного феномена для понимания феномена человека, его исключительной роли в реализации человеческого бытия.

На взгляд ЦОН'а, *сознание* как раз то, что, во-первых, отличает человека от любого другого животного (живого существа), и отличает вовсе не чувствительностью, не «мозговитостью», даже и не разумом, что свойственно и животным, во всяком случае высокоорганизованным, а... *знанием*, но не непосредственным, не контактным (животного с контекстом), а... *отвлеченным*, абстрактным, точнее — абстрагированным от контекста, — символическим, образным, картиночным, если не иллюзионным, выраженным идеальными знаками, символами, словами, языком, речью, всем тем, чего нет у животных, которые вовсе не знают, что они... животные, а человек как раз знает, хотя лишь... полагая это — не более того, как и знает он также, что сам он не что иное, как... *человек* — тоже лишь это умозрительно полагая; во-вторых, сознание есть не что иное, как *метафизис*, напичканный не просто идеальными компонентами вроде тех же слов, но и, что особенно важно — смыслами, мыслью, понятиями, мнениями, что позволяет говорить о сознании как об идеальном, метафизическом, трансцендентном *мире*, не сводимом не только к фи-

зису бытия, но даже и к самому бытию, ибо речь уже идет о некоем *бытии в бытии, параллельном бытии*, даже и *инобытии*.

Сознание — сам человек и есть, прямо по Божию подобию, а человек — это как раз и есть дарованное Господом Творцом сознание!

Сознание — идеальный (духовный, эфирный, прозрачный и призрачный, миражный) мир, мир беспредельный, реализующийся вне времени и пространства, насыщенный всем тем, чего не встретить в природе как таковой, в видимом, материальном, вещественном мире, пожалуй что, и во Вселенной, во всяком случае, известной человеку.

Тайна сознания тайнее тайны самой Вселенной!

Практическая реализация сознания связана вроде бы с мозгом, его работой, но... каким-таким физическим (материальным) мозгом можно объяснить смыслы, мысли, мнения, все эти сгустки идеального содержания. Сознание — это что-то в основе своей неприродное, или же иноприродное, лишь присутствующее в природе, но природой не произведенное, а потому и ею (физикой) не объяснимое. Однако, присутствуя в природе, сознание, бытуя вроде бы ради себя, бытует и... нет, не ради природы, а как раз... против нее, эту природу познавая, отрицая и переделывая. Природа не могла создать своей полной противоположности, еще и для нее отрицательной, агрессивной, смертоносной.

Явление в природе сознания — явление неприроды в природе, обусловленное воздействием иномирья.

Сознание сидит в человеке, в каждой человеческой особи, причем возникает оно не при рождении особи, а потом, уже при жизни особи, через себя пробуждение, возбуждаемое родительскими, уже осознанными, особями, а затем еще и длительным внешним и внутренним воспитанием. Какая уж тут природа-родительница, какая физика, какая материя?! Здесь лишь идеальное от идеального, неприродное от неприродного, сознательное от сознательного.

Сознание прежде всего — это индивидуальное вроде бы сознание, но не могущее ни возникнуть, ни сформироваться без

других, уже готовых, сознаний. И это не всё: любое *индивидуальное сознание* не может существовать вне коллективного, группового, общественного сознания, а последнее — вовсе не простая сумма индивидуальных сознаний — индсознаний, а и самостная величина, способная удерживать в себе слова, язык, смыслы, речи, тексты, производимые вроде бы индсознаниями, но являющиеся и общим — общественным — достоянием.

Общественное сознание и есть **ноосфера**, о которой сегодня так любят говорить образовательно продвинутые индсознания. Здесь важен тот факт, что ноосфера не нейтральна вовсе относительно индсознаний, не покойна, это вовсе не склад продуктов индсознаний, а деятельная, решающая и повелевающая среда, хотя и вовсе не такая, как индивидуальное сознание. Ноосфера как действующий субъект — тайна, она безусловно трансцендентна, хотя и имеет немало ясно выраженного: обычаи, правила, традиции, законы, вся идеальная культура, государственность, цивилизованность, как раз всё то, что воспринимается обыденным человеческим сознанием как что-то само собой разумеющееся.

Любое индсознание учитывает так или иначе, даже и отрицательно, общественное сознание, а общественное сознание не может не реагировать на индсознания. В итоге выходит если и не единый, но все-таки комплексный процесс реализации сознания вообще — в человеках, в обществе, в земной и космической атмосферах, в ноосфере.

Сознания не одинаковы, и их реализации тоже не одинаковы, хотя, безусловно, есть определенные типы сознаний и типы реализаций. Главное здесь — разнообразие, но и кое-какие единообразия тоже. Отсюда различия, столкновения, борьба, но и похожести, единения, кооперации. Мир сознаний — чрезвычайно сложный мир, для которого характерны деяния, процессы, явления, но и внезапности с невероятностями. Реализация сознания как феномена бытия — поток, в котором, может, и прослеживаются кое-какие принципы, но который всегда, в каждый момент является как бы вольноопределяющимся, «новеньким», только

что сделавшимся. Сознание пытается обузывать этот поток самого себя, что ему значительно и удастся, но оно не может отменить реализации потока как *самопотока*. Сознание противоречит самому себе, с самим собою борется, самого себя укрощает, но никогда не до конца, не до полноты, не до нуля.

Хаос здесь сочетается с порядком, но не соседствуя друг с другом, а находясь в постоянном взаимосмещении и взаимосмещении, во взаимоотноительной борьбе, питаемой и дружбой, и враждой — *необходимостью*!

Для земного мира сознание — *вещь*! Будучи самой себе причиной, эта вещь способна на очень многое, причем во многом, если не по преимуществу, неприродное, инородное, иномирное. Земное бытие, причем вовсе не только человека, напрямую зависит от сознания, его реализации. Можно сказать, что *земное бытие тесно смыкается с бытием сознания*, а потому: **бытие — сознание, а сознание — бытие!**

Разумеется, между земным бытием, да и просто бытием человека, и сознанием нет никакой полной (абсолютной) адекватности, да и быть не может, как и между природой, неприродой и тем же иномиром. Бытие и сознание находятся в борческом, хотя при этом и творческом, взаимодействии, порождая не одни факты, акты и события, а и процессы, этапы, эпохи.

Тот же Модерн, с предшествовавшим ему Премодерном и наследовавшим ему же Постмодерном — продукты (плоды) Бытия и Сознания, либо же Сознания и Бытия, причем изменявшихся Бытия и Сознания, не стоявших вовсе на месте.

Сознание — творец, бытие — жертва; бытие — цитадель, сознание — захватчик; сознание — архитектор, бытие — дом; бытие — убежище, сознание — пришлый жилец. В общем, диалектика — с участием в основе активного сознания и в основе пассивного бытия, а в итоге — *земная осознаниеенная жизнь*, как раз та самая, называемая походя *человеческой*.

Сознание — величайшее достояние человека, как и мощнейшее для него и в его интересах орудие. Всё в человеке от сознания, как и многое в сознании, хотя и не всё, от человека. Со-

знание — ноша, весьма и тяжкая, нелегко воспринимаемая и со страдой переносимая. Вовсе не редко и непереносимая! Тут вроде бы *миссия*, но... самому сознанию до конца и непонятная. При всей способности видеть, понимать и знать, сознание в целом же бытует в... темени, не зная точно, откуда оно, как, зачем, не ведая до конца и в полноте, что же оно творит на Земле и с Землей, в природе и с природой, в мире и с миром, да и с самим собою, а соответственно — и с человеком!

Тернистый поход за истиной: самореализация сознания

Человек — это сознание, а сознание — это человек, — человек как особь и человек как человечество. Сознание, а это есть абстрагированное от природно-животного бытия *знание*, составленное из абстрактных (неприродных, идеальных) знаковых-символов, несущих в себе, через себя, за собой мысли, понятия, смыслы, всё то, что никак не может явиться в природе и поприродному, что явно из неприродного материала, что есть бытующий в природе параллельный природе неприродный мир — мир осознаваемого знания, способного не только осознаниевать всё природное (вселенское), выдавая направо и налево имена, названия, определения, но и конструировать свой собственный, вполне уже воображаемый, даже и не имеющий аналога в природе, вполне, стало быть, и несусветный, мир.

Человек, снабжённый именно таким несусветным знанием, и есть собственно человек — *осознаниенный человек*, чем он и коренным образом отличается от любого живого (животного) существа.

Сознание в своих истоках и исходных проявлениях — *тайна*, — и человеку приходится, имея дело с самим собою (именовать себя, называть, определять, понимать, воображать, знать, не понимать, теряться в догадках, не зная), общаться с

незыблемой сознаниевой тайной, признавая трансцендентность как себя, своего сознания, так и всего окружающего мира.

Самоуверенность якобы всезнающих учёных, как и некоторого типа «гладких» философов, никак не свидетельствует о полном и абсолютном знании человеком своего сознания, себя самого и мира, в котором человек является, бытует и из которого непременно — особь за особью — куда-то уходит.

Вне сознания нет никакого вообще мира, никакой Вселенной, никакого Бога, как и никакого человека. Бытие не сводимо к сознанию, но никакого бытия вне сознания для человека нет, а потому между сознанием и человеческим бытием можно поставить знак позитивной связи: *человеческое бытие есть сознание, а сознание есть человеческое бытие!*

Ни человеческое бытие, ни собственно сознание невозможны без осознаниенной деятельности человека, обеспечивающей человеку его осознанное жизнеотправление. Человек ведет осознаниенное, вполне им и осознаваемое, *хозяйство*. Хозяйство — *реализация сознания!* Условно говоря, между сознанием и бытием, как и наоборот, «расположено» хозяйство, а потому и триада: *сознание — хозяйство — бытие!*

Хозяйство человека — это проективно (вообразительно) осознаваемый процесс. Сначала намерение (замысел), потом обязательно проект, а уже затем — действие. Здесь превалирует не инстинкт, не внешний порядок, а вообразительная способность сознания.

Сначала сознание, а уж потом хозяйство!

Вне сознания нет никакого человеческого хозяйства, как и нет вообще человеческой жизни, человеческого бытия. И дело здесь не только в том, что вообразительный (намеренческий) аспект предшествует практическому действию, а и в том, что человек способен воображать и воплощать то, чего нет в данном ему Природой и Господом мире. Это главное! Человек ведет природно-неприродное хозяйство, причем с тенденцией, как показала история, к неприродному «брегу». *Неприродное (сознательное)*

порождает неприродное (сначала виртуальное, а потом и реальное)!

Хозяйство человека — движение от природы к неприроде!

И что тут особенно поразительно: в силу своей фундаментальной трансцендентности (не зная откуда, как и зачем?) человек ведет и в основе своей *трансцендентное хозяйство* (не осознавая его конечной цели). Хозяйствуя, человек творит не только необходимо выживательное, но и все более и более не необходимо выживательное, а лишь раскрывающее его *трансцендентную творческую возможность*: человек, хозяйствуя, творит не просто неприродное и природе вовсе не нужное, но и человеку совершенно по итогам им же творимого и неведомое. Не зная до конца и абсолютно себя, человек творит что-то полностью, до конца и абсолютно ему не знакомое. Творит, и все тут!

Вроде бы человек творит не в потемках, чуть ли не на свету, но... посреди все-таки темной неизвестности, обрамляющей доступную человеку светлую известность. Известность работает на неизвестность, а неизвестность, раздражая известность, стимулирует творческий зуд известности, а вместе с этим и творческий зуд человека-творца.

И что же в итоге?

А в итоге, знаете ли — *черт знает что*! Человек ничего толком не знает, но, видно, и черт мало что знает, ибо тут... *трансценденция*!

Да, неприродный мир сотворен человеком, — и мир этот, уже вполне искусственный, целиком, целостно и как целое противостоит сегодня миру природному. Это параллельный природе мир; это мир сознания, его реального воплощения; параллельность мира сознания перетекла в параллельность созданного сознанием искусственного мира. Человек хоть и все еще в природе, но он уже по большей части своего жизнеотправления не в природе, а в неприроде, в искусственности, в *арт*-мире. Он уже не просто на Земле, а на *арт*-Земле, а может, одной ногой уже и на *Арт*-земле!

Человек (европеец-демиург прежде всего) создал арт-мир — вроде бы под себя, но арт-мир ответил человеку потребностью к себе приспособления самого человека, — и человек это делает, полагая пока себя не только творцом арт-мира, но и его безоговорочным хозяином-повелителем. Арт-мир де покорно служит изменившемуся ментально, поведенчески и функционально человеку. Так, во всяком случае, думает сегодня образованный по-современному, т. е. модельно-математически, человек. Однако тут не все так уж просто: за пользование арт-миром надо платить не частичными изменениями, а *целостным превращением*, главный смысл чего обозначен такими словами-понятиями, как ворот, оборот, оборотень. Быть в новом мире — в арт-мире, значит не что иное, как... *оборотиться*, стать принципиально другим, а именно — *арт-человеком*, но может и совсем уже другим — прямо-таки новым существом, пусть и человекообразным, но новым, в чем-то фундаментальном, уже и нечеловеческим (от человека через современного «человея» к последующему за ним «чиповею», к примеру).

Одно дело накопление (того же знания), другое — перемены (в том же сознании), совсем другое — трансгрессия (от сознания к постсознанию).

Очень интересный процесс: тут уж не эволюция, а самая настоящая *революция*!

От человека к постчеловеку!

И что же скрывается за этим таинственным «пост»?

Пост-сознание — вовсе уже не *нео-сознание*. Неосознание, которое как раз и есть сознание современного евроамериканца и любого из любителей евроамериканской глобализации, а именно сознание облегченное, этакое «Шарли-сознание» — пустенькое, глупенькое, веселенькое, «толерантненькое», «политкорректненькое», бессердечненькое, феминненькое, ювенальненькое — так вот это неосознание не чета постсознанию, которое уже и не сознание вовсе, а от него лишь внешне подобный след: там уж ничего ни своего, ни завещанного предками, ни самим человеком благоприобретенного, ни субъектно-субъективного, ни даже по-

просту эгоцентрического, ибо вместо сознания там окажется всего лишь его искусственное подобие, очень схожее с умной начинкой робота.

Не человек из обезличенной массы, а «мушка сетевая», не «главарь-горлопан» из вождельной элиты, а «паук сетевой» — и все они без сознания, причем настолько, что и без бессознания тоже, но зато с небывалыми эффективностью, полезностью, практичностью!

Что это за выход такой во внесознаниевую сферу? Отважный выход сознания за пределы самого себя? Под видом обретения некоего *сверх*-сознания, но уже и сверхприродного, сверхчеловеческого, сверхсознательного?

Суицид сознания!

Любопытнейший, знаете ли, факт! И все это в результате развития, в итоге прогресса, по эскизам человеческой демиургии, благодаря комфорту и благополучию, во след евроамериканскому сумасшествию!

Сознание сегодня в апогее самого себя, на вершине, но и на краю тоже, перед бессознаниевой бездной, перед концом!

Ничего уже нет в движении вперед собственно человеческого. Напирает нечеловеческое (не плохое вовсе, а попросту нечеловеческое!). Что теперь человеческого во всем новом, передовом, необыкновенном? Человек ведь — этот сегодня уже *не*человек — творит всю уже за пределами человеческого мира, как раз там, где человека нет и быть не может, где возможен уже только *пост*человек — этот некий человекообразный электронно-механический адекват.

И уж не уходящего ли человека с его самоисчезающим сознанием оплакивали в наступавшую постсакральную эпоху всякие «безумные» композиторы и поэты, сочиняя не менее «безумные» реквиемы? И не с суицидом ли сознания связана пресловутая идея Конца Света? И не пертурбациям ли сознания посвящено Иоанново «Откровение»?

А в чем тут дело?

Дело тут в замыкании начала и конца, того самого конца, рожденного началом и породившего новое начало — уже за пределами всего сотворенного первоначалом, — такое новое начало, которое никак не совместимо не то что с изначальным началом, но и с самим «начальным» концом.

Лучше всего это иллюстрируется через *Уроборос* — змею, проглатывающую саму себя с хвоста, но так и не могущую себя проглотить.

Да, новое всегда сменяет старое, его — это старое — уничтожая. Ради своего — этого нового — торжества. Это так! Но одно дело, ежели есть резервы для последующего бытия, есть простор для его будущего, и совсем другое дело, ежели нет ничего такого, ибо, повторяем, все творится ныне уже на краю, если не за пределами, человеческого мира, а там — за краем, за пределами, уже другой мир — нечеловеческий, — и как же его, этот нечеловеческий мир-*антимир*, все-еще-человеку избежать?!

Конфликт, коллизия, катастрофа!

Человек достиг вершины... человечества, далее, если что-то и продолжится, то уже... за пределами собственно человечества. Твердолобым и легкомысленным политикам, ведомыми скрытыми с глаз и давно уже с-ума-сшедшими знатоками *Проекта*, все еще кажется, что они действуют в человеческом мире, действуя при этом и античеловечески, но мир-то уже на планете другой, во всяком случае — господствующий на Земле передовой, он же Западный, мир, уже наполовину античеловеческий, он уже наполовину *антимир*, а потому всякое движение вперед — уже движение в никуда, в то самое ничто, которое лишь ничтожит, это путь в тартарары. У человечества уже нет резервов для античеловеческих экспериментов, даже и социалистических, нет резервов и для «успешного» капитализма. Мир человеческий целиком захвачен и освоен, а впереди уже только *другой мир* — всецело *античеловеческий мир*, он же и *антимир*.

И где тут сознание?

Нет, не то сознание, которое все еще при человеке и при человечестве, а то самое — высшее, сакральное, софийное?

Ответить бы утвердительно, да и указать уверенно на место его пребывания, но... как было оно когда-то распято, так распятым и остается, а ежели вдруг где-то и как-то проявится, то вовсе и не вдруг старательно затирается, уничтожается, распинается.

Однако не все потеряно, раз Иоанн начертал когда-то свой «*Апокалипсис*»: развертывающаяся мировая коллизия выдавит все-таки нужное для спасения человека и человечества уникальное *апокастатическое сознание*, которое, даст Бог, и сработает — хотя бы для части человекообразного населения планеты! А ежели нет, не явится и не сработает, то и коллизия эта останется единственной в своем роде — так и не попав в анналы человеческой истории — уже и исчезнувшей!

Тернистый поход за истиной: критика гуманитарной науки и политической экономики

Нет, конечно, речь здесь идет не о разборе всех плодов гуманитарной науки, которых видимо-невидимо, а всего лишь о фундаментальных принципах научного подхода к человеку и обществу соотносительно с происходящей вокруг реальностью.

Наука, она же и по сути физика, подходит к человеку и обществу, как это в целом принято, при всем некотором различии, в естественных науках, т. е. как к... физическому в основе предмету, подлежащему строго научному (читай, и физическому) представлению, изучению и трактованию. Человек и общество для науки не выходят за рамки *физиса*, что то же самое — видимого, ощущаемого, вещественно-предметного, фиксируемого наукой-физикой как материальный мир. Человек — разумное, прямо от высокоорганизованной материи, животное, общество — совокупность отношений между разумными, вполне и материальными, животными. Отличие человеческого и общественного миров от естественного состоит всего лишь в наличии и действии в человеках и обществе *разума*, самонадеянно трактуемого наукой

сугубо по-научному — как самовзавшейся из вселенской материи на Земле высокоорганизованной материальной структуры (или же системы). Те же межчеловеческие отношения, опосредуемые разумом — всего лишь необходимые, а потому и тоже (sic!)... *материальные (?)*... взаимодействия между людьми, группами, классами, массами (вроде магнитных, всемирного тяготения и иных аналогичных взаимозависимостей).

Признавая идеальное как производное от высокоорганизованного материального субстрата, равным образом и психическое, и поведенческое, и нравственное, наука старалась во всем этом находить всё те же неизбежные необходимости (объективные предрасположенности), подверстывая под них те или иные обязательные (непреодолимые, неотвратимые) *законы* (как в физике).

В итоге получались достаточно жесткие логико-механико-закономерностные конструкции, выдававшиеся за хомосоциальную реальность. Всё выходявшее за рамки этих достаточно твердых конструкций объявлялось отклонением, шумом, нарушениями, искажениями, может, еще просто чем-то непознанным и не встроенным в «правильные» идейно-научные сооружения.

Наука, конечно, всегда понимала, что все в реальности не так уж просто, что реальность сложнее, богаче, разнообразнее, а главное — выходит за рамки чисто научного конструирования, а потому шаг за шагом вводила кое-какие новые и более гибкие принципы в свои представления о реальности, расширяя свои ментальные горизонты, но... в пределах все-таки... *самой себя*. Так стали появляться вероятности, неопределенности, стохастика, игры, та же синергетика и т. п. вещи, дополнявшие упрощенные научно-механические представления, но принципиально их не отрицавшие.

Итог: наука так и не смогла ни схватить, ни представить, ни протрактовать хомо-социальную реальность в присутствующей ей действительности, в полной ее объемности и целостности. Всё, что наука смогла сделать, так это создать научный миф

о хомо-социальной реальности, как и научить сознательного *манипулятора* воздействовать на хомо-социальную реальность по преимуществу в каких-либо частных (властных, элитарных, финансовых, воспитательных, обработочных, рекламных и т. д.) интересах. Реальность же как была, так и оставалась *другой* — не вполне научной (не наукообразной), не физической, не механической, не материальной, не столь и «законностной». Что же касается гуманитарной науки, то она всё более и всё скучнее занимается... наукой — самой собою, воплощая себя в диссертациях, справочниках, энциклопедиях, учебниках.

Решительный выход науки в гуманитарную сферу, ее заносчивая претензия на окончательную истину и ее же вполне истинное в этом амбициозном предприятии поражение, хорошо иллюстрируется на примере той же *политической экономии*, претендовавшей, во-первых, на истинную научность (в отличие от той же «болтливой» философии), и, во-вторых, на лидерство в сонме гуманитарных наук (феномен приоритета идейного экономизма).

Политическая экономия со своим случайно возникшим названием, так до сих пор и однозначно и не объясненным (ни что есть «экономия», ни что есть «политическая»), вылилась не в объективно значимую (проверенную, доказанную, бесспорную — вроде физики, да и то частично) науку, а всего лишь в *наукообразную идеологию*, что совсем было и не плохо, даже и значимо, весьма и действенно, но лишь более всего в виде и функции *идеологии*, а не собственно достоверного знания о реальности.

Пока политэкономия оперирует рядом таких — и без нее возникших — терминов и понятий, как те же деньги, товар, рынок, капитал, прибыль, процент, доходы, расходы, то все для нее выходит более или менее ничего — сносно, но как только политэкономия пытается что-либо объяснить, еще и сущностно, то тут уже начинается вполне вольная, т. е. весьма оторванная от реальности и достаточно уже фантазийная *мифология*. Нет ни одного научного-де заключения политэкономии (кроме, разумеется, чисто поверхностных реминисценций), которое бы соответ-

ствовало *реальной реальности*. Везде обнаруживаются неясности, недоумения, противоречия, повсюду возникают и вопросы!

Ценность политэкономии вовсе не в отражении реальности, как у той же естественной физики, а лишь в оправдании в угоду субъективному интересу той или иной текущей реальности, либо же какой-либо реализуемой манипуляционной политики: для А. Смита, к примеру, весь смысл политэкономии состоял в оправдании частной собственности и капитала, свободы капитального хозяйствования, включая то же фритредерство (то бишь агрессивного великобританского финикийства, вполне уже накрывавшего тогда Европу); для немецкой политэкономической школы — в обосновании суверенного национального хозяйства, тоже в основе экономического, капитального, а также побудительного развития отечественного производства, промышленности, защиты их от конкуренции того же английского капитала, необходимости всестороннего государственного протекционизма; для К. Маркса — в защите труда и в оправдании его борьбы с капиталом, в обосновании социалистической революции и построения трудового общества без эксплуатации человека человеком; для И. Сталина — в обосновании этатического устройства трудового общества с «общенародной собственностью» и принудительным (аскетическим) распределением благ. Надо ли продолжать? Тут и в самом деле есть «политика» и есть кое-какая «экономия», куда-то ведущие, даже и по-своему эффективные, мало того, способные быть революционными, переворотными, историческими!

Но речь у нас все-таки не об идеологических достижениях политэкономии, а о науке — науке под хлестким названием «политическая экономия». И приходится констатировать, что нет такой полноценной, самодостаточной науки — *политической экономии*, хотя и есть совсем не плохие и даже славные политэкономические идеологии, учения, мифы, что опять же, может, и хорошо, и практично, и действенно, но... увы... не собственно научно!

Не будет большим преувеличением сказать, что как словесный аналог (модель) реальности политэкономия умерла, не родившись. Обидно, но это так!

Политэкономия в ее отношении к познаваемой ею реальности давно уже в кризисе, вызванном ее онтологическим несовершенством и служебно-идеологическим назначением, причем в кризисе, осознанном уже в середине XIX в., — и совсем не даром на руинах (нет, конечно, не совсем уж и на руинах, а, скорее, на останках) политэкономики стала развиваться иная экономия — не политическая, а как бы уже чисто научная, даже весьма математизированная, превратившаяся в конце концов в тот же *экономикс*, как и стали возникать, как грибы после дождя, и другие, более частные, экономии: организационная, управленческая, институциональная, сугубо математическая (эконометрика), а теперь вот, к примеру, и информационная, которые, может, и «экономии», но, во-первых, сугубо аспектные (не целостные), во-вторых, не такие уж и экономии, методологически вполне применимые не для одной только «экономии».

Исторический эффект: не просто политическая экономия сошла на нет (не без помощи, кстати, совсем уж фантастической мифологии — «политэкономии социализма»!), но и вообще любая *теоретическая экономия* — как фундаментальное, целостное, обобщающее, исходное знание (окончательно доканала теоретическую экономию как раз математика, неизбежно превратившая «экономия» в чистую математику — иного исхода тут и быть не могло). У теоретической экономии, как у «истинной» науки, называемой обычно *экономической теорией*, тоже не получилось схватить и объяснить насыщенную разнообразным содержанием реальность — принципиально не научную, хоть и получилось создать вводный для идеально-формализованного экономизма словарно-понятийный ресурс, впрочем, весьма ограниченный к практическому применению.

Важное дополнение. Достоверности ради следует поведать, что в поле интересов ЦОН'а и в рамках деятельности «союзной» ему лаборатории сравнительного анализа хозяйственных механизмов экономиче-

ского факультета МГУ были предприняты в 1990-е гг. кое-какие весомые усилия по выходу теоретической экономики из уже постполитэкономического для России кризиса и преодолению пришедшего извне явно ущербно-искусственного (научно-математического-де) экономикса. Речь идет о вышедших в эти годы двух произведениях: *«Основы теории хозяйственного механизма»* (1994) и *«Теория хозяйства. Начала высшей экономики. В 3-х томах»* (1995—1998). Создателем обоих произведений был автор этих строк. Особенность их состояла в реализации уже научно-философских — концептуального и излагательного — подходов, что позволило дать оригинальное, хотя и в пределах общепринятой тогда университетской (академической) культуры, разрешение важных для того момента гносеологической и дидактической задач. Несмотря на уже имевшее место обращение автора обоих трудов к философии хозяйства, указанные произведения были выполнены, если так можно выразиться, в классическом ключе, хотя и в весьма нестандартном его варианте. И что же? Оба произведения не только не были приняты на вооружение в научно-образовательном обиходе, но и, несмотря на весьма широкое с ними ознакомление, оставлены «без внимания», как будто бы их не было в реальности и нет, в то время как «научно-преподавательская общественность» продолжала истово тосковать по «марксистской политэкономии» и растерянно преподносить в учебных аудиториях «легкомысленный», если не попросту «пустой», экономикс. Профессорская «общественность» никакого краха политэкономии вкупе с кризисом всей вообще экономической теории не заметила, как и не попыталась разработать что-нибудь *свое*, разумеется, *лучшее*, чем это получилось у автора этих строк. Трудно ведь всё это — творить, писать, отстаивать, да и попросту невозможно!

Зачем здесь сделано это дополнение? Во-первых, чтобы заявить, что резервы для спасения, обновления и даже развития фундаментальной теоретической классики были тогда и, возможно, остаются до сих пор, но для их применения надо много и продуктивно работать — на уровне тех же А. Смита и К. Маркса, исключив политэкономическую идеологичность и включив самую обыкновенную *хозяйственность*: кто, что, зачем, с какими результатами и последствиями творит от имени и руками (головой) человечества на Земле? Во-вторых, обращение к философии хозяйства, о которой пойдет речь ниже, вовсе не случайно, это

совсем не затея, восходящая к какому-то индивидуальному вкусу, не проявление чьих-то личных пристрастий, это — веление времени, вовсе и не как такового научно-образовательного (научно-де изучать и глубокомысленно преподавать можно все, что угодно), а попросту... *всё-еще-человеческого!*

Научной и в то же время исторической достоверности ради уместно сообщить здесь о вышедшей в 2000 г. из недр ЦОН'а и экономического факультета (из «союзной» лаборатории) прелюбопытнейшей «работенки» — коллективной под ред. Ю.М. Осипова и Е.С. Зотовой монографии *«Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество!»* (320 с.), в которой были рассмотрены как реалистичность, так и мифологичность теоретической экономии, включая и политэкономии, а также впервые был представлен феномен виртуальности — что в реалиях бытия, что в знаниевых конструкциях.

Уместно также отметить, что в 2006 г. ЦОН провел заседание круглого стола на тему *«Лженаука как радость незнания»*, обнаружив безлимитный размер псевдонаучной «радости», доставляемой ее адептам безразмерной «научно-исследовательской индустрией».

Столь же уместно заметить и другое: ЦОН вместе с лабораторией философии хозяйства никогда не уходил и не уходит до сих пор от собственно *теоретической экономии* (экономической теории), посвящая данной отрасли знания научные форумы и актуальные публикации. Достаточно указать на 16 объемных томов серии *«Экономическая теория в XXI веке»* (ранее: *«Экономическая теория на пороге XXI века»*), с их сотнями авторов и статей, подготовленных и выпущенных в свет (с 1995 г.) ЦОН'ом и одной из трудолюбивых лабораторий экономического факультета МГУ.

Тернистый поход за истиной: обретение философии хозяйства

Любой сколько-нибудь добросовестный ученый (лучше, ежели — мыслитель) не может рано или поздно не осознать не то что ограниченность и мифотворность многой гуманитарной науки, как раз теоретической, воззренческой, фундаментальной,

но и ее, пусть и не всей и не во всем, принципиальную несостоятельность. К такому осознанию, восходящему к *открытию*, имели прямое отношение, как ни странно, и такие для объективной-де и чисто познавательной науки проявления гуманитарного духа, как... *совесть* и *сила воли*, ибо не так-то просто, покойно и безопасно размышлять о недопускаемом этой самой наукой, ею недозволенном, даже и о запретном, искать и находить новые, вполне и крамольные, решения, отвергая (преодолевая) укорененные в сознании (и в подсознании тоже) «бесспорные» о реальности «строго научные» представления. *Тут ведь не диссертацию накропать с придуманной всуе «новизной», а познавательно-размыслительный подвиг нежданно-негаданно совершить!* На это далеко не каждый гуманитарий сможет и способен пойти, ибо ни искрящихся от света медийных юпитеров, ни скорых ученых дивидендов, ни заманчивого материального гешефта, ни чаемой карьерной выгоды. Здесь лишь опальное единение с *вестью*, исходящей неизвестно откуда, но проскакивающей огненно через сознание прихваченного ею мыслителя, а потому-то здесь и демонстрация совести — *со-вести*, как и, разумеется, *силы воли* — не более и не менее!

Кризис политэкономии середины и конца XIX в. привел не к одной активизации чистой науки, устремившейся к избавлению от явной идеологической заданности политэкономии и обретению математической-де ясности для просто «экономии», он привел и к выходу за пределы политэкономической экономии не только как наукообразной идеологии, а и вообще... как науки, что и было подтверждено в 1912 г. гениальным *Сергеем Николаевичем Булгаковым*, хотя подходы к такому вырыву уже намечались — в той же Германии (М. Вебер, В. Зомбарт, Г. Шмоллер). Однако именно русский мыслитель Булгаков взял и соединил вместе два слова: «философия» и «хозяйство», причем сделал это, преодолевая давно уже разыгравшийся кризис политической экономии, но не только вопреки и за счет этой последней, но и вопреки и за счет самой по себе обществоведческой науки (гуманитарной физики).

Философско-хозяйственные (философско-экономические) мотивы в мышлении человека вполне древнего происхождения. Даже сама политическая экономия не была лишена философического звучания, пусть и по преимуществу научно-философского. Собственно же *философия хозяйства* рождается как уже *постнаучное* явление, замешанное на преодолении и даже изрядном отрицании более чем тогда славной науки — политической экономии. А всё почему? Да просто вследствие явного банкротства вполне уже оголтелого *научного экономизма*, причем не перед лицом Булгакова или тех же заумных германцев, а перед лицом... *самой реальности*, которая, повторяем, оказалась совершенно *другой* — не научной, не политэкономической, даже и, строго говоря, не такой уж и экономической.

Никакое общинное, крестьянское, рабовладельческое, феодальное, государственное, ремесленное хозяйство никакой политэкономии никогда не рождало, ее породил *капитализм*, он же и самый последовательный *экономизм*, совершивший в Европе *экономическую революцию* и создавший в ней же *экономическую цивилизацию*. Политэкономия породила не так умы человеческие, как... *деньги*, однако уже деньги в функции капитала, как вовсю работающие на прибыль деньги, как господствующая над человеком и его хозяйством идеальная субстанция, позволяющая не только организовать производство и потребление благ, но и обеспечить управленческо-производственную иерархию вкупе с не слишком заметной при капитализме эксплуатацией человека человеком.

И всё было бы ничего, если бы политэкономия не стала претендовать на науку-физику, на сугубо научное объяснение гуманитарной сферы, той же реальной экономики.

Будучи еще в какой-то мере философией, точнее, не расставшись совсем с философией, политэкономия не пренебрегла, как это уже делает тот же экономикс, сущностью вещей, а потому, задумавшись над деньгами и ценами, над экономикой и капиталом, вывела очень продуктивное понятие — *стоимости*, однако, будучи наукой-физикой, попыталась трактовать стоимость...

физически, материально, хотя и не без вынужденных отклонений в сторону метафизического, идеального, даже и трансцендентного. Но ни труд, ни полезность, ни энергия, якобы «вещи» материальные, не смогли оказаться субстанциональным основанием стоимости, которая была и есть *сама себе субстанция*, причем субстанция духовная, идеальная, эфирная, мало того — умственная, «головная», «памятная», но при этом еще и числовая, цифровая, счетно-расчетная, а в итоге — *метафизическая и трансцендентная*.

Стоимость — это чистый метафизис, как и, разумеется, обязанные стоимости деньги, цены, капитал, кредит, финансы, те же ценные бумаги, в общем — *всё экономическое*!

Не верящим ни во что идеально-метафизическое университетским «спецам» (а солидарность с политэкономией есть вопрос не знания реальности, а всего лишь веры в положенное в головы знание о реальности) приходится задавать один замечательный вопрос: «*Что экономического в экономике, что экономического в самом по себе экономическом?*», на который, конечно же, не получать со стороны знатоков всяких «экономий» никакого ответа. А ответ-то здесь простой: «*Стоимость!*», однако понимаемая по философско-хозяйственному — как *сама себе субстанция*!

Философия хозяйства — совсем еще не популярное знание-размышление, но вовсе не по причине своей незначимости, а по мотивам своей недоступности для обыденного, даже и университетского (академического) сознания, движимого если и не всегда сугубо практическими, то непременно весьма облегченными «познавательными» интересами.

Философия хозяйства — за пределами общепринятого знания, обыденной интеллект-сферы, даже и философски как-то обустроенной. Любопытно, что современное ученое или же просто научно обучающееся сознание очень далеко от того, что находит важным и что утверждает философия хозяйства, будучи знанием-размышлением *холическим* (изначально целостным), не сводящимся ни к науке, ни к собственно философии, ни к бого-

словию, хотя и не пренебрегающим ни одним из этих уже утвердившихся знаний.

Философия хозяйства — гносеологическая полнота!

Философия хозяйства — безусловно *мета*-знание, как и *мета*-размышление, которые прямо от метафизиса, непосредственно в метафизике, в сопряжении с трансцендентным, в единении как раз со всем тем, чего тщательно избегает надежно утвердившийся университетский, не говоря о школьном, гносеологический и научно-образовательный дискурс.

Философия хозяйства вне общепризнанной познавательноразмыслительной традиции, практикуемой ныне повсеместно. Овладеть философией хозяйства — овладеть не изложенным популярно знанием (инструкцией), а овладеть... *собою*, своим сознанием, да так, чтобы стать *другим* — не общепринятым, не обычным, не распространенным, не тоталитарно дискурсивным.

Кто на это сегодня способен? Единицы, да и то, кажется, уже последние — в пределах уходящей с исторической арены всё-еще-человеческой словесно-понятийной культуры.

Философия хозяйства — вещь (от вести) *эсхатологическая*, вовсе не энтузиазменная, хотя и не лишенная некоторой *апокатактики*, но уже... в явном противодействии надвигающемуся техно-информационному молоху.

Определение: философия хозяйства — возможность целостного видения, отражения и отображения трансцендентно обусловленного мира, его динамики и судьбы, с учетом, на основе и через призму действующего в нем творческого сознания.

Почему же в данном определении на почетном месте оказалась именно «возможность»? А потому что возможность всего ближе к истине, которая тоже ведь возможность, соответствующая возможности самой реальности, которая есть по сути не что иное, как всего лишь... *невозможная возможность*.

Справочные сведения

1. Помимо монографии Ю.М. Осипова «*Опыт философии хозяйства*», вышедшей в 1990 г. и положившей начало современной фи-

лософско-хозяйственной мысли в МГУ, под эгидой ЦОН'а и в рамках деятельности лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ вышли в свет следующие работы по проблемам непосредственно философии хозяйства:

2. Осипов Ю.М. *Очерки философии хозяйства*. 2000. — 368 с.
3. Осипов Ю.М. *Философия хозяйства*. 2001. — 324 с.
4. Осипов Ю.М. *Курс философии хозяйства. Примерная программа*. 2003. — 88 с.
5. Осипов Ю.М. *Время философии хозяйства*. 2003. — 656 с.
6. Осипов Ю.М. *Курс философии хозяйства. Учебное пособие*. 2005. — 320 с.
7. Осипов Ю.М. *Философия хозяйства. Тезисы*. 2006. — 56 с.
8. *Антология современной философии хозяйства*. В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова. 2008. — 832 с., 880 с.
9. Осипов Ю.М. *Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества*. 2008. — 48 с.
10. *Ренессанс философии хозяйства*. Коллектив авторов / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. 2011. — 448 с.
11. *София. Сто лет русской философии хозяйства*. Коллектив авторов / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. 2012. — 367 с.

Вышеприведенные работы свидетельствуют не просто о постоянном интересе ЦОН'а и сотрудничающей с ним лаборатории экономического факультета к философско-хозяйственной проблематике, а и о создании и действенном наличии в МГУ оригинальной **научно-образовательной школы философии хозяйства**, признанной официально и входящей в соответствующий государственный реестр. Аналогов данной школы в мире нет.

В приведенном выше списке работ обращает на себя внимание «*Антология современной философии хозяйства*» (40 авторов, 127 текстов), подытожившая в 2008 г. достижения современной российской философско-хозяйственной мысли и утвердившая философию хозяйства в качестве нового и перспективного направления гуманитарного знания-размышления.

Еще более значимыми по онтологическому смыслу и гносеологическому размышлению стали последние в списке коллективные работы — «*Ренессанс философии хозяйства*», посвящен-

ная 140-летию С.Н. Булгакова, и «*София. Сто лет русской философии хозяйства*», посвященная защите в 1912 г. в Московском университете С.Н. Булгаковым докторской диссертации «Философия хозяйства». Обе отмеченные монографии окончательно подтвердили приоритет Московского университета в рождении в начале XX в. и в возрождении в последней четверти того же века российской философии хозяйства, а также в ее развитии в XXI в. и в возникновении в МГУ оригинальных, соответствующих нынешнему времени, содержательной и дидактической версий. Именно в этих работах представлен обоснованный переход от *софиологии* к *софиасофии*, имеющий вовсе не словесно-категориальный, а важнейший мировоззренческий и познавательно-размыслительный смысл (о самой софиасофии будет подробнее сказано ниже).

Тернистый поход за истиной: новое воззрение на хозяйство и экономику

Хозяйство — жизнеотправление субъекта, в нашем случае — человека, — существа как физического, так и метафизического; организменного и осознаниенного; индивидуального и «совместного»; потребительского и созидательного; преемника всего предшествующего и творца бескрайнего нового. Действующего ради жизни, выживания, существования, однако и ради воплощения (реализации) чего-то явно несусветного, неземного, неприродного, чего нет на Земле, в Природе, на Свете, — и вовсе не такого уж выживательного, необходимого, неизбежного. Обладая сознанием и его упорно реализуя, человек способен воображать то, чего нет, и не только воображать, а еще и переводить воображенное в реальность, эту реальность и изменяя, делая другой — все более очеловеченной, осознаниенной, искусственной, неприродной, несусветной. Человек способен не только переделывать данный ему мир, но и создавать *другой мир* — как бы параллель-

ный, причем в глобальных относительно Земли и ближнего к ней Космоса масштабах.

Хозяйство — делание, но делание сначала и непременно метафизическое (в уме), а потом и физическое (в реальности); как *присущее*, так и *внесущее*; как действительное, так и возможное; как возможное, так и невозможное; как реальное, так и сверхреальное.

Мир — загадка, бытие — загадка, жизнь — загадка! И человек — загадка! Ну а хозяйство человека, его жизнеотправление, его деяния на Земле — разве не загадка? Кто, откуда, зачем, с какой целью? Сплошные вопросы без столь же сплошных ответов!

Из неизвестности через частичную известность в еще большую неизвестность!

Тогда какое же суждение можно составить о человеке хозяйствующем, кроме уже набившего оскомину суждения о человеке как о выживающем в природе животном существе, пусть и высокоорганизованном? Нет, вовсе не политико-экономическое суждение, которое тоже ведь по преимуществу о животном существе, хотя при этом еще и создателе кое-чего неприродного, но... опять же... по весьма примитивным производственно-потребительно-присвоительным соображениям — не более того!

В сознании того же передового на Западе еврозападного хозяйствующего человека победил, как хорошо известно, **экономизм**, сначала как производственно-потребительно-присвоительный, а затем — с полной победой товарообмена, денег и капитала, включая банковский, — как экономизм чисто денежно-финансовый, или **финансизм**. Всё! Ничего тут особенно духовного, высокого, трансцендентного, всего, что так свойственно сознанию, возникшему то ли в Природе и на Земле, то ли вне Природы и вне Земли, а потому и вытворяющему бог знает что, совсем и не только животворное, а и *вопреки*-тварное, еще и *смерто*-творное, вообще такое, что от человека просто живущего вовсе и не требуется: ни Природой, ни Господом, ни самим по

себе человеком! Человек творит что-то... *не-человеческое*! Он — хомо-нечеловеческий *демиург*! Отчего, зачем, с какой целью?

Хозяйство — далеко не только экономизм: ни домоводческий, ни домостроительный, ни выживательный, ни благоприносный. Человек непрерывно действует и хозяйствует с незнамо какой конечной целью, ибо действует он вовсе не только по потребностям, а и по наитию, причем чисто метафизическому наитию, мало того — *трансцендентному*!

Хозяйство — феномен-деяние совсем не только физическое, оно сплошь метафизическое, но при этом еще и трансцендентное!

Неизвестно откуда взялся на Земле человек и неизвестно, что он на земле творит!

И в этом вовсе не слабость человека хозяйствующего, а его необыкновенная сила: воображать, воплощать, пересотворять, не думая особо при этом ни о начале, ни о конце. Такая тут витает *хозяйственная телеология* (целеполагание), и такая, знаете ли, прилетает *хозяйственная эсхатология* (завершение)! Вполне и *апокалиптические*!

Неизвестность — великое достояние человека: думающего, трудящегося, творящего, демиургующего!

Наука уперлась в экономику, трактуя ее весьма вольно, путано и далеко нереалистично: то как лишь производство, присвоение и потребление благ; то как экономное использование ресурсов; то как, понимаешь ли, рынок (?); то как единение предложения, цен и спроса (!); то как совокупность производительных сил и производственных отношений; то как просто товарообмен (или товарное хозяйство); то как деньги или тот же кредит, в общем — как угодно, но только не единопонятно. *Определенного и цельного ответа как не было, так и нет!* И в этом квалификационном разное, в этой понятийной путанице кроется свое немалое благо: глубокомысленная (если не мелко-бессмысленная) неясность; возможность бесконечных «умных» дискуссий и споров; неустанное говорение и нескончаемое писание неизвестно о чем и чего; плодovitый отрыв от реальности, единственно и прино-

сящий столь всеми ожидаемый гешефт (должности, звания, доходы, премии, престижное жилье), — да мало ли еще что!

Хозяйства как такового для науки попросту нет, есть только экономика, а русское слово «хозяйство» лишь полузаконный и мимолетный синоним для международного слова «экономика». Вот и у англичан с американцами, не говоря о французах, никакого «хозяйства» нет, а есть лишь «экономика» (*économie, économie*). Зато у немцев есть аналог русского «хозяйства» — *Wirtschaft*, что не значит, что немцы вполне ясно отделяют экономику от хозяйства. Отделение это возникло у нас — у русских, ибо русские всегда чувствовали, что «русское хозяйство» вовсе не «русская экономика». С.Н. Булгаков впервые заметил, что «хозяйство — жизнь, а жизнь — хозяйство», хотя и не отделил окончательно «экономику» от «хозяйства». Это пришлось сделать нам, мыслителям рубежа XX—XXI вв.: хозяйство — всё жизнеотправление, а вот экономика — особый способ этого жизнеотправления, вовсе не такой уж и житнетворный, обязанный своим бытием безжизненному феномену-субстанции — *стоимости* (*деньгам, оценкам и ценам, как и, разумеется, товарообмену*).

Пояснение. Из-за того, что в английском и французском языках нет аналога русскому «хозяйству», возникает большая познавательно-размыслительная проблема, она же и путаница. Хозяйство — жизнеотправление человека, отчего экономика всегда хозяйство, ибо это не что иное, как жизнеотправление через посредство стоимости, денег, товарообмена, капитала, финансов и т. д., а вот хозяйство, совсем не сводящееся к стоимости, вовсе и не экономика как таковая. Долгое время «хозяйство» и «экономика» синонимично совпадали в познавательном и деятельском дискурсе, но реальная история распорядилась под «экономикой» все более и более понимать как разстоимостное, однеженное, товарообменное хозяйство. Что тут непонятного (не для англичанина с французом, конечно, а для русскоязычного «спеца»)? Оказывается, что никак наш нынешний русский «спец» не хочет расставаться с... неопределенно понимаемой «экономикой», видя в ней... э-э... ничего определенного, собственно, и не видя, но зато продолжая по поводу ее содержания дискутировать, дискутировать, дискутировать.

Экономика — стоимостное, товарообменное, однеженное, оценочное хозяйство. Субстанцииогенное (производное от нематериальной субстанции) хозяйство. Вот и всё! И вся так называемая философия экономики укладывается всего-навсего в философию стоимости, товарообмена, денег, оценок, цен, а затем и капитала, кредита, фиктивных бумаг и т. п. идеально-субстанциальных вещей. Причем лишь в случае, ежели эта философия экономики есть часть философии хозяйства. Хозяйство Бога — пожалуйста, а вот... э-э... «экономика Бога» — ни в коем разе! Бог денег человеку не давал, а вот жизнь — да, давал, оттого и жизнеотправление, как и его, этого жизнеотправления, метафизис! Экономика — не от Бога, хотя и не обязательно, что только от дьявола. Экономика — от человека! А вот хозяйство — от Бога, как и жизнь, которая сплошь хозяйственная, как и сам человек тоже, всю хозяйственный и хозяйствующий!

Экономика — *стоимостной (абстрактный, цифро-числовой) счет-расчет*, когда хозяйство и жизнь человека как раз и ведутся этим счетом-расчетом, мало того, ему вполне подчиняются. Однако экономика — еще и *стоимостная субстанция*, хозяйство обслуживающая и над ним довлеющая. Не просто хозяйство, не просто жизнь, а хозяйство и жизнь, обусловленные стоимостью, ей подчиняющиеся. Разве не так?! Что сегодня можно сделать без денег, без стоимостного счета-расчета — что? Ни-че-го! Точнее, кое-что все-таки можно, но не более чем в лакунах (семья, дом, предприятие, учреждение, школа, университет, НИИ, театр и т. д.), причем нужно учесть, что всё животворящее как раз там — вне экономики! Однако без экономики ныне все равно никуда и никак, ибо всё хозяйство обусловлено деньгами, ими опосредовано, им подчинено. Деньги — не просто реальное обстоятельство в хозяйстве, а реальная над ним... *власть*!

Секрет экономики (механизм оценок и размер цен, включая и сами деньги) приверженцы научного-де подхода, или ученые (выражение А. Пушкина), ищут... за пределами экономики, стоимости, тех же денег, и, разумеется... ничего там не находят! Всё дело в том, что они, эти вечные искатели, не признают самозна-

чимости стоимости, ее онтологической метафизичности, трансцендентной самости. Стоимость — трансцендентное нечто, чистый метафизис, восходящие к сознанию и ноосфере (общественному сознанию), где всё стоимостное и бытует. Стоимость в головах (умах, мозгах, памяти) людей и нигде она «разместиться» попросту не может. Цена не *от* золота, а *на* золото (а потом уже и *от* золота *на* незолото); цена не так *от* вещи (товара), как *на* вещь (товар); она и не *от* рынка, а всего лишь *на* рынке, но непременно из голов, умов, сознаний.

Цены не возникают сами по себе, а сознательно назначаются, в том числе и на деньги, как раз все цены реально и выражающие. Деньги и цены всегда в единении, это своеобразный «кварк» в экономике. Цены, деньги, как и другие экономические параметры, могут быть *любыми*, но... *не какими угодно!* Цены давят на цены, цены входят в цены, цены ведут цены, цены оценивают цены, цены воюют с ценами, цены поддерживают цены, цены утверждают цены, цены опровергают цены. Да, цены зависят от издержек, которые суть тоже цены; они зависят от предложения и спроса, которые тоже оценивают цены, участвуя в ценообразовании, как и сами оцениваются ценами, зависят от ценообразования; на цены влияют через сознание (головы) людей редкость товаров, их качество, реклама и т. п. штучки, но в главном же цены зависят... *от самих себя*, их авторов-образователей, как и ото всех действующих в экономическом мире цен и ценовых акторов. Цена в основе имманентна себе и миру цен, но в чем-то себе и миру цен она трансцендентна. Цена — *сама себе причина!* Цена вполне субъективна, хотя и подвержена влиянию объективности. Игра цен, ценовая игра, ценовая лихорадка. Цены вспыхивают, мерцают, гаснут, исчезают. Цена — факт стоимости, ее реализатор, ее выражение, как и момент движения стоимости, ее бытия. Всё то же самое можно сказать и о деньгах, капиталах, кредитах, денежных и прочих фиктивных курсах. Опять же где всё это, в каком из миров? Да всё там же — в головах, умах и памяти людей, в их сознании и бессознании, включая и общественные (ноосферные). Нынче о мире, о духе и об эфире не говорят,

предпочитают виртуал, а потому экономика всю сегодня виртуальна, хотя она и духовна, и эфирна, и идеальна.

Экономика — метафизический мир, во многом и трансцендентный (сам по себе реализующийся, незнамо и как). Организация экономики — *организация самоорганизации*, или же *сознательная организация как сознательной, так и бессознательной самоорганизации*. Тут ведь не план (как тотальный), не рынок (тоже как тотальный), даже и не план с рынком или рынок с планом, а именно *организация самоорганизации* как превышающая план с рынком, их объемлющая и ими так или иначе управляющая. А понять это можно, лишь представив наяву, что есть на самом деле экономика, непременно и выйдя за ее пределы — в сферу хозяйства (жизни). Экономике — «экономиково», хозяйству — «хозяйствово»!

Высшее бытие экономики, ее реализации, как и ее положения в хозяйстве, значения и роли в жизнеотправлении человека — *финансомика*! Именно философии хозяйства открылась финансомика — как стоимость ради стоимости, как прямое господство стоимости, что напрямую выражено в наличии и изобилии финансовых средств, институтов и механизмов, как господство финансовой составляющей не только над хозяйством и жизнью, но и над тем, что мы называем собственно экономикой (или реальной экономикой). Экономика со стоимостью ради нестоимости ушла в прошлое, теперь экономика *под* стоимостью и *ради* стоимости.

Не стоимость для экономики и экономика для хозяйства, а хозяйство и экономика для стоимости.

Стоимость вырвалась на свободу, — и не товарообмен теперь с товарными оценками порождает стоимость, а стоимость, льющаяся сверху, порождает товарообмен и оценки, а также инвестиции, кредиты, бюджеты и всё прочее экономическое. Сама экономика теперь уже не так от экономической реальности, как от стоимостной ирреальности. «*Экономика снизу*» (от реальности) сменилась на «*экономику сверху*» (от ирреальности в сторону реальности). Ирреальность опережает реальность, ею и управ-

ляет, над ней господствует. Вот она — **неоэкономика**, эта экономика ради экономики, при этом еще и менеджеральная, информативная, виртуальная, выдуманная, игровая, хаотическая, как и, разумеется, безумная (перманентно кризисная). Сначала выдумка (того же доллара), а потом уже реальность — под эту как раз выдумку. Вся реальность теперь в глобальном — финикийского образца — однеженном долгу, и избавиться от него она уже не может. Не кредит тут уже как взаимное доверие, а кредит как невзаимная кабала. Стоимость тут с самого своего начала совершенно пуста, это не более чем заявленные в денежном выражении цифры, — и только потом, по прохождении через хозяйственную реальность, виртуальная стоимость наполняется реальной реальностью, превращаясь в реальную стоимость, становясь, так сказать, безупречным «златом».

Не капитал, как было раньше, порождает финансы, а финансомика порождает капитал, эту финансомику старательно обслуживающий. Хочешь быть капиталом, ищи место в финансомике, под ней, попадая непременно к финансомике в кабалу. То же самое можно сказать и о пресловутом рынке, который есть не собрание свободных-де товарных агентов, а управляемая в рамках финансомики и ее производительных филиалов среда-система, она же и *сеть*. Сеть — вот что наиболее органично финансомике, а вовсе не рынок. Причем сеть многообразная (из сетей) и иерархически устроенная (с центрами и перифериями, с управляющими и управляемыми). Сиди в такой сети и не кукарекай! Довольствуйся тем, что дает тебе сеть — как тебе твою возможность, реализуй эту свою, данную тебе на срок, возможность, работай на добродетельную сеть, служи ей, тогда, может, и дальше уцелеешь! Плати! Это только кажется, что все вокруг свободны и никому, кроме государств и мафиозных «крыш», ничего не платят, а на самом-то деле все должны сети, и все ей платят, в том числе и государства, и мафиозные «крыши» тоже. Так что пора уже говорить не о финансомике, а о **финансосети** — так теперь было бы точнее и честнее!

Экономика в тенетах... экономики!

Экономическая наука, будучи экономической физикой, буквально помешана на законах, якобы всё в экономической реальности и определяющих. Однако экономика не только не механический механизм, но даже и не упорядоченная система, как ее обычно понимают убежденные научники. Экономика — среда, поле, мир, «море-океан»! Так что никаких тут предрасположенных законов, а сплошное *без-законие*, игра без правил, царство цветущего произвола, самоправный ход вещей, вихревой танец залятой неизвестности. Дважды два в экономике вовсе не четыре, а три, пять, семь, хотя иной раз и... четыре! *У экономики нет постоянных, надежных, точно-указательных опорных величин.* Было раньше хоть золото со своим весом, да и то исчезло. Всё в экономике произвольно, всё течет и изменяется, а решается всё экономическое где угодно, кроме ее механической поверхности. Произвол на произвол — вот тебе и... закон! Как раз тот закон, где один произвол попросту сильнее другого. Здесь не логика, а *металогика*, что то же самое — *нелогическая логика*. Если что в экономике вдруг логично, системно и модельно, то лишь локально и на краткое время. Ни одного параметра и его динамики не понять, не объяснить до конца, хотя можно ими и управлять, даже и вполне произвольно, но до поры, до точки, до вдруг возникающего предела.

Оттого в современной неэкономике и **перманентный кризис** — как проявление особенно ей органичной **апокалиптики**. Кризис, который сразу и **антикризис** — единственно верное состояние неэкономики. Это уже не событие, а именно *состояние*, причем перманентное, без чего экономика ныне вообще не существует, не организуется, не самоорганизуется, не произвольноничает, не выживает.

Экономическое зазеркалье — не публицистический образ, а обыкновенная реальность, она же и ирреальность, охватившая уже всю экономику.

Мечта о выверенной, да еще и сознательно смоделированной математически экономике — нонсенс! Эконометрика вкупе с информатикой, может, и споспешествуют конкретной экономи-

ческой деятельности, но... подменить собою реально-ирреальную экономику они не могут. Что касается экономической науки (экономической физики), то как раз математика ее окончательно и уничтожила, превратив в неважнецкую, пустую, бессодержательную «игру в бисер». Не исключено, что и вся неэкономическая реальность, она же и ирреальность, стала уже «игрой в бисер», правда, с высокодоходными в пользу удачливых *игроков* (вовсе уже не предпринимателей!), в особенности «верхних» и центровых, результатами.

Тернистый поход за истиной: экономическое зазеркалье

Наука любит порядок, структуры, системы, пределы, постоянства, повторы, воспроизводство, одним методологическим словом — *законы*, а соответственно им — *точные знания*, или *знания этих самых законов*. Сталкиваясь с неопределенностью, беспорядком, стихией, случайностью, произволом, наука либо просто констатирует разные отклонения от всего, по ее мнению, правильного и всего, по ее же заключению, законного — как сбои, ошибки, случайности, либо же, соглашаясь с наличием фонового беспорядка, ищет возможность его обязательного — фактического или воображительного — гашения, подходя к решению нерешаемой задачи уже не грубо механически, а вероятно, стохастически, не совсем уже точно, даже и приблизительно, хотя и постарается представлять всё это точнообразно, модельно, картинно.

Так возникает научно-экономическая мифология, выдаваемая за вполне адекватное реальности, даже при этом и несомненное, знание.

Вот он — источник *лженауки*, вот и она — красавица *лженаука*!

Однако реальность — как это сегодня можно уже смело утверждать по прекращении доминирования в отечестве «науч-

ного марксизма», хотя и при все еще продолжающемся в университетах преобладании «научной философии» и «научного мировоззрения» — полна всего того, что выходит за рамки научно-де познавательного *физиса*, и входит в зону *метафизиса*, с которым современная наука, она же и физика, непременно сталкивается, либо трактуя его, по-возможности, научно-физически, т. е. неадекватно самому предмету осмысления, по преимуществу опять же мифологически, либо вообще его отбрасывая (не замечая). Но суть дела тут, как и беда самой по себе науки, в том, что метафизис, который не материален, не веществен, не определен, не строен, не пространствен и не «временен»¹, все-таки есть (сознание, разум, слово, мысль, смысл, речь и т. п. «вещицы» не что иное, как *метафизис*, то бишь *внефизис* — и ведь всё это реально и реально есть!), не подлежит научно-физическому представлению и соответствующему толкованию, а предназначен для собственно метафизического осмысления, занимается уже не наука-физика, а философия-метафизика (заметим, что любая неметафизическая философия, строго говоря — не философия!²).

Обращаясь к экономической реальности, мы заключаем, вполне и неожиданно для экономической науки-физики, что экономика, которая есть однеженное хозяйство (даже и однеженная жизнь, ибо хозяйство и есть жизнь, ее реализация, жизнеотправление), представляет собой... э-э... *сплошной метафизис*, располагающийся не где-нибудь, а в *сознании*, в его и только в его сфере, сидящий непосредственно в головах («мозгах») людей (все экономические параметры вроде денег, цен, капиталов, банковских процентов и т. п. «штучек» не только законченные продукты сознания, но и его непосредственные атрибуты — им просто более негде случиться и быть!).

Экономикой, следственно, должна заниматься не так даже наука, она же физика, как философия, она же метафизика, хотя научно-физические приемы и ходы познания вовсе не исключаются для экономики, где присутствует тот же модельный счет,

¹ Не обладает пространственно-временной характеристикой.

² Философия не там, где ясно, а там, где неясно.

где наличествуют математические расчеты, где снуют туда-сюда стоимостные цифры и числа, где имеют место бесчисленные количественные операции. Тот же бухгалтерский учет, к примеру, ближе, пожалуй, к науке, хотя он попросту не более, чем технология (ремесло). А вот вездесущий аудитор, хоть и мастер-технолог, даже и ремесленник-чудотворец, хоть в какой-то мере и научник, в конечном разе все-таки... будучи себе на уме... *метафизик*! Весь расчет-оценка, которая совершается ловким аудитором — совершенно, знаете-ли, метафизическое действо, ибо творится сознанием, в сфере сознания, как и подсознания с бессознанием тоже, — и вовсе не всегда очень уж точным образом — не без большой примеси трансцендентной инспекторской интуиции!

Самое важное для философско-хозяйственного подхода к экономике воззренческое заключение, если не гносеологический закон, состоит в том, что *экономика в основе не физис, а метафизис, и отображаться должна в основе не физически, а метафизически*.

В базисе экономики — метафизис, в надстройке... э-э... нет, не физис вовсе, а его недюжинное... подобие... в виде не материально-вещественной вовсе, а всего лишь в идеально-знаковой (цифровой, числовой) данности. И ежели наверху, на поверхности, в заметных экономических реалиях присутствуют цифры-числа, то тогда что же внизу, в глубине, в скрытых пластах усложненной реальности? Ответ: там сознание вкупе с подсознанием (и бессознанием тоже); сущее вкупе с невидимым, но деятельным духом; работающая трансценденция вкупе с... нейтральным... *Ничто*!

Из невидимого всё видимое, а не наоборот!

Поклонникам науки с физикой всё это покажется настоящим бредом, хотя сама экономика, вытворяющая на глазах самих ученых черт знает что, почему-то бредом им не кажется. А ведь достаточно соединить два слова воедино: «экономику» и «бред», — и всё внезапно станет на место, — и все чудеса экономического бытия, и все магические попытки его научно-

объективного-де представления и объяснения, включая и ту же магию экономических комментаторов (естественно, онаученных), которая... нет, не перестанет быть магией, хоть и получает вполне законное себе оправдание — именно как вполне законный бред! Никто не будет искать в экспертных оценках никакой заведомой истины, а попросту будет воспринимать комментарии «знатоков» как что-то заведомо, а потому и истинно... *бредовое!*

Не может нравиться всё это приобщенцам к большой науке, что и понятно, но... экономика, увы — сфера, среда, «море-океян»... э-э... большого, знаете ли, и вполне объективного... *брёда*, что вовсе не значит, что... для бытия не нужного и не эффективного. Экономика оттого и бред, чтобы действовать по-своему, быть своевольной и... не слишком уж моделируемой, чтобы никто из ее очень разумных, ловких и бесстыжих агентов не смог ею — *экономикой!* — во всей полноте и навсегда овладеть и благополучно для себя и только для себя воспользоваться!

Такое дельце не удастся даже Америке с ее беспредельным Уолл-стритом, хотя, казалось бы, наглые ребята из лучшей страны мира вполне себе хозяйничают в мировой экономике. Ан-нет! Не так тут все просто: кризис в мировой экономике уже стал перманентным, — как раз с окончательной утратой экономикой «золотого стандарта» и воцарением в ней «псевдозолотого» доллара. Это даже не кризис, а просто некое мета-патологическое состояние, ставшее уже абсолютной нормой: *вне кризиса уже нет экономики, а потому экономика и есть собственно кризис, что как раз и означает обращение экономики в истинный бред.*

Но дело даже не в тотальной экономической аномалии, ставшей вдруг нормой, а в особого рода самостоятельности экономики, точнее — *экономического мира*, или *мир-экономики*. Экономика сама по себе стоит, движется, вертится, корчится, бурлит, хулиганит. Ведь это не система, не механизм, не организм, а «море-океян», среда, поле, сфера, в общем — *мир*, достаточно метафизический, весьма конспиративный и довольно-таки трансцендентный. Это — *ноосфера*, способная к самобытию, са-

моорганизации, самоуправлению, хотя и с непременным участием большущей совокупности разного рода агентов и субъективных сил.

В экономике есть, безусловно, откуда-то возникающие пределы, но нет никаких заведомых норм; есть кое-какие сами по себе выплывающие соответствия, но нет преднамеренных пропорций; есть всякие производные величины, в том числе и предельные, но нет величин базисных и постоянных. Экономика — мир, но вовсе не мироздание: в ней есть потоки, но нет прочных конструкций; есть преткновения, но нет неукоснительных правил; есть итоги, но нет точных предопределенностей. Экономика — царство произвола, но уж никак не порядка. Порядок в ней — следствие ее же произвола, а произвол для экономики — ее же порядок, а отнюдь не какое-то там отклонение от порядка.

Экономика в основе своей — *хаос*, а потом уже порядок — из хаоса и при хаосе, а в целом — *хаосмос*, где хаос главное порядка, а порядок — всего лишь «забывшийся» и замерший на миг (время) антимир.

Всякий экономический параметр может быть любым, хотя и не каким угодно! Вот он — несомненный закон экономики, да и тот, понимаешь ли, диалектический.

Деньги образуют себя сами, в собственном движении, через оценки, приливы и отливы своих масс, в борьбе, в применении; цены тоже образуют себя сами, хотя и через субъектно-субъективно-объективные оценки; то же самое можно сказать о предложении и спросе, да и вообще о чем угодно. Однако под этим сакраментальным «сами» скрывается не так стихия, не так автохтонность и не так самопроизвольность, как скрытность, подпольность, трансцендентность. Да, все параметры субъектно управляемы и субъективно управляются, но так, что каждый параметр не только управляется сам по себе и с самим собою, но и... управляется при этом с самими же субъектами, принимающими по его поводу и вроде бы для себя те или иные решения. Тут все они — субъекты и параметры — вместе! Все они во взаимодействии, взаимопереливах и взаимопереходах, — и подчас

невозможно бывает установить, кто и чем или же что и кем тут управляет.

Комментаторы, как хорошо известно, несут паразэкономический бред, что легче всего признать, если внимательно их послушать и попытаться понять, а разве «эффективные менеджеры» не «бредят» в каких-то пунктах пространства и в какие-то моменты времени? Разве они всегда полностью представляют ситуацию и полностью ею владеют? Экономика-то восходит к беспределью: пределы ей совсем и не органичны! Да — пробы и ошибки в деяниях, да — коррекции в программах и деятельные маневры, да — контракты и договоры в отношениях, да — корпорации и сети в пространстве реализации, да — лидерство и вассалитет в управленческих иерархиях, в общем, многое из того, что способствует достойной реализации экономики и ее «откровенных» акторов, что гасит неопределенность, что поддерживает порядок, пусть локальный и временный, но все же порядок (квазипорядок), что позволяет проскочить через спасенное настоящее и выскочить в рискованное будущее. И всё это творится в экономике, в среде экономики, по зову экономики, в экономическом бреде, вполне бредово и в то же время тотальному бреду вопреки.

Экономика — сама себе субъект, сама себе причина и следствие, сама себе произвол и безумие, сама же себе польза и эффективность!

Заметим, не пресловутый вовсе рынок, а именно... экономика! Рынок, если он и есть — компонент экономики, а экономика — это всё сразу! Решают не рынки (они лишь «подрешевывают»), решает экономика как целое, которая есть поле, ноосфера, «море-океан»; общественное сознательное и коллективное бессознательное; мировое масштабное счетно-решающее устройство; гигантский массовидный мозг вкупе с необъяснимой «душою». И каждый субъект — частица, элемент, часть, компонент, агент, актор, центр, узел, но при этом и конкурент, разбойник, командор, конкистадор, бандит, рейдер, жулик, махинатор, мошенник... не слабо, правда же? А то вот в чистой науке лишь продавцы да покупатели, как и просто «выгодники», еще и зави-

сящие-де от объективных-де издержек, цен, предложения и спроса, полезностей и т. п. «убаюкивающих» «знатоков»-де экономики штук!

Экономика — война, мир-война, глобальная война! Война реальная, виртуальная, фиктивная и дефективная одновременно. Одна реклама чего стоит! А обработка сознания? А мириады запускаемых «дез», «дымовых завес», «дурочек»? И после всего этого экономика, эта совершенно преступная магия, прикрытая товаром, деньгами и полезностью, оправдываемая необходимостями, законами и потребностями... не... бред?

Экономика — истинное *зазеркалье*, где рядом с реальностью не просто ее обслуживающая ирреальность, а скорее — лишь видимость самой этой ирреальности, но уже не так обслуживающей экономику, как над нею... господствующей. Экономика — это всего лишь стоимостное хозяйствование, реализуемое ради... стоимости, где сама стоимость уже мощное зазеркалье, а что говорить об экономике в целом, на этом зазеркалье замешанной и без меры уже помешанной?!

Конспирация — фундаментальное свойство-качество-состояние экономики. Экономика по преимуществу — **тайна!** И не только в аспекте «коммерческой тайны» и «деловых уловок», а и в трансцендентности и нетранспарентности самого экономического бытия-процесса. Об экономике многое вроде бы известно (статистика, понимаешь ли, отчетность!), но как же мало на самом деле известно о действительной экономике! Экономика — «черный ящик», «темная материя», «подвальные сумерки», — и никакой другой экономика быть просто не может! **Экономика — сплошное, за малым исключением, зазеркалье!** И все бы ничего, если б в зазеркалье этом всё главное и не решалось бы! Уходит информация куда-то в Навь, перерабатывается там и выходит в Явь, вызывая неожиданные и необратимые процессы в экономическом мире, включая и вполне уже «тектонические» перемены.

Кризис — самое что ни на есть зазеркальное достояние экономики, ее непреходящая ценность и выгода. Сумеешь быть и выжить в кризисе — сумеешь быть вообще в экономике! Эконо-

мика — страстная, жесткая и жестокая игра, причем игра не так с правилами и по правилам, как без правил и им вопреки. Какие-то правила в зазеркалье?! Это ФРС-то у нас играет по правилам? Еще и принятым для самой же ФРС?! Хотя и уложения кое-какие у нее есть, и циркуляры, и предписания разные, и даже проскрипции есть, — правил вот только жестких и всем известных почему-то нет!

У экономики, разумеется, полно всяких *институций*. Однако каких, для чего, что же такое решающих? Понятное дело: обустраивающих как-то всё экономическое поле (пространство-время), обеспечивающих жизнедеятельность экономики, упорядочивающих поведение ее акторов, позволяющих между ними устойчивые отношения, удерживающих акторов в приличествующих им рамках... э-э... недозволенного. Институции создают и поддерживают кое-какой внешний для экономики порядок. Факт! Но какой же все-таки порядок? Сравнимый, наверное, с порядком на футбольном поле, тем самым, что создает возможность игры, не препятствуя ни борьбе, ни импровизации, ни конспирации, ни обману, ни «грязи», ни «калечению», ни отбиванию игроков с выбыванием. В футбол играют как соблюдая более или менее правила, так и их охотно нарушая, но играют не ради же правил, а ради... футбола! То же самое и в сфере экономики: последней занимаются не ради институций, а ради экономики (стоимости), как следуя институциям, так и им... не следуя, причем не так даже нарушая установления, как их под себя делая или попросту обходя.

Ничего нового, заметит искушенный читатель, всё это хорошо известно, а экономика-то все-таки вертится! Именно так, и в самом деле вертится: не так строится, как именно вертится, вполне автономно, беззаботно и турбулентно. И как раз из этого-то верчения и выходит какой-то... э-э... порядок, но не стройный вовсе (не строительный), а *вполне пластический* — подвижный, изменчивый, неустойчивый, как бы и *беспорядочный порядок* (этакий *порядковый беспорядок*). Чуть больше беспорядка — вот и кризис, о котором ретиво трубят вся экспертная «десантура»,

чуть меньше — уже и процветание, о коем уже восторженно вещает та же экспертная «агентура», — ну и наоборот!

Экономику можно, наверное, сравнить с мозгом, а лучше бы прямо с сознанием, даже допустимо уподобить ее самой Вселенной. Это не просто очень сложная, всю гибкая и очень переменчивая среда-мир, но это еще и *авто-среда*, *авто-мир*, способные к *авто-бытию*. Экономика ведь не изолирована от хозяйства, жизни, она в них, для них, за них, вопреки им, против них, но главное — пронизана ими, ими наполнена, оживлена. Каждый экономический субъект, будучи пресловутым «экономическим человеком» (агентом стоимости), в то же время еще и... *человек* — со всеми своими этно-психо-культурными прибабасами. Так что субъекты совсем даже не точки, не штуки и не единицы, а вся экономика — не сумма их, не масса и не какое-то там из них сооружение. Здесь пылающие миры: как мир-субъектов, так и мир-экономик, а потому и что-то живое, несхватываемое, своевольное!

Да, величинами экономических параметров, их динамикой, как и экономическими состояниями, потоками и процессами, а также намерениями и поведениями экономических субъектов можно управлять, что, собственно, всю и делается. Можно даже повлиять (с того же Уолл-стрита) на состояние и поведение мировой экономики, а вот смоделировать всю экономику, выступив за нее же саму ее же конструктором, никак нельзя! Если вывести еще один экономический закон, то он будет гласить так: ***управлять экономикой можно, но в пределах ее собственного управления, которое никаким внешним целостным управлением заменить нельзя.***

А экономическое (со стороны самой экономики) управление не просто конспиративно и трансцендентно, оно еще и зазеркально, ибо в чем-то важном оно... из другого мира, прямо оттуда, если хотите — из... *инферно*!

Этого-то *инферно* никак не хочется признавать не то что практикам экономики, хотя сделать это им легче всего — погружены ведь!, а и собственно ученым — страстным рассказчи-

кам абстрактных мифов об экономике, тем более мифов математизированных, так сказать, «предельно точных», а вот философия хозяйства, глядя на экономику не просто объемно (целостно, колически), а с позиции всего мироздания, полного метафизиса, как и, заметим особо, *пато*-метафизиса, легко это признает, отдавая при этом экономике должное: велика, проста, сложна, искусна, изобретательна, загадочна, вольна, магична, фантастична, патологична, крива, невероятна!

Бред, но зато какой же чудесный бред — вполне ведь и эффективный, правда, лишь для самого же этого бреда — для экономики!

Тернистый поход за истиной: новый мир и новый человек

Мир стремительно меняется. Прошедшие четверть века оказались достаточными, чтобы очутиться ни с того ни с сего в *новом мире* — принципиально *новом*, а по-старому, по-новомировски — *новейшему*, а вот по-современному — *ультрановейшему*, но вовсе не по срокам (периодам) бытия, а по качеству. В мире возник **новый мир** — и настолько при этом новый, что весь исторический мир оказался для него не просто прошлым, но и как бы... отошедшим в поспешно отходящее прошлое, причем настолько верно отходящее, что новый мир как бы повис уже над внеисторической бездной, отвечая за себя только перед самим собою, — и ничто ему теперь не указ: ни прошлое, ни настоящее, ни будущее! Мир без ненужного ему прошлого, без неожиданного им будущего, но еще и... без прочного для себя настоящего. Неопределенный, текучий, изменчивый! А все почему? По наивысшей своей *искусственности*, уже не земной и не природной (даже и не антиприродной), скорее, сверхприродной, космической, звездной, а на сегодня, пожалуй что, и... *ника-*

кой! — разве лишь механической, сетевой, информатической, виртуальной.

В мир пришел не просто новый мир, а и самый настоящий *антимир*, всё действительно мiровое отрицающий, собою замещающий и выводящий человечество к какому-то уже *пост-, сверх-, ультра-* или даже *анти-*человечеству!

Не исполнение ли тут Иоаннова «прогноза»? Очень похоже, что так: выход в мир как раз «коня бледного»! Бледного, заметим, т. е. бесцветного, прозрачного, никакого!

Всё теперь меняется, всё основное и нужное отменяется, всё понятное и доступное исчезает, жизнь становится легкой, привлекательной и крайне занимательной; передовой человек ничем не обременен, кроме... своей якобы совершенствующейся и всю здоровствующей физиологии; сознание человека ныне особенно гибко, открыто и якобы очень восприимчиво, ибо... *пусто*; на место знаний, навыков и устойчивого профессионализма пришли информированность, операционность, показная деловитость. Общества (общности) уже нет; отношений (взаимных ношений) тоже нет; ценностей (значимостей) — тем более! Зато есть удовлетворение, услады, импровизации, мелькающие новины, забавные перемены. Есть одна непрерывная *игра*!

Человек теперь не насельник земли, а над землею летун, по ней лишь «шественник», в ней только турист, хотя правильнее бы сказать — успешный бродяга, шалопай, бомж. Народы исчезают, но и массы уже не массы, а... *рой*. Масса — это еще XX в., сегодня же — рой, правда, рой не так пчелиный, как... саранчовый, хотя не совсем и саранчовый, а, видимо, комариный, пожалуй что — и москитный! Каждый участник роя с аппаратами, чипами, информатикой, сигналами, без чего он уже не может, без чего он вообще пустое место, совсем уж никто!

Да, кто-то и где-то еще работает, производит, обслуживает, подпитывая и удерживая на плаву не одну только жизнь, но и ту же безжизненную политическую экономию, а вот самые передовые уже только играют, имитируют, бесятся (теперь в большом ходу завоеванное право на вольное бесовство!), а часть из чело-

веков, владея финансомикой, неозкономикой и неотехнологикой, вовсю управляет: менеджерially, административно, информационно, технически, психически, виртуально, скрытно, сектантски, обворожительно, ну и, при необходимости — беспощадно! И всё это уже «нео», «пост», «супер»! Здесь царствует уже не путаная политическая экономия, даже и не выхолощенный экономикс, как и вообще никакая не теория, а всего лишь информатические технологии, которые-то как раз и убили «мысловитую» теорию, фундаментальную гуманитарную науку, всякое вообще серьезное на что-либо воззрение. Какое-такое воззрение у технологического «человита», как и «обвенчанного» с технологикой и информатикой «техновита»?

Нынешнего «интеллекта-интеллектуала» прямо-таки воротит, не без тошноты, от всякого мировоззрения, даже и неброского обобщения, любой нематематизированной теории.

И где же теперь человек? А нет его, нет, здесь уже попросту некий *человекобраз*. Новейшему, хотя вовсе и не первой свежести, миру не нужны уже не только ученые, но и... вообще *человеки*. Зачем они? И правда — зачем? Вот поэтому-то рейтинг сегодня подменяет качество; показатель — суть; отчет — содержание; информация — знание; пиар — мудрость. Бац, и нет ученого, да что ученого — человека уже нет, одна лишь механическая матрица, то пополняемая чем-то и кем-то, то кем-то опустошаемая, в общем — кем-то заведомо *играемая*! Можно играть мяч (не в мяч, а... мяч), а можно — матрицу (не в матрицу, а... матрицу), а с ней вместе и... человека, который уже и не человек вовсе, а как *разматрица*, вполне уже та самая, о которой давно мечтали просветительские чародеи, включая и страстных до обозрения будущего утопистов, марксистов, космистов. Мечты, наконец-то, сбываются! Вверху — осятник, внизу — муравейник, посредине — москитник! Разве не так? И разве это плохо?

А если сильно не забегать вперед и посмотреть повнимательнее на настоящее, то откроется... самый обыкновенный... *человекийник*, он же и *человитник*, энергично переходящий в *чиповейник*, — и никто никого из людей ни о чем таком и не спраши-

вает! Переделывают, и всё! Да и сами переделываемые не очень-то задумываются над этой переделкой, с нескрываемым удовольствием поглощая покорные им жизнь, пространство и время. Кто, зачем, до каких беспределов? И что всего занятнее: человеке нынешний ежели что и замечает, то думает при этом не о *реквиеме* вовсе, а о *Песне Солнца*!

И в самом деле наступает какое-то «лучистое человечество» (по К. Циолковскому), оно же и «луч-чество», да не где-то там, в отдаленных мирах, а здесь, в этом мире, переходящем быстро, настырно и убедительно в какое-то совсем уже *иное* по качеству состояние!

Вот она — проблемка-дилеммка, куда ж теперь бедному землянину податься? Стоять — не получится, обратно — не выйдет, вперед... можно, конечно, ежели не страшно, хоть и очень глупо, а колис умом — но очень уж и страшно! Смирись, онаученный человеи-человит-чиповей, и дуй вперед по прогрессу, забыв про предков, родителей, семью, пол, родину, язык, культуру, цивилизацию, что там еще? — главное — ни о чем не думай и ни на миг не останавливайся! Ах, евроамериканец, ах, белый человек, ах, христианин-антихристианин! Во что же тебя угораздило, куда занесло, на кой ляд ты *туда* стремишься?

А что весь остальной мир, который не передовой вовсе, не западный? Мало того, что он уже остальной, но он еще и отсталый, однако частью своей как раз уже тоже весьма передовой, еще и всю догоняющий западный мир — этот мир-самоубийцу! Очень любопытная возникла на планетарной площадке ситуация прямо-таки космического ранга: мир передовой, летящий в небытие, и мир остальной, устремленный... э-э... туда же... впро-чем... весь ли и туда же ли?

Альтернативность, многополюсность, полицентровость, глокализация, партикуляризация — хорошо! — но вот не устарело ли это уже, не отстало? Удастся ли теперь что-то подобное? Хотя бы посредством инвазии того же Востока, желтой расы, всех иных нехристей. Почему нет? Но... мир уже слишком... *другой*, чтобы целеположенно перестраиваться, подпрыгивая не

то с энтузиазмом, не то отчаянно на все более и более разгорающейся от апокалиптического топлива планетарной печи? Тут бежать надо, да вот куда? Разве лишь в безжизненный Космос?

Вот и выходит, что у человечества ныне не просто *апокалиптический кризис*, а самый что ни на есть *апокалиптический лабиринт*! Да, в сей лабиринт загнал планету быстроногий Запад, но разве Восток его — лабиринт этот — как-то минует? Отсюда, упаси боже, и призрак великой войны — *Армагеддона*! Уже сего дня на Земле не просто мир, а *мир-война*, а что же будет завтра?

Вот *этого-то* как раз в мире никто достоверно и не знает (даже апостол Иоанн, этот ещё не раскрывшийся до конца пророк, изложивший кое-что из возможно реального в своем нереальном «Откровении», но очень уж туманно, неясно, загадочно). И мы тоже ничего не знаем, хоть кое о чем и догадываемся. В реальной истории ведь всё идет не так, как кому-то видится и чего-то хочется, более того, совсем и невероятно, вполне и наоборотно, еще и внезапно (история — такая же тайна, как и весь мир, всё бытие, вся жизнь, весь человек, не говоря уже о Господе Боге).

Построил передовой европеоид целостный искусственный мир, удовлетворяя мечты ренессансцев и просвещенцев, следуя чаяниям ученых, «технарей» и экономистов, а что построил, для чего и с каким исходом для самого человека, он и не знает; никакая точная наука при поддержке всей онаученной философии ничего достоверного тут человеку не скажет! Демиург он, наш евроамериканец, а вот чего создал, зачем, с каким-таким венцом? А венец-то неременен и, как всегда, очень уж неожиданный!

В настоящий момент передовое человечество уже вошло в *мутационный фазис* — существенный и мировомасштабный. Тот самый, о котором никто из преобразователей мира и не думал (кроме, разве, еврофашистов, да и то они помышляли все-таки о чем-то другом). Мало того, что мир земной преобразован (*пересотворен!*) человеком-демиургом, но и сам человек теперь активно преобразуется (*пересотворяется!*) — как созданным им же

самим новым миром, которому человек обязан теперь стать полностью адекватным, так и самым вовсю и беспощадно изобретательным человеком, стремящимся к достижению какого-то нового своего образа (точнее, образов: сверхчеловеков-правителей и недочеловеков-трудящихся). Однако мутация человечества идет и сама по себе, ибо пришло именно *такое* — как раз крайне мутационное — время: метафизис, включая и коллективное бессознание с ноосферой, делает свое светло-темное дело. С метафизисом вообще ведь шутки плохи! *Новый мир — новое человечество*, но с одним каверзным вопросом: *человечество ли?*

Ах, Европа, ах, ЕвроАмерика, что же ты, умница, наделала? И всем этим почему-то ужасно гордишься! А то всё фашизм да фашизм, будто бы только он — «случайный»-де — во всем и виноват! Ан-нет, Европа, ан-нет, ЕвроАмерика, тут всему ты и голова! Та же нынешняя Украина — завидный плод ЕвроАмерики! Ядовитый вроде бы для России, но... и для ЕвроАмерики тоже, — большой тут, почти что и роковой, евроамериканский просчет! Знать бы надо получше «укров», как их знает та же Россия, может, ничего *такого* ЕвроАмерика не затевала бы. Но что интересно: и для самих «укров» тут безмерный житейский просчет, ибо никому, никогда и ни в коем случае нельзя связывать свою судьбу с ЕвроАмерикой — империальной, бездушной, лукавой, высокомерной, бестолковой, предательской, как и ни в коем случае нельзя было Украине идти против России — родственной, дружеской, уступчивой, покладистой!

Украинская ультрафашистская мутация — не подлежащий подражанию пример для всего мира! Хотя мировая мутация, конечно, куда как посерьезнее: явление ведь *нового человекообразного существа* (впрочем, на Украине тоже, хотя и в особом варианте — «ультраукровом»!).

Итак: *новый мир — новые возможности*, но вот какие и с какими последствиями для мира и человека? «Мене, мене, текел, упарсин» — роковые слова уже выписаны космическими силами на искусственном околоземельном небосклоне: «Взвешен и найден легким!» — это о человеческом (*сугубо уже челове-*

ском) мире, включая и самого человека-демиурга-победителя! Оттого на планете и гигантский общечеловеческий карнавал — как раз с участием не так даже трудящихся масс, как их счастливых управителей. *Последний, заметим особо, карнавал!*

Говорят, что человек со времен неолитического переворота (от неандертальцев к кроманьонцам) как особь и как вид не меняется. Может, и правильно говорят, но... разве можно уравнивать между собой свободного белого евроамериканца, закрытого желтого азиата и открытого всему миру черного африканца? Да, те и те люди-человеки, но какие же они при этом разные (если, конечно, они сами по себе). А что, разве русский человек такой же, как француз, как поляк, как настоящий «укр»? Ни в коем разе! Культура, нам скажут, разная. Верно — культура! А почему же разная? А-а... сознание у всех разное, как и историческая реализация того же сознания разная. Опять верно! И хоть кол на голове у каждого из них теши, а каждый остается... *каждым!*

Короче, человек вроде бы не меняется — в общем своем абрисе, но он при этом и меняется — даже и физически, а что говорить о метафизике человека, его сознании. Античное сознание — одно, средневековое — другое, нововременское — третье, постмодерновое... э-э... уже последнее по счету (и первые, знаете ли, станут последними!). Да-а, русский всегда остается русским, но все-таки... всегда ведь и *другим* русским. В деревне один русский, в городе — другой, в мегаполисе — третий (почти уже и не русский). То же самое можно сказать о любом этнически и культурно обусловленном индивиде.

Вообще, этнос, как и культура — вовсе не так приданные человеку вещи, как преданные ему, как, собственно, и наоборот. И расы тоже. Нет, увы, человека вообще, кроме как понятия, а потому человек — непременно и всегда в разнообразии. Человек при этом — никогда не сам по себе (индивидуно), он всегда в совместности — этнической, культурной, ноосферной.

Современная объединенная Европа очень хорошо показывает, что нет и не может быть даже абстрактного европейца — европейца вообще, что европейцы антропо-этно-культурно

вполне обусловлены и обусловлены, заметим, по-разному. История посмотрит, посмотрит, да и выдаст Европе такой новенький ультрафашизм, который европейцам еще и не снился (что-то вроде нынешнего украинского, который ведь тоже никому из добропорядочных «укров» еще совсем недавно вряд ли по-настоящему грезился).

Итак: *новый мир, уже целостно искусственный, и новый человек, тоже целостно искусственный*. Возможно ли такое? А почему нет? Техника овладевает человеком, и человек, сдавшийся на милость технике, уже другой, может, не совсем уже и человеческий — с другим каким-то сознанием, а может — уже и без ононого, ибо сознание (искусственное) перемещается в техномир, а человек... э-э... уже и *техноид*... вроде бы и не человек вовсе, а что-то совсем другое (*постчеловек*, к примеру). Вот тебе и *новая, вызванная самим человеком, человечески-античеловеческая мутация!*

Возможно ли такое? Почему нет, ежели всё это уже всюду идет, — тут уж никакой фантазии! Неизбежно ли? До конца ли? Прямых ответов тут нет и быть не может, ибо... всякое может случиться: да, тенденция налицо, но ведь бытие-история на то и *тайна*, чтобы решать всё по-своему, во всяком случае не так, как того хочет человек. А может, человек-демиург уже заместил собою тайну мира и способен добиться всего, чего хочет? Что ж, тем хуже для мира и... самого человека, не так ли?

Справочное пояснение

Демонстрируемое здесь мировоззрение складывалось не сразу, не в месяц и не в год. ЦОН провел немало научных форумов по вопросам новой реальности, нового ее видения, опубликовал и немало соответствующих работ. Центр, не замыкаясь в экономической и философско-хозяйственной проблематике, все более выходил на общемировоззренческие вопросы. Первой заметной текстовой ласточкой стала коллективная монография в 2-х томах *«Актуальное обществоведение»* (2001. — 272 с., 272 с.). Затем явилась этапная работа Ю.М. Осипова *«Эпоха Постмодерна»* (2004. — 336 с.), заложившая основы нового мировидения — вполне независимо и самостоятельно относительно

западной «постмодернистской философии». В последующие годы пошло еще более энергичное движение по мировоззренческой дороге, отмеченное выходом в свет таких своеобразных в содержательном, стилевом и исполнительском ключе концептуальных работ того же Ю.М. Осипова, как беллетризованные *«Иное»* (2006. — 704 с.) и *«Реквием»* (2010. — 592 с., изданная под псевдонимом Юр. Михайлов), а также совершенно уже философские *«Обретение»* (2011. — 590 с.) и *«Наедине с Софией»* (2014. — 602 с.). В итоге было реализовано не просто новое, а уже и *иное* представление об исторической, актуальной и возможной в будущем реальности, касающейся человека, человечества, культуры, цивилизации, планетарного мира в целом, той же России. Представление, заметим особо, *целостное*, исходно метафизическое, сочетающееся с трансцендентностью как реальности, так и ее познания, представление открытое, гибкое, вовсе не системное, не жесткое, не конечное. Достигнутые нестандартные понимания позволили продолжить мировоззренческое «рудопроисхождение» и объяснительное «рудопроисхождение» в новой, тоже беллетризованной, книге Ю.М. Осипова *«Блики и срезы. Невразумительное чтение, или Книга ни о чем и ни для кого»* (2015. — 670 с., изданной под псевдонимом Юр. Михайлов). В связи с вышесказанным уместно заглянуть в оригинальную книгу Н.Б. Шулевского *«Встреча с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова»* (2007. — 304 с.), — как толково, умело и доходчиво разъясняющую мировоззренческие притязания и возможности современной философии хозяйства. Заметим особо, что новое, оно же и *иное*, мировоззрение, как и соответствующая ему гносеология, никому и никак не навязываются. Будучи предназначенными не для амбициозного внедрения в умы человеческие, тем более массовые, а для добровольного усвоения немногими представителями рода человеческого (всё-ещё-человеческого), ищущими кое-какие реальные смыслы и уже не могущими поступать иначе.

Тернистый поход за истиной: выход антимира и явление античеловека

Антимир — органическая принадлежность мира, не дающая миру покоя, с ним непрестанно воюющая, обеспечивающая миру потребную ему сопротивляемость, дарующая ему бытие,

поддерживающая самую жизнь, позволяющая быть и реализовываться сознанию; сотворяющая человека, его бытие, жизнь, хозяйство, историю, но при всем при этом и провоцирующая в нем неслыханные перемены, вполне и убойные.

Без антимира нет мира, нет жизни, нет и человека!

О каком антимире тут речь? О том самом — исходном, избездном, трансцендентном. Никакого гармоничного, благополучного, беспроблемного, счастливого мира быть не может, что в еще большей мере относится к человеку и его животворящему миру. В человеке сидит *античеловек*, в человеческом мире — *античеловеческий антимир*.

Но что поразительно: антимир не просто не дает покоя миру, а античеловек — человеку, обеспечивая их страдательную реализацию, но требует от них перемен, а от человека с его сознанием — движения куда-то вперед, к чему-то новому, к неизвестному.

Отсюда следует очень многое для человека: передвижения, переселения, миграции, войны, завоевания, восстания, но и всякие новины в самом качестве жизни, хозяйства, социума. *Перемены и консервации — консервации и перемены!* И вот однажды явился на Земле *еврочеловек* (после Антики с ее Римом; вкупе с финикийством и его Карфагеном; внутри христианства с расцветшим в его лоне антихристом), тот самый «сверхчеловек», пошедший — сознательно и не очень, а может, весьма даже и бессознательно — на *пересотворение мира и человеческого общежития* ради не более и не менее, как устройства на Земле *Царства Божиего* (масонская, в общем-то, идея, архитектурская, строительская, ма́стерская — созидание Храма Земного), что и вылилось в *модернизацию мира*, что и обозначило эпоху *Модерна*.

Человек сразился с данным ему миром, столкнувшись и с данным ему антимиром. Человек бросил вызов Создателю, посчитав себя за самостоятельного творца-демиурга! Нам интересен итог беспрецедентного сражения человека с миром, вовсе не пренебрегшего при этом... антимиром, а им и воспользовавшегося,

но... в целях решения *гигантской перестроечной задачи* (отсюда революции, войны, потоки крови, эксплуатация человека человеком, империализм, колониализм и т. д., но при этом и наука, техника, просвещение, производство, строительство, всяческое созидание, знаменовавшее собою не что-нибудь, а самое настоящее *миросозидание*).

И что же в итоге?

Тут-то и самое интересное: человек не только переделал данный ему мир, воспользовавшись и интенциями приданного миру и человеку антимира, но при этом и... не только не преодолел этого антимира, хотя, возможно, и изменил его, а... внимание!.. создал... уже *свой собственный антимир*, не только переведший Модерн в Постмодерн, но и в досталь освоивший весь западный мир и немало захвативший уже остальной мир, пребывая сейчас чуть ли уже не в первостепенном ранге на планете Земля.

Сейчас уже имеет место не что-нибудь, а ***восстание искусственного антимира***, явно угрожающее человеку как принадлежности вовсе не человеком созданного бытия, но при этом угрожающее и самому человеческому бытию, да и всему природному миру!

Средоточие произвола, беззакония, абсурда!

Выворот наизнанку: мир-перевертыш!

И вот эта-то изнанка — *арт-антимир*! — командует теперь миром, используя истеблишмент, элиты, правительства, менеджерианство, mass-media, интернет, информацию, слово, образ, звук, краску, танец, рекламу, учительство, профессорство, науку... э-э... и религиозные культы и церковные организмы тоже.

Мир человеческий ныне вовсе уже не под относительным влиянием арт-антимира, даже не под его частичным контролем, а прямо-таки уже в его полной власти!

Нехорошо это, отвратительно, страшно, но не для большинства вовсе, даже не для меньшинства обитателей планеты, а для всего лишь немногих — что-то еще понимающих!

Антимировый террор, который посильнее и пострашнее, чем тот же игиловский, — и уж не для того ли, чтоб скрыть этот субстанциальный общечеловеческий террор, затеян террор намеренно бандитский?

Феномен *конспиративной террорократии!*

Отсюда и **война миров: всё-еще-мира** и... порожденного человеком *арт-мира-антимира!* Вот почему сегодня не просто мир человеческий (с антимиром в его недрах и войнами в его пламенной реализации), а глобального характера *античеловеческий мир-война!*

Имеет ли человеческого происхождения искусственный антимир генетическое отношение к исходному антимиру? Думается, что имеет: бездна с бездною тут накрепко сошлись!

И какой же теперь выход?

Запад, взбесившийся на антимировой почве, видит выход в дальнейшем движении вперед, в совершенствовании искусственного мира-антимира, в подделывании под него и самого человека. Это-то и происходит ныне упорно и ускоренно в лучшем из миров — западном. Но нет никакой гарантии, что на Земле не произойдет из-за всего этого достоверно античеловеческой революции и на арену всё-еще-бытия не выйдет самый что ни на есть достоверный... *античеловек!* Кто поручится за то, что *этого* не случится? Тенденция во всяком случае *покатакова!*

Античеловек — это *человекообраз*, лишенный собственно человеческих свойств, то бишь уже и не человек, а что-то другое, этакий... *нечеловек!*

«...*Не увижу больше человека между живущими в мире*» (Ис. 38: 11).

Возможно ли? Почему нет, хотя бы как некий тупиковый вариант, ибо... кроманьонец тоже выглядел поначалу как тупиковый вариант, а вот взял, да и победил неандертальство, как раз и оказавшееся реально тупиковым. Так что всё тут впереди, в самопроцессах и через самоскачки, но и не без сражения между устаревшим-де всё-ещё-человеком и прогрессивным-де античе-

ловеком — *пост-человеком*: вряд ли всё это пройдет тихо, безболезненно и мирно, — *вряд ли!*

Posts criptum

Говоря здесь о чем-либо более или менее явном, схватываемом и почти уже подхваченным, надо иметь ввиду и *кое-что* пока не слишком явное, еще не схваченное и, тем более, не подхваченное: за наступившим арт-миром-антимиром уже маячит другой арт-мир-антимир, который непременно выйдет из уже гуляющего по планете, то бишь совершенно настоящего, арт-мира-антимира.

Нынешний арт-мир-антимир лишь подготовка, средство, завеса и колыбель для подходящего откуда-то из небытия *другого*. Этот другой, которого можно назвать *глобоинтегративным радикалом*, не оставит камня на камне не то что от Премодерна и Модерна, но и Постмодерна тоже. Он выдаст совершенно *иной мир*, причем... во вполне грубой *антисофийной интерпретации!*

Он, этот другой, уже есть в мире человеческом и он всю уже действует. Обычно толкуют о предстоящем явлении Антихриста и его будущем на Земле воцарении. И правильно толкуют, хотя все может оказаться и заметно иначе.

Другой, о котором речь, ныне наступает, устраняя, отодвигая, не допуская *удерживающих* — от Премодерна, Модерна и даже Постмодерна. Уже ушли вдруг и не вдруг *Дж. и Р. Кеннеди, Р. Никсон* (в США); *Ш. де Голль, В. Жискара д'Эстен, Ж. Ширак* (во Франции); *Э. Иден, Э. Вильсон, М. Тэтчер* (в Англии); *В. Брандт, Г. Коль, Г. Шрёдер* (в Германии); *У. Пальме* (в Швеции); *А. Моро* (в Италии). И подобных им на мировой политической арене уже нет и не будет! Уничтожены «кровожадные» *С. Милошевич* (Югославия), *С. Хуссейн* (Ирак), *М. Каддафи* (Ливия). На очереди сирийский *Б. Асад*... кто там еще?

Нынешний терроризм, включая события 11 сентября в Нью-Йорке и тот же ИГИЛ на Ближнем Востоке, — вовсе не случайность, не недоразумение, не конфуз!

Идет расчистка! Обратим внимание: речь-то ведь не о коммунистах, а, с одной стороны, о гуманистических евроамериканских демократах, с другой — о негуманистических восточных деспотах.

Миром сегодня правят вовсе не президенты и премьер-министры, да и не Рокфеллеры с Ротшильдами, как и не пресловутые масоны, даже и не славные сионисты, а... тут-то мы и благоразумно помолчим, ибо

ничего не знаем, даже и не догадываемся... а всего лишь... чувствуем — метафизически!

«Разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис. 30: 13).

Мир человеческий ожидает очень *большая перемена*: не эволюционная и не революционная, а *вбросовая* — как бы со стороны, как раз в момент, когда мир к ней окажется окончательно готовым — если, конечно, ничего из невероятного не нарушит вдруг реализацию вполне уже вероятного *ультрапроекта*!

Тернистый поход за истиной: выход на хаос; его познание и признание

В 1980-е гг. — предчувствие, в 1990-е гг. — столкновение! Оказалось, что он все-таки есть — *Хаос*, что он хотя и проявляется на виду в быто-феноменальном *хаосе*, но что он — там — в основании, в чреве, в изначалье бытия, мира, природы, жизни, ну и сознания тоже.

Хаос!

Открытие! Да, это было открытие, хотя само по себе оно вовсе не текущего времени, а вполне и древнего, зато для нас — обитателей стройного (строевого) советско-социалистического бытия, вполне и стройно идейным образом обустроенного, наличие *Великого Хаоса* (а не какого-то там примитивного хаоса) стало безусловным открытием.

И вот теперь, в «роскошные» постмодерновые времена, мы уже не можем отделаться от Хаоса как фундаментального начала Бытия, Мироздания, Вселенной, как и, разумеется, крошечной в масштабе Космоса планетки Земля и всего на ней и в ней имеющегося, бытующего, копошащегося, рождающегося, живущего, творящего, веселящегося, страдающего, умирающего, исчезающего.

Из Хаоса *всё* приходит, в Хаос же *всё* и уходит, ежели не обратить внимание на Ничто, за Хаосом непременно стоящее, за ним непрестанно следящее и им скрытно управляющее.

Хаос не просто хаос, а *творящий Хаос*, но вовсе не «базарно» хаотически (через «столкновение-де частиц», а *хаосно* — через их, этих частиц, не только отчего-то возникновение, но и их сообразование, их координацию и взаимопостроение, комбинирование и перекомбинирование.

Хаос — не мысль, а всего лишь среда для реализации мысли (замысла), приходящей в Хаос не из Хаоса, а как раз из Ничто. Эта-то приходящая мысль — она же и энергоинформация — и выполняет роль проектанта-строителя в Хаосе, откликающегося на мысль вывариванием в себе чего-то уже *анти-Хаосного*, или *хаосмосного* — порядкового, вещественного, предметного, организменного, а в итоге — *космического*.

Космос не так отрицает Хаос, как его преодолевает, не только при этом Хаос навсегда не отрицая, но и непрерывно его предполагая. *Без Хаоса нет и Космоса, его бытия!* И жизни нет без Хаоса, она всегда вместе и наряду с Хаосом, ибо сама жизнь не так собственно Космос, как Хаос с неразлучным для Хаоса хаосмосом. А что говорить о сознании, где Хаос с хаосом просто доминируют? Психика с ее «прибамбасами» и расстройствами — лучшее тому подтверждение! В обществе то же самое — неопределенности, разборки, безумие, то бишь и там неувядающий хаос, да и, как выяснилось, не где-то на периферии и в исключениях, а прямо в основании, в центре, в сердцевине. И в культуре, хотя она и призвана в идеале гасить хаос; и в цивилизации с ее институциональным порядком, ограждающем-де человека от хаоса; и в государстве, с его правом наказывать и губить, его предназначением хаос извечный попросту душить.

Хаос со своим хаосом везде!

Везде и возникающий из Хаоса хаосмос!

А Космос с его порядками — вовсе не везде, не по всему объему Вселенной!

Бывают в истории человеческой эпохи и состояния, когда антропо-социальный космос настолько удерживает хаос, не давая ему шибко развернуться, что люди даже забывают о первозданном и нестареющем Хаосе, поминая его разве в мифах и сказках.

Зато в противовес упорядоченным временам случаются времена совсем иного порядка — *хаотического*, когда хаос уже явно довлеет над порядком (кризисы, войны, революции, реформы, деградации, социальные суициды), когда хаос поглощает текущий порядок, либо вываривая затем иной порядок, либо ничего уже не вываривая, оставляя на бытийной поверхности лишь пустое ничто (как раз то самое, которое ничтожит).

Здесь всё более или менее понятно: хаос и порядок в переменчивой друг с другом борьбе, когда верх берет то хомо-социальный порядок, то хомо-социальный беспорядок, он же и хомо-социальный хаос. Менее понятно другое: бытие хомо-социального бытия... от *Хаоса*, — не с хаосом и даже не с преобладанием хаоса, а именно... *от Хаоса!* Такое не только бывает в истории человечества, что обозначается сменой больших эпох, если не целых эр (от ультрадревней египетско-вавилонской, к примеру, через древнюю античную к той же не столь уже древней еврохристианской), но имеет место и сейчас: не просто в мире нынешнем идет нарастание хаоса, что весьма заметно и более или менее понятно, а мир, вглядываясь внимательно в себя, видит в себе и провидит где-то за собой не что иное, как вполне уже лояльный к миру... *Хаос* — изначальный, основополагающий, великий, как раз тот самый — *бездный!*

Хаос ныне не просто везде — от голов и сознаний человеческих до людских сообществ, как и государств, стран, целых земных миров; он не то что Вселенская Тьма, как и подложная бездна, а что-то вроде невозмутимого Архитектора и непреклонного Строителя, но при этом и окаянного Предстоятеля, великого Инквизитора, грозного Судии!

«Нелепые образы тут, надуманные преувеличения, да и попросту фантасмогорическое вранье», — заметят все чересчур уж образованные наукой люди. И правильно сделают: зачем тревожить человеческое воображение такой вот несуразной и невозможной мирокартинкой?

Хаос — нехорошо, Космос — тоже ведь не так уж хорошо! Хорош более всего *Хаосмос* — что-то «среднее» между Хаосом и

Космосом, как раз и позволяющее жизни быть жизнью, человеку — человеком, сознанию — сознанием, хозяйству — хозяйством, истории — историей, экономике — экономикой, политике — политикой, культуре — культурой, социуму — социумом, государству — государством и т. д., в общем — *бытию быть бытием!*

Хаосмос — органическая принадлежность зёмного бытия, жизни, но ведь он сильно зависит от Хаоса, хотя и подчинен влиянию антихаосного аттрактирования — и вот эта-то зависимость от Хаоса может оказаться для зёмного человеческого бытия вполне и роковой, ибо... *нарастает-таки ныне хаос...* не без соответствующего аттракционного влияния самого аттрактивного существа — *человека!*

Тернистый поход за истиной: осознание турбулентности человеческого бытия

Турбулентность — давнее открытие физиков, техников, инженеров, конструкторов. Но турбулентность свойственна и миру чисто человеческому, личностному, социальному, историческому, не говоря о мире сознаниевом, психическом, когнитивном. В окамах ЦОН'а тоже обратили внимание на этот примечательный феномен — *социально-хозяйственной и вообще человеческой турбулентности* (О.В. Доброчеев), как и на *феномен того же типа катастроф* (Ю.М. Осипов, И.Н. Шургалина), на *феномен переходных кризисных процессов* — вполне себе турбулентных (Ю.М. Осипов), не говоря уже о *кризисах и циклах* (Ю.М. Осипов, А.А. Антропов), среди которых почетное место занял феномен *хронического апокалиптического кризиса* (Ю.М. Осипов).

И, однако, мы говорим здесь о турбулентности, как о чем-то в данном случае основополагающем, обобщающем, фундаментальном. Хаос, к примеру — хаосом, а вот турбулентность, увы, — турбулентностью! Как и та же умная синергетика: пусть

будет, ЦОН'ом она признается и весьма даже учитывается, но перед нею ЦОН вовсе не склоняет своей мудреной головы — всего лишь потому, что синергетика все-таки не объясняет возникновения качеств, не говоря о тех же смыслах. А вот о турбулентности ЦОН, ее мягко констатируя, охотно и решительно высказывается, причем вполне и одобчительно.

Почему же? А все потому, что турбулентность в понимании ЦОН'а не одно лишь расстройство системы и ее невразумительное буйство, как и не только вихрь, замес, круговорот реальности, а... *обращение* мира, бытия, жизни, хозяйства, истории, все равно чего, даже и человека... *к самому себе, оборот к себе, выворот себя* — как что-то плавно и непрерывно текущее, так и внезапно и бурно происходящее. Выходит, что как в покойной вроде бы ситуации, так и в пламенные бытийные моменты какое-либо *нечто*, волнуясь и расходясь на крутящиеся потоки, ищет в себе и в своей среде как новые резервы для своего бытия, так и новые возможности себя обновления, — ежели насовсем не околевает, — забегая при этом по необходимости и неизбежности в скрытое, трансцендентное, иномирное, вытаскивая (высасывая, выбивая) из потустороннего все для себя потребное — сначала в образе, призрачно, «мысловито», а затем и в реалии, достоверно, бытовое.

Мир человеческий, в особенности всякие там социумы, народонаселения, та же экономика, — *турбулентен*. Так сейчас чуть ли не вослед за ЦОН'ом (О.В. Доброчеев) стало принято широко говорить, в том числе и во властных верхах. Да, это так, ибо мир нынешний как-то вдруг завертелся, закрутился, заслоился, забурлил. Что из всего этого? А все что угодно! И концы тут, и зацепы, и кое-какие — как правило, неожиданные и «нелепые» — исходы.

Можно ли тогда, при чуть ли не безмерно буйствующей турбулентности, что-то желать из реального, предвидеть, планировать, да еще и системно, конструктивно, перспективно? Вряд ли! Точнее — *нельзя*! А как тогда быть человеку разумному? Да-да... *играть*, причем играть по-черному — с самой игриво тан-

цующей реальностью, провидя в ней — и за ней тоже — всякое ирреальное, но... очень важное, чтобы плыть с ним в обнимку по бурному «морю-океану», переходить через непроходимые горные массивы, пересекать бескрайние и миражные пустыни, пролетать демонически в черном бесконечном космосе, — и все это без компасов, карт, маршрутов, инструкций, в общем — *наобум*, но... не без трансцендентных опор, даруемых сознанием, бессознанием, сверхсознанием, ну и, само собой разумеется... *верой*!

О-о, в каком затейливом мире оказался ныне человек, да и какой теперь сам по себе хаотически играющий человек, перед какими он очутился неразрешимостями и с какими сталкивается невозможностями!

Прошрое не работает, будущее не улавливается, настоящее лишь запутывает! Мир-хаос, мир-турбулентность, мир-путаница! Нет, не лабиринт тут вовсе, не кружево, не кроссворд, а... «камера-обскура», «черный ящик», «темный провал», разумеется, наяву-то, без всякой камеры, без ящика и без провала, а так — прямо на свету, в чудо-сети, в царстве интеллекта.

Осознать бы это все, да и не сгинуть насовсем в теплостудных лучах разума и науки!

Удивительное рядом, или Постмодерновые бытийные зигзаги

Бытие как риск. Теперь не просто бытие, общество, цивилизация, владеющие риском, а бытие, общество, цивилизация уже самого по себе *риска*, где риск не просто элемент (компонент) реальности, а сама уже реальность, ее назойливая тотальная субстанция, когда торжествует уже глобально *рисковая экзистенция*. И хотя риск рассматривается западными умниками как всего лишь возможность индивидуального выбора, на самом-то деле это уже что-то гораздо большее и худшее: неуверенность, ненадежность, незащищенность, небезопасность, зыбкость, случайность, когда не просто вокруг игра, а игра без правил, когда не выбор вовсе, а рулетка, да еще и в придачу — «русская».

Бытие как абсурд. Абсурд теперь не занятное и не досадное происшествие, некий курьез, над которым можно лишь посмеяться или о котором можно немного и кратко попечалиться. Абсурд теперь глобален, устойчив, настоек! Он в большой моде, его активно используют,

им охотно наслаждаются. И самое странное тут, что из всего на первый взгляд неабсурдного выходит непременно и злостно... абсурд. *Этакий тотальный, либо делаемый, либо... э-э... синергетический, либо просто экзистенциальный — абсурд!*

Что теперь, уважаемый читатель, вокруг тебя не абсурд?

Бытие как страх. Вот уж открытие, так открытие! Не страх среди бытия — как его элемент-компонент, а само бытие человека *как страх!* И помимо тотального терроризма (террорократии) с не менее тотальным абсурдизмом (абсурдократией) и общей рискованной экзистенциальностью (рискократией), страх этот вызывается потерянностью даже не человека с каким-нибудь конкретным социумом, а самого уже сознания человеческого с замещением его как раз этим самым страхом — *страхом уже... нечеловеческим!* Человек — один, он — особь, но он и... никто; сообщество — не держит человека, оно и само уже особь и тоже... никто; государство — не опекает и не защищает, становясь откровенным и никчемным симулякром; этнос, нация, народ — даже не симулякры, а просто расстроенные, расслабленные и рассеянные ничто. Отсюда лишь спасительный страх — как институция, как необходимость, как назойливая потребность, но не только вследствие нашествия антимира, а и прихода *самого по себе свободного человека*, мало того — доминирования *в себе самом... самого себя!*

Бытие как суицид. Бытие в принципе смертоносно, но все-таки при наличии жизни, данной Богом и поддерживаемой Природой. Местами и временами бытие бывает не просто смертоносным, но и *суицидальным*, но всегда не до завершения самой по себе человеческой экзистенции. Зато сейчас наблюдается успешно разыгрывающийся (и разыгрываемый) *суицид бытия*, причем суицид масштабный, целостный, чуть ли не планомерный. *Мир-мортидо!* (выражение В.А. Кутырёва). Здесь с нашей стороны вовсе не обвинение — это всего лишь констатация! Незавидная судьба самого передового, сверхразвитого, ультрасовершенного мира — евроамериканского, постгуманистического, взбесившегося!

Бытие как небытие. Перевернутое бытие, обратное, задничное, преисподненское, inferнальное. Можно ли так утверждать? А что остается? Бытие — оно вроде бы... бытие, но настолько уже странное бытие, что проще всего его за *небытие* почитать, во всяком случае с позиции хотя бы людей Модерна, или Классики — какое-такое бытие, скажите, у антиклассических Пикассо, Дали, Кандинского, Малевича... надо ли продолжать? И все бы ничего, если б небытие это не стало бы надежной удавкой для собственно бытия — вот в чем она — великая историческая, как раз постмодерновая, загогулина!

Тернистый поход за истиной: восстание беса

Нам, конечно, скажут, что нет никакого беса, а бытуют лишь в худшем случае... э-э... бесноватые люди. И начисто ошибутся, но не потому, что бес существует где-то и как-то помимо людей (кто это знает, кроме совсем уж сумасшедших?), а лишь потому, что бес... прямо в людях и сидит, причем и в «нормальных» тоже. Бес — вовсе не какой-то там мифотворческий образ, это вполне себе реальный факт! Есть человечество, а в нем и... *бесовечество*, — и никуда от этого феномена человечеству не деться, как не деться миру вообще от антимира вообще.

Беса можно назвать и по-другому, но лучшего наименования тут не придумать: бес бывает обычно вроде бы плохим, коварным, злым, но ведь и хорошим тоже бывает, и лстивым, и даже добрым.

Да, бес — это что-то античеловеческое в человеке, но... и человеческое тоже: вот поэтому бес и есть... именно *бес*, он же и *бесовек*!

А зачем на беса обращать столько внимания, о нем вообще говорить? Вот тут-то и вся заковыка: не скажешь «бес», ничего и не ясно, а скажешь... всё вдруг и проясняется! Любопытная получается штука: нет его и все-таки он... есть; есть он, но вроде бы его и... нет! Диалектика! Однако бес есть *бес* — спутник человеческий, враг рода человеческого, но и друг ему несказанный; вредитель, понимаешь ли, но и... эффективный сподвижник... ох!.. не так уж все тут и просто! Замечать беса надо, видеть его, учитывать: кто из человеков, что и как делает, зачем, с каким возможным исходом? — разумеется, ежели ты не эконометрик и не чистый политэконом, а... хотя бы... философ хозяйства, метафизик, в общем — не научник, отрицающий беса и бесовечество, хоть никак от них и не избавленный.

Не признавать что-то — не значит, что этого чего-то и в самом деле нет. Можно Бога не признавать, Бог простит, а вот беса не признавать никак нельзя, ибо непризнание беса — верный

путь... к бесу, а его окаёмы, прямо бесу и на радость. Погляди вокруг, читатель, и столько найдешь перед собой всякой бесовщины: образованной, просвещенной, передовой, прогрессивной, вовсе и не гадкой, истинно-де культурной, вполне и прелестной.

Потрафлять бесам не нужно, но и сражаться с ними в лобовую не надо, а вот замечать их непременно положено, приглядывать за ними, припечатывать, ну и обыгрывать тоже! Сложно, неприятно, гнусно, а надо! Какой мир без бесов, какая-то чуждая человеческая жизнь: так, скукота одна, да и только! Но что важно знать и учитывать сегодня: *бес ныне в силе!* — что не только не очень приятно, а что очень даже и опасно, а потому — бдительность, стойкость, сопротивление!

Тернистый поход за истиной: софиасофия

Есть хоть один мудрец, который бы понял это?

(Иер. 9: 12)

Да, это не философия как таковая, а... **софиасофия**, причем не софи-*о*-софия, а именно софи-*а*-софия. Здесь вовсе не обыкновенная любовь к мудрости, не привычное любомудрие, даже не просто мудрость мудрости, а мудрость мудрости с обязательной постановкой впереди не просто вообще мудрости, а мудрости, восходящей ко внечеловеческой мудрости — к *Софии Премудрости Божией*, или просто к *Софии*. И «а» посредине «софиасофии» указывает не на познание божественной мудрости — Софии, как это стремится делать «софиософия» (точнее софиология) с участием своего «о», а всего лишь на творческую связь человеческой, или зёмной, мудрости с мудростью божественной, или небесной, — с Софией!

Зачем это вдруг нам, простецам из МГУ, потребовалось обращение к Софии Премудрости Божией, да еще и через посред-

ство *софиасофии*? А что же нам, ответим мы — простецам-то из МГУ — оставалось делать?

Нет, мы не отвергаем ни науки, ни какой-либо философии, ни любой достойной человека и Бога религии. Но, ища истины, мы не можем удовольствоваться уже добытыми и затверженными знаниями, еще и получившими несмываемую разрешительную печать на себя признание и на себя же познание. Что же нас подвигло к такому неожиданному шагу, вполне, кстати, и предосудительно еретическому? Очень простая, знаете ли, вещь: реальность-то вокруг... *другая*, вовсе не такая, какой ее изображают вполне уже культовые знания.

Пришлось идти на *прорыв* — тернистый, жгучий, кровососный!

Однако мы поступили не опрометчиво: обратившись к Софии (к кому ж еще?), мы поставили «а» и не поставили «о», рассчитывая лишь на милость Софии, ничего от нее не только не требуя, но даже и заведомо не ожидая. София сама решает — *что, где, когда, зачем и кому!* Короче, не изучение Софии, что дерзко, неумно, бесполезно и даже опасно, а всего лишь контакт с Софией, который, кажется, и возник у нас с Софией не так, конечно, по нашей, как по ее — Софии! — воле.

Софиасофия — не так знание о чем-либо, или же само по себе знание (как бы знание ни о чем, или само себе знание), а более всего *возможность*, причем не столько обретения как такового знания, сколько чего-либо из реального всего лишь *понимания*, причем вовсе не точного, хотя и не какого-то там совсем уж приблизительного, а, скорее, «волнующегося» («вибрирующего»), не только содержащего в себе момент непонимания, но и предполагающего сразу разные понимания (*полилектика!*), среди которых и как бы отводимые в запас, на перспективу.

Такое понимание — *творческое трансцендированное понимание*, это не законченная о чем-либо информация, которую лишь надо усвоить, а некая *работающая суть*, прочно сплетенная с *работающей трансценденцией*.

В таком вот софийном понимании не бывает бесспорных утверждений, но зато есть кое-какая волнующая ясность; нет хорошо сколоченного строя, но зато есть привлекательная смысловость; нет дремлющей законченности, но зато есть вольный размыслительный маневр. Главное здесь не в обследовании, а в *проникновении*; не в обнаружении, а в *открытии*; не в доказательстве, а в *откровении*. В итоге выходит *иное видение* и *иное ведение*, как раз те самые, которых так не хватает хорошо образованным и хорошо закрытым образованием людям, среди которых вдруг находятся и пожелавшие стать не только исследователями, но еще и размыслителями, не столько во что-то уверовавшими, сколько чего-то страждущими, не так выводящими что-то, как это что-то обретающими.

Что есть софийное познание? Углубление в себя, в свое сознание, в свой личный мир, однако в сцепке с другими сознаниями (не дружескими и «коллежскими», а просто — *другими*), а также с целостным общественным сознанием (ноосферой), со всем природным и внеприродным миром (средой). Углубление, доходящее до *откровений* — редких, конечно, но знаменательных, поворотных, осевых, а главное — по-новому продуктивных. Это дается вовсе не каждому образованному человеку, а лишь с подготовленным или просто подходящим для этого сознанием. Никакие заведомые «вызывательные» или поощрительные процедуры тут не при чем: всё дело в качестве сознания и в его собственной, нередко и изнурительной, работе.

А что тут нового, скажут нам, это всё уже хорошо известно: жрецы, волхвы, пророки, философы, мудрецы, даже и великие писатели, поэты, ученые — все они так или иначе переживали ожидажно-неожиданные откровения, имели вещие видения, общались с тонким небесным миром. Верно, ответим мы, но почему-то не доходили они до признания *софиасофии*, даже мудрый Соломон этого не сделал. Наверное, само время тогда не диктовало сей потребности: тогдашние мыслители еще не знали, что такое апогей и одновременно кризис не египетского, не греческого, не иудейского, а... *европейского интеллектуализма* — ренес-

сансного, просвещенческого, научного, а также апогей и кризис всей соответствующей данному интеллектуализму *европейской цивилизации*, созданного вместе с нею всего *европейского мира*.

Из этого-то тотального кризиса *европеизма*, причем щедро уже глобализованного европеизма, породившего исходно кризисный постмодерн, и вышла в мировом абрисе *антиеврокризисная софиасофия* — вполне уже и *русская*!

А почему все-таки русская?

Во-первых, из-за русского — корневого, изначального и неисчезающего — *ничто* (творческая чистота, незашоренность, девственная открытость); во-вторых, из-за собственно русского идейно-духовного апокалиптического кризиса (почти весь XIX в., весь XX в. и начало XXI в.); в-третьих, из-за пришедшего в Россию европейского — цивилизационного, культурного, идеологического — кризиса, включая и просвещенческую гуманитарную науку (с конца XVIII в. через весь XIX в. и весь XX в. до XXI в. включительно); в-четвертых, из-за позднесоветского (соответственно и марксистского) идейно-духовного, цивилизационного, «строевого» кризиса, включая перестроечную страду-поражение; в-пятых, из-за кризиса вторгшегося в постсоветскую Россию глобалистического евроамериканизма, смертельно зараженного апокалиптическим постмодерном; в-шестых, из-за кризиса мирового христианства, включая и русское православие; в-седьмых, из-за неожиданно возникшего (вполне и исторически-де незаконно!) подъема русскости в катастрофически кризисной пореформенной России конца XX в. и начала XXI в.

Фокальное схождение всех перечисленных выше обстоятельств на русском историческом пути не могло не выдать из русского сознания, вполне самого по себе уже и апокалиптического, спасительной для него *апокатастатической платформы* — *софиасофии*, с чем нынешний русский человек может и не считаться, но от чего ему уже никогда и никуда не уйти!

Однако о Европе.

То, что сотворила Европа (а о ней как о Европе стоит говорить сегодня как раз как о ренессансной, просвещенческой, нова-

торской, революционной, творческой, демиургической, антихристианской, секуляризованной, империльной, агрессивной, милитарной, буйной), не сделал на Земле за известное историческое время никто!

Европа — истинный преобразователь (*пересотворитель!*) мира целиком по замыслу уже не Бога с Природой, а самого человека — *европейца-демиурга*. Идеологическая, культурная, цивилизационная, религиозная революции, а также производительная, экономическая, научно-техническая, перестроечная революции, опять же политические, государственные, гражданские, социальные перевороты, а также грандиозная имперского характера планетарная геополитическая революция (захват европейскими империями всего «свободного» от европейской империльной государственности мира).

Итак: *Европа — системная евровреволюция — системная же европеизация мира!*

Почему? Думается, тут сошлись три начала: **имперский Рим — финикийское предпринимательство — иудео-христианизация**. Эти три исторических начала дали Европу как Европу; состоялось похищение Европы самой же Европой и для... Европы; имело место рождение новой Европы в самой Европе. **Рим — Финикия — Иудея!** Рим — как реставрация римского духа и тенденция к новой Римской империи; Финикия — как средоточие экономического, финансового, «капитальского» духа — духа Карфагена; Иудея — как источник идейной духовности, но не первохристианской, а уже позднихристианской, вполне уже зараженной антихристом (Христос дал человеку свободу выбора, а европеец — «римлянин» с «финикийцем» — выбрал антихристову свободу, — вот и вся тут разгадка!).

И вот сегодня наблюдается глубокий и всеобъемлющий **апокалиптический кризис** Европы (уже ЕвроАмерики), европеизма (прежде всего идеологии) и европейства (образа бытия, навязанного миру Европой-ЕвроАмерикой). Кризис того, чего никогда ранее в мире человеческом не было, как и никогда не

было такого вот именно глобального кризиса. Время Постмодерна, но время и *пост*Европы (*пост*ЕвроАмерики).

Однажды Россия, усилиями того же Петра Великого, сильно европеизировалась, правда, в основном по верхам. Она не стала, слава богу, явной колонией Европы, но под ее квазиколониальное влияние все-таки подпала (европейское иго, сменившее, или просто дополнившее, иго византийское; ордынское иго мы оставим, как и варяжское, в данном случае в стороне). Россия сохранила государственную самостоятельность, вполне и имперскую, но под Европу идейно-духовно все-таки попала. Главное из того, что произошло: европеизация верхов, господствовавшего слоя, образованной части населения. Наверху — ЕвроРоссия, внизу — просто Россия!

Как только Россия в России стала подниматься наверх (конец XIX — начало XX в.), России была уготована новая европейская революция: сначала либеральная (февраль 1917 г.), а затем и деспотическая (октябрь 1917 г.). Опять новое антироссийское иго — интер-большевистское, переросшее затем под водительством Сталина в национал-большевистское.

Далее борьба ЕвроАмерики с национал-большевистской страной, называвшейся СССР (борьба, разыгравшаяся сразу после победы СССР с союзниками над национал-социализмом, или еврофашизмом), «поражение» СССР в «холодной войне», его развал и... утверждение в России нового ига — евроамериканского, финансового, глобалического, постмодернового.

Но вот возымело место и очередное возрождение России как России с попыткой освобождения уже от ультрасовременного евроамериканского ига. Тут надо принять во внимание Украину, крымские события, восстание Донбасса, западные санкции против России, «гибридную» войну Запада с Россией.

Обратим теперь внимание вновь на себя, на российский ученый мир.

Что же происходило в России на интеллект-фронте после ухода с идеологической арены «верного во всех отношениях» марксизма?

Помимо идейной растерянности «марксистов» и кабальной потерянности местных «евроамериканцев», в России не могла не возобновиться тенденция к какой-то своей, вполне уже и отечественной, мысли. Вновь заявили о себе «почвенники». Однако ни по одному из имевшихся в тот момент направлений (марксистскому, евроамериканскому, почвенному) никаких прорывов в *иное* не случилось и стать не могло. Мешала изрядно «евроамерика»: либо за нее, либо против, а там и там только тупик, но мешала и «почва», ибо трактуемый ею «почвенно» мир был уж совсем другим, — не таким уж и «почвенным» (отечественное наследие тут в полной мере не срабатывало).

Тогда и потребовался, как сейчас уже довольно-таки понятно, *прорыв* — сначала просто в *иное*, а затем и к *Софии Премудрости Божией*. Нужна была внешняя и высшая относительно человека размыслительная опора, причем свободная более или менее от любых трактовочных тенет, — и таковой могла стать только *София*, а вместе с нею и *софиасофия*.

Есть оно, ненаписанное писание, восходящее прямо к Софии!

Конечность, пустотность и безумность Европы (ЕвроАмерики) стали залогом энергичного, но вовсе при этом не нервического, русского рывка к Софии, однако, повторим, не софиологического, как это грезилось русским софийными мыслителями, а именно *софиасофского*. Тогда-то и возникла возможность непредвзятого размышления, непосредственно сопряженного с мудростью Творца, того самого размышления, в котором столь уже нуждалось всё-ещё-человеческое сознание.

А почему же все-таки в России? Только потому, видно, что Россия — не Европа, включая Америку, и не Азия, даже и не Евразия, как и потому, что с крахом СССР и уходом в тень воинственного марксизма, в России обнажилась и запестрела от мыслей свободная интеллект-зона, которую не удалось заполнить никакому из готовых знаний-учений и в пространстве которой как раз и возникли потребность и возможность некоего *новорусского воззрения* на мир, на человека, на хозяйство, на историю.

Именно Россия оказалась «открытее» всех на планете в сторону истинно *нового мировоззрения*, восходящего не к испытанным писаниям, энциклопедиям и учебникам, а непосредственно к Софии Премудрости Божией, бывшей, как свидетельствует Библия, при Господе Творце еще *до* сотворения Им мира, а потому и несущей до сих пор именно *пре-мудрость* (*пред-мудрость*, *перво-мудрость*, *прото-мудрость*) — как мудрость предвосхитительную — проективную, небесную, так и уже воплощенную — тварную, зёмную.

Итак: русское мыслящее сознание, убедившись в смыслообъяснительном исчерпании доминировавших в «цивилизованном мире» знаний-учений воззренческого порядка, устремилось, как только открылась на то возможность, к обретению уже *иных* представлений о мире и человеке, питаемых творческим контактом с Софией Премудростью Божией (*мудростью мудрости*), что и дало в итоге сначала не слишком осознанно *философию хозяйства*, а затем уже и совершенно осознанно — *софиасофию*.

Софиасофия — полнота полноты!

Итог: *метафизика — философия хозяйства — софиасофия!*

Не нравится всё это, ох, как не нравится блюстителям «правильных» наук, философий и религий, — и мы их хорошо понимаем, но... нам ничего не остается, как заявить во всеуслышание: *«Не срывайте печати, ибо она не ваша, а если уж ненароком сорвали, то за печать не заходите, ибо там для вас ничего не сокрыто!»*.

Тернистый поход за истиной: апокалиптика

Апокалиптика — принадлежность природного, а вместе с этим и человеческого бытия, однако принадлежность по внешнему виду и на первый взгляд более всего аномальная, отрицательная, отличающаяся неблагополучием, срывами, крахами, исчезновениями, как и, разумеется, болезнями,

уродствами, смертями, что не мешает апокалиптике проявлять себя в моменты внешнего благополучия, бодрого возбуждения, нечаянной радости.

Любой бытийственный кризис — яркий показатель *онтологической апокалиптики*, а любое системно-концептуальное размышление о таком кризисе — реализация *апокалиптики как учения*.

Апокалиптика восходит в первую очередь к неблагополучию, неустроению, беде, а фундаментально она соотносится с присущим бытию *хаосом*, проявляясь в энтропии и распаде, в волнительности и неустойчивости бытия, его «законной» неопределенности, его неустанном и неисчезающем противодействии самому себе.

Не стоит труда заключить, что апокалиптика — не досужая выдумка какого-нибудь взбалмошного пессимиста, а органический атрибут вселенского бытия, включая жизнь и сознание человека, как и сам вообще феномен человека, а также саму мысль человека об онтологической апокалиптике, как и человеческую гносеологию как таковую.

Если б не круговая (всеобщая) апокалиптика, то вряд ли имели бы место такие проявления человеческого сознания и человеческой мысли, как те же религия и философия, а во многом также литература и искусство, возбуждаемые онтологической и гносеологической апокалиптикой, ее фиксирующие, а также ее провоцирующие и разжигающие, как и, наоборот, утихомиривающие и гасящие.

Не учитывать апокалиптики и к ней не обращаться — не то чтобы глупость, хотя это и есть несомненная глупость, а попросту познавательно-размыслительное бедствие, — примерно то же самое, что избегание метафизики и не направление размышления к Божественной Софии. Где ориентирная пустотность, там и познавательно-объяснительная бедность, а где эта последняя, там и неизлечимая порочность познания, мысли, знания, их самоограниченность и неизбежная оторванность от реалий.

Итак: апокалиптика столь же реальна, весома и важна, что и метафизика, а для пока немногих продвинутых — и софиасофия!

С учетом апокалиптики и к ней постоянного обращения совершенно *иначе* видятся, воспринимаются и раскрываются такие вещи, как бытие, мироздание, Вселенная, как жизнь и человек в ней, как общество, хозяйство, история, как уже не существующее прошлое и еще не ставшее будущее, как то же неуловимое настоящее, ну и, разумеется, как сознание, психика, поведение, творчество.

Достаточно принять во внимание апокалиптику и... совершенно иначе увидится тот же крах Российской империи вместе с настигшей ее Революцией; по-иному будут выглядеть Николай II, Распутин, Керенский, Ленин, Троцкий, как и сам великий преобразователь Сталин со своим изощренным и сталинским сталинизмом; и две мировые войны (1914—1918 гг. и 1939—1945 гг.), которые по сути одна большая общемировая война; и тот же фашизм в Западной Европе, и тот же коммунизм в Восточной Европе; как и крах СССР с потрясающей в своей циничности «либеральной революцией» 1990-х.

Куда ни кинь, везде она — **апокалиптика**, — более всего как реальность и менее всего как осмысленность.

А жаль: взять апокалиптику на размыслительное вооружение, и многое, очень многое, часто и решающее, вдруг само и открывается! Но... не хотят, боятся, брезгают, а по большей части и попросту не могут (ведь этому не учили!), а потому молчат, пыhtят, ехидничают. Многие воображают себя христианами, а ведь Христос — чистейший апокалиптик, разумеется, позитивный: какой-такой Христос без и вне реальной и размыслительной апокалиптики (как и, кстати, метафизики с софиасофией тоже)?!

Достаточно повнимательнее присмотреться к тем же сегодняшним США, к их имманентно лихорадочному состоянию, а также к их прямо-таки безумным действиям на мировой арене, а

также к «шарлиподобному» ЕС с его совершенно уж неконтролируемыми метаниями, подрывающими сам ЕС, его уверенно отрицающими, ну и к современной Украине — вот уж где прямо-таки полигон для острой геостратегической апокалиптики и великолепное по ней не письменное вовсе практико-познавательное пособие! *Самоубийство страны в момент, казалось бы, ее наивысшего торжества!* Где еще можно такое увидеть? Это даже не Валтасаров пир, а что-то совсем другое, какой-то уже другой пир — нелепый, кровавый, беспощадный, как и не апокалиптика там как таковая, а какая-то *супер-апокалиптика*, или апокалиптика в квадрате, в кубе, если не вообще в энной степени. Мало того, что здесь прямое движение в ад, в нежизнь, в антимир, но еще и открытие всему этому inferнальному широких врат, — и все это inferнальное, заметим, не замедлило хлынуть в Украину, ее пронизать собою, захватить и ею полностью овладеть.

Ни один респектабельный учебник по общественной и антропологической науке, как и по любой рассудительной философии, и даже, можно предположить, по растолковывающему богословию, вряд ли вообще содержит в себе учение об обычной (текущей) апокалиптике, как и не объяснит он того, что происходит на Украине и с Украиной, кроме, разумеется, какого-нибудь средневекового инквизиторского пособия вкупе с магиоведческими выкладками, но вот кое-какая худлитература объяснить кое-что все-таки может — хотя бы усилиями незабвенного **Михаила Афанасьевича Булгакова**: достаточно вспомнить его поразительные тексты, перелистать их заново, прочитать повнимательнее еще раз, — и приходит тогда какое-то адекватное понимание неадекватной реальности, включая и фантазмагорический «украинский вопрос», как раз всего более и реалистический.

Прозорливец Булгаков схватил, почти что как перо от жар-птицы, inferнальную, а соответственно и апокалиптическую матрицу человеческого бытия, показал ее, расшифровал, что-то

при этом и, наоборот, тщательно зашифровывая, и с помощью этого эзотерического подхода предсказал всё, почти всё или уж многое из всего, что случилось с СССР в 1991 г., что всё еще назойливо происходит с Россией и что нынче разразилось неотвратно, огненно и смертоносно на Украине.

Обращение к булгаковским текстам — дело хорошее, но... этого недостаточно, надо еще уметь вычитывать то, что таится за этими гениальными текстами (не так между строк, как именно *за* ними), что сам автор этих удивительных текстов, может, и не предполагал, но что родили уже сами его волшебные тексты, в особенности последний — *«Мастер и Маргарита»*.

Апокалиптика — проявление борьбы противоположностей: бытия и небытия, жизни и смерти, мира и антимира. Она в самой по себе реальности, которая, если рассуждать диалектически, еще ведь и антиреальность. Что же касается апокалиптики как учения, то здесь важно не столько оформление его в общедоступную системно-концептуальную догму, сколько творческое приобщение апокалиптической идеи к познавательно-размыслительному процессу, идущему, надо полагать, в неизбежно апокалиптических же головах думающих людей, разумеется, с соблюдением необходимой морально-умственной меры!

Итак: *метафизика, апокалиптика, софиасофия* — глядишь, и понимание какое-нибудь придет!

А теперь вот что: размышляя над российско-советским бытием XX в. и начала XXI в. (примерно в столетие: мира, войны, революций, реформ, переустройств, стихий, анархий, диктатур, поражений, побед, Яви и Нави, Бытия и Инферно), а также увидев наиболее адекватное всего этого понимание в писаниях М.А. Булгакова, автор сего «отчетного фолианта» (автор сих строк) взял как-то, да и накропал ни с того ни с сего одно уникальное произведение (не трактат вовсе, не повесть, не исторический очерк, не фантастический вымысел, а всего лишь... *текст*, правда — текст *метафизический*, обзавав его почему-то «романом», точнее — «романом о романе, или романом с романом», имея в виду, конечно же, незабвенный булгаковский шедевр — *«Мастера и Маргариту»*). Мало того, что накропал ни с того, ни с сего, а еще и дал

ему, этому незаконнорожденному «роману», то еще названьице — «*Requiem*» (он же и «*Реквием*»), ни разу при этом не упомянув имени славного творца «Мастера и Маргариты».

Что же тогда случилось? А вот что: явился вдруг на Руси текст, спровоцированный другим, уже ранее явившимся на Руси, текстом, тем самым — булгаковским, — и явился новый текст как отражение и раскрытие всё той же эпохи, уже отраженной и раскрытой более ранним текстом — как раз булгаковским, но... с учетом уже всего произошедшего в СССР-России в постбулгаковское время, в особенности в новейшее, начатое событиями 1991 и 1993 гг. и продолжившееся в 1990—2000-е гг.

Четверть из выпяченного волево́ столетия — булгаковская (до 1940 г. — года смерти писателя) и три четверти — постбулгаковские (до конца 2010-х).

Новый текст — вовсе не продолжение булгаковского текста, хотя он и не обошелся без некоторой драматургической переклички с текстом-предшественником. Это совсем новый текст, — и новизна его не в содержательной и стилистической особенности, что и так понятно, а во введении в его текстуально-изобразительную сферу, во-первых, феномена М. Булгакова (пусть и без имени), во-вторых, феномена его необыкновенного творчества, включая и скрытую в нем метафизику; в-третьих, феномена отчаянной булгаковской эпохи, включая и такого ее героя-творца, как товарищ И.В. Сталин, точнее, *феномен Сталин*; в-четвертых, феномена самого незабвенного булгаковского романа — романа-колдуна, романа-вскрытия, романа-провидца, романа-приговора, ну и, разумеется, романа-*антиевангелия*; в-пятых, феномена метафизического (скрытого, неявного, эзотерического) воздействия некоторых, вполне и магических, якобы литературных текстов, среди которых и булгаковский, на текущую историческую реальность, на жизнь страны и ее людей, на происходящие в стране события, на течение всей страновой судьбы.

У Булгакова, как у глубоко размышляющей и прозорливо пишущей магической личности — своя метафизика; своя метафизика у сопутствовавшей этой личности эпохи; и у романа булгаковского тоже своя метафизика (вовсе не только авторская — именно *своя*).

Своя метафизика сидела и сидит и в «Реквиеме»!

Пренеприятнейшая особенность любой метафизики в ее закрытости, незримости, тайности.

Читать метафизику — великий труд, неблагодарный и в общем-то для большинства читателей ненужный.

Читать метафизику — читать не текст только, но и *за-текст*, обнаруживая прячущиеся или даже нарочито упрятанные в конспиративном затекстье тайные ходы, нереальные вязи, невнятные смыслы, даже и софиасофские нелепицы.

Читать метафизику — медленно, чуть ли не «под лупой», ее открывать!

Кое-кто почувствовал в «Requiem»'е что-то *такое* — внутреннее, сердцевинное, тяжкое, но должного значения всему этому так и не придал. Чему же конкретно? Как раз неконкретной, но зато вовсю *работающей трансценденции*, еще и *апокалиптической* — грозной, тягучей, неостановимой!

Не вник случайный читатель (он как был в целом случайным, так и остается таковым!) ни в метафизику бытия, ни в метафизику писаний (тоже ведь бытия!), как не вник и в бытийную и писаную *Апокалиптику*, без чего не понять ему ни бытия вообще, ни бытийных писаний, ни жутких эпох, ни беспощадных романов вроде «Мастера и Маргариты», ни самих несчастных в духе творцов, вроде Михаила Булгакова, мало того — не понять и всего, что вокруг читателя неустанно, надежно и бесстрастно вертится!

Не понять, конечно же, и Софиасофии!

А без Софиасофии вообще ничего не понять!

Заметим напоследок, что с читателем у нас вообще что-то совсем плохо стало: исчез он куда-то, да ладно бы юный «сетевик», который вообще ничего не читает из «замшелого», а то ведь и потрепанный занудной и никчемной жизнью вполне себе зрелый умник — вроде даже еще и «классик», тоже ведь исчез, а может... *его никогда и не было?!*

Тернистый поход за истиной: постижение России

Россия — загадка, Россия — тайна!

«Умом Россию не понять, в Россию можно только верить!»

Факт!

Однако, как это, вдруг... верить, во что? Да, да — в Россию, как раз в ту самую — необъятную, несуразную и непонят-

ную, в которой что-то *такое* есть, как и всегда было, и что-то *такое* еще непременно будет.

У России особенная статья!

Замечательно!

Какая же? Э-э... *иномирная*... всего лишь. Россия вроде бы в *этом* мире, но... она... из и для *другого* мира, не этого, — и всё, что может дать Россия *этому* миру, так это... преодолеть его, не будучи при этом ни образцом, ни эталоном, ни всех и вся управителем.

В чем же тут дело? А в том, что Россия прямо *оттуда*, да-да — от начала, мало того, она впитала в себя за века всё, что можно было и не можно: гиперборейство с его Аполлоном; скифство с вовсе не его, а персидским Дарием; хазарство с его и не его иудаизмом; варяжство с его Рюриком; византийство с его христианской ортодоксией; ордынство с его непоколебимой армейщиной; Сибирь без Аляски; полонщину с литовщиной; европейство с его поздним христианством; неметчину с Петром и Екатериной Великими; собственную имперскость со служением ей дворянства и рабством крестьянства впридачу; Крым, Кавказ и Среднюю Азию; вновь европейство — уже «просвещенное»; взбаламученную Европу с ее Революцией и Крымской войной; идейно-поведенческий возврат в Русь Великую (Александр III и Николай II); антироссийские революции: западную — Февральскую и вроде бы антизападную — Октябрьскую (придуманные европейскими и евросоветскими умами и запросто в России примененные); недюженный большевизм с его гражданской войной, военным коммунизмом и нэпом; железный сталинизм с его страданиями, бедствиями и победами; страшную мировую войну, а для СССР-России — отечественную, вполне и великую; крах позднесталинского СССР и приход «прогрессивного» глобализма; отход от назойливого глобализма, попытку очередного возврата России к России и объявленную этой же России новую со стороны Запада антироссийскую войну.

Череда исторических образов, крахов, смут, возрождений, революций, реформ, войн, поражений, побед. Смена кож, одежд,

атрибутики. Позабывание истории, преданий, наследия. Обогащение языка, культуры, цивилизации. Овладение пространством и временем, новым бытием. Черда расширения и сжатия, распада и слияния.

Втягивание в себя Вселенной и превращение себя во Вселенную!

Нескончаемая борьба России не только с внешним врагом, но и с внутренней антиРоссией. Россия замечательна своим самоотрицанием, подтверждающим ее загадочность, сущностную неопределенность, зигзагообразность исторического движения, но... но никак не означающим полного отрицания сего необыкновенного феномена. Неотмирность дорого обходится России, более чем рискованно при этом расположенной (север Евразии, между Западом и Востоком, над евразийским Югом, как бы надо всем миром, но и вне его).

Но ничего другого России не выпало, на нее не свалилось, ей не досталось.

История России — чуднейшая история, полная не только невероятных событий, но и удивительнейших метаморфоз, никак не подлежащая общепринятой в цивилизованном мире типологизации.

Российская цивилизация вообще не типологична — с учетом, в особенности, ее самоотрицания, она слишком неординарна, неопределенна и... неотмирна!

По поводу России трудно вообще что-либо глубокомысленно заявлять, кроме, разве того, что это... *Россия!* И развести при этом, вполне и обреченно, руками, а то и, пардон, мозгами. Для кого-то это «черная дыра», для кого-то «загадочный сфинкс», для кого-то «злая мачеха», а для кого-то просто «мать родна», которую не выбирают, а которую признают, почитают и... *любят!*

В центре России, в ее сердцевине, в ее остоле, конечно — *Русь*, набитая до краев несусветными *русскими*, но не исключая при этом ни нерусских, ни просто русскоязычных, ни иностранцев, ибо, принимая всех, она всех незаметно и плотно обресе-

вают. Русские в Руси-России не просто есть, они есть еще и со своим *русским миром* — ядром, основой, крепой России. Здесь не просто этнос, даже и не суперэтнос, скорее — мультиэтнос, но... непременно... *русский*.

Пока есть русские со своим русским миром — есть и Россия, не станет русских с их русским миром — не станет и России!

Дело тут по преимуществу не в языке и не в культуре, хотя это и очень важно, дело тут в людях — *русских людях*, их особенном сознании, их принадлежности к очень давней истории, к самым что ни на есть изначалам. Русские не лучше и не хуже кого-либо из землян, они попросту... *другие*, если вообще не *иные*, — и исходит в мир от них что-то действительно *иное*, пусть и не особенно пока выраженное, рисуночное, ясное. Русских, заметим, не очень-то любят, особенно, «добрые» соседи, «братья» по славянству, «вечные друзья», не без удовольствия и пристрастия сваливая на русских ответственность за все свои беды и свои же прегрешения, но чуть что у себя не так, бегут-то к русским — *спасаться!* И русские спасают, сострадают, делятся, немало и в ущерб себе.

Сила русских в необыкновенной стойкости!

Развал СССР, освободивший Россию из-под цепкого гнета сначала интернационал-марксистского, а затем ордынско-марксистского СССР, очень многое показал, а именно: у России не так много сторонников-друзей, зато хватает противников-врагов, как раз из «ближних», из «братьев», в особенности из «меньших».

Кого-только не раздражает сегодняшняя Россия — поднимающаяся, крепнущая, становящаяся! Что поделаться, России надо быть, и быть не только и не столько в интересах себя, сколько... э-э... ради вообще жизни на Земле, ради человека вообще, ради самого Господа Бога!

Вот почему Россия так невнятна, косноязычна, несговорчива, противоречива; вот почему ее история так извилиста и жертвенна; вот почему в России сидит не согласная с ее метасмысло-

вой значимостью и метаисторической ролью антиРоссия, тянущая Россию на Запад, в западный рай, в западную переднюю, в услужение Западу; вот почему обыватель, халявщик, хапуга и недотепа так живучи в России, хотя и немало в ней презираемы; вот почему в России в почете все-таки нестяжатель, аскет, бедняк, ну и, разумеется, тот же неотмирный, но крайне правдолюбивый, вполне и апокалиптический... *юродивый*.

Сложно всё в России, странно, неуклюже и... *страшно*! И бегут из страны слабаки, трусы и русофобы, прихватив непременно «сундучок» с «благообретенным достоянием», и наслаждаются удовлетворенно западными и восточными благами, проклиная свое отечество, понося свою родину. Да-а, не каждому Россия по вкусу, не каждому в ней может быть, как и не каждого Россия признает и принимает. Тут ведь вершится трансцендентная сепарация! Русским быть — испытание, тяжба, тщета! А кто на это согласится: на несправедливость, на неправду, на насилие, на равнодушие, на презрение?

Вот она — неразрешимая загадка русских, тех самых, что всю свою жизнь с Россией, в которой зла, пожалуй, поболее добра, а уж ада куда как поболее рая, — никакого особого рая в России попросту нет! Зато есть жизнь, есть борьба, есть экзистенциальный «драйв»!

Ничего хорошего сказать о России по общепринятому ряду просто нельзя, но почему-то именно Россия рождает новую мысль, новое мировоззрение, новые сценарии, новые сюжеты бытия.

В раю ведь ценные мысли не рождаются, они исходят всегда из ада!

Есть откровение Иоанна Богослова, а есть ведь и ***откровение России!*** — да-да, откровение *страны*, да что страны — *мира*!

Идея России — в самой же России, русский дух — в русскости, русский проект — в самом же русском мире! Разве этого мало? Кто не чувствует *метафизиса* и *метафизики* Руси-России, тот... э-э... не ущербен, конечно, но и не полон. Только Россия

дает русскому потребную ему полноту: сознания, ума, сердца, души, мироощущения, жизнеотправления.

Русский народ — *царский народ*, с царем во главе и с царем в душе. Русский знает, что без царя во главе Руси-России ни ему, ни самой Руси-России не быть, хоть и понимает, что с царем ему тяжело, проблемно, совсем и не сладко. Однако русский народ — *служивый народ*, он служит России, Царю, себе, а если надо, то и *Империи*. Это, безусловно, *имперский народ*, который силен духом своим, никого и ничего не боится. Служа империи, он служит сразу всем и всему: людям, семьям, народам, государству, царю, своей особенной культуре — тоже ведь уникальной (где еще такая — сугубо *человеческая*!). Русскому ближе не демократия, которая ничего не решает, а *соборность*, которая всё как раз и решает, ибо соборность это сразу народ, государство, царь — и все подданные страны вместе!

Ох, как не нравится «людям» эта самая русская соборность, и бегут они от нее, и хаотят ее, и вредят ей. Соборность — это ведь не собрания, не парламент, не демонстрации, а *общая ответственная жизнь*! Что случилось бы с Россией в те же предательски гнусные 1990-е, если б не русско-российская соборность? Да, бесовская напасть, чудовищная несправедливость, злейшая inferнальность, а страна (это после-то незаконного роспуска СССР!) все-таки устояла. *Великий исторический факт, заслуживающий самого пристального внимания!* Мало того, что устояла, но со временем, переварив напасть, еще и как-то стабилизировалась, сосредоточилась, преобразилась, а теперь вот и на суверенный подъем выходит. Какая еще страна сможет совершить такое, прямо по итогам проделанного с нею бесчеловечного издевательства? Не знаем, да и знать не «хочем»; главное сейчас — подъем России, ее движение к самой себе, обретение ею уверенности в себе — в контексте ведущейся против нее тотальной войны. И разве здесь не сказывается соборность, не проявляется гибкая прочность русского мира, не ожидается ли и нового — после 1945 г. и 1961 г. — торжества русских?

Справочное пояснение

В центр внимания ЦОН'а Россия попала в связи с революционными событиями 1991 г., приведшими к ожиданно-неожиданному «ропуску» Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а на самом-то деле разделу великой российской державы (империи) — аккурат в соответствии с «мудрейшей из мудрейших» этно-национально-региональной структурой большевистского государства. Образовавшееся на месте СССР Содружество Независимых Государств (СНГ), в которое вошли не все из возникших вдруг чудесным образом государственных единиц, не только не заменило бывший СССР, а оказалось на деле пустой фикцией. Что сталося реально на остатке великой российской державы из ее собственного наследия, так это *Российская Федерация* — правопреемница СССР и плательщица всех его и даже имперской России внешних долгов; что явилось вдруг перед изумленными взорами насельников земли российской, ее русских «коренников», «братских народов» — соседей по СНГ и бывшему СССР, как и всего мира, так это... Россия — но не государство под названием Российская Федерация, что понятно, а исторический трансцендентный феномен по имени... *Россия*, что до сегодняшнего дня почти не осознано просвещенным человечеством.

И как же было ЦОН'у пройти мимо сего замечательного явления-происшествия, не заняться его познанием, объяснением, обоснованием, как и не озаботиться его историческим, текущем и будущим существованием, ибо обращение ума и сердца тут было не к чему-нибудь надуманному и наносному, а непосредственно к Отечеству, к Родине, говорившим на русском языке, несущим в себе русскую традицию и владевшим русской по преимуществу культурой.

В коварные 1990-е гг., весьма и проклятые в честном народе за небывалые перед людьми и историей прегрешения, вдруг началось неожиданное всплытие в федеративно-российском пространстве загнанной в глубины бытия (если не небытия!) фундаментальной, коренной, исходной России — Руси-России, чему способствовали, как ни странно, те же расправа над СССР и расстрел нероссийского по сути Верховного Совета (1993 г.).

Никто тогда не думал о реставрации России, ее возрождении, даже и сама Россия не думала, а событие сие произошло, что и подтвердила «внезапно» возникшая Чеченская война, ведшаяся как раз против поднимавшейся из Нави России.

Российская тема — не просто важная для ЦОН'а тема, а тема сквозная, прямо-таки *стратегическая*. Всё началось с концептуально-программной работы Ю.М. Осипова «*Российская реформация*» (1994. — 57 с.) и концептуально-аналитической монографии «*Переходы и катастрофы*», изданной под редакцией Ю.М. Осипова и И.Н. Шургапиной (1994. — 190 с.), а продолжилось многолетней серией регулярно проводимых научных форумов (с 1999 г.), сопровождавшихся соответствующими научными коллективными публикациями — крупными, не очень крупными и совсем даже не крупными, но всегда содержательными, нестандартными, злободневными.

Среди таковых следовало бы отметить:

1. *Шансы Российской экономики* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. 1997. — 41 п.л.
2. *Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики)*: В 2 кн. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2000. — 452 с.; 548 с.
3. *Россия в актуальном времени-пространстве* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2000. — 674 с.
4. *От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России*: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Н.П. Ващекина, Е.С. Зотовой. 2002. — 448 с.; 466 с.
5. *Неуемная Россия*: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2003. — 482 с.; 446 с.
6. *Постмодерновый мир и Россия* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2004. — 676 с.
7. Осипов Ю.М. *Постижение России*. 2005. — 485 с.
8. *Империя Россия* / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. 2005. — 400 с.
9. *Имперские предчувствия России* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2005. — 434 с.
10. *Россия державная*: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2006. — 472 с.; 392 с.
11. *Россия — великая держава!* 2006. — 214 с.
12. *Постмодерновые реалии России* / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2007. — 480 с.
13. *Российское обновление*. 2007. — 176 с.
14. *Россия в час ожидания: идеология, политика, экономика* / Под ред. Ю.М. Осипова. 2008. — 346 с.

15. *Россия как цивилизация денег* / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2008. — 513 с.

16. *Современная Россия: время перемен*. 2009. — 48 с.

17. *Национальная элита — судьба России* / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2009. — 579 с.

18. *Российское перестроение: политика, экономика, общество*. 2010. — 168 с.

19. *Перестроение России: В 2 т.* / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. 2010. — 358 с.; 413 с.

А что в итоге?

А в итоге очень необходимое стране, русским людям, всем россиянам, не так даже оригинальное и занимательное, как откровенческое и откровенное, полное правды и смыслов, **актуальное россиеведение**, вполне, знаете ли, и *софиасофское*, что то же самое — *боговдохновенное*!

Вот так!

Тернистый поход за истиной: русскость

Какая еще *русскость*? И если уж... э-э... русскость, то *какая же* она?

Эти вопросы постепенно возникают перед русским ученым «опрометчиком» (к каковому автор этих строк как раз себя и относит!), заставляя отвечать на «неотвечаемое». Как объяснить ни с того, ни с сего, что существует она — *русскость*, эта метафизическая субстанция, то ли бытующая, то ли просто засевшая, или даже прячущаяся в русском народе, в русских, в русском мире? Причем еще и объяснить вроде бы русской-де особи, старательно не замечающей, если не отвергающей, своей же... э-э... *русскости* — не китайскости же, не французскости, не зулусскости, не того же украинства, а именно... *русскости*. Татарин — это татарин, чеченец — чеченец, якут — якут, еврей — еврей, причем не по этнопринадлежности вовсе, даже не по родному (слышите — *родному*!) языку, а по какой-то невидимой и неслышимой... суб-

станции, во всех народах-этнoсах каким-то чудом присутствующей. Да, в отдельной особи (в этакoм Маугли ХХI в.) субстанция эта почти и не чувствуется, хотя, быть может, лишь до поры до времени, а вот в этносах-нaroдах разве ее нет — как вполне реальной силы, как эгрегора, как архетипа, как метафизиoномии, наконец? Разве те же цыгане... не цыгане, особенно в таборе, в коллективном своем единении?

Да-а, цыган есть цыган, кто будет спорить, а вот русский... э-э... и не русский вовсе, а кто-то совсем другой, лишь русским в некоем собирательном обобщении прозванный (для большего удобства, кстати, то бишь не ради истины, а ее как раз сокрытия).

Однако русские *есть*, причем и *по крови* есть, не по одной лишь житейской физике. Среди русских полно и по корням своим нерусских, но обрусевших, ставших русскими, как и хватает еще только обрусевающих, но к русскому миру уже примкнувших.

Россия — страна не одних русских, тем более русских по крови, но это страна с *русской сердцевиной*, в основании которой как раз русские и есть, причем прежде всего русские по крови (это для кого не возникает вопроса о своей русской сути).

Нынешние русские — недавние *великороссы*. Это не малороссы, не белорусы (белороссы), а именно великороссы, которых «чистокровные этнобратья» упрекают ныне в угро-финстве, в татарстве, в азиатчине. Что ж, так оно и есть: великороссы — славяне, но с примесью угро-финства, татарства, кое-какого и тюрокства, но что тут, во-первых, плохого, а, во-вторых, разве мешает русским чувствовать себя при этом... *русскими*? А уж если копнуть поглубже, то кто из русских, да и тех же восточных славян, не потомок ариев, гиперборейцев, скифов, тех же степняков, даже и хазарцев? Вопрос крови — сложный вопрос, а вот зов крови — это зов крови — и ничего тут не поделать: француз — он и есть француз; немец — немец; поляк — поляк; украинец — украинец; китаец — китаец, индус — индус; зулус — зулус, ну и русский — *русский*!

Но что же это такое... *русскость*? Вот он, убийственный для «русофилов» и спасительный для русофобов вопрос, на кото-

рый нет и не может-де быть никакого вразумительного ответа! Вот она, ловушка для русских «коренников»!

Говорить, отвечая на этот «убойный вопрос», о русском языке, о традиции, об истории, о русской культуре, даже о русском характере, бесполезно, ибо все это не доводы для отрицателей русскости, вполне признающих в то же время англосаксонство, германство, итальянство, гречество, арабство, китайство, иудейство, украинство, да мало ли еще чего, но только не русскость!

Попытки поточнее охарактеризовать русскость, конечно, были: православность, хотя таковая пришла, как известно, из Византии (Греции) и православных нерусских на Земле вполне хватает тоже; всеотзывчивость-де, но разве только русские всеотзывчивы, пусть и не так уж альтруистически, как русские, да и любая черта феномена — не сама по себе же суть самого феномена; евразийскость, что не лишено некоторых оснований, ибо русские и в самом деле между Европой и Азией, как и в Европе и в Азии, но ведь это никак не отражает опять же самой по себе сути феномена.

Русские есть, это все знают, кроме, разве, весьма многих самих русских, но вот они — эти самые русские — как-то не подлежат не то что бы точной, но хотя бы приемлемой познавательно-оценочной характеристике. Они — русские — как бы ее лишены, а потому они как бы и... *никакие*! И это, в общем-то, правильно, ибо русские со своей неопределимой на зёмной тверди русскостью... *не от мира сего*, отчего и не имут сеюмирной подотчетности. Не это они, не это, но и не то они, не то, а... ничто они — *ничто*! Есть вроде бы они и... *нет* их, нет их, а... они — *есть*!

Русские ведь не успешные устроители бытия людского, не свирепые завоеватели, не высокомерные колонизаторы, не эффективные экономисты (торговцы, финансисты, предприниматели), не безмятежные трудяги, в общем — не исторические европейцы, не внеисторические азиаты, не параисторические африканцы, не сверхисторические американцы, не мифтворные

иудеи. Странность тут одна, неведомость какая-то, сплошная, знаете ли, трансцендентность!

Русский мир — это, безусловно, мир, но это мир в мире, причем мир вовсе не ставший и не могущий быть ставшим, ибо его предназначение не в том, чтобы стать, а всего лишь... *быть*, причем быть *не в своем*, а, в общем-то, *чужом и чуждом* ему мире. Странно, но факт! Вот почему у русского мира нет ни явного начала, ни явного конца, он всегда в становлении, причем неизвестно в каком, чего и куда.

Что же тогда: мир-дыра, мир-яма, мир-бездна? Возможно! Но ведь возможно и другое: мир-очаг, мир-котел, мир-варево! Почему нет?

Мир-трансценденция!

Чего только ни являлось в мире русском, с чем только он не имел дела, но чего только не поглотил сей иномирный мир, от чего не избавился, с чем не расстался?!

Судный мир, грозный, страшный!

Россия — место не райское, скорее — адово, — но для чего-то же существующее?

Может, для чего-то и совершенно невозможного, не то что не бывшего, но и вообще немислимого?

Ни Запад, ни Восток Россию не устраивают. О Юге и речи нет. Север всего ближе России, но Север это Север, край, в общем-то, полужизненный.

Россия *сама по себе*, что-то в себе и из себя вываривает, чего-то ожидает, к чему-то готовится.

Российские северá!

А ведь это явление!

Не север, а *северá*!

Гиперборея!

Нестройность прошлого, несовершенство настоящего и неопределенность будущего — вот оно, трансцендентное достояние Руси-России, русского мира, самих русских и самой по себе русскости, их теребящее, не дающее покоя, мучающее, но и спасающее, защищающее,двигающее вперед — куда-то... *за историю!*

Дополнение: Россия и русскость

Сложный вопрос! А все почему? Да-а, конечно, язык в коренной России русский (а не тот же российский!), литература русская; культура и так, и сяк, но по преимуществу вроде бы русская (русский театр, русские художники, русские композиторы, русский балет), но, правда, это всё уже во многом в прошлом — теперь уже, скорее, космополито-российская; да вот есть еще люди, они же граждане Российской Федерации, которые себя почему-то за *русских* почитают, а лингво-культурожитейское пространство, в котором они зачем-то наличествуют, *русским миром* почему-то величают.

И странность тут большая выходит: в России надо еще доказывать, что есть она — *русскость*, еще и вразумлять немалое число соотечественников по части русскости, что-то объяснять, а то и доказывать. Спасибо истовым «украам»: хоть они указали гневно выпяченным пальцем на русских, русский мир, русскость, то ли желая от всего этого побыстрее избавиться, то ли, наоборот, на себя это все перетасщить, откаывая великороссам-«москалям» в каком-либо историческом отношении к исконной Руси, случившейся-де как раз на Украине (или протоУкраине).

Хочешь, не хочешь, а русскость *есть*, как раз та самая русскость, она же и Русь (пусть и не украинская), которая крепко сидит в Руси-России, в ее метафизисе и ее истории, в ее современном бытии. Россия — страна если и не русская (для всех антироссов), то явно страна особой экзистентной субстанции, называемой русскостью, которая не просто наличествует в России, а насквозь пронизывает ее, скрепляет, делая Россию не Украиной, к примеру, а именно Россией, и без чего ни о какой России и речи вообще быть не может.

Русскость связана, конечно, с этносом, с народом, с генами, с кровью, но не только, она связана и с пространством, и со временем, и с бытием вообще. Русскость — качество людей, социума, жизни, бытия. Какое же? А вот то самое, которое как раз и *бытует* — на Руси, в Великороссии, в России. Не будет этого качества (вполне метафизического, трансцендентного, еще и, как нам кажется, неотмирного), не будет и России. Так что уничтожить Россию — уничтожить русских, русский мир, русскость, чем, собственно, и занимаются что русофобы, вроде нынешних «укров», что «россодоброхоты», стремящиеся Россию во что бы то ни стало «озаграничить», прежде всего, конечно, окончательно-де

европеизировать. Кое-кто уже отличился в истории на этом поприще (Рюрики-византийцы, Романовы-немцы, Петр I-европеист, большевики-интернационалисты), немало постаралась интеллигенция, приложили свой незаурядный ум и всякие просвещенцы, а русскость почему-то никак никуда «не деется». О разного рода агрессорах и интервентах говорить не приходится: с мечом и огнем шли они на Русь-Россию, на саму русскость, между прочим, но тоже мало чего добивались, разве лишь своей гибели. «*Да-а, скифы мы!*» — воскликнул как-то сгоряча большой русский поэт, — а правильное-то было бы сказать: «*Да-а, россы мы!*» — и ничего снами никому не поделаться: ни идейно, ни милитарно, ни религиозно, ни научно!

Тернистый поход за истиной: русское слово

Русское слово есть, как и у всякого народа: древнее, устное, письменное, фольклорное, бытовое, духовное, волшебное, светское, литературное, в общем — всякое! Нас интересует, конечно, не всё русское слово, обозначившее себя в истории сначала какой-то протоРуси, затем и Руси, потом и России. Разумеется, хороша «*Велесова книга*» (трудно таковую сварганить в качестве подделки); замечательно Илларионово «*Слово о законе и благодати*»; великолепно «*Слово о полку Игореве*» (тоже ведь подделкой было объявлено, как, собственно, и та же рублевская «*Троица*»); глубокомыслен наставительный Сильвестров «*Домострой*» (чем не «*философия хозяйства*»!); страстны, честны и величавы проповеди протопопы Аввакума.

ЦОН, однако, обратил внимание на уже нововременские достижения в русском словотворчестве, так сказать, в европеизированных XVIII-ом и последующих веках.

Иван Тихонович Посошков — великий мыслитель-хозяйствовед начала XVIII в., еще донаучный философ хозяйства (хоть ни о чем таком он и не думал), предшественник собственно научной экономики, разнообразного обществоведения, вообще ряда гуманитарных наук. Недооцененный, разумеется! Недооцененный в отечестве, хоть и высо-

ко оцененный самим М.В. Ломоносовым. Сгинувший в застенках Петропавловской крепости. Писал свою *«Книгу о скудости и богатстве»* для Петра I, которую тот, кажется, так и не успел прочитать. Шел Посошков против евротечения в России, во всяком случае, о России он много и сильно думал, о ее суверенном и самостоятельном пути, вот и был «птенцами» в цитадель засажен, где и умер от голода. А ведь не то что грамотей и мыслитель, был он еще и предприниматель успешный, как и знаток языка русского, великолепный стилист, чудный словотворец.

Михайло Васильевич Ломоносов — великий русский ученый-просветитель, европеист, но и русский тоже, за что и был немало порицаем, осуждаем и гоним. Более всего известен как химик, физик, астроном, а ЦОН'у он более всего интересен как гуманитарий, как обществовед и хозяйствовед, но всего более как реформатор русского языка и как удивительнейший историк. Язык Ломоносова — еще не язык Карамзина и Пушкина, но это уже *наш* язык, который можно понимать без перевода (язык того же Посошкова еще нуждается в переводе, Ломоносова же — нет!). Что касается истории, то именно Ломоносов написал самую ранневременную историю Руси, может, еще и протоРуси — докиевской, еще Славянии, причем никто ничего подобного после Ломоносова, исключая ряда современных «фантазийных» авторов, не сделал. Фактически Ломоносов, будучи и выдающимся русским литератором, словотворцом и поэтом, создал первый, достоверный, основанный на фактах, почерпнутых из славянских, латинских, греческих и иных источников, *раннерусский эпос*. Оценен ли у нас в Отечестве Ломоносов? Вроде бы оценен, но как и за что? А ведь он действительный идейно-духовный *отец* нововременских великороссов, а не просто их европросветитель, всего лишь зачинщик европейской науки с европейским же образованием!

Николай Михайлович Карамзин. Историк, мыслитель, литератор. Создатель не только целостной *«Истории Государства Российского»* (заметим, истории не России, а государства российского!), но и обновитель русского языка, предшественник на этом вряд ли осознанном им поприще самого А. Пушкина. Масон, конечно, — а кто тогда в век Просвещения, включая и самого Ломоносова, не был в Европе и России масоном? Карамзин, может, и не был ярим русофилом, но слово русское держал высоко. Оценен ли? Оценен, конечно, но вот в реальной ли он цене? Вряд ли!

Александр Сергеевич Пушкин. Уж кто, кажется, оценен, так это Пушкин: гений, гигант, кумир, мессия, бог! И это замечательно: Россия до сих пор говорит и пишет на *его* языке, как и питается *его* словом (хоть сейчас уже во времена Постмодерна, тотальной информатики, интернета, глобального «восстания масс», питается все меньше и меньше! — против настырной деградации слова и письма и Пушкин бессилен!) Пушкин, конечно, прежде всего поэт, писатель, литератор, сказочник, сказитель, рассказчик. Но ведь он и мыслитель глубокий, и историк необыкновенный, и, как тот же Ломоносов, тоже ведь отец, да-да — *отец!* — отец этих непутевых великороссов, их идейно-духовный пастырь, даровавший русским людям вполне цельное современное самосознание, хоть сам он и не выдержал свалившейся на него необъятной и тяжелой миссии и вынужденно с сего света внезапно и безвременно ушел.

Пушкин — вершина, и он — на вершине! Никто из русских в этом не сомневается, — и правильно делает! По матери он немножко негр, ну и что, зато по отцу он потомок самого Александра Невского, чего он при жизни не знал, а то бы... впрочем... не в этом дело, что стало бы с Пушкиным и кем бы он мог стать, да и с Россией что бы тогда случилось. Пушкин — *наше всё!* Разве этого мало?

На Пушкине утверждается (уже в полной яви) русское современное (параевропейской эпохи) слово. И хотя за Пушкиным последовали не менее значительные создатели нововременского русского слова, Пушкин, конечно, был и остается... *Пушкиным* — первым, высшим, эталонным!

ЦОН — не прямо культурологическое и, тем более, литературоведческое учреждение. Но, будучи заведением гуманитарно-антропо-общество-ведческим, ЦОН не мог пройти мимо вопросов культуры, цивилизации, той же литературы, относясь к сим явлениям не как к объектам «научного»-де трактования, а как к характеристическим феноменам человека, его бытия, того же хозяйства.

Что из себя Россия, русский мир, русское сознание вне русской культуры, русской словесности, русской музыки, русских художеств, даже того же русского (российского, советского) кино? Ясно, что тут уже является что-то *не то* — не полное, оборванное, заниженное, ущербное, искалеченное.

Справочные сведения

В 1999 г. ученая делегация ЦОН'а посетила Пушкиногорье, побывала в Михайловском, Тригорском и Петровском, приняла участие в публичной дискуссии, напилась Пушкиным, его духом. В том же году вышел сборник статей, написанных людьми ЦОН'а: экономистами, философами, социологами, политологами, историками, но никак не профессиональными литературоведами, не говоря уже о пушкиноведах. Среди авторов сборника не было ни одного профессионала, только «любители» — читатели и почитатели «нашего всего»!

Сборник был назван глубокомысленно и точно «*Сущий*». И стался он вполне замечательным, настолько, что был переиздан с участием Пушкинского музея-заповедника и там, в заповедных книжных лавках, с товарным успехом и продавался.

Затем ЦОН обратил внимание и на других выдающихся персоналий русской словесности: Ф.М. Достоевского (с книжкой «*Ф.М. Достоевский — наш современник*», 2000. — 280 с.); А.А. Блока (со сборником «*Последний поэт Империи*», 2001. — 256 с.); двух Булгаковых: С.Н. Булгакова и М.А. Булгакова (с 2-х томным сборником «*Два Булгакова. Разные судьбы*», 2002. — 256 с., 192 с.); Ф.И. Тютчева (с монографией «*Три лика Ф. Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель*», 2004. — 480 с.); Л.Н. Толстого (с книжкой «*Страсти по Толстому. Метафизическая драма великого писателя и мыслителя*», 2005. — 320 с.). не прошли мимо внимания ЦОН'а и другие творцы большого русского слова — творцы великой русской литературы (см. «Иное» Ю.М. Осипова): Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, И.А. Бунин, А.М. Горький, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, хотя и не в той мере, что вышеприведенные классики, за исключением разве мистического и эсхатологического М.А. Булгакова.

Обращение ЦОН'а к осмыслению русской классической литературы XIX—XX вв. (от А. Пушкина до М. Булгакова) вовсе не случайно. Во-первых, из-за непреходящего значения Великой русской литературы в отражении, понимании (и непонимании тоже), как и в созидании (разрушении тоже) русского национального (пусть будет так — *национального!*) сознания, русского духа, русского, если хотите, метафизиса (включая и русскую метафизику). Во-вторых, по причине явного интереса цоновского

многодисциплинарного ученого сообщества к родной (как и не совсем родной, но все-таки отечественной) литературе, ее добротного знания, а также возможности нестандартных со стороны ценовцев суждений. В-третьих, из-за потребности достойной оценки исторической роли русской литературы, ее участия в судьбе русского мира, русских людей, России. В-четвертых, по мотивам обозрения и толкования национальной специфики русской литературы относительно других великих литератур, в особенности — европейских.

Что говорить, целостной философии, не говоря о метафизике, русской литературы до сих пор нет, хотя и есть прекрасные философические обозрения творчества отдельных авторов, равным образом и их — этих русских авторов — личных философий (Пушкина, Достоевского, Толстого).

А такая вот русская литфилософия совсем бы не помешала: большая литература ведь не развлекаловка вовсе, а извержение духа человеческого, социометрия вкупе с патосоциологией, изложение и выверка сознания, его же и конструирование (вспомним совсем и не образную то ли сталинскую, то ли горьковскую сентенцию: «Инженеры человеческих душ», — это о писателях, поэтах, литераторах всех мастей!). Нет, не помешала бы! Есть ведь историософия, а почему же нет *литературософии*, хотя это не менее интересно и значимо (в том числе и для историософии, и для всего мироведения).

ЦОН, конечно, не создал философии русской литературы, лишь об этом глубокомысленно заикнулся. Но кое-какое обобщенное мнение все-таки на этот предмет заимел (может, и не ЦОН как таковой, а всего лишь автор сего текста, но всё же).

Довелось автору этих строк написать статью под названием «*Великая трагедия великой литературы*» (см. «Иное» Ю.М. Осипова), в которой величие родной русской литературы никак не оспаривалось, хотя специально и не подчеркивалось, что было и так ясно, но зато была отмечена неоднозначность этой литературы — как в деле отражения русской жизни и русского духа, так и в исторической судьбе России, ее народа и государ-

ства. Отдавая должное величию русского литературного гения, как и высокохудожественному отображению в литпроизведениях быта, характеров, деяний человеческих, автор статьи и этих строк не прошел мимо и... разоблачительной, раздевательной, распинательной роли великой литературы, пожалуй что, — и inferнальной, бесовской, мало что бунтарской, нигилистической, революционной, но и попросту... *антирусской*!

Как же так, воскликнет любой благонамеренный читатель: «Великая русская литература и, вдруг, она же столь же великая, но уже и антирусская литература?!»

Да, это так, — и уйти от этого невозможно! И дело тут не в обвинениях в адрес ни конкретных русских словесников, ни всей литературы в целом, а просто в осознании этого весьма прискорбного факта.

«Как слово наше отзовется?!»

Великое русское слово XIX— начала XX в. отозвалось *Великой революцией*, крушением Российской империи, Церкви, гонениями на православие, утверждением в России чуждого любому человечеству коммунизма, утеснением и забвением России, русского мира, русских, наконец, концом и самой *Великой русской литературы*, канувшей в неодолимую вечность наряду с прежней, ею усилено критиковавшейся, Россией.

Вранье, нам скажут, дикое преувеличение, невозможная нелепость, но мы не будем спорить, а лишь пригласим умников всех мастей взглянуть прямоком, безо всяких шор и стеклышек, на российскую реальность, на насильственную европеизацию России, на все то, что творилось в России и с Россией на протяжении веков, но то, что происходит со всё той же Россией сегодняя — на рубеже XX и XXI вв., — может, что-то умникам вдруг и откроется!

Пояснение. Да, был Пушкин со своей светлой поэзией и русской картиной русского мира, хотя и не однозначный Пушкин, разный, но в конце концов и с «*Клеветникам России*»; да, откуда-то возник Гоголь, этот хитроглазый с длинным любознательным носом малоросс, заклеивший русский мир своими «*Мертвыми душами*», за что, правда, сам

и безотрадно пострадавший; да, явился великий Лев Толстой со своим новорусским эпосом «*Война и мир*», за который ему было потом, уже в критический период своего писательского бытия, почему-то стыдно; да, состоялся не менее великий Достоевский, но... с какой-то реальной Россией на страницах своих умозрительных произведений — убогой, нелепой, страшной?; да, был Чехов — умный, чистый, забавный, изобразивший в своих ласковых смешливых фельетонах бестолковых русских обывателей и выведший на сцену каких-то никчемных невразумительных соотечественников: не то дворян, не то интеллигентов, не то просто умственных дурачков; да, случился и неистовый Максим Горький, этакий покашливавший веско и глубокомысленно «босяк», уже и откровенный бес-революционер, возмечтавший... впрочем... кто его знает, о чем мечтал этот, любивший (как и Гоголь, кстати) солнечную и щедрую на апельсины Италию, волжский «сорванец», оправдывавший в конце своей законспирированной жизни не что иное, как трудовой Беломорканал с исправительными Соловками. Ох, как всё тут сложно, неоднозначно, противоречиво! И недоуменно, и грустно, и больно! И ведь все эти классики, включая и многих других «инженеров человеческих душ», готовили — осознанно или нет — революцию, смуту, гибель земли русской, что, собственно, и свершилось. Любопытно, не правда ли?

Тернистый поход за истиной: русская мысль

Выше уже были отмечены некоторые письменные источники русской мысли, ее наиболее известные творцы. Можно было бы добавить еще многоимен и произведений, однако мы не пишем здесь трактата о многовековом русском мыслиезъявлении, а стараемся лишь обратить внимание на какие-то важные с позиции ЦОН'а моменты.

Была ранняя историческая Русь, включавшая в себя и protoРусь, — еще фактически, быть может, и не Русь. Что от нее осталось? Сказы, былины, пословицы, поговорки, вообще весь первичный язык. Здесь уместно помянуть те же сказки Пушкина вроде «*Сказки о царе Салтане*» или «*Сказки о золотом петушке*», сюжеты которых, надо полагать, были переданы гению его

няней Ариной Родионовной, чуть ли не потомницей древних волхвов. Во всяком случае, сказки эти хранят память о какой-то доисторической жизни славян-проторусов, о соответствующих этой неведомой нам жизни миропредставлениях, вовсе не примитивных, не «диких», не замшелых.

Нас, мыслителей рубежа XX и XXI вв., более всего «задевает», конечно, ближайшая к текущему историческому моменту русская мысль, хотя уже в значительной мере европеизированная, так сказать — просвещенческая, да и то в той ее части, которую можно рассматривать предшественницей, пусть в чем-то и критически отрицаемой, сегодняшних русско-российских размышлений.

София знает, на что, за что, когда, как и кого выводить на то или иное ученое наследие, с ним не просто знакомить, но и крепко связывать. Не остался без внимания Софии и ЦОН, во всяком случае в лице некоторых его размышляющих персон, в частности и автора сего текста. Любой сколько-нибудь самостоятельный мыслитель, не игнорирующий своего очагового бытия, непременно выходит рано или поздно на отечественное же предшествование, ибо, во-первых, продолжает вольно или невольно не что иное, как Отечество (которое как раз и есть отечественная мысль в ее смысловом исполнении, сидящем в каждом сколько-нибудь ответственном перед Родительством, Природой и Богом человеке), во-вторых, он думает, хочет он того или нет, соответственно своей ментальной природе и думает непременно над... нет, конечно, не над одним и тем же, хотя это бывает и так, но, скажем так... *аналогичном* (если не порывает навсегда и искусственно с родным миром; пример тех же русских изгнанников XX в., как раз не порвавших с русским миром, а всего лишь перенесшим его за рубеж, в этом плане очень характеристичен и показателен).

Отечественность и «природность» в мышлении вовсе никакие не анахронизмы, не пережитки, а самое обыкновенное естество, сопряженное с живой, а не «пробирочной» жизнью, ничуть

не противоречащее и общечеловеческим параметрам осмысливаемого бытия, наоборот, только так бытие и схватываемое.

Слово — это словенный смысл, его дух, тело, организм; «математика» же — совсем другое, что-то уже не смысловое, это в лучшем случае каркас, скелет, схема. Вот и выбор: между живой мыслью и косной «математикой», что то же самое — между метафизической философией и точной наукой, включая и «научную философию».

Русская мысль XIX — начала XX вв. вполне раздвоена, как и сама Россия: между «просвещенной» Европой и «периферийной»-де Россией, а также между Россией и антиРоссией, что то же самое — между «консервацией» и «обновлением», между «органикой» и «революцией». Всё было примерно так, как давно уже имело место на Руси, только более масштабно, обостренно и болезненно: *одни и другие*, между собой никак не примиримые, взаимной враждой питающиеся, в особенности «западники», «антироссийцы», «революционеры». Победили в Российской империи как раз эти последние, да так, что дорогу дали, как бы сейчас сказали, тоталитарному экстремизму — коммунизму-большевизму, марксизму-ленинизму, причем экстремизму в идейном плане вполне европейскому, пусть и с отечественным внутри себя немаломощным ферментом (как раз ордынским, что и у Петра-преобразователя было как раз ярко выражено: армейщина, служба, тягло, рабство).

Да, были в России классического XIX в. западники, были почвенники (почему-то «славянофилы», а не просто русофилы), были революционные демократы — не больше и не меньше, но были и народники — умеренные и экстремальные, просвещенческие и революционные. Изъявлялись, спорили, грызлись!

Но вот явился **Владимир Сергеевич Соловьев**, философ, мыслитель, сын *Сергея Михайловича Соловьева* — большого русского историка. Странной то была личность — Вл. Соловьев (не чета отцу-профессору, утонченному университетскому профессору), и философом он оказался необычным. Зная хорошо мировую и европейскую философию, он не стал адептом ни одной

из школ, ни одного из направлений, а устремился к *своей* философии, может, первый из тогдашних русских. Его не обошли некоторые метания, как и острые дискуссии, характерные для его времени (славянофилы, народники, западники, либералы, консерваторы, «православники», «патриоты», даже и «националисты» и т. д.), он к кому-то из современников примыкал, кому-то возражал, от кого-то отходил, но шел и пришел он к *самому себе* — русскому метафизику и мистiku, теологическому мыслителю, полагавшемуся более на софийное откровение, чем на человеческую логику. Считал ли себя Соловьев русским мыслителем или не считал, опасаясь ярлычка «националиста», не суть важно, но он стался уже вполне российским мыслителем — разнообразным, самостоятельным, прорывным.

Вл. Соловьев — мыслитель уже времени разгула русско-российского апокалипсиса, хотя при этом и попыток его мирного (без войны и вообще насилия) преодоления, как выяснилось потом, исторически неудачных. Он стался также мыслителем и времени собственно философского — в западном по преимуществу исполнении — апокалипсиса. Отсюда Вл. Соловьев — безусловный апокалиптик, провозвестник конца истории, чуть ли не Конца Света, но в то же время не терявший надежды на человеческое апокастатическое преображение.

Вл. Соловьев — этапный для России мыслитель, в котором сконцентрировалась промыслительно мировая философия и с которого не менее промыслительно пустилась в путь новейшая, полноценно уже выраженная, русская философия.

От Соловьева пошли... э-э... нет, не соловьевцы, конечно, а, скажем так — *при*-ступники, не так, собственно, последователи, хотя были они в чем-то и последователями, как попросту сомысленники, составившие великолепную, подстать своему если и не учителю в обычном понимании, то хотя бы зачинщику-первопроходцу, плеяду русских мыслителей XX в. С их появлением, а это были П. Флоренский, Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве, Н. Эрн, С. и Е. Трубецкие, Л. Шестов, С. Франк, Г. Шпет, П. Новгородцев, Л. Карсавин, Н. Лосский, Н. Лосев,

К. Свенцицкий и др., на мировом философическом небосклоне возшла новая, мерцавшая таинственным свечением, планета, вполне сравнимая по масштабу и значимости с древнегреческой, ренессансной, просвещенческой, той же германской, но отличавшаяся от всех них своей содержательной, построенческой, стилистической самобытностью, а главное — внутренним, вовсе и не только субъектно-субъективным, размыслительным переживанием. Явилась литературно-эмоционально-откровенческая философия, не имевшая по сути столь же «кластерных» аналогов в мире.

Это уже была не западная философия, даже не совсем и европейская, это была именно *русская* философия, а в своем наиболее значимом, на наш взгляд, выражении-достижении — ***русская софийная философия***.

София здесь уже не «мудрость», замыкавшая словопонятие «философия», а *пре-мудрость*, оказывавшаяся впереди этого самого слова-понятия «философия». *Мудрость мудрости!* Софийную часть русской философии, сочетавшуюся во многом с христианством, с православием, обычно называют *русской религиозной философией*, но это не совсем так, а точнее — совсем не так, ибо это никакая не религиозная философия, а всего лишь философия, признающая религию и даже не так собственно религию, как заложенную в религии, восходящую прямо к Господу Богу, к Христу, к Софии, а не только к Логосу, философию — *боговдохновенную философию*.

Русская новейшего времени философия, вовсе, заметим, не постмодернистская, а в основе своей как раз вполне классическая, может — неоклассическая, успевшая сказать многое, хотя и не все, что могла бы сказать, ибо подверглась она не просто непризнанию, утеснению, даже и гонениям, а самому настоящему разгрому — под эгидой европейского (читай, и западного) марксизма, но не идейному вовсе разгрому, а прямо-таки физическому — от затыкания ртов и изгнания мыслителей из России до отсидок их в тюрьмах и расстрелов.

Полного забвения, однако, не состоялось. Пришло время возрождения русской философии — этой страстотерпицы, муче-

ницы, арестантки. Снова появились на свету редкие по мыслям и замечательные по языку труды устранных и забытых русских мыслителей (слава лукавым, лихим и вольным 1990-м!). Отечественная философическая общественность получила возможность не просто ознакомиться с трудами гениальных предшественников, включая и самого Вл. Соловьева, но и основательно вчувствоваться в них, проникнуться их смысловым пафосом, обрести в них и через них самих себя — соотечественников уже рубежа XX — XXI вв.

Но не тут-то было: всё, что угодно — западное, восточное, евроамериканское, китайское, индийское, исламское, но только не свое, не отечественное, не родное! Марксизм, как раз преодоленный теми еще новейшими русскими мыслителями, остается если не на пьедестале, то уж в мозговой подкорке точно; кое-кому пришелся по вкусу, к примеру, Хайдеггер, что совсем и не плохо, кому-то же Делёз с Бодрийяром, что тоже неплохо, кому-то современные западные геополитики-геостратеги, кому-то китайские Конфуций с Лао-цзи, но только не свои, так и остающиеся в целом непризнанными, отстраненными, ненужными.

А ведь были они такими же русскими (пусть — россиянами), как и нынешние «образованцы», и думали они по-русски и о... *русском*... прежде всего, оставили русским людям русскую же мысль, надеясь на восприятие, понимание, отклик, продолжение. Э-эх, Россия, Россия, не любишь ты своих, не ценишь, не чтишь, льнешь не к ним, наоборот, их отрицаешь, отпрядываешь от них, а то и презираешь, — сидит в тебе, в твоей ментально-бездуховной преисподней, неискоренимое чужебесие, рождающее только один «законный» для себя протест — своебесие!

И тем не менее, вот она — *русская софийная философия*, а за ней вослед и *русская софиасофия*, рожденная если и не ЦОН'ом как таковым, то уж в связи с ЦОН'ом — факт!

То и другое в России есть, оба феномена в наличии, действии, в работе, — нравится это кому-то или не нравится, — а что касается реального хода истории, то надо внимательно посмотреть, кто оказывается ближе к его сути: русские «идеалисты», а

попросту холические, вовсе не самоуверенные, мыслители, или же научно-объективные, но при этом и ограниченные «расчетчики», вполне себе уверенные в своей познавательной-проективной непогрешимости. Русская философия, пусть и не в авторитете у современных русских, но она, несмотря на «критику» и запреты, все-таки *здесь*, а где же теперь насильно вколачивавшийся в русские мозги самый что ни на есть «верный» марксизм — *где?*

Исключительная обыденность

С 1925 г. существует в Париже *Свято-Сергиевский Православный богословский институт*, в котором с года основания института и до самой своей смерти в 1944 г. трудился профессором и деканом (ректором) бунташный и бесстрашный русский гений *Сергей Николаевич Булгаков* (о. *Сергий* — с 1918 г.). С этим-то институтом автор сих строк установил сначала ознакомительную (в 1998 г.), а затем и деловую связь, переросшую в творческое взаимодействие. Институт этот для МГУ, для ЦОН'а — другой мир: мало того, что Франция, Париж, русское эмигрантство, но ведь и церковь, богословие, священство. Оказалось, что можно, причем не просто взаимодействовать, но и находить взаимопонимание. ЦОН передал в дар институту бронзовый бюст С.Н. Булгакова и наградную цоновскую медаль Булгакова «*Свет Невечерний*» (дары эти принял с благоговением тогдашний декан института протопресвитер профессор Б. Бобринский). Прекрасно исполненный петербуржцем А. Архиповым бронзовый бюст стоит в кабинете декана института, бывшем когда-то и кабинетом самого о. Сергия. Так Московский университет пришел через почти сотню лет к своему бывшему профессору — С.Н. Булгакову, вынужденно после принятия священства покинувшему университет в 1918 г.

Замыкание времен, а пожалуй что, и эпох! Как тут не вспомнить о первой, посвященной памяти С.Н. Булгакова, конференции, которую ЦОН провел в 1996 г. по случаю 125-летия С.Н. Булгакова при деятельном участии митрополита РПЦ о. Питирима (Нечаева) и протопресвитера РПЦ о. Виталия (Борового). По итогам конференции была выпущена книга «*Преодоление времени*» (1998). Вот это-то, уже реальное, преодоление времени и возымело место во взаимоотношениях ЦОН'а при МГУ и Свято-Сергиевского института — ради не одной лишь памяти об о. Сергии и большого уважения к его творчеству, но и ради всей

русской мысли, всего русского мира, ради общего с о. Сергием Отчества.

В 2011 г. ЦОН вместе со Свято-Сергиевским институтом и на его базе (институт тогда возглавлялся протоиереем профессором Николаем Чернокраком, учеником Бобринского, этническим сербом, выросшим во Франции, русскоговорящим) провел приуроченные к 140-летию С.Н. Булгакова русско-французский симпозиум *«Русская мысль в Париже: С.Н. Булгаков!»*, а в МГУ — международную конференцию *«Философско-хозяйственное осмысление современной и исторической реальности»*. В итоге двух научных «происшествий» родилась фундаментальная коллективная монография *«Ренессанс философии хозяйства»* (2011), в которой получил обоснование тезис ЦОН'а о специфической софийности русской философии XX в.

В 2012 г. ЦОН, проведя международную научную конференцию, посвященную рождению в 1912 г. в Московском университете русской философии хозяйства *«Философско-хозяйственная мысль: София, софийность и софиология»*, подготовил и выпустил в свет эпохальную книгу *«София. Сто лет русской философии хозяйства»*, в которой утвердил (хотелось бы сказать: навечно!) концепцию *софиасофии*.

2013 г. ознаменовался новым симпозиумом во Франции *«Русская мысль в Париже: Н.А. Бердяев»*. Нет, конечно, не забыт Бердяев в Париже, но, как и вся русская мысль, не в большом почете у себя на родине. Религиозник, видите ли, хоть и не священник, как о. Сергей Булгаков, а... если и марксист, то бывший, да и критик марксизма, не говоря уже о его отрицательном отношении к практическому социализму. Тоже, кстати, подзабытый, как и Булгаков, профессор Московского университета. И что вдруг выяснилось в его доме (можно сказать, что и доме-музее), что в Кламаре, в предместье Парижа, когда дом этот посетила делегация ЦОН'а? Оказывается, Бердяев завещал всю свою библиотеку не кому-нибудь, а... Ленинской библиотеке в Москве! И что же? Забрала библиотека московская фолианты покрасивше, а всё неприглядное бумажное оставила догнивать в Кламаре, включая книжки с пометами Бердяева и весь журнал «Путь»! Вот и всё, вот и оценка, вот и погибель!

Не прошел мимо Парижа и 2015 г. Там же, в Свято-Сергиевском институте, под опекой вернувшегося к управлению институтом о. Николая Чернокрака, был проведен новый российско-французский симпозиум с темой *«Феномен нового человека»*. И состоялся там заинтересованный, очень искренний разговор, и была дискуссия, вполне

откровенная и для всех участников полезная, и пришли к заключению, что новый человек уже явился, — как раз в созданном человеком искусственном мире, и что налицо конфликт между собственно человеком и новым человеком, что идет расчеловечивание «устаревшего»-де всё-ещё-человека, что искусственный мир формирует уже новое человекообразное — *постчеловека*. О. Николай, конечно, возражал, не имея ни желания, ни возможности смириться с происходящим, «бился» за всё-ещё-человека, уверенный по-христиански в его будущее богоугодное преобразование. А ЦОН стоял в дискуссии на своем, на апокалиптическом, настаивая на превращении, кончающем с человеком вообще.

Для философско-хозяйственного ЦОН'а уместно затронуть не одну философию, но и хозяйственную русскую мысль, тоже полу- или недопризнанную, а то и попросту непризнанную.

Подумаешь, какой-то темный монах *Сильвестр* со своим реакционным «*Домостроем*»; феодально-крепостнический реакционер *И.Т. Посошков* со своей «*Книгой о скудости и богатстве*» (интересно, что в начале-то у Ивана Тихоновича «скудость», а не «богатство»); раскидистый, как вечный дуб, *М.В. Ломоносов* со своими заботами об истории и развитии России, прирастании народа российского и освоении «нерусской» Сибири (Тартарии); адмирал флота *Н.С. Мордвинов*, тоже крепостник, президент Вольного экономического общества, радатель за промышленное развитие России, за крепкую финансовую систему; известный политэконом *А.К. Шторх* (русский немец), не согласившийся с трудовой теорией стоимости А. Смита (и правильно сделавший); автор первого русского учебника по политэкономии *А.И. Бутовский*, не забывший ввести в лоно политэкономии аспекты цивилизации, «нацийности», той же нравственности; необыкновенный *Д.И. Менделеев* — не только великий химик, но и выдающийся экономист, причем вполне и практический (аграрник, создатель таможенных тарифов, индустриолог), тоже вовсю болевший за развитие российского хозяйства и национальной промышленности, в частности нефтяной; великий аграрник *А.Н. Энгельгардт* (тоже как бы русский немец), создавший образцовое на капитале и наемном труде деревенское хозяй-

ство; такой же образцовый аграрник и русский немец, при этом и великолепный поэт, *А.А. Фет*, написавший о своем деревенском хозяйстве книгу *«Жизнь Степановки или лирическое хозяйство»* (слышите, господа... «лирическое хозяйство»!); профессор Московского университета *А.И. Чупров* — политэконом, статистик, транспортник, аграрник; известный на весь мир политэконом *М.И. Туган-Барановский*, исследователь хозяйственных кризисов, занимавшийся еще и кооперацией и многими другими вопросами, не ставший безумным адептом марксизма, имевший по многим теоретическим проблемам свое особое мнение.

Надо ли продолжать? *С.Н. Булгаков*, *А.А. Богданов*, *П.Б. Струве*, *А.В. Чаянов*, *Н.Д. Кондратьев*... И все известные, уважаемые за рубежом, где их труды переводятся, издаются и переиздаются.

А что в России? Вроде бы тоже кое-что из русского издано, тоже вроде бы о русских говорят (особенно повезло Кондратьеву с его долгосрочными — «кондратьевскими» — циклами, как особенно не повезло при этом Булгакову с его философией хозяйства), но... разве сравнить-де всех этих русских со *А. Смитом*, *Д. Рикардо*, *К. Марксом*, *А. Маршаллом*, *М. Вебером*, *Дж.М. Кейнсом*, *Й. Шумпетером*, *П. Самуэльсоном*, *М. Фридменом* и другими столь же выдающимися «культовыми иностранцами»?

Кто они, эти русские — так себе, подражатели и перепевщики, может, что-то ценное и сказавшие, но не настолько же, не настолько!..

Да — *Посошков*, да — *Туган*, да — *Кондратьев*, да — *Леонтьев*, ну и всё, но разве сравнить их с гигантами европейской экономической мысли?! И в самом деле не сравнить, ибо твердили более всего «русаки» не об «экономике», а о «хозяйстве»; о человеке, а не о деньгах; о жизни, а не об успешной конкуренции; о нравственности, а не о личном успехе; о государственном интересе, а не о частной выгоде, и т. д., и т. д.

Русские мыслители почему-то склонялись более к употреблению слова «хозяйство», а не слова «экономика», а к заимство-

ванной из-за рубежа политэкономии относились по преимуществу как к чисто хозяйственной науке, постоянно увязывая ее с нравственностью, культурой и цивилизацией, с национальными интересами, с традицией. Были, конечно, среди российских экономистов и чистые западники, и либералы, и, что называется, чистые политэкономы, но... были среди «экономистов» и «неправильные» политэкономы, вовсе и не эпигоны ни смитианства, ни марксизма, даже живой интерес к Посошкову проявлявшие — как к отцу русского нововременского хозяйствоведения.

Западное влияние на отечественную хозяйственную (политэкономическую) мысль было велико, и это надо безоговорочно признать, но русская мысль всегда имела свою специфику, как раз *домостроительную* (Т.Н. Юдина, Ю.М. Осипов), роднившую ее с немецкой, как и вообще с континентальной (а не английской), мыслью.

Как это ни странно звучит, но русская мысль тяготела к своим отечественным, чуть ли не средневековым, основаниям (реформации европейского образца в России так и не случилось), а именно — к Сильвестрову «*Домострою*» (Т.Н. Юдина), перекликаясь с древнегреческой, а не новоевропейской «экономией» (oikonomikē). Русская мысль старалась не сводить хозяйство (экономику) к товарно-денежным отношениям, к искусству пользования деньгами, капиталом, кредитом. Вот почему предпочтение в России слова «хозяйство» термину «экономика», как и выходы русской мысли за пределы классической европейской политэкономии.

Выходы эти в конце концов как раз и увенчались созданием в России *философии хозяйства* (С.Н. Булгаковым в 1912 г. в итоге защиты им в Московском университете одноименной докторской диссертации, изложенной в аналогично названной книге). Так что ничего сверхъестественного в русском открытии философии хозяйства не было, особенно ежели принять во внимание разверзшийся на рубеже XIX — XX вв. кризис той же самой политэкономии (апокалиптика не преминула пройти мимо «достойнейшей из достойных» гуманитарных наук, как и мимо са-

мой гуманитарной науки). Одним из путей выхода из указанного кризиса и стало обращение к философии хозяйства, что то же самое — к *метафизике хозяйства*, чего так старательно избегает политэкономия вкупе с любой другой научной экономией.

Нужно заметить, что российская мысль, изрядно тронутая европеизмом, выходила из указанного ментального кризиса и через усиление физики в хозяйствоведении (в экономизме), что главным образом достигалось, как и на Западе, математизацией экономики, ее формализацией, — и в этом, надо заметить, российская экономическая школа весьма преуспела (предельные расчеты, создание межотраслевого баланса, моделирование циклов).

Российская мысль, она же в основе и попросту русская, была, есть и будет. Залогом здесь служит прежде всего разрабатываемая ЦОН'ом либо на его базе (вместе с союзной ЦОН'у лабораторией экономического факультета — лабораторией философии хозяйства) *философия хозяйства*, только-только испытывающая, как новый лайнер, свои познавательно-размыслительные возможности.

Далеко не все ученые и эксперты это признают, ибо философии хозяйства они не учились, а если чему и учились, то лишь политэкономии (что не так уж и плохо), экономиксу (что вовсе не так уж и хорошо) и эконометрике (вряд ли что в ней понимая). Так что нет и долго еще не будет полноценного признания в России философии хозяйства, далеко выходящей за пределы нынешнего менеджерально-экспертного (поверхностного, механического, упрощенного) менталитета.

Не лечат никого экзистенциальные проблемы, не оздоравливает никакой интеллект того же собственный «общедоступный» кризис — заставит опомниться, возможно, лишь катастрофа, а ежели и она окажется бессильной, то... придется вспомнить о соловьевском конце истории с одновременным приходом Антихриста и об Иоанновом эсхатологизме с последующим, таубе, преображением оставшегося на планете, если не в мироздании, человечества.

Пояснительная иллюстрация

В июле 2013 г. по инициативе ЦОН'а и при участии «братской» ему лаборатории экономического факультета в МГУ была проведена научная конференция *«Своеобразие отечественной хозяйственной мысли в контексте мировой экономической науки и современный поиск новых парадигмальных решений»*. Конференция установила, что главная особенность русской хозяйственной мысли всегда была в ее... *хозяйственности* (а не «экономичности»), а также сошлась на том, что главным оригинальным вкладом отечественной мысли в мировую стало создание *философии хозяйства*. Состоялось на конференции и важное, вполне и неожиданное... *открытие*, да не чего-нибудь, а... ***отечественной хозяйственной мысли***: живой, интересной, полнокровной, да еще и актуальной, адекватной, потребной! Любопытно, что участников конференции постигло даже... нескрываемое воодушевление, смешанное с чувством не просто удовлетворения, а и гордости — за отечественную мысль, за предшественников, за непреходящее национальное достояние!

ЦОН В НЕПРЕРЫВНОЙ РАБОТЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ

ЦОН не был поработан ни одной из доминирующих вокруг идеологических доктрин, научных теорий, как и не одним из мифотворных учений. Речь идет, конечно, о гуманитарной сфере, антропологической, обществоведческой. Центр пошел по пути собственного мировоззренческого поиска, добившись и своего смысло-концептуального разрешения.

Сначала в виде *философии хозяйства* (не исключив и булгаковского вклада, основательно в ЦОН'е изученного и творчески ЦОН'ом воспринятого), а потом в образе *софиасофии* (обретенной не без булгаковских усилий, как и иных русских мыслителей, но все-таки в особом значении и в особенной трактовке — в виде не софиологии, а именно софиасофии).

Путь ЦОН'а пролегал в *метафизическом* луче-потоке, напрямую сопряженном с *реальностью*, не только не лишенной *метафизиса*, но и тесно с ним переплетенной. Открытие метафизиса (а это было для ЦОН'а прямо-таки откровением!) и обращение к соответствующей онтологическому *метафизису* гносеологической *метафизике* сыграли определяющую роль как в созидании собственного — ЦОН'овского — мировоззрения, так и в формировании собственного — ЦОН'овского — взгляда на как бы время от времени замирающую («стоящую») и на непрерывно текущую («бегущую») реальность.

Новое мировидение выливалось в какое-то *иное* идейное миростроение, что позволило *по-иному* всматриваться во всё вокруг происходящее, как и *по-иному* всё это трактовать. Так незаметно родился особого рода размыслительно-оценочно-фиксационный феномен — *концептуального мониторинга окружающей реальности, включая человека, его сознание и деятельность*.

Начало было положено работой автора этих строк «*Российская Реформация*» (1994), где была сделана попытка рассмотреть с заходом в ретроспективу и выходом в перспективу случившиеся в СССР-России трансформационные события-процессы, причем рассмотреть применительно к самой по себе России, от ее имени и в ее пользу. Работа, выполненная в стиле комплексных аналитических и программных документов (первая, пожалуй, или одна из первых, о собственно России — как раз уже о современной, или же новейшей, России). Эта работа стала переломной для ЦОН'а в том смысле, что обеспечила вхождение ЦОН'а непосредственно в реальную практику с непосредственно своим аналитическим, концептуальным и проективным документом. Любопытно, что высказанное тогда в брошюре сохраняет свое концептуально-практическое значение до сих пор. Эх, если б читали, если б вдумывались, если б следовали!

Тогда, в 1993—1994 гг., многими в России овладел цепенящий *шок* (точнее, овладели шоки — концептуальный, практический, моральный, бытовой, человеческий...), но Центр нашел в себе силы заявить о себе как об очаге актуальной мысли и... своевременного действия, разумеется, тогда незамеченных и всерьез не подхваченных, хотя кое-кем и ментально одобрявшихся. У разивших страну реформой правящих кругов была своя, вполне и конспиративная, цель-программа, а у научно-экспертной общестственности не обнаружилось достаточной тяги к восприятию чего-либо, выходявшего из отечественной ученой среды, да еще и от какого-то там невзрачного и никому тогда неизвестного ЦОН'а.

Такова она — правда жизни, имеющая сомнительную честь быть и продолжаться: не замечают, не вникают, не думают! Нет, нельзя сказать, что совсем уж ничего не воспринимается, но... всего милее ведь привычное, замшелое, с душком, еще и иноземное, а если что и новое, то опять же не нашенское, не российское, уж тем более не цоновское. По-прежнему в ходу всякие пошлые мифы — хоть старые, хоть новые, и в первую очередь непременно замысловатые, игровые, кроссвордные. Не реальность сама по

себе перед глазами у большинства из хорошо образованных граждан, а выдуманные сказания о ней, от самой реальности весьма и весьма далекие, причем, чем скуднее, проще и сказочнее они — эти сказания, тем для образованного люда и лучше!

Однако ЦОН не был бы ЦОН'ом, если бы вдруг остановился... очарованно-разочарованный... и перестал бы работать, напряженно размышляя, как и перестал бы глубоко и масштабно размышлять, вроде бы всю и «работая». Нет, он не только не перестал работать и размышлять, а продолжает всё это уверенно делать, многое осозная, осмысливая, уясняя, что позволяет ему думать о себе, хоть это и очень в ученых и административных кругах нескромно и предосудительно, как об *уникальном центре свободной мысли*, не сводимой ни к каким «измам» и «анствам», вполне, знаете ли, «нашенской».

Достаточно посмотреть на прилагаемые в данной книге перечни научных мероприятий и публикаций Центра, чтобы убедиться в том, что ЦОН не просто много всегда работал и до сих пор много работает, но и является вполне *актуализированным очагом современной мысли*, вовсе не оторванной от движущейся и меняющейся реальности.

Исторический мониторинг

Реальная история при концептуальном ее просмотре вовсе не такова, какой ее обычно представляют. В бытующих повсюду трактовках, оценках, пониманиях немало неверного, искаженного, придуманного, даже и фальшивого. Преподносимая усердно история, нередко вроде бы и круто фактологическая, полна тенденциозности, заданности, мифотворчества, не говоря о нелепостях. Уже сама реальная история — *миф*, а во многом еще и миф *недостоверный*! А уж об истории как о знании об истории и говорить не приходится: еще больший миф и еще более недостоверный, мало того — частенько и попросту вредный! И ничего со всем этим не поделать, а потому всегда нужно прибегать к *соб-*

ственному критическому историоведению, тоже, конечно, мифотворческому, но все-таки иному, а главное — чего-то непременно и объясняющему.

Весьма продуктивно деление всемирной истории на эпохи **Премодерна**, **Модерна** и **Постмодерна**, во всяком случае с философско-хозяйственной и софиасофской точек зрения. Премодерн — сотворение мира (ко-сотворение: Бога-творца и человека-творца, чтящего Бога и уважающего Природу); Модерн — пересотворение мира человеком, сбросившим идейно оковы Природы и отказавшимся — тоже вполне идейно — от водительства Господа Бога; Постмодерн — псевдобытие в сотворенном человеком *искусственном мире*, сопровождаемое пересотворением уже самого человека, фатальным отрицанием его — человека — построенным им же самим миром, а отсюда и движением к постчеловеку.

Сейчас: *тотальный кризис построенного человеком искусственного мира — кризис апокалиптического характера (апокалиптический кризис — кризис, не имеющий автоматического или программируемого выхода: такой кризис требует основательного метафизического преображения — человека и его мира)*.

Сегодня не мир с войнами, а **мир-война**! Выход на арену **антимира** (мира-инферно) с его активным бесовечеством и пассивным постчеловечеством.

Крах гуманизма с его вроде бы гуманистическими культурой, цивилизацией, гражданственностью, государственностью, колониальными захватами, мировыми войнами, революциями. Приход эры *постгуманизма*, густо замешанного на уже принципиальном, вполне и нацистского образца, «гуманистическом» антигуманизме.

Война передового — Западного — мира с остальным миром — не-Западным, или Остальным миром, якобы безнадежно отстающим. Столкновение постмодерновой Новизны с премодерновой Традицией и модерновой Классикой.

Кризис, если уже не крах, *глобализации* (как процесса овладения миром) и *глобализма* (как системы управления миром). От-

крытие ЦОН'ом феномена *экзистенциально-экономической неэффективности* глобалического управления планетарным бытием из *моноглобального центра* (превышение затрат над пользой, как и отрицательного эффекта над положительным), а также феномена *экзистенциально-эсхатологической опасности* такого управления, прибегающего к крайне рискованным для человеческого общепланетарного бытия управленческим методам вроде «цветных революций», «навязанных реформ», «управляемого хаоса», «спровоцированных катастроф», «информационных войн», «наказательных санкций», «локальных войн», «воздушных атак», «принуждений к миру», «гуманитарной охоты», «тотальных слежек» и т. д., и т. п.

Реальная угроза всемирного *Армагеддона* (последней большой войны всех против всех).

Ох, США, США, как же они сами самими же, собою, знаете ли, рискуют, взяв на себя невыполнимую функцию глобального управителя миром человеческим: истощатся ведь (энергетически и духовно), запутаются (операционально), завибрируют (организменно), затрещат (телесно) и... рухнут непременно в небытие, как рухнул, не выдержав своего надуманного покровительства над полумиром, СССР — уставший, надорвавшийся, поглупевший, погрузневший, еще и осунувшийся!

Рок, он ведь всегда рок!

Цветущая неизвестность!

Своего никому и никогда не избежать!

И России ничего из *своего* не избежать, но... уже не просто после СССР, а в весьма скором будущем и... после... США!

Особое положение, функция и роль сегодняшней России: между мирами, в центре глобальной войны (войнотерапии); миропасительная миссия с возможностью извлечения чего-то исторически потребного не только для самой России, но и для всего мира.

А ведь это вроде бы только слова (исходящие всего лишь из какого-то там ЦОН'а), а за словами-то этими... *непосредственная реальность!*

Хозяйственный мониторинг

Рассматривая хозяйство человека как его целостное жизнеотправление, ЦОН исходит из возникших в современных реалиях главных противоречий: 1) между боговдохновенной и природообусловленной средой обитания человека и созданным человеком-демиургом искусственным миром, что обусловило ныне глубокий, масштабный и крайне рискованный жизнеотправительный конфликт на планете Земля и ближайшем к Земле космосе; 2) между человеком и созданным им искусственным миром, не только требующим переделки под себя человека (из *натур*-человека в *арт*-человека), но и вообще отрицающим человека — как человека и даже как вообще живого существа; 3) между созданным Богом в Природе человеком и созидаемым уже самим человеком новым человеком — *пост*человеком, что заставляет хозяйствующего человека метаться от одного неперспективного образа человека к другому, ища выхода из безвыходного положения.

Отсюда нынешнее хозяйство на Земле — хозяйство органично, тотально и перманентно *кризисное, катастрофогенное, апокалиптическое*. Научно-техническое обновление, сопряженное с идущим вовсю «завоеванием» наномира и мегамира, не разрешает само по себе ни возникших хозяйственных противоречий, ни вообще кризисного состояния человеческого на Земле хозяйства. Распространившийся в эпоху Постмодерна массовый гедонизм лишь усугубляет ситуацию. Хозяйство во многом сейчас избыточно, оно уже слишком, если не прямо угрожающе, искусственно. Имеют место явно чрезмерные для человека как человека технизация и виртуализация жизни, хозяйства, самого человека. Глобализация уничтожает возможные ей и для всего мирового хозяйства альтернативы. Становясь все более нечеловеческим, хозяйство все более оказывается античеловеческим. Хозяйство ныне — жертва не одной экономики-финансомики, но и научно-технического прогресса, не говоря уже о быстротекущем

хомо-«прогрессе». Любое научно-техническое новое лишь усугубляет хозяйственный кризис, суть которого не так в потере стройности и усилении хаосности хозяйства, как в утрате самого хозяйственного смысла: какое-такое ныне *жизне*-отправление, скорее, наоборот, *не-жизне*-отправление, или же прямо... *жизнеотравление*? Хозяйство теперь не для человека, а *против* него, хотя вроде бы и «для», но так уж... «для», что человеку (всё-ещё-человеку) бытовать не просто теперь проблемно, а в целом уже и рискованно, даже и страшно — как раз от этого «для»!

Экономический мониторинг

Трактуя экономику как стоимостное (товарообменное, денежное, капитальное) хозяйство, ЦОН утверждает, что экономика в эпоху Постмодерна, потеряв функционально-критериальную связь с золотом, став по сути анархической финансомикой, лишенной уже даже относительной расчетной опоры — «постоянной величины», хоть как-то даровавшейся золотом, и совершенно уже виртуализировавшись, не просто находится в *глобальном перманентном кризисе апокалиптического характера*, но и погрузилась в какое-то *инфернальное зазеркалье*, где вольготно произволу, стихии, всяким аномалиям, анархии, виртуальному диктату, подчинению, замысловатой и темной кабале, но никак не принципам, устоям, нормам, взаимности и уж, тем более, не законам (о морали и справедливости мы уж помолчим). Господствуя над хозяйством и жизнью, обратив их в тщательно ею эксплуатируемых относительно себя *должников*, экономика-финансомика ведет хозяйство не только по кризисной дорожке, но и по пути *хаотизации*, устремленной в безвозвратный *тупик*. Хозяйство, жизнь, человек уже прямо-таки стонут от безумного водительства экономики-финансомики, контролируемой ЕуроАмерикой (Уолл-стритом), причем стонут не только от долговой кабалы и сетевой «свободы», но и от воистину инфернальной неразберихи, демонстрируемой постмодерновым, т. е.

никак, ничем и никем не укрощаемым, фиктивно-симуляционным экономизмом-финансизмом. Какой-то выход из экономического зазеркалья видится сейчас только в создании ряда новых крупных локальных (региональных, международных) центров управления экономикой, способных установить хоть какой-то упорядоченный, контролируемый и ограниченный (в целом же управляемый) экономизм, как раз тот самый, который уже не мог бы господствовать над хозяйством, жизнью и человеком, а лишь вынужденно для себя их покорно обслуживать. Перед всёещё-человечеством стоит задача поиска приемлемой для животворного бытия *меры* (И.Р. Бугаян) между живоносным хозяйством и обслуживающей его экономикой.

Антропологический мониторинг

Большая *антропотрансформация* (А.А. Зиновьев, Ф.И. Гиренок, В.А. Кутырёв, А.П. Дугин), если не великая *антропореволюция* (трангрессия), сравнимая с неолитической, — и ежели тогда имел место переход от неандертальца к кроманьонцу, то теперь уже от *homo sapiens* к *homotechnicus*, к тому самому человекообразному существу, целиком зависимому от техники, умных машин и искусственных сетей (цепей), вполне уже и чипизированному (к «чиповею»). Уже сейчас идет интеллектуально-моральное расчеловечивание человека, превращение его в лишенный моральных устоев и поведенческих ограничений пустой «барабан», громкую «погремушку», зависимую «мушку», в некое существо, мало собой владеющее и лишь соблюдающее, да и то вынужденно, лишь внешние для него умозрительные законы, правила, инструкции. Извне, незаметно и целостно контролируемая и управляемая человекообразная особь. Это непосредственно для народонаселенческих масс. Что же касается элиты, то тут выращивание новых по форме сверхлюдей-«пауков», способных осуществлять эффективное-де управление послушными массами (оставшимися после завершения хомореволюции). *Такова гене-*

ральная тенденция! Сбудется она окончательно или нет — дело фактического реально-ирреального бытия. Однако данная тенденция — никакая уже не фантазия, это фактическая действительность, тем более явная, чем внимательнее мы вглядываемся в передового современника: не так теперь содержание важно в человеке, как функция; не так тут личность, как ходячий имидж; не так социосубъект, как эгоиндивид; не так теперь насельник земли, как «кочевник» по земле и «летун» над землею; не так «национал», как космополит; не так интеллект важен в человеке, как «инфорфермент»; не так знание теперь человеку служит, как внешняя для него инструкция; не так собственные навыки важны, дарующие человеку самостояние, как неброское человеком манипулирование; не так «поле возможностей» для индивида, как упрощенная экзистенциальная модель; не так тут сознание, как вне- и бессознание; не так теперь человек, как «погремушка», «кукла», «артикул», «машина», «образина», «зверь», «бес»! Можно продолжать и продолжать, но вряд ли стоит: и так всё ясно! Человек, разумеется, пока еще... *человек*, но, во-первых, уже во многом *другой*, а во-вторых, уже в чем-то и *не человек* (так себе — «Шарли»!). Есть ли у человека шанс остаться *человеком*? Есть, конечно, но... не такой большой, как это человеку сегодня кажется! Вывод: *война против человека и борьба всё-ещё-человека за... человека!*

Социальный мониторинг

Все более последовательное прощание с обществом, нациями, народами, отечествами, родинами, родáми, семьями, родителями, общинами, дружбами, социо-гуманитарным постоянством. На место общества приходит сложная и разнообразная, многоуровневая и иерархическая, непрерывно меняющаяся *сеть*; на место отношений — связи; на место наций — подвижное население; на место народов — массы; на место отечества — место пребывания; на место родины — место рождения; на место

родов — генофонд; на место семей — сожительства; не место мужей и жен — френды; на место полов (половин) — гендеры (сближенные и замещающие друг друга разности); на место родителей (отцов и матерей) — генный субстрат; на место общин — ячейки в сети; на место вечных дружб — скоротечные на расстоянии коммуникации; на место житейского постоянства — скольжения по поверхности (перелеты, перепрыги, воспарения). Всё вокруг стремительно меняется! Наряду с уже громко и отчетливо зарекомендовавшей себя *сексо-амурной революцией*, включая однополые сближения и «семьи», активно расходятся по планете такие феномены, как *феминизация* (рост влияния женского начала с ослаблением мужского) с *феминократией* (не путать с матриархатом — доминированием *матери*, а не просто женщины) и *ювенализация* (рост значения молодежного фактора в ущерб «стариковскому») с сопровождающей все это происходящее *инфантилизацией* взрослого населения. В первую очередь отмеченные перемены касаются передового мира, возвышающегося над общей «отсталостью», но в некоторой мере и мира остального, включая и Россию. Разумеется, что-то еще остается, но чего-то уже нет; человечество входит, или же его вводят, в какой-то *иной образ*, более соответствующий созданному человеком-демиургом искусственному миру. Социум не просто становится другим, но, все более теряя собственно социальные свойства, качества и принадлежности, обращается в некий *постсоциум*, к примеру — в *нето-техникум*.

Культурологический мониторинг

Постмодерн — сброс культуры и нашествие (через разные переходные формы и состояния) *антикультуры*. «Черный квадрат» К. Малевича — темнейший и одновременно ярчайший символ антикультуры, ее захватнического прихода в мир. Голливуд — во многом лишь агрессивная антикультура, чистая inferнальность! «Масс», «поп», «рок», «шоу», «супер», «модерн»,

«футур», «ультра», «пост» и т. д. — всё от нее — от антикультуры и всё это в ней — в антикультуре. Главный смысловой показатель здесь — античеловечность, но при этом и отсутствие всякого смысла. Ее очень много — антикультуры, она везде, о ней много говорят, ею натужно восхищаются, ее усиленно втаскивают в сознание и подсознание человека. И здесь не что иное, как хаотизация культуры и воспринимающего ее и антикультуру сознания. Архитектура, художества, литпроизведения, музыка, кино, театр, дизайн — где только нет агрессивной и ничтожащей антикультуры! Почти все mass-media ныне — антикультура! Антикультура — мощнейшее средство расчеловечивания человека, его превращения в пустое человекообразие — *человекообраза*! Сражение, схватка, бой! Культура уже отступила и почти что сдалась. За «Черным квадратом» маячит уже не слишком выразимый на холсте «Черный мираж»! Тягостно-нетерпеливое ожидание!

Цивилизационный мониторинг

Искусственность передового мира делает цивилизацию все более искусственной, формальной, схематической. Все меньшая роль преданий, обычаев, навыков, традиций, архетипов, все большее значение законов, актов, инструкций, разного рода институтов — вполне тоже искусственных, часто и вполне безответственно выдуманных. Цивилизация как бы выветривается, усыхает, превращаясь в голый скелет, однако все более усложняющийся и все более относительно человека непонятный, ему враждебный и смертельно цепкий. Цивилизация ускоренно превращается (переворачивается, выворачивается) в *антицивилизацию*. Последняя усиленно втягивает в себя «человея», крепко держит, покоряет, но при этом и отчуждает его от себя. Отчуждает она человека и от самого себя, окончательно превращая в «чиповея». Только отчужденный от самого себя «чиповей» нужен передовой современности: экономико-финансовой, бюрократической, технократической, информатической, виртуалической, фик-

тивной, симуляционной и, что самое главное, *а*-моральной! Мораль — не для антицивилизации! Последняя уже слишком механизменна, хотя при этом и уже базисно хаотична, слишком она сама по себе, слишком уже отдалена от человека, чтобы соединиться с какой-то там моралью. Это, скорее, аналог какого-то гигантского компьютера, чем организация собственно человеческого общества. Человек никак не составляет сегодня цивилизации, он даже в ней не состоит, он просто ей придан — на время, надо полагать! Комфорт, свойственный современной цивилизации — убийствен для всё-ещё-человека и самоубийствен для самой всё-ещё-цивилизации. Цивилизация на глазах становится *вне*человеческой, она существует не для человека, а для себя, все более руководствуется не умом, а безумием, сопрягается не с жизнью, а с нежизнью, что позволяет говорить даже не о кризисе цивилизации, а ее полном — античеловеческого характера — банкротстве.

Обозрение науки и научного образования. Университеты

Согласно воззрениям ЦОН'а, *наука* это не любое вообще знание, как и не любое его добывание, а специфическое знание, рожденное прикладной алхимией, поддержанное и закрепленное Ренессансом и Просвещением. Наука — знание более или менее точное, верифицируемое, доказательное, окончательное, подтверждаемое экспериментами, практикой, делом. Это знание по преимуществу о физическом, материальном, видимом, осязаемом, вещественном, предметном мире, хотя само по себе научное знание — уже как собственно знание — идеально, «невесомо», метафизично. Разумеется, не всё научное знание так уж точно и правильно, особенно теоретическое, но так или иначе это знание, претендующее на точность, определенность, завершенность, мало того — на истину, что не мешает ему быть в значительной мере и лжезнанием.

Совсем не то *философия*, занятая трактованием неопределенного, неоощуемого, невидимого, а попросту — не физического, т. е. не *физиса бытия*, как это приличествует науке, а его — этого бытия — *метафизиса*. Действительная философия всегда *философия метафизическая*, глаголящая о метафизисе бытия. Это никакая не наука, никакая не физика (вся наука по сути — *физика*, а вот философия — *метафизика*).

Философия не там, где ясно, пусть и через догму, а там, где неясно!

Философия претендует не на истину как таковую, а на всего лишь *восприятие* и *понимание* чего-либо, может, и приближающиеся к какой-то истине. Отсюда философия — *позитивно мифотворна*, что никак ее не унижает, наоборот, поддерживает и вдохновляет. Так называемая *научная философия*, строго говоря, не совсем философия, скорее, научного порядка рассудительное обобщение, или же рассудительное обобщение научного представления о мире. Это тоже миф, но миф все-таки весьма отрицательный, ибо бытие к физису и физическому о нем представлению вовсе не сводится. Иное, правда, дело — философия науки, ежели, конечно, она все-таки не так уж физична, как метафизична: метафизики ведь в науке-физике тоже хватает!

Под философию иногда подверстывают религию, богословие, но это не верно, ибо религия с богословием, хоть и заняты трактованием метафизического, но, во-первых, с акцентом на иномирье, а во-вторых, с претензией на *истину*, пусть и не доказательную, как в науке, но зато верообусловленную — *догматическую*. Философия религии вполне возможна, но сама по себе религия все-таки не философия, ибо последняя, ежели она действительно философия, свободна в основе своей от любых догматов (хоть и не от догматики).

Что сейчас?

Имеет место, с одной стороны, апогей науки (с техникой впридачу), но и кое-какой *кризис науки*, позволяющий науке осознать свои пределы, свою ограниченность, свою неполноту, а главное — свою вину перед человеком, природой, бытием. Да,

подчиняемая ею же вызволенным Модерном, наука (с техникой в обнимку) не так объяснила мир (с этим у науки вообще сложно), как его переделала, создав на теле естественного бытия *большой целостный искусственный мир*, не только противоречащий бытию вообще, но и ему вместе с человеком реально угрожающий. Наука, в сущности, не осознавала, что она демиургически творила, да и сейчас не очень-то это осознает: переделав природу и создав на Земле искусственный мир, она занялась переделыванием уже самого человека, подгоняя его под родной науке искусственный мир, а также увлеклась и завоеванием для нового человека новых-де пространств, вторгаясь в нано-микро-мега-миры.

Что ж, науке — науково! А вот человеку — человеково! И человек не может не задумываться над тем, что такое по сути наука и что она на самом деле вытворяет. Отсюда и метафизика, причем уже постнаучная, и философия хозяйства, и апокалиптика, и софиасофия, как все то, что открыл для себя ЦОН и чем он со вниманием и тщанием занимается. Есть, таким образом — наука, а есть и *метанаука*, есть и *постнаука*.

Слившись с Модерном, делая при нем грандиозные успехи, наука решила, что она и только она во главе и впереди познания вообще, что именно она есть высшее у человека знание. Так решили и вполне уже современные университеты, исторгнув из себя сначала богословие, а затем и метафизику. Потом пришло время и философии вообще, занимающей сейчас в онаученных университетах самое скромное, почти что анклавное место, да и то в образе по большей части лишь научной философии.

И образование университетское давно уже сплошь *научное* (впрочем, школьное тоже).

Однако пришел момент... жесткого и беспощадного кризиса как науки, так и онаученной цивилизации, — наука засомневалась в самой себе, а уж о сомнениях реальности относительно науки и говорить сегодня не приходится.

О естественной науке, или чистой физике, пусть более всего говорят соображающие в ней поболее, то бишь физики-естественники. Они достаточно знают предмет, его сильные и

слабые стороны, им и карты в руки. Мы же заострим внимание на гуманитарной науке, к которой ЦОН имеет прямое отношение.

Вывод первый: гуманитарная наука в основе своей не более чем отрицательный миф о своем предмете. Социально-людская реальность в принципе другая, она менее всего физическая, а более всего метафизическая; в ней доминирует не физис, а метафизис, не материя, а дух, не порядок, а хаос, не механика, а «варево», не видимость, а трансценденция, не законы, а процессы, не принципы, а внезапности; отсюда не так научный в основе своей облик социально-людской реальности, как... философический, однако в метафизической по преимуществу интерпретации. Попытка подверстать человеческую реальность под научную закончилась полным провалом для науки, смогшей создать лишь отрицательный об этой реальности миф.

Однако не все тут для науки так уж плохо, ибо кое-чего наука все-таки добилась. И следует **вывод второй:** наука, ничего толком не объясняя, научилась образовывать человеческое сознание, моделировать человека, манипулировать его сознанием и поведением.

И человеку (разумеется — думающему, самостоятельному, понимающему) стало... очень даже не по себе! Не от одной лишь атомной бомбы, как и не от той же антиприродной химии, а от так называемой... гуманитарной науки, разработанных ею образовательных и манипуляционных технологиях — технологиях неосознаваемого управления сознанием, его разложения и переделывания!

Вот откуда наше обращение к **метафизике, философии хозяйства, апокалиптике, софиасофии**, которые рождены (в чем-то и возрождены) не любознанием вовсе, а... *страхом*, стоическим осознанием этого безупречного страха, вполне корреспондирующим и со *Страхом Божиим*!

Основное достижение всех наук, всех физик, состоит не в познании бытия, его объяснении, хотя частично на уровне материи и механики всё это есть, а в создании *технологий*, о чем наука чистосердечно (не без восторга) призналась. Отсюда новое

веяние: *от теории к технологиям*, что фактически означает и *от фундаментальной науки к прикладной технологике*. Но что интересно: наука как наука, знаете ли, нынче усиленно свертывается, правда, не так в глобальном центре — в США, как по всей мировой периферии. Хватит на Земле науки, ведь ее хватит для всей Земли и в США, зачем столько науки повсюду!

Сегодня не только философия свертывается в университетах, даже и научная, но и теория тоже свертывается.

Вот и наука дождалась своей судьбоносной трагедии, вот и онаученные университеты переживают свою экзистенциальную драму! Остаются технологии и ознакомление с ними учащихся, уже и не студентов. Не так сегодня важно что-либо полно и прочно знать, тем более что-нибудь фундаментальное, как важно быть готовым использовать внешнее и извне поставляемое знание, конечно же, технологическое! А что общего в технологиях? Математика, механика, моделирование, информатика, технологический язык, включая английский, программирование, любые компьютерные манипуляции. Вот этим-то теперь нынешние университеты и занимаются, да и то в лучшем случае, а в худшем — *недо-образованием, полу-образованием, псевдо-образованием*.

Сегодня потребны не более чем сообразительные особи — вовсе не обязательно мыслящие, а ежели случаются вдруг и мыслящие, то в любом случае лишь в технологической (игровой) зоне. А коль скоро технологии меняются, то потребны более не фундаментально подготовленные и основательно знающие, а как раз... свободные от базовых знаний... зато готовые к восприятию нового, но непременно технологического, знания. Отсюда и непрерывное, ознакомительного характера, образование, чем все более и занимаются университеты.

Заметим, напоследок, что в университетских аудиториях все меньше говорящих и все более глядящих, все меньше мыслящих и все более молчащих, все меньше творцов и все больше эпигонов, в общем — все более... *постмодернистов!*

Место про-свещ-ения незаметно занимает теперь... про-темн-ение.

Мониторинг управления

Казалось бы, что об этом говорить? И так вроде бы все ясно: управление есть управление, к тому же еще и всю совершенствующееся, оснащающееся информатикой с информацией, техникой с технологиями, математикой с моделированием, а главное — мириадами управленцев, называемых все более *менеджерами*, что и правильно, ибо менеджер — это управленец *для* и *от* управления, то бишь существующий и действующий как абстрактный актер в среде-системе собственно управления, а не управляемого этим управлением объекта. Менеджер — управленец ради самого по себе управления, а не ради управляемого им объекта. Отсюда не один только отрыв менеджериального управления от управляемого объекта, но и феномен *безумства управления* с позиции управляемого объекта. Что хорошо менеджеру, в особенности «эффективному», то попросту смерть для управляемого им объекта!

Куда ни кинь взволнованного (рассерженного) взгляда, везде они — «эффективные менеджеры», они же и «эффективные убийцы» — всего живого, действующего, решающего. Можно даже сказать — *суперубийцы*!

Да, все эти «эффективисты» хорошо осознают *свой* интерес (совсем не обязательно и корыстный, просто управленческий, менеджериальный, профессиональный, — хотя куда теперь без *своей* корысти?..), они сносно владеют формальной методикой и неплохо разбираются в управленческих сетях, любят информатику и ценят информацию (пусть и информацию... ради... самой информации), в общем — спецы, но... только не в управляемых ими объектах (sic!).

Менеджериальная революция!

Итог: озадаченный (озабоченный) собой и оторванный от реальной реальности, им будто бы управляемой, менеджериализм, навязывая себя реальности и под себя ее старательно и бессмысленно переделывая, вызывает не один лишь мертвящий эффект от своего действия, но и вынужденный конфликт (от себя и обрат-

ный к себе) с объектом управления, обреченным самоуправляться *вопреки* менеджериальному управлению, как правило, до некоторых пределов, за которыми наступает его превращение во что-то уже иное — реально нелепое, но потребное антиреальному менеджериализму, либо же полное исчезновение. Так менеджериализм навязывает живой реальности иную — менеджериальную — реальность, точнее бы — ирреальность, уже и не жизнеспособную. Менеджеры не так управляют, как хамят! Отсюда льющийся отовсюду антименеджериальный стон: *доколе!* Но ничего тут не поделать: здесь уже приход антимира — как раз при активном участии менеджериализма. Ну и тотальный контроль распухшего и прибалдевшего от информатики менеджериализма надо всё еще живой или же полумертвой реальностью, не оставляющий последней никакого животворящего просвета.

Особенно от менеджериализма страдают все социальные, включая и государственные, системы: образования, науки, здравоохранения, ЖКХ, но и обороны с тем же природопользованием тоже. «*Эффективный менеджериализм*» — *чума XXI в!* Неиссякаемый источник нелепостей, странностей, безумия, патологии, страха и гибели!

Понять бы!

Важное заключение

Обращаясь к феномену управления человеком и обществом — как человеческими массами, так и социальными сообществами, включая и всякие институты, ЦОН не мог пройти мимо некоторых поразительных «современностей».

Во-первых, возможностей, даруемых информатикой, включая интернет и mas-media, как и вообще эфиром, для управляющего воздействия на сознание и поведение хомо-социальных объектов, в особенности воздействия неявного, незаметного, скрытого, что позволяет добиваться управляющему субъекту от субъекта управляемого — *эффекта «самостоятельного»-де ориентирования и поведения управляемого объекта, чуть ли для него не свободного.*

Во-вторых, особой *конспиративности* современного управления — при всей якобы его прозрачности, транспарентности, публично-

сти (действие одно — цель же другая, конечно же — засекреченная; информационные блокады, искажения, прикрытия, включая сознательную дезинформацию и вполне обдуманное вранье; аморальные «информационные войны»).

В-третьих, актуальной солидарности текущего управления с текущим *хаосом* — в хаосе, через хаос, ради хаоса, что позволяет говорить, учитывая и две предыдущие ремарки, о постмодерновом феномене *управления без управления* (управление через Навь и Ничто), а также через *управление малыми параметрами*³ (*миниочагами*), что целенаправленно возбуждает в конце концов большие хомо-социальные среды, сообщая им потребные состояния и режимы бытия.

В-четвертых, не преодолевающего хаоса и даже его усиливающего *институционального управления* (через законы, инструкции, рейтинги и т. п. штучки), начисто лишённого морали, игнорирующего традиции, вполне уже механического.

Однако ЦОН основное внимание уделяет ныне феномену *концептуального управления*, лежащего так или иначе в основании всего хомо-социального управления в активных хомо-социальных средах: какое все-таки по содержанию осуществляется управление, ради кого, с какой целью? Такое управление сопряжено с *концептуальным мониторингом* среды, ментальным проникновением в нее, откровенческим предвидением перемен, промыслительным проектированием более или менее возможного.

Дело не в том, что всего этого из отмеченного выше никогда не было в управлении, дело тут в новых акцентах, текущих удельных весах, возникающей мере, ну, и в новейших перекосах тоже.

Мониторинг пространства и времени

Новейшая технократическая цивилизация позаботилась о сжатии пространства и укрощении времени. Да-а, сами по себе пространство и время остаются, конечно, но пространство уже не кажется... пространством, а время — временем. Величайшее достижение евроамериканского прогресса! Отсюда, в частности, и глобализация с глобализмом! Планетарный мир с пространством

³ Выражение О.В. Доброчеева.

и временем получил что-то вроде надстроечного (искусственного) мира, преодолевшего давление над ним исходных от первомира пространства и времени, т. е. мир теперь как бы уже без пространства и времени (всё теперь делается быстро, споро, мобильно, мгновенно). *Освобождение от груза пространства и от тягости времени!* Отсюда и новое глобализированное человечество, отсюда и человек-космополит (беглец и пустышка), отсюда и сход культуры, и обеднение цивилизации, и внедрение «управляемого» хаоса, и расползание по свету вездесущей *Сети*.

**ЦОН В НЕПРЕРЫВНОЙ РАБОТЕ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, ЕЕ ДВИЖЕНИЯ**

Что бы с Россией ни случилось, все
наше будет!

ЦОН возник в 1990 г. Полноценно функционировать стал через год-два. События 1991—1993 гг. потребовали особого внимания от ЦОН'а ко всему происходившему в России (СССР) и с Россией (РФ). Перестроечная страда перешла тогда в страду... э-э... реформенную, а точнее — революционную, но историческая правда была не на стороне разворачивавшейся под видом «рыночных реформ» буржуазной революции, во многом, как водится в России, и антироссийской — правда как правда оставалась лишь на стороне обманутой, захваченной и отверженной России.

Как раз с этого момента и начинается обращение автора этих строк и многих его коллег по ЦОН'у именно к *России* — предаваемой, сдаваемой, отрицаемой, переворачиваемой. Нет, не революция влекла ЦОН к России и даже не *контр*революция (советизм), а именно сама Россия, ее растревоженное, совершенно уже апокалиптическое, состояние, ее открытое до непонятности будущее, а по мере нарастания небывалой революции влекло более всего уже то, что было вскоре определено самим ЦОН'ом как *анти*революция, способная ограничить, скорректировать и преодолеть разверзшуюся — скрытно, лживо, под шумок — буржуазную, при этом и глобалическую, революцию. Начавшись как обычная «цветная революция», эта революция быстро перешла в истинно буржуазно-глобалическую, не просто переворачивая страну на чуждый ей манер, а и втаскивая «перевертыш» в глобалический мир в качестве его субординационного придатка. Не всё

тогда было понятно, но главное было все-таки ЦОН'ом замечено: *капитализм, глобализм, неоколонизация, антироссийскость!*

Еще в 1990 г. автор сего текста опубликовал в книге «*Экономическая свобода и социализм*», подготовленную учеными МГУ под его непосредственным руководством, знаменательную по смыслу статью «*Перестройка или апокалипсис?*». Да-а, еще не всё было тогда ясно, но... главное... уже мерещилось в открывавшемся новой реальности, весьма от этого удрученном, размышляющем сознании. Пророческими оказались слова об обострявшейся в стране апокалиптике. Был и другой характерный для того невеселого времени случай: в редакции газеты «*Правда*» пролежала с осени 1990 г. до лета 1991 г. статья, подготовленная все тем же автором, в которой утверждалась необходимость поэтапной реформы, сочетающей наступление хозяйственной свободы хозяйственных агентов с государственным дирижизмом (согласно авторской концепции «*организации самоорганизации*»); статья эта так и не была опубликована, ибо был взят втихомолку курс не просто на «рынок», но и на повальное разгосударствление, предполагавший не только ликвидацию планового хозяйства, но и недопущение сколько-нибудь действенного в интересах всей страны *национального дирижизма* (мало того, всё советское производство бросалось на произвол карательной судьбы — заранее, впрочем, предусмотренной).

К 1994 г. уже всё стало более или менее ясно. Тогда-то и появилась первая обобщающая мониторинговая вещь — «*Российская Реформация*», которая и сейчас, уже в 2015 г., не просто остается актуальной, поражая своей концептуальной адекватностью, но и удивляет своей прогностической прозорливостью. Сбылась буржуазная революция, в Россию пришел капиталоглобализм со своим глобалическим финансизмом, но мало-помалу в стране нарастала и антиреволюция, которая вовсе не победила революцию, но ее немало все-таки скорректировала, позволив России, ставшей вдруг *другой* (не советской), устоять и остаться... *Россией*, хотя вовсе не такой уж и российской, немало глобализованной, зависимой, полностью уже не суверенной. Что

еще было тогда показательным: намеченный в «*Российской Реформации*» и приемлемый для России путь-вариант шаг за шагом стал все-таки исполняться, пусть и не так уж решительно, последовательно и целостно, но тем не менее... *исполняться!*

Ситуация, в которой находится Россия в 2015 г., была по существу предусмотрена в недрах ЦОН'а 20 лет назад, мало того, Россия уже вынужденно нащупывает схожее с предусмотренным в то еще время системное для себя разрешение.

Вторая половина 1990-х — время уже коллективного для ЦОН'а осознания того, что случилось с Россией (СССР) и что же происходило в России (РФ) на самом деле. Конференции, дискуссии, публикации, экспертные заключения, рекомендации. Критика проводимого правящими кругами курса (ельцинизма); стремление изменить взятый тогда курс — коварный, авантюрный и опасный; попытка предложить что-то другое, более соответствующее природе России и принципам хоть какой-то социальной справедливости и гражданской солидарности. Можно сказать, что ЦОН занимал в целом оппозиционную позицию относительно творившегося тогда рядом реформных правительств, обоснованность чего и была отрицательно подтверждена дефолтом 1998 г. и положительно опровергнута конструктивной деятельностью правительства Примакова—Маслюкова. Даже «добровольная» отставка Б. Ельцина убедительно вписалась в концептуально-практическую позицию ЦОН'а, в его концепцию антиреволюции, хотя с новым политико-хозяйственным курсом страны все было тогда не слишком ясно, точнее, совсем было не ясно. Только к середине 2000-х гг. стало более или менее заметно, что, несмотря на сохранение в основе пореформенной модели России, ее хозяйства, как и присутствие России в составе глобалической «верхушки» (так называемой «G8»), кое-что в России стало изменяться в пользу уже и самой России.

Неопределенность, имевшая место на рубеже 1990-х и 2000-х гг., не помешала ЦОН'у занять достаточно четкую позицию в понимании исторического феномена, называемого Россией, и высказать кое-что весомое по поводу сути России и ее исто-

рического пути — вполне, заметим, на тот момент и неожиданно. 2000-е гг. стали годами уже глубокого, плотного и разнообразного *цоновского россиеведения*: концептуального, характеристического, событийного. Попробуем это отразить на бумаге.

Россия — империя!

Сейчас мало кто сомневается в том, что Россия (современная РФ) — *империя*. А ЦОН поставил и разрешил имперский вопрос для РФ еще в 2001 г., причем сделал это не где-нибудь, а в Пушкиногорье (Святых горах), проведя конференцию прямо в достославном селце Тригорском. ЦОН не видел тогда, как не видит и сейчас, никакого другого внутреннего устройства для России, кроме имперского.

Либо Россия — империя, либо России просто нет!

В 2001 г. автор сего текста опубликовал в «Независимой газете» (аккурат в последнем номере, подписанном В. Третьяковым перед его уходом с должности главного редактора «НГ») статью под многозначительным названием «*Мерцающие контуры российской государственности*», в которой отстаивал, разъясняя свою позицию, имперский характер России и ее государства, упирая не на метропольный тип российской империи, а ее внутреннюю организационно-стробовую особенность. В этой же статье, кстати, имело место предположение о грядущей в России «административной революции», что и было затем убедительно подтверждено протекшей реальностью.

Спустя некоторое время империальность России была разносторонне обоснована в коллективной монографии ЦОН'а «*Империя Россия*» (2005). Россия — совсем не империя римского или того же британского типа; это вовсе не колониальная империя вроде ряда европейских империй; это и не вечная китайская (азиатская) империя; как и не современная американская («либеральная»-де) империя, соединившая черты европейской колониаль-

ной, финикийско-карфагенской и нынешней глобалической империй.

Россия-РФ — совсем другая империя, в которой есть доминирующий имперский центр и управляемая им внутристрановая провинция, в значительной части своей разнородная, но нет ни метрополии с колониями, ни господствующего имперского этноса, ни особой империальной части социума. Имперскость России вообще не в господстве кого-чего-либо имперского над кем-чем-либо субимперским (колониальным), а в самой организации разнобразного российского социума. Российская имперскость базируется на принципах как властной централизации, так и гражданского служения общему интересу, определяемому государственно, оправдываемому традицией и подкрепляемому общественно-национальным согласием.

Имперскость России вошла в подсознание (и сверхсознание тоже) всего российского населения, приняв уже буквально инстинктивный, архетипический характер. Особенно это свойственно русскому народу, по большей части бескорыстно служащему империи, принимая на себя и возлагаемое на него имперское тягло. *Империя для русского — гаситель хаоса и гарант бытия!* Для русских империя — добро, но это и весьма тяжкая ноша, что требует от русских не одного только самоотверженного труда, в том числе и воинского, но и особого рода имперской жертвенности. Русский человек так или иначе понимает, что без *своей* империи он останется и без *своей* России. Даже крах СССР и резкое ослабление отечественной имперскости не привели к краху самой по себе российской империальности, наоборот, именно имманентная российской действительности имперскость спасла Россию в 1990-е гг. и позволила ей воспрянуть в 2000-е.

О российской имперскости не любят открыто говорить (лукавая тут действует «политкорректность»), но реальность не перестает быть от этого менее империальной. В 2005 г. ЦОН провел под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации международную научную конференцию — Малый университетский форум «Россия — великая держава»,

утвердив на высоком интеллектуальном уровне не просто великодержавие современной России, но и его органически имперский характер. Сегодня о великодержавии России говорит всякий, кому не лень, а тогда... тогда даже это было вызовом общественному мнению, не то что *«Империя Россия»*! Характерно, что тогда вполне открыто даже провозглашалось, что Россия... часть американской глобалической империи, — и ничего — съедалось!

«Феномен Сталин»

Почему здесь в кавычках? Только по причине того, что ЦОН, проведя подряд три дискуссионных семинара по сталинскому вопросу, выпустил в свет в 2003 г. коллективную монографию под таким вот названием — *«Феномен Сталин»*. Иосиф Сталин (не Джугашвили, а именно *Сталин*) и в самом деле феномен — *великий исторический феномен всемирного масштаба*, а сам по себе **феномен Сталин** вовсе не выдумка интеллектуалов, а самая что ни на есть фактическая реальность.

Среди авторов монографии, отосланной, кстати, Президенту РФ и врученной многим высшим персоналиям российского истеблишмента, не было ни сталинистов, ни антисталинистов, а были среди них просто лица, пожелавшие разобраться в загадочном, если не магическом, феномене, постигшем их отчизну. Кто, почему, для чего, как, с каким результатом?

Отметим, что книга создавалась в расцвет карикатурно-фривольного представления великого правителя-феномена в mass-media, в кино, в бульварной и даже «исторической» литературе. Примечательно, что после выхода в свет ЦОН'овской монографии (и, полагаем, знакомства с ней наверху, в Кремле) легковесная подача личности Сталина в СМИ как-то поубавилась, а вскоре и вовсе исчезла, сменившись на вполне серьезное, пусть и во многом критическое, отношение к бывшему всесильному советскому вождю. Характерно, что в ТВ-конкурсе, проведенном где-то на рубеже 2010—2020-х гг., по поводу великих государ-

ственных, политических и военных деятелей исторической России, Сталин было вышел, согласно зрительскому мнению, на первое место, политкорректно отданное инициаторами конкурса, вполне, впрочем, и заслуженно, Александру Невскому. Сталин оказался в итоге не на первом месте, хотя всем была ясна разность двух исторических величин: защитника и спасителя Руси — великого князя Александра и создателя, наряду с достижением Великой Победы 1945 г., новой на Земле цивилизации, пусть и не утвердившейся на долгие времена — генералиссимуса Сталина.

Нет, не ради реабилитации личности Сталина создавалась книга «Феномен Сталин», хотя этот момент тоже имел место, а ради объективной оценки как самого Сталина, так и эпохи... *социализма-сталинизма*, причем оценки не так моральной, как фактической, деловой. Сталин со своим сталинизмом — создатель на российской почве и в рамках СССР *особой цивилизации*, причем в ее разносторонней, системной, целостной реализации. Со своими Конституцией, работниками, бюрократией, Госпланом, армией, дипкорпусом, юриспруденцией, наукой (включая Академию наук), системой образования (включая потрясающий МГУ), культурой, архитектурой, литературой (включая Союз писателей), театром (включая Большой театр и МХАТ), музыкой (включая Союз композиторов), партией (КПСС), комсомолом (ВЛКСМ), ДОСААФ, спортом, медициной и т. д., и т. п. Да, это была совершенно *этактическая* (централизованная, имперская, даже и деспотическая) цивилизация, хотя и с социалистическими чертами, одержавшая победу не только над европейским фашизмом во Второй мировой войне (для СССР — в Великой Отечественной войне), но и над любым ревкомпрожектерством (интернационаловском, троцкистском, частично и ленинском, не говоря о собственно марксистском). Победа в войне сочеталась с победой в индустриализме, в успешном соревновании с «друзьями-соперниками», в вырыве советского человека в Космос.

Да — деспот, тиран, диктатор, еще и палач, но... работник, архитектор, проектант, созидатель, мало того — *системный по-*

бедитель! Он победил всех и вся, но... не смог, увы, результаты этих побед, не говоря о самих победах, передать по эстафете потомкам. Здесь он оказался уже в величайшем проигрыше. В роковом! Понимал, что надо менять созданную им же систему, но боялся тронуть ее, — и в страхе от этого так и не оставил достойного преемника — *реформатора!* Не смог, не наступил на горло собственной песне, не подтвердил необходимость радикальных перемен. Отсюда «неумь» Хрущева; не личностная, а политическая слабость Косыгина (в плане реформирования системы); «жизнелюбивая» инертность Брежнева; роковая «неудачливость» Андропова; лукавая «незадачливость» Горбачева; непростительная «шалость» Ельцина.

Да, о Сталине малость подзабыли в брежневские времена, хотя маршалы, академики, бывшие министры, генеральные конструкторы и поминали его в своих мемуарах, вовсе не всегда критически, скорее даже, наоборот, отмечая его ум, деловитость, память, трудоспособность, проницательность, как и, разумеется, загадочность, замешанную на... демонизме. Но вот наступили «славные» (если не попросту «треклятые») 1990-е гг. Со страниц и экранов полились на Сталина потоки грязной, пошлой и неумной критики, не брезговавшей и откровенной ложью. Сам он предстал таким «шарлиподобным» монстром, извергом, зверем. А вот в народе все более вспоминали Сталина как вождя, руководителя, собирателя, вершителя, победителя, как бы и не замечая его диктаторства, жестокосердия, репрессивности. И Сталин вдруг превратился в коллективном сознании россиян в какую-то нужную им сакральную политическую фигуру, способную преодолеть всё подлое, гнусное, несправедливое, что пришло в страну вместе с буржуазно-глобалической реформой-революцией, а также постоять за униженную страну, за ее достоинство и величие, установить в ней справедливый порядок.

Сталин быстро стал если уж не совсем позитивным, но вполне конструктивным историческим мифом, не просто вошедшим в сознание россиян, пусть даже и не всех, но как бы навис-

шим над страной призраком-тенью, терпеливо ожидавшим своей уже даже не реабилитации, а... *реставрации*!

ЦОН вовсе не стоит за реставрацию сталинизма как такового, но этот последний не может не служить образным стереотипом крепкой, действенной и по возможности справедливой государственности, вполне и имперской. При этом ЦОН вовсе не против здорового и эффективного либерализма, служащего труженикам, предпринимательству, ученым, писателям, деятелям искусства. Пример Сталина (как феномена!) тут во всех отношениях показателен: с одной стороны, череда побед (в том числе и над той же безграмотностью масс), а с другой — сокрушительное через полвека поражение (крах СССР и явление пошлого ельцинизма). А все почему? Порядок, дисциплина, мобилизация, вообще — армейщина — хорошо, но... хорошо ненадолго, на время, на срок, а дальше... дальше нужна и свобода, которую Сталин как раз не дал и не мог дать, но из-за отсутствия каковой сам сталинизм взял однажды, да и рухнул, пусть и не без участия внутренних «изменщиков» и «благотворительной помощи» внешних противников СССР-России.

Итак: Сталину — Сталиново, а России с ее народом — *правда*, — как о Сталине, так и о России! Сталин, пожалуй, и «азиат» (ордынец), но сам-то проект социалистической революции и вообще коммунизма... э-э... *европейский*, пришедший в Россию из Европы, мало того, самой Россией никак и не выстрадывавшийся. Сталинизм — *ордынский контрреволюционный проект*, опять же случившийся в России, но самой Россией тоже ведь никак не выстрадывавшийся. История тут вроде бы российская (по пространству реализации), да вот по сути-то она не очень-то и российская, — и уж тем более — не русская!

Россия и социализм

Никакого для себя социализма сама по себе Россия не выстрадывала. Она и Революции не очень-то от себя выстрадывала.

Революция пришла *сама* (было, конечно, от кого и с кем — от тех самых, но и от своих тоже). И социализм явился в России сам — всё оттуда же, как и с теми же!

Революция — европейское по происхождению и замыслу себя и всех выворачивание. Отрицательное! Вот и Россию вывернули очередной раз, да так, что она и сама перевывернулась, как раз к *социализму*!

«*Взять страну, которую не жалко...*» — убийственные слова! И взяли, и вывернули, и подарили ей «мечту человеческую» — *социализм*!

И тошно стало, и гадко, и страшно!

А в итоге получился не социализм вовсе, а самое настоящее ордынство — *армейщина с рабством*!

Вот вам и социализм! Но если отбросить всё пустое, то реально вышла новая, абсолютно уже этатическая — тоталитарно этатическая — империя. Не русская и не российская, как и не европейская — *ордынская*!

Можно сколько угодно говорить про социализм, но его, в общем-то, не было, точнее, он был, но совсем другой — наносный, идеологический, пустозвонный!

То была даже не игра в социализм, а мероприятие, дело, зарубка. Вроде рубки леса: долгой, дикой, беспощадной.

Реальность вокруг была одна — ордынская, а в головах шевелилась другая — социалистическая!

Плохо ли, хорошо ли, но *что-то реальное* все-таки состоялось: индустрия, инфраструктура, наука, культура (со всеобщей грамотностью). Империя делала свое дело, социализм же ей верно служил!

Эффект грандиозный, хоть и затратный. Не в деньгах, конечно, а в труде, страде, стенаниях. В энтузиазме тоже!

И что самое любопытное: люди в целом оставались... *людьми*! Ни беды, ни победы, ни невзгоды, ни достижения, ни те же репрессии не сделали их зверьми. Не без исключений, конечно, весьма и масштабных. Контроль был, инквизиция рабо-

тала, цензура не дремала, палачи трудились, но... люди не только всё выдюжили, но и человечность свою и для себя *сохранили*.

Вот где *чудо*, так *чудо*!

Тогда что же это было?

Не социализм же, да и не ордынщина — в самих-то людях! А может, как раз всё это самое — то и другое. Но почему же при этом не *что-то* еще, подготовленное веками, и вдруг, как бы ниоткуда, из ничего, из другого мира; выплеск... да ладно бы труда, творчества, чего-либо произведения, а то ведь... *человечности* — толи выжившей, то ли наперекорной, то ли согласной?

Тайна!

Вот уж тайна, так тайна!

«Спасибо русскому народу, который всё это вынес и *их* за это не вынес!»

Выходит, *русскость* во всем виновата? А почему нет? Ежели русскость и есть *тайна из тайн*!

И разве можно всё это научно объяснить? Как и метафизически понять, коли даже представить *всё это* невозможно — ни в каком варианте, даже библейском?

Было и... сплыло; социализм-де был, советизм был, чуть ли не коммунизм; ордынство было, этатизм, армейщина, имперскость.

Но было еще и что-то совсем *другое*, что никак не обозначено, не протрактовано, что выходит за рамки человеческого измерения.

Обратим внимание: безумная революция с ужасной гражданской войной; безумные преобразования с огромными жертвами; *бес-*платный и *бес-*ценный (неоплатный) труд; необъяснимое большое творчество (потенциал еще из Российской империи); гигантская, жуткая, кровавая война с Европой, ведомой по сути против России (а не против СССР) тевтонским, вполне и европейским, фашизмом; Великая Победа (небывалая, жертвенная, убойная); создание «Бомбы» и вырыв в Космос; конец эры бескорыстных свершений и приход застоя с мечтой о материальном благополучии (от аскетизма к гедонизму); энтузиазменная (от

азарта, быстроты и перенапряжения) усталость; уход «странно»-созидательного поколения и явление поколения «нормально»-обывательского; начало конца, а потом и «внезапный», скоро постижимый, неотвратимый конец.

Вот она — хроника *чего-то* небывалого, невозможного, несусветного. И это *что-то* — *Россия XX в.* — стиснутая, невыраженная, застеночная. И такой вот исторический, а точнее — метаисторический выплеск труда, творчества, свершений!

Невероятная концентрация энергий: человеческих, внечеловеческих, вселенских, конечно же — метафизических, трансцендентных, сакральных. Как, почему, для чего? И все это мощнейшее деяние, вполне и нечеловеческое, вершилось *вопреки* — вопреки всему земному, людскому, обыденному, материальному, природному, — какому там еще?

Такого никогда не было и *никогда* не будет!

Что здесь сыграло решающую роль? Обильное кровопускание, безмерное жертвоприношение, неожиданное очищение, насильственный выворот?

Да-а, было великое свершение, было и... уже *не будет!* Попытка побыть человеком, еще и вместе с другим человеком, побыть людьми среди людей и... *вырваться*... да не к социализму-коммунизму, а куда-то в *иное*, одним полувековым прыжком, титаническим четвертьвековым усилием, внезапным героическим деянием одного, в общем-то, уже и легендарного, поколения!

Россия и постсоциализм

Рухнул надуманный, искусственный, напряжный Союз Советских Социалистических Республик — СССР. Он и должен был рухнуть, ибо был не союз, не республик, не советских и не социалистических, а сердце его — Русь-Россия — оказалась в загоне, в пользовании, в эксплуатации, ну и в разоре тоже. А окраины, наоборот — цвели! А окраины на то и окраины, чтобы быть на краю и стремиться, процветая, куда-нибудь за край. А тут еще

совершенно нелепый *интернационал* вкупе с *мировой коммунистической революцией*, — вот и рухнул СССР, яркий по кругу и оскудевший в сердцевине.

Это США возникли в чистом поле, по единому замыслу, бытуя вполне энтузиазменно, но уже совсем по-другому, чем в СССР — ради не всеобщего счастливого будущего, а своего благополучного настоящего, не для всех на планете трудящихся, а для себя — для инициативных прежде всего; не ради счастливого труда, а ради предприимчивой эксплуатации всего и вся, включая и активно импортировавшихся человекoв. Главным американцем в Америке был экономический инициатор, предприниматель, деятель, успешник, причем для себя в первую очередь, — и этому соответствовали не так хозяйство с социальностью, как экономика с индивидуализмом; не так царство со служением, как гражданство с демократией; не так согласие с традицией, как конкуренция с политикой.

Короче, США возникли, деятельничали и творили для себя, эксплуатируя контекст, в том числе и мировой, а СССР — для всего мира, обогащая собою контекст, а в итоге жертвуя собою ради мирового контекста.

Вот США в итоге соперничества с СССР (обратим внимание, что обе страны не несли в своих названиях никакого этноисторического качества!) и стали вдруг победителями на мировой арене, посоперничав между собой за доминирование на планете, а СССР, уже уставший и выветрившийся, взял, да и развалился.

На месте СССР образовалась «куча» (даже не кластер) так называемых «независимых государств». Возникла из останков СССР и Российская Федерация, как оказалось — *постсоциалистическая страна*. От чего отпрянула «Эрэфия» незамедлительно, так это от социализма-коммунизма вкупе с окормлявшим его марксизмом-ленинизмом.

Для чего же отпрянула РФ столь решительно от социализма-коммунизма? Ответ тут, знаете ли, более чем неловок (в интеллект-плане): чтобы перестать быть не только РСФСР, но и... Россией, а еще и стать побыстрее... э-э... Америкой (не Европой

даже, а именно Америкой), причем не по существу, что было невозможно, а лишь по форме — прильнув к Америке в качестве не то «младшего брата», не то «союзника», не то просто став частью глобальной американской империи!

Каково, а-а? А чему удивляться, глядя на ту же современную Украину?!

Аmericи из «Эрэфии» так и не получилось, но *попытка* таки была, очень даже была — почти как на нынешней Украине!

Однако здесь мы говорим о *российском постсоциализме*, который хоть и постсоциализм, но не очень-то и российский, скорее — *постсоциализм* (он же *постсоветизм*, он же *постсталинизм*) в Российской Федерации, а частично и в собственно России.

Постсоциализм в России. То, что в РФ случился вдруг уродливый американизм, это более или менее сейчас понятно, обсуждать тут особенно и нечего (разве только сам великий просчет янки-«победителей»), а вот то, что в РФ случился уже свой, почвенный, родной *постсоциализм*, об этом-то как раз и стоит поговорить.

Конечно, РФ-реформаторами было сделано все, чтобы на место «сталинского социализма» пришел «либеральный капитализм». В этом плане в РФ имела место самая обыкновенная контрреволюция, хотя и не вполне реставрационная, как когда-то во Франции во след упавшему Бонапарту. РФ принудительно подверглась «добровольной» капитализации сверху, которая могла состояться по причине уже наступившего в стране большого разочарования в «реальном социализме» и уже возникшей немалой усталости от КПСС и «социалистического мирового движения». Строй и политика в СССР не устраивали почти всех, запоздалые перестроечные преобразования не удались, а потому возникла благоприятная ситуация для глобалического вторжения, лукаво спрятанного под «рыночные» одежды.

Присвоительно-собственнический переворот, не обошедшийся без стрельбы по Парламенту в 1993 г., в общем-то тоже понятен, по крайней мере в его сути. Гораздо менее понятен иной

переворот, случившийся в стране — морально-хомо-социальный, ибо страну вдруг охватил откуда-то взявшийся, причем совершенно inferнальный по происхождению и сути, *антимир*. В страну явился вдруг *античеловек* (он же *бес*), поправший все, даже и уголовные, экзистенциальные нормы, наплевавший на всё человеческое, гражданское, этнокультурное, традиционное, цивилизационное, причем явился вовсе не просто в омерзительных маргинальных личинах, но и, что называется, в самых что ни на есть... «достойных», «культурных», «приятственных», даже и «интеллигентских» (!).

Вот был *шок*, так шок — *шок из шоков*!

Именно в это постсоциалистическое, постсоветское и пост-сталинское время на арену бытия вышел давно уже ожидавшийся в российских окаёмах *хам*, когда-то бывший в воображении русских интеллигентов «грядущим», а ставший самым что ни на есть «благообретенным». Да-а, он уже появлялся в постреволюционные 1920-е, как-то себя проявлял в последующее эсэсэровское время, но победил он именно в 1990-е гг. — годы «либерально-гуманистического» переворота!

И вот что особенно задевает все еще живых свидетелей двух национальных эпох: советско-социалистической (сталинской) и «либерально»-глобалической (антисталинской), — хам этот взрастился, как чертополох, как раз в советско-социалистическую эпоху — эпоху трудо-творческого энтузиазма, великих хозяйственных и социальных побед и весьма действенной общежитейской нравственности, но при этом и бездарного идейно-проекционного штампирования мозгов, сдерживания личной активности и бестолковой формализации коллективного общежития.

Героев сталинской эпохи устраивал (пусть и не совсем, но все-таки в целом устраивал) их героический мир, — они его отстояли, построили, не предали и протащили по своей истории вместе с собою. Однако, уйдя из истории, они утащили с собою в небытие и этот свой небывалый мир. Но это было не всё: герои даже не заметили, *что* же выживало и возвращалось в людях

наряду с их героическим миром, а лучше сказать — под ним, за ним, вкупе с ним, причем выживало и взращивалось не просто скрытно, в тени, в сумраке, но по-своему даже и в *тепличных условиях*, тех самых, что оказались подходящими вовсе не для новых по исторической очереди героев — нового героического поколения, а для их *сто процентных отрицателей*: от людей к нелюдям, от человека к античеловеку, от жизни к антижизни, от света к преисподней.

Создавая свой бессмертный роман «Мастер и Маргарита», славный М. Булгаков думал, что клеймит зело своих инфернализированных современников, но он сильно ошибался, ибо рядом с *его* персоналиями были тогда и *другие* — героические, о которых он предпочитал не думать и не писать, но зато славный критический литератор не ошибся в будущем состоянии своей страны — не сталинской вовсе, как ему казалось, а уже послесталинской, когда на поверхность бытия «повылазили» откуда-то уже не отдельные «грядевшие хамы», а целые массы «обретшихся хамов», не сидевших где-то в норах «низшего общества», не окормлявших бесновато пошлую обыденность, не мешавших занозисто летевшей куда-то вперед Москве, а заполнивших уже всю Россию, да еще и поверху, не просто мешая занозисто ей, а с нею органично смешавшись, захватив ее в свое скверное и гиблое владение.

Бытовал ли народно-дворянско-разночинный «хам» в Российской империи, сокрушенной как раз «хамской» революцией? Бытовал, конечно, но ведь из той же империи вышли и будущие герои уже послереволюционной эпохи, хоть и по преимуществу вовсе и не революционеры. Бытовал «хам» и в сталинской империи, не сильно перечая ее героям, но, усилившись в уже загнивавшей послесталинской империи, а потом и сокрушив ее, хам этот не просто показался на миру, а и перевернул сам мир человеческий в свою пользу: на место героев пришли *антигерои*, — и стала героическая страна *антигероической*, да мало что обыденной, а попросту уже *инфернальной*, так сказать — *антистраной*.

Россия пореформенная

Рыночный характер постсоветской реформы — пусть и не полная, но ложь! Суть реформы была в другом, даже не в развитии собственно капитализма. Это был присвоительный в частнособственническом аспекте переворот: нашелся-таки «класс», который взял, да и присвоил львиную долю национального богатства в ходе абсолютно наглой и лживой приватизации (метко прозванной в народе *«прихватизацией»*). А что было прихвачено? Не просто богатство (как мертвое, так и живое), а богатство, либо данное россиянам самим Господом Богом (земля, леса, недра, воды), либо созданное народом советско-российским в рамках и под эгидой как раз сталинизма, причем без всякого собственнического отношения этого народа ни к божескому, ни к самим же народом созданному богатству. Этот же народ, во многом уже в виде потомков действительных созидателей богатства, был начисто отстранен от этого богатства, что подтвердила и чем воспользовалась наглейшая из *«приватизаций»*. *Великопечная, знаете ли, была осуществлена собственническая революция!* «Ничейное»-де богатство перекочевало в руки какого-то странным образом явившегося откуда-то «класса», не постеснявшегося наибольших своих «удачников» назвать звучным, хоть и ненавистным для обездоленного народа, словом — *олигархам!*

Никакого развития капитализма не было, как и развития пресловутого «рынка», а был революционный выход на российскую арену присвоительного финансово-экономического латифундизма вкупе с глобальным имперо-финансизмом. В итоге вышла весьма затейливая историческая «загогулина»: Сталин не социализм вовсе построил, даже не абсолютный этатизм, а всего лишь... материально-техническую базу для лукавого финансово-экономического латифундизма, причем взяв на себя всю тяжесть страдательного исторического деяния, включая и повальное раскрестьянивание, и трудовые лагеря, и трибуналы, и расстрелы, и... многое что еще, лишив народ и себя самого какого-либо соб-

ственного отношения как к Божиюму, так и созданному Сталиным, его сталинизмом и сталинским же народом богатству (разговоры об «общенародной собственности» и тех же «общественных фондах потребления» пошли в итоге вовсе не в пользу бедных, трудовых и глупых, для кого и были предназначены, а в пользу... как раз новых богачей — *ультрафинлатифундистов!*).

Вот такой случился в РФ переворот — не просто переворот (от социализма к капитализму), а переворот с вывертом (от одного рабства — административно-социалистического — к другому — финансово-капиталистическому). В общем, Марксово «первоначальное накопление капитала» таки случилось в России-СССР-России, только в два этапа: сначала через лишение трудящегося люда собственности на «общественное богатство» и создание реального богатства этими же самыми «лишенцами», а затем посредством виртуального присвоения всего этого народного богатства, объявленного «ничейным», в мгновение ока выведенным классом частных собственников — финансовых латифундистов и столь же внезапного явления на базе присвоенного богатства уже действующего в своих интересах капитала (как частных капиталов, так и совокупного капитала, хотя в реальности, скорее, и наоборот).

Любопытно, да что любопытно — поразительно, что проделана была сия революция... *государством*, на тот момент не советским и не социалистическим, как и не российским (разве лишь параглобалическим), проделана сверху, путем разгосударствления всего и вся (кроме, быть может, «оборонки» и кое-чего еще из стратегического или ненужного нововозникшим «успешникам»). Государство выступило против самого себя, за свой и народный счет осуществив переход к ультрановейшему (неоэкономическому, неолиберальному, постмодерновому) *финансовому латифундизму*.

Давно тотально огосударствленный, привыкший служить государству — этому для россиян Сакралу, народ российский «смолчал», оторопев, шевелясь, двигаясь и приспособливаясь.

«Ограблены и никто не говорит “Отдай назад!”» (Ис. 42: 22).

Так возникла **пореформенная Россия**, в которой появились сверхбогатые, богатые, зажиточные, бедные, нищие, обездоленные, ну и мертвяки тоже, в общем — как и положено для любой евроамериканской колонии, в особенности... *богатенькой!*

Возник некий *пореформенный урод*, способный присваивать и потреблять; растрчивать и только растрчивать природные и людские ресурсы; производить и продавать сырье, нефть, газ, лес, золото и т. п. вещи; избавляться от науки, образования, интеллекта; не развивать высокотехнологичные отрасли и вообще любое производство; зависеть от высокотехнологического, потребительского и продовольственного импорта.

Россия как объект эксплуатации и средство для частного обогащения, но никак не страна самостоятельного и в интересах всей нации бытия и развития!

ЦОН'овская литература

1. *Развитие капитализма в России — сто лет спустя* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. 1999. — 608 с.
2. *Постижение Маркса: по материалам международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К. Маркса* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. 1998. — 376 с.
3. *Современная Россия и социализм (опыт непредвзятой дискуссии)* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. 2000. — 336 с.

Россия антиреформенная

Оказывается, и такая Россия тоже имела и имеет место. Параллельно успешной для реформаторов-приватизаторов реформе, вполне для народа и народов издевательской, в недрах общества бытовала и бытует до сих пор **антиреформа**, не сильно, разумеется, успешная, но вовсе небезрезультатная. Россия все-таки сопротивлялась взявшей вверх антиРоссии — как за пределами реформы, так и в ее русле. Не всё богатство было отдано в руки

«успешного класса», не весь капитал оказался узурпаторско-присвоительным. Сохранился, пусть и сократившийся, оборонный комплекс. Остались наука с образованием, социальная сфера, кое-какая высокая культура. Имело место и идейное сопротивление реформе и ее реальным результатам. Всё это дало возможность не только выживать, не только надеяться, но и делать что-то альтернативное. К середине 2010-х гг. уже стало ясно, что Россия, изрядно переиначенная, потрепанная и обглоданная, осталась-таки... Россией, пусть и кризисной, нездоровой, уродливой, но... *Россией!*

Россия кризисная

По-особому кризисная: *пореформенно* и *апокалиптически*. Реформа не преследовала цели вывести страну из кризиса, в котором находилась с позднесоветских времен, — ее задача состояла в буржуазно-глобалическом перевороте в интересах меньшинства и глобалической заграницы. Не побоялась реформа и ввергнуть страну уже в свой собственный кризис: переворотный и итоговый, ибо итог оказался очень своеобразным: экономика вроде бы на высоте (деньги, финансы, капиталы, банки — всё это есть, и всё это всюду работает), а вот полноценного (здорового, нормального) хозяйства, увы, нет, — и всё потому, что страна не только не имеет целостной воспроизводственной эффективности, но и лишена всякой уверенности в своем будущем, не говоря уже о факте воцарения в стране дикого неравенства, вопиющей несправедливости, обыденного зла (особенно, знаете ли, злого!), как и вполне уже бесовского антимира. Такой вот «матрешечный» (один в другом, другой — еще в другом...) кризис не мог не выйти за рамки системного и не стать воистину апокалиптическим. Что это вообще значит — *апокалиптический кризис*? Во-первых, это кризис от слишком уж глубокого и масштабного помрачения объекта кризиса; во-вторых, от великой угрозы существованию самого этого объекта кризиса: страны, государства, народа; в-третьих, от разгулявшейся массовой безысходности и

потрясающей воображение антикризисной безвыходности. Из такого рода кризисов нет ни скорых автоматических, ни осмысленно выделанных выходов: тут потребны время, развороты, вывороты, превращения и немалая историческая удача!

Россия антикризисная

Кое-какая удача все-таки не обошла Россию! Мало-помалу в России стал набирать силу и ход антикризис — *российский антикризис*! Сначала через стабилизацию пореформенного бытия, в какой-то мере и самой пореформенной системы — с некоторой ее корректировкой. Это стало ясно как раз к середине 2010-х гг. Что тут повлияло? Конечно, смена во власти (приход вместо известнейшего Б. Ельцина неизвестнейшего В. Путина); сдержанность реформы в ее разрушительно-грабительской части; замена ряда политических лиц, ответственных за происходившие под диктовку из «умной» заграницы реформирование и неразвитие, как и отведение от текущей политики экономического олигархата; некоторая государственная поддержка антиреформы и антикризиса, но и, чего греха таить, кое-какая поддержка из-за границы, что было для части Запада вполне приемлемо, весьма выгодно и даже перспективно (слабая, недовольная и рассерженная Россия вовсе не всем даже на Западе была нужна, что таило немало проблемности для всего мира). Не обошлось здесь и без чуда, хотя, быть может, и кем-то вполне сознательно подготовленного и реализованного.

Во второй половине 2010-х гг. уже чувствовалось, что страна выходит на подъем, пытаясь и ухватить шанс собственного для себя развития. Мировой кризис конца 2010-х гг. несколько затруднил эту тенденцию, но насовсем не предотвратил, даже в какой-то мере стимулировал. Страна не попала во флаттер саморазрушения, не свалилась она и в штопор (конечное падение).

Проблема антикризиса и антиреформы остается актуальной и сейчас, ибо решающего перелома socioхозяйственной реальности пока не произошло. Настоящий антикризис может наступить

только с преодолением *пореформенной* модели бытия и с переходом к модели *постреформенной*. Здесь нужна самая настоящая *анти*революция (не «контр», а именно «анти»), чего можно достичь путем энергичного и масштабного *перестроения* (не *перестройки* — с остановкой и разрушениями, а именно *перестроения* — на ходу, на марше, без остановок и разрушений).

Именно об этом и заявил Центр общественных наук в 2009 г. на своем очередном Малом университетском форуме, проводившемся под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доведя выработанное форумом мнение до высших властных кругов, включая Президента РФ. В качестве же механизма решения грандиозной трансформационной задачи ЦОН предложил *государственно-корпоративный неодирижизм*, никак не отрицающий свободы предпринимательства, если таковая не забывает о свободе России, ее суверенном бытии и полноценном самостоятельном развитии.

Хозяйственно-экономический суверенитет — одно из основных условий успешного антикризиса и выхода страны на путь непрерывного развития, как и, естественно, один из приоритетных тезисов ЦОН'а для антикризисной России.

Россия стратегическая

Россия — страна *стратегическая*, это безусловный *субъект истории* — *большой субъект большой истории*, один из *приоритетных вершителей* всего человеческого бытия. Не всем, очень не всем, даже в самой России, даже среди русских, этот факт по душе, он охотно или сквозь зубы оспаривается и отрицается, но... *это... тем не менее... так!* Страна — одна из победительниц во Второй мировой войне, а точнее бы сказать — главная победительница, причем для себя еще и в Великой Отечественной войне. Страна — одна из устроительниц планетарного мира второй половины XX в., великая мировая держава, как и, что уже нами было отмечено — *империя!*

Да, по итогам «неожиданного» развала СССР, Россия, укороченная и ослабленная, оказалась в глобалическом стане на правах некой *полудержавы*, если не *последержавы*, но, взяв на себя всё юридическое, экономическое и долговое наследие СССР, смогла не только удержаться на плаву, а и подтвердить неожиданно для себя и всего мира свою мировую, а вовсе не региональную, значимость (эффект возрождающейся из пепла птицы Феникс!), погасив при этом все свои и исторической России основные финансовые обязательства перед границей.

Такое поведение страны не только подтверждалось ЦОН'ом, но и, если так можно сказать, им... *упреждалось*: имперскость России, ее великодержавность, ее особость перед лицом глобализации, ее право на личностное достоинство и национальный суверенитет, на субъектную самостоятельность, на независимое развитие. Все это так или иначе выводилось, обосновывалось и утверждалось Центром, который шел при этом не *за* событиями, а *впереди* них, не просто что-то предвидя, а *промыслительно* и *переосмыслительно* внедряя в общественное, элитарное и то же властвующее сознание.

Вообще уместно заметить, что ЦОН оказался не так прогностическим, как именно *промыслительным* заведением (правительства, общественности, университета, да и... кто знает еще кого?... пусть уж это остается в тени обыденной практики!), как раз тем самым заведением, способным идти не только вместе и в ногу со временем, но и его заметно опережая, мало того, в меру и сотворяя.

ЦОН был первым из экспертных учреждений, заявившим во всеуслышание в 2007 г.: «*Россия сосредоточивается!*», повторив, конечно, известные горчаковские слова, но, повторив в момент, когда никто об этом тогда не думал, даже и не хотел думать. Центр первым воззвал к *национальной элите* (2009 г.), к ее ответственности перед Россией, когда никто в стране опять же не помышлял о возможности бытия конструктивной элиты, да и не хотел об этом всерьез задумываться.

Сейчас много говорят о национальных интересах, о суверенитете, даже о великодержавии России, но ведь было время, когда об этом не только не говорили, но даже мысли об этом не допускали. А Центр говорил, допуская и империю, и Сталина, и... *русскость*! И не потому, что был имперски настроен, стоял за Сталина или потрафлял русскости. Просто Центр внимательно вглядывался в реальность, погружался прозорливо в нее, выводя из нее не удобные для кого-то мифы, а кое-какие, пусть и неудобные, достоверности, не уходя ни в догматику, ни в умолчание, ни в фантазию.

Что значит — *Россия стратегическая*? Это состояние непрерывного комплексного развития и неперенное овладение будущим. Ясно, что это связано с антикризисом и обусловлено серьезными постреформенными преобразованиями. Пока никакой официальной постреформенной стратегии в РФ не просматривается: этим «неблагодарным» делом почему-то во властных кругах не занимаются, во всяком случае — открыто, а зря! Да, мир сегодня неопределен и крайне изменчив, трудно что-либо предвидеть на будущее. Но речь идет не о предвидении (плане, программе), а об определении общей направленности (дороге) движения, о стратегическом взгляде в будущее, позволяющем что-то перспективное осознанно делать и сегодня.

Что же?

1. Гармонизация хозяйства, социума, бытия. Ослабление и устранение вопиющего неравенства в доходах и образах повседневной жизни. «Соскок» с нефтегазовой иглы. Осуществление неоиндустриализации. Развитие высокотехнологической сферы. Переориентация накопления с присвоения-потребления на производство-инновации.

2. Ослабление и устранение зависимости от глобализма. Национализирование страны. Построение *Новой России*.

3. Национализирование, осовременивание и преобразование народного образования. Эффективное отечественное воспитание детей, молодежи, граждан. Возращение ответственной

национальной элиты. Создание культа служения нации, государству, России.

4. Эффективное соотношение между гражданским обществом и национальной властью, между населяющими Россию народами, между российскими регионами. Курс на национальное единение и международную солидарность. *Россия единая и солидарная!*

5. Творческое преодоление антикультуры, недопущение расчеловечивания человека, уважение человека человеком.

6. Стимулирование отечественной мысли (науки, философии, богословия, философии хозяйства, софиасофии), без изоляции от мировой мысли.

7. Международная солидарность с реально солидаризирующимися народами, странами, государствами; региональная интеграция; всемирное общежитие народов, наций, государств; эффективные союзы с союзниками.

8. Эффективная, бдительная, встречно-реактивная, а где надо и наступательная, оборона. Политическая, информационная, психологическая, военная безопасность.

9. Гражданские, национальные, высококультурные mass-media.

10. Социальная по духу, качеству и способу реализации цивилизация.

11. Внимание к почве, корням, истории, традиции; признание, укрепление и развитие общестранового своеобразия, сочетающегося с внутренним разнообразием.

12. Открытые, хотя и контролируемые, границы. Сочетание свободы и ответственности.

13. Внимание к русскому фактору с преодолением русофобии, но без нарочитого внедрения русофилии. *Русский мир — основание, ядро, столп России!*

14. Формирование отечественной идеологии, не предполагающей ни изоляции страны, ни возвеличивания России относительно других стран, культур, цивилизаций, ни умаления кого-либо внутри и вне России.

15. Особое внимание *военно-оборонному комплексу* — организационно-производительно-инновационному ядру России, ее фундаментальному гаранту. Ослабление ВОК — ликвидация России! Армия как *организованное деловое сообщество*, противостояние хаосу, кризису, катастрофе.

Количество пунктов можно и умножить, но дело сейчас не в числе пунктов, а в обрисовке некоторого параметрического контура российской национальной стратегии в доступных в настоящее время словах, терминах, понятиях.

Главное на сегодня — направление, курс, дорога!

И еще осознание того, что пройти по этой дороге не просто архисложно, а почти что и невозможно!

Вот она — *новая мобилизация!*

Россия в войне

Именно так: в войне, а не, скажем, в борьбе, соревновании, тяжбе. Никаких здесь иллюзий: Россия почти всегда в войне, а в XX—XXI вв. и подавно! «Горячие», «холодные», «теплые», «смешанные», «гибридные» — какая разница! — все равно войны и все равно с Россией, подле нее, по ее поводу. И сегодня Россия в войне, если и формально не в объявленной, то фактически уже заявленной.

«Дружбы» с Западом, ЕвроАмерикой, США не получилось. Запад — на то и Запад, чтобы владеть и командовать миром, его под себя и переделывая. Запад никогда не оставит своей мироимперильной амбиции и не остановится в деле построения своего и под себя планетарного мира. Здесь действует *трансстратегический всемирный проект*, начатый еще в античное время, воплощенный Римом, продолженный сначала христианской, а затем и антихристианской Европой, а теперь осуществляемый безбожной ЕвроАмерикой — США вкупе с ЕС. Запад — заложник своего же (а может, не так уж и своего) проекта — *Проекта!*

Если признать наличие такового, вполне и конспирологического, проекта, то многое, если не всё (пусть почти всё), стано-

вится более или менее понятным. Сейчас, конечно, всё усложнилось, ибо даже в рамках Проекта действуют разные силы, не говоря о планетарном мире в целом. Запад против остального мира, остальной мир против Запада; западный передовой антимир (мир Постмодерна) против собственно мира — отставшего, но и идущего, как подражательно, так и по-своему, вперед; на самом Западе — старые и новые силы, еще как-то церемонные и совсем уж бесцеремонные, цивилизованные и... может, уже по-новому и дикие, как бы... внецивилизационные, и все эти противоположные силы в борьбе между собой. Война ныне общемировая, сверхсложная, запутанная, конспиративная, всякая, но, тем не менее... война, а мир нынче не просто в войне, а сам он уже... война. Не мир сегодня с войной, или мир как мир, а попросту... **мир-война!**

«*“Мир, мир!” , а мира нет*» (Иер. 8: 11).

А что Россия? Она-то в самом центре этой общемировой войны. Почему? Потому что она не Европа и не Азия, а всему на свете альтернатива — что Европе, что Азии, что Евразии. Но если Азия более занята сегодня собой, а потому более России союзник, пусть и нейтральный, чем ярый противник, то ЕвроАмерика, полагая себя явным противником России, занята как раз Россией, войной с нею.

Обратим внимание: во время так называемой «холодной войны» никто с СССР войны как таковой не вел! Зато теперь, когда никакой «холодной войны» нет, России объявлена геополитико-информационно-санкционная война, еще и пригранично-военно-демонстрационная! И при этом почему-то... «партнеры», «коллеги», «друзья»?!

Прибалтика, Польша, Украина — что-то вроде форпостов в этой войне с Россией. Отпор России Западу на Украине, ясно обозначенный возвращением Крыма в Россию, дал повод ЕвроАмерике пойти на вполне открытую конфронтацию с Россией. Если б не российский оборонный комплекс — быть бы России в горячей войне, если уже не в «миротворческой» оккупации. А пока... пока что-то вроде «теплой» войны: российское ядерное

оружие, как и *иное* (!) тоже, охлаждает ЕвроАмерику, сдерживая ее от войны «горячей».

Итак, война Запада с Россией, а России с Западом! Реальная попытка Запада разжечь войну между Россией и Украиной, вполне и «горячую». Украина — историческое следствие России, а не наоборот. Без России не было бы никакой Украины. Но Украина не хочет этого признавать, мало того, она не видит себя «придатком» России, а хочет быть частью Европы (Запада). Страшное тут противоречие Украины как феномена, ее неразрешимое, вполне и шизофреническое, раздвоение. Какого-то спокойного и конструктивного для себя разрешения данного противоречия Украина не нашла, а, взрастив внутри себя inferнальный антимир («укры», «нацики», «бандеровцы»), кинулась в пекло гражданской распри. Антимир уже по-настоящему овладел Украиной, точнее, формальной властью, и неким «укроистеблишментом» на Украине, страна в лихорадочном возбуждении, но... вот столь далекой от вожаемой Европы и от той же презираемой ею России Украина еще никогда не была. Ослабленная, разносная, обезумевшая, а главное — нечеловеческая, бесовская, зверская, Украина осталась сама с собою, глядя встревоженно и уныло во вдруг возникшее пред нею историческое зеркало, как выяснилось, совершенно и кривое. Была Украина и... нет Украины! А все из-за чего? Из-за великой украинской мечты (подалеке от России и поближе к Европе) и ее — этой мечты — загадочной неисполнимости.

Великая украинская обреченность, граничащая с самоотречением!

Россия, конечно, не бездействует, она не остается вне разыгрываемой и разыгрываемой «мировой военной игры». Вновь укрепляясь в вере в себя, она не громогласно, но...*мобилизуется*! А чего еще остается России, как не отмотилизовываться. Не только сосредоточиваться, но и отмотилизовываться (Л.А. Асланов). **Многовековая русская война!** Кто еще этого не понял, поймет это завтра, а ежели не поймет, то это уже будет его личным профаническим сбоем. Нет, конечно, речь се-

годня не идет о какой-то там всеобщей мобилизации милитарного образца, а всего лишь о мобилизации воли, интеллекта, производительных сил, ресурсов, общества, гражданского сознания. До имперской мобилизации дело пока не дошло и, будем надеяться, не дойдет. Главное сейчас понять, что враг ныне более вероятен, чем друг, в особенности, с западной стороны, что не исключает врага и с восточной, и с южной, как и из «ближнего круга» тоже, и ко всему надо быть России готовой. Один лишний зовок — и ты... да-да... там, именно там... в *небытии*!

Особого комментария заслуживает в сей момент участие России в сирийских событиях, в вооруженной борьбе против ИГ (ИГИЛ).

Взорвавшийся (или взорванный) Ближний Восток со всеми своими «неразрешимыми проблемами»; открытая любому агрессору, хотя поведенчески и очень не простая, союзная-де Армения; неустойчивая и в общем-то достаточно коварная Грузия; непредсказуемый Северный Кавказ; попавший в центр геостратегических напряжений и сам изрядно напрягшийся Крым; взбалмошная, непредсказуемая, гоношистая Украина, развернутая к Западу, США, Европе, хоть даже к черту лысому, лишь бы не к России; «неизменно изменная» Болгария; сложная, напряженная, лихорадочно ищущая себя Турция, полная всё тех же ближневосточных проблем; униженная, зажата, оторопевшая, хотя и барахтающаяся, Греция; азиатский народонаселенческий поток в Европу и в ту же Россию; ближневосточные нефть с газом; геостратегическое положение Ближнего Востока; ближневосточный, и так или иначе — исламский, терроризм (джихад).

Любопытнейший тут выходит для России геостратегический вектор — *византийский*!

В слове «СИРИЯ» слышится «РОССИЯ», а в слове «РОССИЯ» — «СИРИЯ»!

Так вот: никакого сейчас Третьего Рима — наследника-де Византии, никакой сейчас и Византии — праматери-де России!

Помощь Сирии — поддержка Россией... России и *только* России; ближневосточный вектор — не более чем копье св. Георгия, поражающее злостного змия — ИГ; присутствие России на Ближнем Востоке — присутствие пусть и мирового значения, но не более чем миротворца!

Разумеется, всё здесь гораздо сложнее, запутаннее и «хуже».

Но от сего ожиданно-неожиданного ближневосточного вектора России никак не уйти, ибо *там* сейчас *всё мировое* и решается!

Быть *еще*-миру или не быть, а если ему не быть, то быть уже на его месте *пост*-миру, как раз тому самому — *ихнему*!

Вот тебе, бабушка, и Ближний Восток — с дальней всемирной перспективой — прямо во взбаламученном мусульманском чреве!

Россия в центре мира

Нам непременно возразят: «Каком еще центре, ежели там США, а с ними вместе ЕС, а где-то недалече и Китай?». И тем не менее мы не спешим отказывать России в центровской роли, ибо речь идет о центре... *идейно-духовном*, как бы тут получше выразиться... *сопротивленчески перспективном*... что ли. Россия — источник и место исторической альтернативы, какого-то *иного* мироустройства... *другого* мирообщения. И это... *миссия*! Россия ясно заявила, что она не согласна с тем, что сегодня есть в мире и что предлагается на будущее — тем же Западом. Восток по своему обыкновению молчит, пыхтит, трудится, выжидает. Мусульманский мир выдавил из себя не только словесный протест, но и протестную войну (терроризм). Россия, стараясь сохраниться и выйти на долговременный подъем, ничего никому не предлагает, кроме собственного движения в будущее, что может быть признано и в мире. Надо иметь в виду, что этот «проект без проекта» вовсе не мировой проект, а именно российский. России необходимо, двигаясь к самой себе, лишь стать... *полноценной Россией!* И более, пожалуй, ничего, хотя, заметим, это-то и... *самое трудное!*

Можно стать, пусть и плохонькой, но «Европой» (как это сейчас пытаются делать многие бывшие союзники и союзные территории СССР), можно при желании примкнуть и к Востоку, хотя это и маловероятно, а вот всего труднее, во-первых, быть самим собою, а во-вторых, обрести Россию в России (это посреди внешней и «заедино» с внутренней антиРоссией). Однако вышло так, что Россия, обретая себя перед лицом Запада, оказывается прямо в *центре мира*. И все лишь потому, что Россия не только

не Европа (Западная Европа), но еще и вполне естественный антиЗапад, — опять же не так в силу своего ортодоксального христианства, как в силу своей уходящей в предысторию (протоисторию) личности, заявляющей о себе вот уже более чем тысячелетие как *русскость*.

Россия сегодня открыта для исторической импровизации, для неожиданного идейно-творческого выплеска, для нового *Слова* (точнее *Слова — Мысли — Смысла!*). Военно-оборонный комплекс России — не для завоеваний вовсе, а для защиты, причем не только территории, людей, цивилизации, но и очага Слова, как и самого этого нового Слова! Кажется, что в России сейчас нет никакого нового слова (не то что *Слова!*), но это только кажется, да и то лишь ленивым, инертным, трусливым, чужебным, а на самом-то деле нигде в мире сейчас нет такого мыслесмысло-словесного варева, которое зачалось и всю уже бурлит в нынешней России.

И одним из центров-источников нового мета-смысло-словообразования в России как раз и является отмечающий 25-летний юбилей Центр общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (обратим внимание на эти вот слова-знаки-символы: «Москва», «государство», «университет», «Ломоносов», но при этом еще и на это странноватое «*при*»... что... разве ничего тут не ясно?). ЦОН — единственный в своем роде центр свободной мысли в Российской Федерации (другие подобные центры нам неизвестны, хотя и есть в чем-то с ним схожие), но это не всё — у ЦОН'а нет аналогов и в целом мире. И дело тут не в коллективно-творческой, технической или финансовой мощи ЦОН'а, — нет, нет и нет! — вся загвоздка тут всего лишь... в правильном сочетании небесных звезд на тернистом пути к Софии, по которому-то и идет Центр — вот и всё!

Россия со своей новой мыслью — в сражении: со всем, знаете ли, интеллект-миром, хотя по преимуществу, конечно же, со все еще довлеющим над планетой западным миром. В сражении субъектном, интеллектуальном, словесном, концептуальном, информационном, духовном, волевом. Мир... на мир! Мир русский (не этнический, а духовно-умственно-смысловой) сражается с

миром так или иначе... антирусским. Тот же Запад сегодня вовсе не только и не просто Запад, это еще и... *системная антиРоссия!* Любопытно, не правда ли? Так бы и не знали, не случись украинского кризиса, открывшего новейшую Украину как отчаянного врага России, русского мира, русскости.

И что тут знаменательно: Украина... и вдруг... злейший враг России! А все потому, что мир человеческий в большом турбулентном движении; что Запад, сделавший так много для мира, включая экономику, научно-технический прогресс, империализм, колонизацию, мировые войны, космос, терроризм, светскую культуру с несусветной антикультурой, слово свое уже миру сказал, миссию свою выполнил, историю свою завершил и движется... *к своему концу*; а вот Восток с Югом, перехватывающие у Запада инициативу, чтобы утвердить, опираясь на традицию, новое трудоизъявление и новое мироустройство — не рискованное, не конечное, хотя, может, и тоже последнее; а Россия — что Россия? — она жмет на Слово, на Истину, на Правду, не засев при этом где-нибудь высоко в горах, не затерявшись в бескрайней пустыне, не запершись в толстостенном замке, а находясь на свету, в жизни, среди людей, мало того — в Аду!

Не Рай же рождает новое слово, а Ад — в этом-то всё и дело!

А ада в России — в угоду самой же России — хватает: что внешнего, чужого, вражеского, что внутреннего, своего, приятельского. Какая правда без потока встречной лжи, какая истина без прорыва догматного заслона, какое-такое Слово без тяжелой внутренней борьбы и крайнего откровенческого переживания?!

Россия и Европа

Большая, сложная и небезболезненная проблема! Россия, конечно — Европа, но... Восточная Европа, не Западная, — и не так географически она восточная, как качественно (смысловó) — *Восточная Европа!* Пора бы это вроде бы осознать: никогда Рос-

сия не станет частью Западной Европы, качественно (смысловó) от России отличной, — *никогда!*

Это легче осознать истинным европейцам (западным европейцам), чем «европейцам» отечественным, доморощенным, нашенским. Запад весьма понимает, что Россия никогда не вольется в Европу (как раз Западную), и христианство тут не при чем, как и назойливый экуменический христианизм, ибо различия тут «глубже», метафизичнее, трансцендентнее. Господу Богу угодно иметь не одну Европу, а целый европейский кластер, в рамках которого бытуют и фундаментальные противоположности: Западная Европа, состоящая, между прочим, из Северной и Южной Европ, а то и еще кое из каких Европ, вроде Средней, Центральной, Скандинавской, Англосаксонской и т. д., и Восточная Европа, представленная ныне по преимуществу и определенно Россией.

Европейский союз, хоть и часть Американской глобальной империи, но тоже ведь... *империя*, пусть на сегодня и полиэтатическая протоимперия, так отчего же это две империи — Западно-европейская и Восточноевропейская — вдруг сольются добровольно в одно целое — некое суперимперское образование из разных по сути целых? Даже противодействие этих европейских империй Американской империи не вызовет столь отчаянного «слиятельного» желания, — никакого ведь геостратегического доверия между двумя империальными Европами нет и быть не может!

Да и кто сегодня, как, собственно, и прежде, кому в этом мире доверяет? Есть ли такие идиоты? Тот же Горбачев тут не в счет, ибо он не доверял вовсе, а всего лишь... исполнял, а это, знаете ли, не одно и то же: доверять, исполняя, и исполнять, не доверяя!

Взаимовыгодное взаимодействие с Европой — пожалуйста! — никто тут не против, а вот прыгать России с головой в Европу — ни в коем случае! Возвращение Крыма в Россию, как и восстание Донбасса против оголтелых «укров» и бешеных «нациков», снос «Боинга» и не подтвержденное обвинение Рос-

сии в этом злодеянии, те же дружные евроамериканские санкции против России, как и изображение России как возможного для Европы агрессора с превентивными оборонными от России мероприятиями в Центральной Европе с демонстрацией военной силы, всё тут очень хорошо показывают: как, с одной стороны, вечную «лояльность»-де Европы относительно России, так и, с другой стороны, геостратегическую «надежность»-де Европы относительно все той же России. А ведь на Украине, включая Крым, должны были появиться, а теперь уже открыто «в Украине» появляются, натовские базы и евроамериканские войска.

С Европой, как и с Америкой, у России может быть только силовой паритет, а вместе с ним и кое-какое взаимоприемлемое взаимодействие. Трудно тут говорить даже о сотрудничестве, хотя многие эффективные взаимодействия совсем не исключаются, а вот говорить о дружбе и каком-то тесном совместном бытии, мягко выражаясь, глуповато.

Иллюзии относительно европейских международных фондов, парламентов, организаций и судов скоро в России рассеются как осенний дым, — и придется России, оставаясь Восточной Европой, вновь рассчитывать только на себя, на свой собственный земно-космический ковчег.

Россия и Евразия

Не менее сложный вопрос, чем вопрос с Россией и Европой, хотя между Россией и Азией гораздо меньше противоречий и проблем, чем между Россией и Европой.

Да, Россия не только в Европе, но и в Азии, будучи своеобразной, совершенно и неожиданной, наследницей, лучше бы сказать *по-следницей*, чингизхановской империи.

Пока так! Что будет завтра, никто не знает, но пока так: Россия, не будучи по сути азиатской страной, — в Азии.

Это дало основание некоторым русским интеллектуалам заговорить во всеуслышание о *евразийстве* России, что имело

некоторое основание, но лишь либо внешнее, либо частичное (чёртовое — от черт, а не от черты или, не дай бог, от чёрта).

Не являясь Западной Европой (то бишь Европой в европейском понимании), Россия при этом и не Азия, она попросту Россия (хотя это совсем на деле и не просто — быть именно Россией, находясь и в Европе, и в Азии).

Россия, что совершенно бесспорно — в Евразии, — и в этом плане это, безусловно, евразийская страна — географически, пространственно, планетарно.

Россия в Евразии изначально, исторически, не первый и не последний мегадень. И не может не быть у России органичной ей евразийской геостратегии. Таковая всегда была, есть она и сегодня, пусть и не во всём внятная, а для кое-кого и вообще не очень понятная. Тут ведь неясности, ошибки, просчеты — обычная всё вещь, но есть и другое — постоянная работа России на евразийском фронте. Немало тут и неявного, скрытого, секретного. Так или иначе, но Россия всегда здесь — в Евразии, оставаясь при этом Россией.

Сегодня в действии то, что называется *международной региональной интеграцией*. Не обошла эта «мода» и Евразию, соответственно и Россию. Тут тебе и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности), в общем — всякое! И это правильно! А если добавить БРИКС, в котором ядро составляют «евразийцы» из РИК — Россия, Индия, Китай, то евразийская интеграция выглядит не только разнообразной, но и вполне внушительной. И Россия тут вовсе не на последнем месте, наоборот — из первых!

Евразийской по сути является и СНГ (Содружество Независимых Государств — наследников СССР), но... не слишком действенной организацией, скорее — демонстративной (если не *про-стративной*).

Так или иначе, но Россия в Евразии не сама по себе, она вместе с другими «евразийцами», во взаимодействии с ними. И здесь не только эффект соседства, но и потребность, скажем так,

стояния... относительно Европы, США, Запада в целом. Стоять и не поддаваться: на давление, на «опеку», на неоколонизацию, на «цветные революции», на войны. В общем: защита, сбережение, оборона, но и... нет, конечно, не наступление... а готовность отражения, но... если что... и выступления тоже.

Евразия (без Западной Европы и в некоторой мере без бурлящего исламского Востока) — место бытия не просто своеобразного (а местами очень и очень древнего) мира, но это и место зарождения какого-то нового — не Западного, хотя уже и не собственно Восточного — мира. Очень интересное место: живое, кипящее, поднимающееся! Что в итоге получится, опять же никто не знает, но прежнего мира уже не будет. Как ни странно звучит для древней Евразии — омоложенное место, становящееся, рождающее!

И Россия тут как тут, она прямо в центре событий, ибо особенно сегодня подвижна — кризисно, подъемно, эсхатологически. Россия — никому не пример, но Россия — великий экспериментатор, она ныне впереди, на острие, в маргинальной импровизации. Первопроходица, первоударница и перворазведчица, — и куда Евразии без нее, даже и огромным, древним, тяжеловесным Китаю с Индией. У них наследие что камень на шее, а Россия — она сегодня свободнее всех, от той же идеологической догматики, связывающей импровизацию.

Только геополитические глупцы и верхогляды способны увидеть в России новую мировую империю, только геополитические идиоты и авантюристы могут рассматривать Россию лишь как объект присвоительного вождения: ни того, ни другого с Россией либо нет, либо не будет, а станет совсем другое: сначала чисто евразийское, а затем и общемировое консолидирование вокруг России (кольцами) народов и государств, ибо очередь мирового центра теперь за Россией (уже не за США и вряд ли за Китаем): *Россия — последний в мире мировой центр*, что обусловлено не миром и не Россией, а вполне иномирным, пусть и совершенно загадочным, *Промыслом!*

Откуда у ЦОН'а сия уверенность? А ниоткуда, в том-то и дело, что *ниоткуда*, ибо только *ничто* дает кому-либо из посвященных потребную уверенность в назначенном свыше движении.

Как бы ни пыжились иные субъекты интеграционных процессов, но ежели не дано, то не дано: ведь никто не пережил в выворотном, ужасном и благословенном XX в. того, что пережила Россия, оставшись — поносимая, побиваемая и уничтожаемая — *Россией!* — мало того, поднявшись даже не с колен, а прямо-таки из руин, явившись буквально из Нави, еще и в центр мира попав, того вовсе и не желая.

С Россией — вперед к жизни и будущему, вне России — в никуда, против России — напрямик в Аид!

Разве не ясно?

В том-то и дело, что не только не ясно, но и ужасно противно! Вот США... да... светоч, еще и люциферовый, то бишь вполне реальный, а что Россия... э-эх... что она может показать, чем привлечь, куда повести? Тартария, она и есть Тартария — и ничего более: пространство, дикость, медвежий угол!

Россия не блеском внешним хороша, хоть и старается по поводу всяких всемирных игрищ всюю на весь мир светиться (тоже ведь люциферически); Россия хороша, точнее — плоха, своим внутренним, совсем и не заметно, но тяжело мерцающим где-то в недровской глубине, волхвическим свечением — острым, пронизывающим, промыслительным!

Да-а, как ни странно, но Россия не просто на виду, — и не в одной Евразии, а и во всем мире, — не просто в центре мировых событий и глобальных ожиданий, она еще и в лидерах, — причем, в отличие от тех же США, не в самонадеянно назвавшихся лидерах, а ненароком и неназойливо становящихся.

Вынужденная актуальная вставка: задвигавшееся народонаселение

Хотели кочевников, туристов, эмигрантов и иммигрантов, космополитов, вот и получили, но вовсе не тех, кого хотели, а совсем других — иных, а именно — *переселенцев!* Народы сдвинулись с места и

пошли себе переселяться, как раз туда, где для них лучше — прежде всего в колонизаторскую, хоть формально вроде бы и в прошлом, Европу — сытую, теплую, игровую. И не для работы там — в Европе, а для бытия там — за счет Европы! Опять новое похищение Европы, уже Востоком с Африкой, причем прямо на месте, на территории самой благословенной Европы, где вместо стран, государств и правительств ныне одни лишь... *симулякры* (пустенькие, недалеенькие, шарлиподобненькие), а вместо крутых начальников... э-э... растерянные фигуранты не ими разыгрываемых международных спектаклей.

О-о, какое это событие — бегство народов в Европу, оно же и нашествие народов на Европу, оно же и похищение народами Европы — прямо в самой же Европе!

Отечественные болельщики за Европу и совсем не фанаты за Россию тут же заявят, что в России-то, мол, не лучше, те же необратимые международные турбуленции. Согласившись с данной не самой приятной констатацией, отражающей вовсе для России небезопасные происшествия, заметим, все-таки, что Россия, переживая инвазию инородцев, кстати, по преимуществу «своих», «постсоветских», русскоговорящих, еще и трудовых, не подвергается все-таки прямому и объемному нашествию претенциозных иноземцев-иждивенцев. Есть, конечно, момент стирания, хотя и не похищения, коренной России, но все-таки вряд ли рокового, тем более, что имеет место и отток инородцев из России на традиционные места обитания. Есть во всем происходящем и немалый позитив: трудовой, народонаселенческий, энергический! Прибывающие «свойки» более или менее перевариваются Россией, даже обрусевают под ее влиянием, хотя и не все: в России возникают и этнонациональные анклавы, но все-таки не отрицающие России, а к ней в целом экзистенциально приспособляющиеся. Да и Россия для прибывающих не рай вовсе, а скорее — серьезнейшее жизненное испытание, мало отличимое от того, что переживает в России большинство коренного населения.

Что ж, и Европа, и Россия ныне в международных котлах, вполне и постимперских, — и что в итоге там и там выйдет, сказать пока трудно. Европа в шоке, часть ее отчаянно сопротивляется; Россия в натяжном покое, а если и частично сопротивляется, то в рамках делового социопроцесса. В Европе явное столкновение «еврорухтенны» с ударной «азиамладволной»; в России же — восприятие пока еще расстроенным, но все-таки возрождающимся организмом неизбежного людского притока извне. У кого здесь больше резервов, возможностей и шансов усто-

ять и остаться самими собою — покажет время — весьма и неотдаленное. Европе и России быть, но вот... *какими и надолго ли?*

Русская правда

Эти слова выписаны тут без кавычек, ибо нет у ЦОН'а книги с таким названием, а есть лишь стремление как-то уловить неуловимое, понять непонятное, сказать что-то о невысказываемом.

Русская правда в самом русском мире, русском народе, русских людях, в Руси-России!

В общем-то этого уже достаточно, ибо *русскость* — это и есть главная *вера русских*... в самих себя, в своих забытых и незабытых предков, в свою странную и неодолимую историю, в свое глубокое, хотя и не совсем ясное, происхождение, в свое неведомое, но манящее, предназначение.

Да-а, русский человек может верить в бога Рода, во Христа, в Карла Маркса, в Ленина, Сталина, даже и в Ельцина, но... как собственно уже русский, он верит более всего... *в себя* — как раз как *в русского себя*. И ничего другого ему на любой крайний момент не остается!

Русскость — *сакральная субстанция*, сидящая (внедренная ли, возвращенная ли) в русских (от проторусов через русичей в нынешних русских). Субстанция прочная, вынесшая века и веками же выношенная, не конъюнктурная вовсе, вполне и смысловая. А вот какая же, коли уж смысловая?

Ответ тут... совершенно... безответный, поскольку тут загадка, тайна, трансценденция. Здесь вовсе не пустота, не «дыра», не нуль, хотя это может казаться кое-кому и так, ибо все эти пустота, «дыра» и нуль веками не держатся, истории большой не имут, культуры великой не создают, цивилизации оригинальной не строят. Вся трудность какого-либо здесь определения, удобного и понятного для круто образованных землян, заключена в... *иномирности русскости*, в ее «неподотчетности» земному интеллект-бытию.

Россия вроде бы здесь, в этом мире, но она в то же время как бы и вне этого мира. Обычная терминология и привычная типология никак тут не срабатывают. Сколько ни пыталась наука с подручной ей философией, включая и историософию, «раскассировать» Россию, да что-то ничего из этого не выходит, ибо Россия, какой бы гранью своей ни повернулась (ни была бы повернутой), ни в какие ученые рамки не влезает, как и непременно выбивается из любой умно и ловко сфабрикованной матрицы.

Какая она — *русская правда*, ежели сама Россия ее... не знает, мало того, и знать-то особенно не желает?

Для человека русского *все русское* как бы и есть *правда*! Каково, а-а? А что там, в этом магио-мифическом русском? Какая, ответит любой коренной русский, разница, пусть даже и... *ничто*, но не то ничто, которое ничтожит, а которое держит, вдохновляет, ведет. Как это? А прямо вот так: не держа, не вдохновляя, не ведя!

Русскому дорогá сама идея, — как раз *идея русскости*, или же *русская идея*. Какая же? А... *никакая*, не формулируемая, не обязательная, не отчетная. Нет у России законного паспорта, нет точного регламента, нет и отточенной тайными умниками программы, хотя проект кое-какой все-таки есть, но... *неотмирный проект*, как бы проект без проекта, беспроектный проект, проект сам по себе, сам для себя проект.

И ежели всерьез тут задуматься, то... во-первых, какой-то проект и в самом деле *есть*, а во-вторых, никакого проекта на самом-то деле и *нет*!

Русский человек обо всем этом не думает, ибо знает, ничего при этом досконально не зная, что в России не только замысловатое прошлое, но и многозначное будущее, хотя и нет у нее сегодня никакого вразумительного настоящего.

Россия — не от мира сего!

Отсюда и *русская правда*, которая вовсе не в одном только выживании, а и в жизни тоже, однако страдательной, проблемной, злой, если не просто... адовой; та самая правда, которая во все не только в справедливости, которой попросту нигде нет, а

потому лишь не более чем в праведности — как исключении, пусть для Руси-России и постоянном — не более того!; правда, которая не в устройении на земле царства всеобщего благополучия, чего просто не может быть, а в сохранении (и обогащении) **русскости** — как передаваемой от поколения к поколению *трансцендентной субстанции*.

Русская правда — не индийская, не китайская, не европейская (англосаксонская, германская, французская, итальянская, шведская...), не американская... если, конечно, есть они — нерусские правды, как и есть, возможно, их очаговые проекты (есть, наверное, а ежели сегодня и нет, то наверняка когда-то были у отцов-основателей, великих посвященных, сакральных первопроходцев). Отличие русской правды от других — в ее прежде всего невысказанности, почти что и в ее — этой правды — отсутствии. И в этом ведь тоже своя большая правда: коли невысказанность, то тогда... *чего?*

Русскость полагается не на желание и даже не на удачу, она полагается на... *судьбу*, причем творящуюся не только в зёмном мире, но и в ином тоже, а потому судьбу не только не предвидимую, но и никак не предсказуемую.

Русскость исходит, — причем совершенно интуитивно, невыраженно, необъявленно, — из того, что мы, наивные метафизики, называем трансцендентностью, которой не избежать и которую не устранить, но которой можно — безо всякого при этом великого желания — успешно воспользоваться.

Сама русская правда — *правда трансцендентная*, которой тоже не избежать (русским, конечно) и которую тоже не устранить (как русским, так и нерусским), а в силу своей трансцендентности она — эта правда... *никакая*, что и удивляет, и восхищает, и вызывает недоумение, и провоцирует самое что ни на есть реалистичное к ней презрение.

От любви до ненависти не просто шаг, а одно лишь мгновение: русскость терпеливо любят, но и страстно ненавидят, причем не столько даже за деяния ее, что могло бы быть и справедливо, а именно за *саму по себе* русскость: непонятную, темную,

ускользающую, мало того — живучую, гибкую, проворную, еще и *всё...* знающую, хотя ничем из выверенного европейского и отлаженного восточного как следует и не владеющую.

Русофилия — вовсе не выигрыш, а вот русофобия — верный проигрыш!

Так в чем же она — *русская правда*? Э-э не хочется повторяться, а все же придется — в *русскости*, о существовании которой русский, может, и не знает толком, но которой то ли по неискоренимой отеческой традиции, то ли просто фатально, то ли прямо на зло себе, то ли зачем-то на добро другим, вполне судьбоносно следует, чая при этом не текущей земной, ни даже предстоящей каждому по смерти иномирной, а совсем уж *иной* правды!

Разве в чаянии такой вот правды нет своей большой правды, вполне, кстати, земной, сеюмирной, живительной?!

Россия постреформенная

Россия не так фактически выходит к *постреформизму*, как реально в нем сейчас нуждается. Ничего другого тут не придумать! События красноречивых 2014 и 2015 гг. это хорошо подтвердили. Или Россия выходит-таки на постреформенный путь, либо о России как о России следует только благоразумно помалкивать. Ситуация не просто острая и крайняя, она — *чрезвычайная*! Запад понимает, что сломить Россию в сколько-нибудь открытой борьбе он не может, но и удачная вроде бы многоходовая атака на Россию (сначала на СССР, а потом и на собственно Россию), осуществленная скрытно, «открытно», коварно, нахально, трусливо, не без помощи внутренних антисоветских и антироссийских сил, та самая атака, что прилась на рубеж 1980—1990-х гг. и последующие 10—15 лет, уже не приносит потребных Западу плодов. *Россия выходит из-под западной неокOLONиальной опеки и имперического водительства США, становясь все более самостоятельной, самодостаточной и сильной.* Полного осво-

бождения России еще нет, но и полного над ней контроля со стороны Запада (США) тоже уже нет. Условием же полного освобождения является не так даже национализация России, как ее постреформизация, могущая доставить стране действительную независимость и возможность эффективного саморазвития.

Эти строки пишутся в 2015 г. — году 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне советского народа против еврофашистских захватчиков. Страна тогда воевала если и не со всей Европой, то с ее большей частью. Это была не только германская война против России, это была война так или иначе *европейская*. Нынешний Европейский союз — наследник той самой Европы, — и он тоже ведет европейскую (пусть и вместе с Америкой, т. е. евроамериканскую) войну против России. Более того, Европе с Америкой очень хочется подправить итоги Второй мировой войны, умалить значение достигнутой СССР победы над еврофашизмом, пришедшей как раз со стороны Востока Европы, исказить сами мотивы участия СССР-России в беспощадной мировой войне.

И вот в год 70-летия этой Великой Победы Запад вновь идет с войной и ложью на Россию, рассчитывая остановить ее и приморозить, если не уничтожить. Крымские события — лишь предлог! Россия не прячет голову в песок, а принимает вызов, ибо на ее стороне правда, хотя есть и кое-какая сила тоже. Всего труднее сегодня принять России другой себе вызов — ***собственного постреформенного преобразования!*** Однако вызов этот сделан — историей, метафизикой, метасмыслологией, — и России не уйти от этого вызова: или достойный ответ на вызов, или Россия исчезает с Земли как дым! И вот тут-то тяжкая, если не страшная, ответственность правящего в России политико-экономического верха: идти или не идти? Кто он, верховный правитель нынешней России — новый Александр Невский или же новый Николай II: то ли идущий уверенно вперед, активно действующий, то ли стоящий недоуменно на месте, лишь чего-то завороченно ожидая, да и какую судьбу себе и стране он сейчас выковывает?

Очень грозный исторический момент, когда действовать невозможно и бездействовать нельзя, но и выждать тоже не получается: «ход человека» назойливо теребит, «ход вещей» настойчиво напирает, а «ход неизвестности» неумолимо страшит!

Что делать? А что при этом и не делать? А что делать, ежели вообще ничего не делать?

Вот она «черная дыра» бытия; сдавленный, почти не слышимый, хрип истории; никак особенно вроде бы не выраженное, но накапливающееся в подсознании, ожидание!

Момент хоть еще и не выявленной, но почти что бешеной истины!

2015-й год — год 70-летия Великой Победы!

Но и год великого метафизического и софийного напряжения!

Еще не перелома!

Гнетущая пауза!

Перед чем же?

Феномен актуального правителя

Народ русский — народ *царский*, но не потому, что какой-либо реальный царь им владеет и им управляет, хотя, быть может, это и было немалое время именно так, а потому, что страна российская может быть и продолжаться только с управляющим ею... э-э... царем — **Верховным Правителем**, который собственно «царем» может и не называться. Диссипативное (рассредоточенное) пространство с разнородным населением иначе вообще не управляемо (В.А. Твердислов). Как бы ни называлось это верховное лицо и как бы оно ни попадало на свой властный пост, оно всё равно оказывается не кем-нибудь, а *верховным правителем*, к которому *всё основное* сходится и от которого *всё главное* и исходит!

Президент Российской Федерации — звучит красиво, хотя глава российского государства мог бы называться и иначе, но не в названии тут дело, а в реальном положении главного лица и в

его действительной функции. Нет, он не главный-де самодержец, не помазанный сверху государь, не коронованный царь как таковой, но он — *главное в стране ответственное лицо — за страну в целом!* За ее настоящее и за ее будущее, за ее стояние, движение и изменчивость, за ее, знаете ли, судьбу. Президент — никакой не собственник страны, а всего лишь за нее главный ответственный, ее верховный гарант, но в то же время и ее главный руководитель.

Повторим: *всё к нему и в нем, всё в нем и от него!*

Президент — *вся страна*, а вся страна — *президент!*

Хорошо это или нет, но это — *так!*

Риск тут громадный, но без этого риска для страны российской еще больший риск — вообще исчезнуть!

Так называемая «демократия» в западном исполнении — смерть для России!

Замрем на мгновение и сосредоточим свой пронизательный взгляд на первое должностное лицо государства российского — *Российской Федерации*.

И сразу же наткнемся на *тайну* — то ли очаровывающую, то ли разочаровывающую: кто, откуда, как, почему, для чего?

Опять же *сакральная неотмирность!*

Самое известное и при этом самое загадочное действующее лицо страны, да что страны — мира тоже! Всегда на виду, частенько на людях, непрерывно на экране. Говорит, рекомендует, толкует, урезонивает, но... никогда не кричит, не возмущается, не командует.

Выдержан, вменяем, вкрадчив!

Явный конспиратор, классный «теневик», чуть ли не призрак.

Верный сын времени: образ, имидж, абрис; слово, текст, мысль; знак, намек, посыл.

Прозрачная непрозрачность!

Whoisyou, misterpresident?

Кто он, чего хочет, куда идет и куда ведет?

Зримый, но не прочитываемый; не чужой, но и не совсем свой, хотя при этом и «свой в доску»; здешний, но явно и какой-то сторонний.

Без метафизики, эзотерики, конспирологии и софиасофии тут ничего не понять; как и вне хаоса с апокалиптикой; как и вне Постмодерна с его миром-войной; ничего не понять и вне отечественной традиции, родного наследия, того же русского сакрала.

Никакой и ничей!

Управляет... не управляя, не управляя... управляет!

Чудо!

Игрок! Умеет терпеливо ждать, ничего не предпринимая, и внезапно действовать, делая самые неожиданные ходы.

Гроссмейстер!

Один — среди всех, центр — меж всеми!

Никто ничего не знает и не должен знать.

Тайный источник!

Макиавеллист!

Верит в себя и в Россию!

Открыл для России окно возможностей; запустил страну вперед; перестраивает, ничего явно не перестраивая; исполняет... без проекта.

Величие России — *цель!*

Везет, и ему везет!

Таков он или нет, наш державный правитель, не так уж и важно. Главное — *он — есть!*

ЦОН, будучи субъектом концептуально-промыслительным — вполне с ним, с президентом, с правителем!

Есть она, магическая связь между творчеством ЦОН'а и творениями руководящего верха, между размыслительным и действенным полюсами — *есть!*

Нет, конечно, не всё, что творится в стране и со страной заслуживает ЦОН'овского одобрения, далеко не всё, а вот общий геостратегический курс на возрождение, обновление и величие России — *безусловно!*

О проектах России

Чего не надо, того не надо! России не нужен никакой умозрительный, тем более, не дай бог — научный, проект, ибо Россия, которую умом не понять и аршином общим не измерить — *сама себе проект*, вполне и *трансцендентный*.

Россию нынешнюю нужно уберечь, консолидировать, освободить от сковывающих внешних влияний и внутренних цепенений, позволить ей быть и творить *саму себя* — вот основное, что потребно России!

Дать России Россиево, а именно... *Россию!*

Не только недовольно ворчащие «западники», но даже и угрюмо урчащие «почвенники», не дадут России никакого органичного ей проекта — *никакого*, ибо те и другие не знают и не понимают России, ее *иномирной* природы, ее *без-начала* и ее *без-конечья*, ее *вне-исторической* миссии.

А тут грант хочется выиграть, денежки дармовые получить, проектик потребненький подработать: то ли квазиевропейский, то ли недоазиатский, то ли псевдоевразийский, но что интересно... только не российский!

Мозгочки чешутся, ручки скребут, ножки семят!

Уж лучше в тотализатор без усталости играть, чем Россию несчастную проектировать! Высоколобые эксперты, особенно те — из ТВ, на месяц вперед ничего предвидеть не могут, не то что на десятилетия с веками. А тут... *Проект!*

Проект Россия! Звучит гордо, занимательно, обещающе. И почему это вдруг Россия должна быть сейчас и идти в будущее по *чьему-то* умопомрачительному проекту?

Нет, нет и еще раз нет!

Хватит проектов: варяжского, панвизантийского, панмонгольского, паневропейского, панглобалического; да здравствует собственная историческая импровизация, однако в приемлемых для импровизатора концептуальных, геостратегических и управленческих *рамках!*

Ежели проект России... сама Россия, то пусть будет не проект, а... сама Россия!

Р.С. Если возможна какая-то *концепция России*, то лишь самой по себе России, ею трансцендентно вырабатываемая, сохраняемая, воспроизводимая и, при надобности, изменяемая. Ходом не одних умов и даже не только ходом вещей, а и ходом самой неизвестности. **Концепция России — сама Россия!** ЦОН вкупе с автором этих строк это уже давно осознал, а потому, размышляя по поводу России, говоря о ней, не тешит себя иллюзией раскусить Россию, выдать ей же ее же концепт. О концепте России уже позаботилось Провидение, а реальная история этот трансцендентный концепт лишь пытается осуществить, внося свои «умные» и «неумные» поправки. Россия, конечно — не София, но это вовсе не значит, что она *не от* Софии, — и ежели она *от* Софии, то какой же такой «человекообразный» концепт можно выдать для России (в котором она никак и не нуждается)?

Р.Р.С. Вышеприведенные рассуждения не означают, что в сознании российском не должно быть какого-то абриса возможной России — этого мира в мире. Абриса метафизического, промыслительного, откровенческого. На повестке сейчас не что-нибудь, а **преображение России** — как реакция на ее необъяснимое инфернальное падение. Случится такое преображение — *будет и Россия!*

ЦОН КАК СОБЫТИЕ

Четверть века существования и работы — *событие*, но и сам по себе ЦОН — *событие*: сложное, уникальное, невероятное!

Центр *состоялся* и состоялся *грандиозно*, — и не только по причине своих многочисленных трудов, а и, что как раз самое главное — по причине высказанных им и под его эгидой *мыслей*, обнаруженных и выказанных *смыслов*, выписанных *текстов*, но и это не всё — он состоялся в самом *необыкновенном факте* своего возникновения и бытия!

Трудно удержаться, чтобы не заговорить здесь о *чуде*, — да, да, именно *чуде*, свершившемся в ученой среде на рубеже XX и XXI вв. — в России, в Москве, а МГУ, когда ни о каких вообще чудесах вокруг никто и никогда не помышлял, естественно, и не помышляет до сих пор.

ЦОН — почти что трансцендентное происшествие!

Рождение Центра не было ни легким, ни простым, ни беспроблемным, что в общем-то не трудно понять сколько-нибудь сведущему ученому гражданину РФ, хотя бы потому, что Центр был учрежден не кем-нибудь, а самим Правительством СССР — со второго, кстати, захода в правительство, ибо при первой попытке был получен от премьер-министра отказ. Не стало легким, простым и беспроблемным и становление Центра как необычного — невесомого, подвижного, оперативного — учреждения, ибо пришлось это становление на коварные 1990-е, сработавшие как *против* Центра, потерявшего финансирование и высокое административное покровительство, так и *за* него — известной свободой ментальных поисков и практических действий. Кое-кто даже хотел тогда вообще прикрыть Центр, но ЦОН устоял, выжил, укрепился, превратившись к концу 1990-х в уникальный очаг разнообразной, нестандартной, новаторской деятельности.

Путь ЦОН'а никак не был усыпан ароматными розами, не сыпятся обильно на его пути душистые розы и сейчас. Вышло и выходит по преимуществу так, что Центр сам себе усыпает свой путь розами, символизирующими прежде всего людей, привлеченных ЦОН'ом в свой рабоче-творческий круг, а также дела, совершенные Центром с участием всех этих завлеченных им в свои окаямы людей. Вышло и выходит так, что Центр, несмотря на скупое официальное признание и весьма скромную административную поддержку, бытует и действует более всего вопреки окружающим обстоятельствам, чем благодаря им. Наверное, есть свой промыслительный резон в том, что ЦОН живет по преимуществу сопротивленческой жизнью, не будучи зато обязанным своим творческим существованием никакой внешней силе, исключая благотворное присутствие Центра в недрах МГУ и сдержанную благосклонность университетского руководства.

Сказанное не означает, что у ЦОН'а не было и нет друзей, сторонников, союзников, благожелателей, как раз тех самых лиц и учреждений, без заинтересованного внимания и бескорыстного участия которых Центр попросту бы не состоялся, во всяком случае не состоялся таким, каким он реально стал и каким сегодня является — как совершенно нереальное *чудо*!

Что делать: многие, и не таким уж малым числом, не признают Центр, его высокомерно не замечают, не поддерживают, ему даже втихую препятствуют, отчего-то над Центром посмеиваются, по его поводу зачем-то ехидничают, но при этом многие, и гораздо уже большим числом, признают Центр, отмечают его труды, искренне приветствуют, поддерживают, помогают Центру, хвалят его, им восхищаются, даже славят, — всё как раз так, как, видно, и должно быть — в этом противоречивом, запутанном, борющемся с самим собою, загадочном и давно уже прикрытом искаженческой паутиной ученом мире!

Нам, метафизикам и софиасофам, как и позитивным апокалиптикам, не нужно объяснять, почему, зачем и как случилось это странное чудо — ЦОН, а закоренелым физикам, убежденным материалистам, уверенным в себе администраторам и беспечным

научным оптимистам всего этого никак не объяснить. Ведь всё тут из *ничего, на пустом месте, ни с того, ни с сего!* Хотя всё здесь истинное, ценное, смысловитое, которое как раз так вот и возникает — чудесным, знаете ли, образом! Отчего же это вдруг, по чьему же и какому-такому *Промыслу*? Э-эх, раскрыть бы тайну сию, да что толку-то — ведь аргументов выверенных сразу потребует образованный по-европейски читатель, а где их взять-то, эти убойные для самоуверенного дознавателя аргументы?!

Свой среди своих

ЦОН на то и *центр*, чтобы привлекать, объединять, сотрудничать, вести, одним словом — *центрировать!*

Кого, с кем, ежели у ЦОН'а никакой административной власти, никаких серьезных материально-финансовых ресурсов — сам ведь гол как сокол?

Один тут выход: взаимодействовать с заинтересованными интеллектуально, творчески, как и просто по-деловому, учреждениями и организациями, которые и сами по себе тоже центры, пусть и не по названиям, а по сути — центры науки, образования, делового администрирования, той или иной инициативной деятельности.

Взаимопонимание, взаимодействие, дружба!

А при постоянстве отношений между ЦОН'ом и другими научными, образовательными и деловыми центрами что-то вроде *созвездия центров*, а выражаясь по-модному — нечто схожее с *кластером*. А коль скоро ЦОН в таком кластере основной инициатор, организатор и исполнитель (закоперщик, так сказать), то кластер сей можно вполне и за ЦОН'овский посчитать, а сам ЦОН уже представить в виде тоже своеобразного кластера.

ЦОН не только многолик и многофункционален, он еще и многосубъектен, что не ради красного словца говорится, а исключительно ради истины: чем бы стал ЦОН, оставаясь один и сам по себе? — да совсем мало чем, почти что и ничем! — а вот в

деловом и творческом единении с другими субъектами, он уже кое-что, мало того — это *всё*!

Обычно говорят о дружбе между людьми, городами-побратимами, народами, даже государствами, а вот о дружбе между учреждениями (организациями), да еще и учеными, как-то не очень вещают, — а она ведь есть — этакая *ученая дружба*, и одним из ее эффективных участников и реализаторов как раз и является Центр общественных наук при МГУ, он же ЦОН, он же Центр.

Подтверждено временем, доказано практикой, выверено конкретными делами!

В итоге ЦОН не просто центр-учреждение, а центр-кластер, даже и центр-консорциум, благодаря чему Центр вовсе не просто центр, а самый настоящий «центрище», этакий непринужденно раскинувшийся в университетском, московском, российском и международном пространстве... «спрут» — объединяющий, окормляющий, взаимодействующий, дающий, берущий, дарующий, в общем, не просто живущий, работающий, созидающий, а и, скажем так, удерживающий, ведущий, направляющий, но никак при этом не командующий.

Кем бы оказался ЦОН, что бы он смог совершить, до каких вершин подняться, если б не *большое ученое содружество*, которое Центр сознательно создавал, в котором ожидажно оказался, не постеснявшись занять в нем центральное, но вовсе, повторим, не командное положение?!

Среди дружественных Центру и с ним взаимодействующих институциональных субъектов прежде всего МГУ-шные подразделения, как тот же экономический факультет; институты РАН; высшие учебные заведения России и зарубежья, как, к примеру, СПбГУ или Варшавский университет; общественные академии (РАЕН, АГН, Международная академия исследований будущего); иные учреждения и организации.

Если ЦОН всегда имеет свой «личный» план действий, не чураясь при этом текущих корректировок и неожиданных импровизаций, то обозначенное выше субъектное содружество, заман-

чиво названное автором кластером, никакого общего плана деятельности, конечно, не имеет, да и не может иметь, за исключением некоторых заранее оговариваемых, двусторонних по преимуществу, намерений.

В сообществе, о котором идет речь, господствует вольное, не стесняемое формальными обязательствами и чьими-либо пристрастиями взаимодействие, однако весьма при этом полезное: научно-дискуссионные форумы, совместные издательские проекты, разного рода публичные мероприятия. Есть и взаимопомощь, дружеская поддержка, даже и «выручаловка», что великолепно доказано временем, действиями, поступками.

Эксперимент удался — вполне и исторический!

Представительства Центра общественных наук функционируют в Волжском гуманитарном институте (филиале) Волгоградского государственного университета (г. Волжский, М.М. Гузев); в Кубанском государственном университете (г. Краснодар, экономический факультет, И.В. Шевченко, Л.Н. Дробышевская); в Вятском социально-экономическом институте (г. Киров, В.С. Сизов); в Уральском техническом институте связи и информатики (г. Екатеринбург, Е.А. Субботин, В.М. Сологубов), в университете «Туран» (г. Астана, Казахстан, А.Ж. Алиев).

Тесные деловые и творческие связи ЦОН поддерживает также с Высшей школой бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, А.Ю. Архипов); Государственной морской академией имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск, В.В. Кашицын, В.И. Романченко); Костромским государственным университетом имени Н.В. Некрасова (В.В. Чекмарев).

Примечание: первое представительство Центра общественных наук было открыто в Ростовском экономическом университете по инициативе профессора И.Р. Бугаяна. Через несколько лет в связи с окончанием деятельности кафедры философии хозяйства, возглавлявшейся И.Р. Бугаяном, и уходом И.Р. Бугаяна из РЭУ, представительство было переведено в Высшую школу бизнеса ЮФУ.

Из примечательного

ЦОН взаимодействует со многими учреждениями и организациями: конференции, дискуссии, встречи, совместные публикации, товарищество, деловая активность, материально-финансовая поддержка.

Обо всем происходившем и происходящем тут не рассказать, но кое о чем все-таки есть смысл поведать.

Прежде всего хотелось бы выразить признательность *Инвестиционной компании «БАРРЕЛЬ»*, взявшей на себя миссию быть учредителем журнала «Философия хозяйства» и его финансово поддерживать. Что говорить, без «Барреля» ЦОН'у пришлось бы туго, ибо журнал не относится вследствие своей редкости, необычности и фундаментальности к числу не то что популярных, но и достаточно широко признаваемых научно-образовательной общественностью, распределенной по привычным когнитивно-специализированным ячейкам, чем и довольствующейся. Особая благодарность за поддержку журнала заместителю руководителя ИК «БАРРЕЛЬ» *Дмитрию Владимировичу Разбаеву*, выпускнику экономического факультета МГУ.

Хотелось бы также выразить признательность *Всероссийскому детскому центру «Орленок»*, его генеральному директору *Александру Васильевичу Джеусу* — за возможность проводить ежегодно сентябрьские научные *Орленковские чтения*, посвященные актуальным проблемам социохозяйственной реальности и текущей гуманитарной мысли. Чтения эти давно уже стали органическим элементом в деятельности не только ЦОН'а, но и самого «Орленка», в коллективе которого, кстати, десятки высококвалифицированных, имеющих научные степени, сотрудников. Между ЦОН'овским ученым сообществом и орленковскими профессионалами имеет место ежегодно возобновляемый заинтересованный диалог. Нельзя не отметить высокой содержательной продуктивности Орленковских чтений, служащих обычно дис-

куSSIONным прологом для ежегодно проводимой ЦОН'ом декабрьской международной научной конференции.

Многие годы ЦОН поддерживает деловые и творческие отношения, если так можно выразиться, со Средней Россией, ее городами и весями: с *г. Ливны Орловской области* (заслуга А.Ю. Максимова) — малой родиной С.Н. Булгакова (о. Сергия); с г. Ельцом Липецкой области, точнее, с расположенным там *Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина* — ЕлГУ (ректор Е.Н. Герасимова), по причине пребывания в г. Ельце юноши Сергея Булгакова, закончившего там гимназию, а также общих у ЦОН'а с ЕлГУ познавательных-размышлительных интересов; с Тамбовщиной в лице *Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина* (ректор В.М. Юрьев), с которым у ЦОН'а установились прочные деловые, творческие и дружеские связи, а также в лице администрации *Мучкапского района Тамбовской области* (глава администрации А.А. Хоружий). Везде имели или имеют место заинтересованные встречи, деловые контакты, научные мероприятия, публикации. На Тамбовщине проводится ЦОН'ом совместно с ТГУ и администрацией Мучкапского района *Всероссийский научный симпозиум* по теме «*Средняя Россия: земля и люди*», поднимающий острые вопросы сельского хозяйства и деревенского бытия. И не только местные администраторы и руководящие хозяйственники проявляют живой интерес к симпозиуму, но и обычные сельские жители-труженики. На Тамбовщине так сейчас и говорят: «Наш симпозиум!».

Что касается отношений с заграничными «агентами», то хотелось бы отметить *Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко* (Л.В. Губерский, А.С. Филипенко, В.Д. Базилевич, В.В. Ильин), *Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина* (А.А. Гриценко, Г.В. Задорожный), *Национальный институт банковского дела при Национальном банке Украины* (Т.С. Смовженко, З.Э. Скрынник) (Киев, филиал во Львове), *Белорусский государственный университет* (П.С. Лемещенко), *Университет «Туран»* (Казахстан, г. Астана,

У.Ж. Алиев), *Университет Черногории* (г. Подгорица, В. Драшкович), а также *Белградский университет* (Сербия), разумеется, до бомбардировки Сербии авиацией НАТО (плеяда профессоров: В. Пилич-Ракич, М. Павлович, В. Петкович, Б. Медоевич, Б. Илич, М. Жижич, Е. Кочович), и уже вышеупомянувшийся *Свято-Сергиевский Православный богословский институт* (Франция, Париж, о. Николай Чернокрак, о. Борис Бобринский, о. Николай Озолин).

Но особого внимания в данном случае заслуживают институциональные контрагенты ЦОН'а из Польши и Украины.

Польша. Варшавский университет. Целая плеяда ученых-профессионалов, объединенных *Центром восточных исследований и факультетом управления Варшавского университета*: М. Добровичинский, М. Липец-Зайховска, М. Костшевский, Й. Зайховский, Б. Рыхловский, Л. Юшкевич, А. Новак, К. Рычь, А. Добровичинска, а также сотрудники ВУ С. Костшевска, Д. Столярек и ушедший из жизни З. Левицкий. Первых четырех из великолепного списка ученых ВУ уже нет на свете, они ушли из жизни, осталась только благодарная о них память, зато остальные здравствуют, трудятся, поддерживают с ЦОН'ом деловые, творческие и дружеские отношения. Многолетнее («с незапамятных — еще советских — времен») российско-польское сотрудничество: конференции, дискуссии, встречи, публикации, а главное — бескорыстная, взаимопомощная и взаимопризнавательная, даже и нежная, дружба. Ни единого просчета, ни одного разочарования, ни одного сбоя, ни единого неудовлетворения! Надежно, скрупулезно, слаженно!

Особая признательность большому другу ЦОН'а, выдающемуся ученому-экономисту международного масштаба, проректору Варшавского университета профессору *Алойзы Збигневу Новаку* — основному вершителю в настоящее время деловых и творческих отношений с ЦОН'ом.

Высокая признательность за долгое, непрерывное и благонное сотрудничество с ЦОН'ом, с МГУ, с российским ученым

сообществом, а также за сердечную, бескорыстную и благоговейную дружбу с автором этих строк и другими коллегами-друзьями из МГУ и России, внезапно и трагически ушедшей из жизни *Мариш* (*Марише, Маришке*) *Липец-Зайховской*, выпускнице экономического факультета МГУ, ставшей кандидатом и доктором наук в Московском университете, многие годы добровольно и беззаветно служившей главным источником, инициатором и исполнителем польско-российского делового и творческого взаимодействия. Светлая память незабвенной Маришке!

Большое деловое и творческое сотрудничество, как и добрая дружба складывались в 1990-е гг. у ЦОН'а и с сербскими коллегами-друзьями, но... вмешались внешние силы — грубые и злые — и достойное во всех отношениях взаимодействие вдруг прекратилось, так и не исчерпав своей доверительно-товарищеской и деловито-продуктивной потенции. Зато осталась память — добрая и неувядаемая!

Украина. О-о, тут теперь всё совсем не просто! Вмешалась русофобия, принявшая государственный размах. Четверть века весьма конструктивных отношений: конференции, общие публикации, товарищеские встречи, дискуссии. Теперь ничего нет, кроме отрывочных сведений об украинских коллегах, их совсем уже не простом бытии. Связи с Россией на нынешней Украине не поощряются, сотрудничество — тем более! А ведь на Украине возникло чуть ли не целое *философско-хозяйственное движение*, в центре которого оказался ряд видных украинских ученых-профессоров. После России в области философии хозяйства явно шла Украина, да и сам С.Н. Булгаков когда-то трудился в Киеве. Первая международная книга в Восточной Европе по *философии экономики* была издана именно на Украине, в Киеве, в 2002 г. (*Философия экономики*. Под ред. С.В. Синякова. — 2002, 281 с.). Потом появились другие книги и даже «супертяжелые» фолианты, среди которых и такой красавец, как *«Метафизика экономики»* В.Д. Базилевича и В.В. Ильина (2010, 925 с.). Будем надеять-

ся, что насовсем российско-украинское сотрудничество не исчезнет, наоборот, возродится и даст новые, уже с учетом пережитого, плоды.

Сказать, что всё на Украине было всегда безоблачно, нельзя: проявляли себя националисты (очень, кстати, дремучие); с россиянами затевались ненужные дискуссии со всякими к России и русским людям претензиями; большинство украино-российских научных мероприятий нарочито проходило на украинском языке, сам по себе русский язык вроде бы не запрещался, но зато уж никак не поощрялся. До поры всё это терпелось, но вот в 2013 г. малость и прорвало: пришлось-таки автору этих строк выказать свое возмущенное всем этим неудовлетворение, а заодно и предсказать возможные на Украине неблагоприятные события (нестабильность, войну, развал). Это было в мае 2013 г. и Майдан тогда, конечно, не предсказывался, а вот большие каверзы от «Свободы»... да... предсказывались! Можно было бы обо всем этом не говорить, но ведь мы — российские ученые — были свидетелями происходившего на Украине, немножко даже и участниками. Мы «огрызались», как могли, не доходя до роковой грани в международных отношениях. Жизнь, однако, распорядилась по-своему — не по-нашенски! Помрачение-таки случилось! А теперь вот драма: нелепая, бестолковая, ужасная!

ЦОН как ученое сообщество: роскошь общения

ЦОН, изначально ориентированный на привлечение ученых разных наук и направлений к совместной деятельности, смог не только добиться исполнения данного намерения (научные форумы, совместные публикации), но и собрать под своей эгидой вполне действенное ученое сообщество, оказавшееся способным к многолетнему творческому общению, инициативному сотрудничеству и достижению выдающихся практических результатов. Совершенно вольное, ни для кого не обязательное, лишненное всякой преднамеренной назидательности, совсем не склонное ни

к какой догматичности. Каждый в сообществе сам по себе, каждый работает для себя и по-своему, а ежели и становится участником общего интеллект-деяния, то лишь как *со-мышленник* и никак уж не *едино-мышленник*.

Заинтересованный, вполне творческий, достаточно и откровенный *обмен мнениями* — устными или печатными, но вовсе не истинами в последней инстанции, не твердыми и непоколебимыми убеждениями, обычно не свободными от каверзных заблуждений, невольных уловок и вынужденных умолчаний, как и от хорошо затверженной догматики. Учебники, справочники и энциклопедии — ценные вещи, но вовсе не бесспорные и не незыблемые, нередко местами и попросту ошибочные. ЦОН не против этих ценных вещей, но он ими не увлекается, за ними не прячется. Главное для ЦОН'а — *поиск*, но не нарочитой новизны, вроде диссертационной, даже не законченных истин в стесняющих их «точных» определениях, а всего лишь *соответствующей онтологической и гносеологической реальности свободной мысли*, правда, мысли все-таки достаточно ясной и упругой, а не туманно-расслабленной.

Любой научный форум — возможность постановки проблемы, ее всестороннего обсуждения, выхода на то или иное решение. Но при этом и взаимное для участников форума когнитивное обогащение. Никаких предварительно собираемых от участников форума текстов и пресловутых тезисов, никаких диссертационных апробаций в ходе работы форума, никаких вываливаний на бедную аудиторию личных, особенно не имеющих отношения к обсуждаемой проблеме, «бесспорных» разработок, — только суждения по поставленной теме, только в связи с познаваемой реальностью, только без обильных ссылок, цитат, извлечений, только живая мысль — без перебивок и споров, хотя и не без заинтересованных обращений друг к другу, не без вопросов и не без дискуссий.

Слайдовские демонстрации возможны, но не приветствуются!

В общем — никакой фанеры!

Высокая культура живого общения — вот незабываемый принцип ЦОН'овского размыслительного действия!

Не сразу, но... *удалось*! И это в сообществе из представителей разных наук, течений и убеждений, как и политических и идеологических пристрастий. Потребовались годы, чтобы участники ЦОН'овских дискуссий научились слушать и слышать друг друга, воспринимать сказанное другими взаимно при этом обогащаясь, споспешествуя в итоге личным раздумьям и трудам.

ЦОН'овские форумы — высококачественные форумы! На них интересно, познавательно, размыслительно. Хороши большие конференции, но еще лучше малые собрания, даже и совсем уж микродействия (в 5—7 участников). Так или иначе, но каждое большое или малое мероприятие — *событие*, которого ждут, в котором охотно участвуют и в котором никогда не разочаровываются.

Характерно, что если какой-либо форум дополняется печатной продукцией, то по преимуществу статьями и книгами *по итогам* форума, а не в его преддверии: сначала ознакомление с проблематикой, обмен мнениями, взаимное обогащение, осмысление, а потом уже добротные и всесторонне раскрывающие предмет уже состоявшейся дискуссии публикации.

Каждая итоговая послефорумная публикация — серьезный интеллектуальный продукт, знаниевая копилка, *мыслесодержащий венец форума*!

В деятельности ЦОН'а, о которой речь, участвуют сотни людей: приглашенные, привлеченные, присоединившиеся, случайно попавшие, незаметно подпавшие под обаяние центровского ученого священнодействия, но никак специально ЦОН'ом не улавливаемые. Тут *полное доброволье*! Среди людей, причастных ЦОН'у, не просто высококвалифицированные ученые, всего и вся знатоки, но и *выдающиеся мыслители* современности. Одно перечисление известных лиц, побывавших в «объятиях» Центра (выступивших, выслушанных, «разговоренных», очарованных, опубликованных, изданных), не только затруднительно, но способно вызвать не одно лишь восхищение, а и самую настоящую

зависть. Мало кто из больших интеллектуалов, ведущих ученых, значимых общественных деятелей России прошел мимо заинтересованного внимания Центра!

Привлекая ученых и объединяя их в действенное сообщество, ЦОН выступил с тремя инициативами, а затем и осуществил по ним три важнейших деяния:

1. Создание в 1997 г. *Философско-экономического ученого собрания*, действующего свободно, без формальностей, хотя и с личным в нем членством. К концу 2000-х в собрании состояло около 400 членов, из которых, конечно, не все были активными, долго действующими и эффективными участниками, но добрая половина все-таки к таковым принадлежала. ФЭУС сыграло и играет до сих пор благотворительную роль в собирании ученого мира, его центрировании, поддержании в нем свободной творческой атмосферы. В том же 1997 г. ФЭУС'ом была учреждена нагрудная медаль имени С.Н. Булгакова «*Свет Невечерний*», которой к настоящему времени награждены 17 членов собрания, а три медали переданы на вечное хранение в г. Ливны (на родину Булгакова), в г. Орел, где Булгаков учился юношей, в Свято-Сергиевский Православный богословский институт (г. Париж, Франция), в котором с 1925 по 1944 гг. Булгаков служил профессором и был деканом.

2. Основание в 1999 г. журнала «*Философия хозяйства*», ставшего живой печатной трибуной ФЭУС и любых приверженных свежей гуманитарной мысли ученых. В юбилейном 2015 г. вышел в свет сотый номер журнала (№ 4 за 2015 г.). Доказывать великую роль журнала, придерживающегося свободного мыслиезъявления, в консолидации и жизнедеятельности вольного ученого сообщества нет никакой необходимости. Сотни авторов, тысячи статей, неисчислимо количество мыслей, бездонная кладовая знаний, живая гуманитарная энциклопедия, обильнейший источник здравого смысла, пристрастный свидетель сложнейшего исторического времени!

3. Создание в 2009 г. межрегиональной общественной организации — *Академии философии хозяйства*. В академии около 150 членов: действительных членов, почетных членов, членов-корреспондентов, членов-попечителей. Академия не только продолжает на более высоком уровне дело ФЭУС, но и, во-первых, утверждает наличие в гуманитарной сфере собственно философии хозяйства, причем по преимуществу в ее отечественной и даже МГУ-шной трактовке; во-вторых, подтвержда-

ет приоритет России и Московского университета в открытии, возрождении и развитии философии хозяйства; в-третьих, свидетельствует о признании философии хозяйства, причем в ЦОН'овском ее понимании, международной интеллектуальной общественностью.

ФЭУС — цветущее поле философии хозяйства; журнал — плодосбор, хранилище знаний, фабрика мысли; академия — оплот философии хозяйства, ее дом, ее крепость.

Не более и не менее!

Итак: **ЦОН** — *ученое сообщество вокруг ЦОН'а — роскошь общения!*

Разве это не чудо?

Благодатная поддержка

ЦОН не смог бы состояться и стать тем, чем он есть: гибким, многоцелевым, эффективным и продуктивным учреждением, способным не только действовать сам по себе, но и, как было отмечено выше, собирать, объединять, центрировать. Не смог бы, если бы не разнообразная поддержка со стороны: от руководства Московского университета, ряда подразделений МГУ (экономического факультета, ИППК, Издательства МГУ), Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, многих учреждений, организаций и вузов, в том числе и зарубежных, а главное, благосклонно настроенных, понимающих и заинтересованных лиц: ученых, специалистов, администраторов, общественных и государственных деятелей, бизнесменов.

ЦОН — деяние не одного лишь ЦОН'а, как и не только Московского университета, даже не только России, это произведение обширной национально-международной среды, вполне и субъективированной: ученой, административной, деловой.

У ЦОН'а есть не просто идейные сторонники, интеллектопоклонники и участники его практической деятельности, у ЦОН'а есть и деловые партнеры, убежденные союзники, бескорыстные помощники, благоносные покровители, непредвзятые благотвори-

рители. Многие из такого рода «цоновцев» непосредственно работники и выпускники Московского университета, его верные сыны и дочери, хотя среди добровольных «цоновцев» совсем немало воспитанников и работников других вузов и учреждений, включая и зарубежные.

ЦОН любит работать, а не «пиариться», сохраняя классическое сакральное отношение к науке, знанию, творчеству, равным образом ЦОН предпочитает не «пиарить» и своих искренних спонсоров, которые, кстати, не очень-то в этом и нуждаются.

Кто участвует, тот в курсе, кому известно, тот знает, кто делает, тому искренняя признательность!

Признательность не только от ЦОН'а, его незаменимых вершителей, но и от самой истории, разворачивающейся прямо на глазах, на виду, хотя и не избегающей при этом и некоторой закрытости, недоступности, тишины, если не...тайны!

Видящий — да увидит!

Под эгидой Совета Федерации

Открытый Правительством СССР и предназначенный для ведения мониторинго-аналитико-оценочно-прогностической работы, ЦОН всегда находился и находится в систематическом контакте с высшими правительственными кругами, ярким примером чего является многолетнее сотрудничество Центра общественных наук с *Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*.

Будучи межрегиональным парламентским органом, Совет Федерации как нельзя лучше соответствует профилю и практическим интересам научно-размышлительного учреждения, каким является Центр общественных наук при МГУ. Склонный к объединению усилий ученых со всей страны, использованию интеллектуального потенциала многих российских регионов, как и к постановке и решению актуальных задач комплексного характера, хотя и не так в экспертно-прикладном, как в концептуально-

проективном ключе, Центр без особых препятствий и промедлений нашел общий деловой и творческий язык с Советом Федерации.

ЦОН, в лице по преимуществу его руководителя, начал эффективно присутствовать в интеллектуально-экспертном поле Совета Федерации со времени создания и становления высокого государственного учреждения. Однако наибольшего расцвета взаимодействие ЦОН'а и Совета Федерации достигло во второй половине 2000-х гг., когда директор ЦОН'а стал членом Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации и ЦОН провел под эгидой и с участием СФ ряд плодотворных международных конференций под общим институциональным названием-брендом — ***Малые университетские форумы***.

Первый такой форум прошел в 2004 г., а последний — в 2013 г. (см. ниже сведения о форумах). Проведенные форумы отличались общей проблемной актуальностью, целостностью и глубиной рассмотрения поставленных вопросов, прогностической устремленностью, завидной остротой и содержательностью основных своих предназначений. Достаточно познакомиться с приводимой ниже тематикой форумов, чтобы убедиться в правомерности столь примечательной оценки концептуально-практического значения форумов.

Материалы форумов (предварительные постановочные документы, итоговые резолюции, изложения докладов, посвященные форумам брошюры и монографии) доводились не только до сведения членов Совета Федерации, аппарата СФ, но и, в том числе и от имени Совета Федерации, до высших правительственных инстанций, включая Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации, а также, что вполне естественно, до широкой научно-экспертной общественности.

Каждый подобный форум — оригинальная и плодоносная фабрика мысли!

Причем вовсе не «зряшная»: можно с уверенностью сказать, что указанные форумы сыграли и могут еще сыграть замет-

ную роль в разработке и ведении концептуально-политического курса России, в следовании таковому российскому государству. Не всё в высшей правительственной деятельности открыто, определено и однозначно, но нельзя не заметить загадочного *соответствия* (*странного сближения* — А. Пушкин) между предваряющими разработками форумов и текущей политико-экономической реальностью!

Важное дополнение

В июне 2010 г. в Совете Федерации состоялся прием делегации ЦОН'а и Академии философии хозяйства, в котором приняли участие 32 ведущих ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, других российских городов. Во время приема была отмечена выдающаяся роль Центра и Академии — инициативная, содержательная и проективная — в осмыслении актуальной социально-экономической проблематики, в концептуальной ориентации национально-государственной политики. Семь ученых Центра и Академии были отмечены наградами СФ — «Благодарностями Председателя Совета Федерации».

Справочные сведения

Малые университетские форумы:

Первый: «Глобальное и национальное в экономике!» (февраль 2004 г.).

Второй: «Россия — великая держава (вызовы современности и поиски перспективного россиеведения)» (декабрь 2005 г.).

Третий: «Россия сосредоточивается: воля к жизни и процветанию» (апрель 2007 г.).

Четвертый: «Национальная элита — судьба России» (декабрь 2008 г.).

Пятый: «Российское перестроение: политика, экономика, общество» (декабрь 2009 г.).

Шестой: «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика» (декабрь 2013 г.).

Россия как память

ЦОН, будучи государственным учреждением, вовсе не собирався и не собирается впадать в историческое беспамятство. Ему совсем не безразлична сложная, витиеватая и неподражаемая история родной страны; он вовсе не склонен не замечать перенесенные прежде и переносимые ею сегодня испытания, невзгоды, радости, взлеты и падения, победы и поражения; Центр никак не стесняется чувства патриотизма, не уходит он и от погружения в текущее бытие России, видя в ней вовсе не страну-«неудачницу» по имени Россия, а *сакральный исторический субъект*, не просто обозначенный Провидением как Россия, но и призванного к исполнению какой-то особой исторической миссии, вполне и героической — *российской сверхзадачи!*

Россия в фокусе пристального внимания ЦОН'а — фиксационного, раздумчивого, геостратегического. ЦОН не только дискутирует о России, пишет и выпускает о ней статьи и книги, выдает различного рода оценки и рекомендации, но и делает кое-что совершенно практическое, причем не так учено-практическое, что понятно, как *народно-практическое*, что нуждается в некотором пояснении.

В окаёмах Центра родилась — уже как почти с десятков лет — инициатива по оживлению, укреплению и насыщению *памяти России* (не о России памяти, что бесспорно, а именно памяти *самой России*, гнездящейся в самой ее истории, ее эгрегоре, ее метафизике). Инициатива сначала возникла в Москве в связи с побудительными действиями ветеранов ВОВ — военных разведчиков⁴, а оформлена затем как проект *народной истории* в г. Туле усилиями активного, творческого и непреклонного адепта Центра — тульского профессора экономики и социологии Людмилы Ивановны Ростовцевой, выпускницы экономического факультета

⁴ Ветеранов разведывательно-диверсионной части Главного разведывательного управления Красной Армии, в которой как раз была бойцом Зоя Космодемьянская.

МГУ, призванной Господом Богом к замысливанию и реализации чудесных патриотических проектов, среди которых особое место занимает массового назначения проект **«Мы помним...»** (*«Мы помним подвиг своих отцов и дедов»*). Идея проекта состояла в подъеме воспоминаний народных о Великой Отечественной войне, ее участниках, ее героях, а суть проекта вылилась в конце концов в создание реальной народной истории ВОВ, а следовательно и самой России.

ЦОН решительно поддержал данный проект, принял сильное участие в его разработке и осуществлении, стал главной концептуальной и институционально-экспертной опорой проекта, выступив в этой роли вместе с Администрацией Тульской области и Тульским филиалом сначала Российского торгово-экономического университета, а затем (после реорганизации) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Итогом громадной организационной и тематической работы (привлечения авторов-рассказчиков, сбора материалов, редактирования текстов, проведения конференций, семинаров, молодежных конкурсов и т. д.) стала публикация пяти больших и содержательных томов под общим заглавием **«Мы помним...»** (2010—2015 гг.), в которых и нашла отражение добытая инициаторами проекта *народная история великой войны*, изложенная как ветеранами ВОВ, так и детьми, внуками и правнуками участников войны, как раз в таких образах, в каких она запечатлена, помнится и бытует в сознании старших и младших поколений — от непосредственных свидетельств до семейных преданий.

Поддержанная ЦОН'ом инициатива Л.И. Ростовцевой, этого милого, добросердечного и бескорыстного человека, была замечена в историко-публицистических, административных и даже властных кругах, широко подхвачена, вылившись на экран ТВ, на страницы газет и книг, наконец, в прекрасное и благородное массовое мероприятие — **Бессмертный полк**.

Никто при этом не вспоминает о труяге Ростовцевой, о ЦОН'е при МГУ, никто о них не говорит и на зачинателей движения не ссылается. Всё тут в духе и стиле родной страны, ее не особенно творческих, но зато очень деятельных под себя «акти-

вистов», как и ее заметно уже «отчуждившейся» от народа, ее сынов и дочерей, неувядающей, хоть и обновленной, российской бюрократии.

Однако ни Л.И. Ростовцева, ни ЦОН при МГУ, ни Тульский филиал московских вузов, ни даже Администрация Тульской области, сама немало обюрокраченная, не унывают: почин Ростовцевой подхвачен, разбуженная народная память торжественно шагает победным маршем по стране, народная история широко и активно создается.

А что же ЦОН вкупе с Ростовцевой? А ничего: они вынашивают новые планы-проекты, которые уже не будут столь же энергично подхвачены разного рода неизбежными подражателями да лукавыми «благодетелями», ибо не столь эти проекты уже легки для рабочего исполнения: разве легко будет реализовать укроменько, скромненько и при этом звоненько такие, к примеру, замыслы, как «*Мы помним страну, в которой жили*» или (что куда как страшнее!) «*Мы говорим!*»?

Литература

1. «*Мы помним...*». Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула, 2010. — 507 с.
2. «*Мы помним...*». Часть 1. Тула, 2012. — 473 с.
3. «*Мы помним...*». Часть 2. Тула, 2012. — 441 с.
4. «*Мы помним...*». Часть 1. Тула, 2015. — 597 с.
5. «*Мы помним...*». Часть 2. Тула, 2015. — 618 с.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

За рождение Центра

Совету Министров (Правительству) СССР — за образование Центра общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и лично Н.И. Рыжкову, И.И. Простякову, Б.И. Пашко, А.И. Владимирову.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, принявшему участие в образовании Центра общественных наук, оказавшему решительную поддержку инициативе МГУ по созданию Центра специальным решением Секретариата ЦК КПСС, в связи с этим лично В.А. Медведеву, В.В. Рябову, В.Т. Иванову, А.Д. Черневу, М.В. Никоруку, В.М. Кузнецову.

Государственному комитету СССР по образованию, поддержавшему инициативу МГУ по созданию ЦОН и способствовавшему его образованию и утверждению, — в связи с этим лично Г.А. Ягодину, Г.Ф. Куцеву, Ф.Ф. Стерликову.

За плодотворное сотрудничество с Центром

Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — за многолетнее плодотворное сотрудничество с Центром, а также лично С.М. Миронову, Е.С. Строеву, В.П. Горегляду, С.Ю. Орловой, Е.В. Бушмину, Ю.В. Проскуряковой, Б.И. Пашко, И.И. Харланову, М.Ю. Колкову.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации — за многолетнее сотрудничество с Центром по актуальным вопросам социально-экономической политики — лично Г.Н. Селезневу, Г.А. Зюганову, И.И. Мельникову, Д.О. Rogozину, А.М. Бабакову, С.Ю. Глазьеву.

Великая гражданская и товарищеская признательность *Борису Игнатьевичу Пашко*, стоявшему у рождения ЦОН'а в 1988—1990-е гг. и много сделавшему для его становления, укрепления и процветания, исполнения Центром предначертанной ему национально-государственной миссии. Б.И. Пашко — истинный ангел-хранитель Центра общественных наук, его соратник, «сострада-лец» и покровитель.

За все сразу

Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова — за рождение Центра, его становление и развитие, за возможность многогранной деятельности, за свободное творчество!

МГУ есть МГУ! Трудно сыскать другое место в стране, более подходящее для творческого мыслиизъявления и товарищеского ученого общения, хотя и в МГУ хватает консерватизма, инертности, вязкости. Атмосфера МГУ — атмосфера высокого интеллекта, высшего знания, изящной культуры. *Кругового демократизма!* Только в МГУ-шной среде могло возникнуть, сформироваться и выказать себя такое оригинальное образование, как *Центр общественных наук*. Да, есть несогласия, недоумения, противоречия, но... побеждает в МГУ всё-таки большая наука, причем в самом широком смысле, не страдающая никакими искусственными ограничениями, кроме разве поисково-ментальных. Ректор МГУ В.А. Садовничий как-то заметил в 1990-е гг.: *«Пока есть Московский университет, есть и Россия!»* — и был прав: устоял университет, устояла и Россия! А вместе с тем устояла, обогатилась и расцветает великая научно-образовательная сокровищница России — МГУ, — ни с чем не сравнимая — *своя, родная, ломоносовская!*

Выражая признательность *Московскому университету*, Центр обращается с благодарностью прежде всего к ректору МГУ академику *В.А. Садовничему*, стоявшему, как и бывший ректор МГУ академик *А.А. Логунов* и бывший проректор МГУ *В.И. Добренков*, у истоков образования Центра общественных наук, а затем неизменно поддерживающему ЦОН в его многоаспектной деятельности!

ЦОН выражает признательность также всем сотрудникам МГУ, обеспечивающим текущую жизнедеятельность Центра!

Величальная цоновцам

Кто такие *цоновцы*? Нет, конечно, не только его штатные сотрудники — уже по непосредственной к ЦОН'у принадлежности: А.Ф. Настасяк, Л.И. Якобсон, Л.Н. Сырцова, Ю.А. Холоденко, В.И. Смачная, Л.У. Бессонова, трудившиеся в ЦОН'е в 1990-е гг., пережившие с ним нелегкие годы становления, добившиеся превращения проекта ЦОН'а в деятельную реальность; или ныне работающие в Центре И.П. Смирнов, Е.С. Зотова, Н.Б. Шулевский и И.А. Ольховая, как и те же сотрудники лаборатории философии хозяйства экономического факультета, тоже имеющие к ЦОН'у прямое отношение, — речь здесь всё-таки идет об иных цоновцах, вполне как раз вольноопределяющихся, которые считают сегодня, как и считали ранее, возможным и потребным быть с ЦОН'ом, с ним активно сотрудничать, участвовать в его делах, содействовать Центру в его начинаниях, поддерживать ЦОН.

Их немало — таких вот *цоновцев*, но есть среди них коллеги-сотоварищи, которым просто нельзя не пропеть величальную, вполне и праздничную.

Из МГУ: экономисты С.П. Макаров, Н.Н. Мысляева, А.В. Сидорович, С.П. Кайманаков, Т.Н. Юдина, В.И. Маслов, М.Н. Глазунов, Л.С. Пятецкий; философы Ф.И. Гиренок, М.А. Маслин, В.Ф. Шаповалов, Д.Н. Родзинский, Н.Б. Шулевский, И.И. Рудяк, А.В. Ермакова, Т.В. Кузнецова; социологи Д.С. Клементьев, Л.Н. Панкова, Е.А. Карцев, И.Г. Петров; историки Г.Р. Наумова, С.А. Ермишина, С.В. Перевезенцев; химик и гуманитарий Л.А. Асланов; физик и тоже гуманитарий В.А. Твердислов; Н.А. Рябикина (издатель).

Говоря о людях МГУ — приверженцах ЦОН'а, нельзя не вспомнить безвременно ушедшего из жизни д.э.н. *Василия Георгиевича Белолитецкого*, бывшего многие годы заместителем директора Центра общественных наук, а главное — выдающимся экономистом, оригинальным мыслителем, значительным философом хозяйства. ЦОН также чтит память об ушедших из жизни выдающихся мыслителях современности, философах из МГУ *Александре Александровиче Зиновьеве* и *Александре Сергеевиче Панарине*, откликнувшихся на зов ЦОН'а и участвовавших в его мероприятиях.

Из Москвы: А.И. Агеев, М.Л. Альпидовская, А.Л. Андреев, С.Н. Бабурин, К.С. Бакулев, С.Н. Белкин, А.Р. Белоусов, И.К. Безумнова (издатель), И.В. Бестужев-Лада, В.М. Бондаренко, М.А. Бочаров, Т.В. Воеводина, М.И. Воейков, В.А. Волконский, А.Р. Геворкян, В.С. Глаголев, М.И. Гельвановский, Е.В. Гнилитская, Л.Г. Горичева, О.В. Доброчеев, К.М. Долгов, А.Н. Дронь, А.Г. Дугин, П.П. Жуликов, Г.П. Журавлева, Н.В. Злобин, К.В. Иванов, В.Я. Иохин, Н.М. Казанцев, В.С. Казневский, С.Г. Кара-Мурза, В.М. Коллонтай, Г.В. Косов, Ю.А. Кропин, А.В. Кузнецов, Я.И. Кузьминов, Н.И. Кузьмичева, М.В. Леонтьев, Н.А. Макашева, С.А. Марков, В.М. Межуев, Б.В. Межуев, А.А. Нагорный, Н.А. Нарочницкая, А.И. Неклесса, Р.М. Нижегородцев, С.С. Носова, Р.М. Нуреев, А.А. Олейников, М.В. Остапчук, М.А. Пивоварова, В.К. Петров, Г.Х. Попов, И.В. Пшеницын, Ю.Н. Прудкой, Б.В. Ракитский, О.Е. Рязанова, С.С. Слепаков, А.А. Соболевская, А.Т. Спицын, А.И. Титов (издатель), С.Н. Турищев, А.И. Фурсов, Н.М. Хабалашвили, Е.Х. Хабибуллина, А.А. Хандруев, М.Л. Хазин, Г.Н. Цаголов, Л.Г. Чередниченко, И.Р. Шафаревич, Э. Шац, И.Г. Шевченко, С.П. Шевчуков, А.К. Шуркалин, Ю.В. Яковец, Т.Ю. Яковец, Ю.В. Якутин, а также ушедшие из жизни В.И. Кузнецов, Л.В. Лесков, А.К. Попов, А.И. Уткин.

Особую память ЦОН хранит о митрополите РПЦ *Питириме* (К. Нечаеве), совместно с которым было много сделано для творческого восприятия наследия С.Н. Булгакова (о. Сергия), для

развития и укрепления философско-хозяйственного направления отечественной мысли, а также хранит память о выдающемся оригинальном мыслителе, филологе, философе и писателе *Георгии Дмитриевиче Гачеве*, много внимания и труда отдавшем цоновскому ученому сообществу.

Из Санкт-Петербурга: В.Т. Пуляев, В.Т. Рязанов, Л.Д. Широкопад, Г.Г. Богомазов, В.А. Ушанков, А.А. Погребняк, Д.Е. Расков, М.А. Румянцев, С.Ю. Румянцева, А.А. Шевелев, Е.А. Почиковская (все из СПбГУ), Л.С. Тарасевич, С.Г. Ковалев, Д.Ю. Миропольский, С.А. Дятлов, И.Д. Афанасенко (СПбГЭУ), Н.А. Шапиро, Г.И. Усик (НИУИТМиО), А.А. Акинин, А.И. Субетто.

С Юга России: А.Ю. Архипов, И.Г. Бугаян, Л.Ю. Андреева, В.К. Королев, М.Р. Фомина (Элоян), Е.О. Миргородская, Н.Д. Елецкий, А.В. Андреева, О.В. Андреева П.В. Павлов, В.А. Алешин, В.Н. Овчинников, В.С. Золотарев (г. Ростов-на-Дону); И.В. Шевченко, Л.Н. Дробышевская, В.В. Чапля, В.В. Сорокожердьев, О.Д. Юнеева (г. Краснодар); В.В. Кашицын, В.И. Романченко (г. Новороссийск).

Особая персональная благодарность *Евгению Гергиевичу Пономаренко*, ученому-экономисту и успешному предпринимателю с Юга России — за систематическое участие в деятельности ЦОН'а и поддержку его «южных» мероприятий.

Из Волгограда: О.В. Иншаков, М.М. Загорулько, Н.Н. Лебедева (ВолГУ), *из Волжского:* М.М. Гузев, Г.И. Гузева, С.П. Рамазанов, А.В. Плякин.

Из Нижнего Новгорода: В.А. Кутырёв, И.В. Ефимчук, Г.А. Широкалова.

Из Тамбова: В.М. Юрьев, В.В. Смагина.

Из Мучкапского Тамбовской области: А.А. Хоружий, И.В. Кулаев, Л.В. Кондрашева.

Из Тулы: Л.И. Ростовцева, Р.Н. Ростовцев, П.Н. Евстратов, Г.В. Бачинский.

Из Владимира: Г.В. Фадейчева, Л.В. Фадейчев.

Из Иванова: С.С. Мишуров, Е.В. Шелкопляс, А.В. Петелин, В.П. Океанский.

Из Кирова: В.С. Сизов, Н.И. Злыгостева, Ю.П. Иванов, а также безвременно ушедший из жизни Б.Н. Ичитовкин.

Из Костромы: В.В. Чекмарев.

Из Пскова: В.Я. Курбатов.

Из Ярославля: В.М. Корняков, В.А. Гордеев, Г.А. Родина.

Из Екатеринбурга: Е.А. Субботин, В.М. Сологубов.

Из Новосибирска: ушедший из жизни Р.М. Гусейнов.

Из Тюмени: И.Ю. Фомичев.

Из Барнаула: А.В. Иванов.

Из Кемерово: С.В. Бирюков.

Из Омска: Ю.А. Мирошников.

Из Ельца: В.П. Кузовлев, Е.Н. Герасимова, Н.Г. Нечаев.

Из Абакана: А.С. Нилогов.

Из Ливен: А.Ю. Максимов.

Из Арзамаса: М.Ф. Мелин, Д.Ф. Пигин.

Из Пушкинских Гор Псковской области: Г.Н. Василевич, Е.Н. Севастьянова.

А также из *Белоруссии:* П.С. Лемещенко, Л.Ф. Заико, Г.И. Мойсейчик, Г.В. Уварова, А.Ю. Горбачев (г. Минск), А.Н. Нечухрин (г. Гродно); *Украины:* А.С. Филипенко, В.Г. Бодров, В.Д. Базилевич, В.В. Ильин, И.В. Назаров, С.В. Сиянников, Т.С. Смовженко, И.К. Быстряков, А.А. Гриценко (г. Киев), Л.С. Воробьева (г. Ирпень), Г.В. Задорожный, В.В. Броницкая, В.В. Липов (г. Харьков), З.Э. Скрынник, А.Я. Дутка, И.З. Держко (г. Львов), П.В. Скотный (г. Дрогобыч), Н.Г. Диденко (г. Донецк); *Германии:* В. Шмидт, А.В. Мочалов; *Азербайджана:* А.П. Бабаев; *Латвии:* Б.В. Куров и ушедший из жизни К.В. Плиско.

Товарищеская благодарность

Будучи особенно признательными *экономическому факультету МГУ*, во взаимодействии с которым вершились и вершатся многие цоновские деяния, Центр общественных наук и ав-

тор этих строк выражают искреннюю товарищескую благодарность коллегам-экономистам: А.А. Аузану, В.П. Колесову, В.В. Герасименко, А.А. Пороховскому, Н.П. Иващенко, В.Н. Черковцу, М.Н. Осьмовой, Э.П. Дунаеву, А.Д. Шеремету, К.В. Папену, Ю.М. Швыркову, Ю.Н. Черемных, А.В. Бузгалину, А.И. Колганову, В.М. Кулькову, К.А. Хубиеву, Л.А. Тутову, Р.П. Колосовой, Е.Н. Жильцову, А.Н. Клепачу, М.В. Кулакову, Р.Т. Зяблюк, В.А. Рубе, А.Г. Худокормову, Д.С. Платонову, М.Г. Покидченко, И.Б. Котлобовскому, О.С. Виханскому, А.Н. Елисееву, М.Д. Бондарю, С.А. Трухачеву, С.Н. Бобылеву, Е.Н. Калмычковой, Е.Ф. Авдокушину, Е.В. Егорову, Г.А. Ахинову, Б.И. Бояринцеву, А.М. Беляновой, А.Д. Кромину, Л.В. Кулик, В.И. Маршеву, М.Ю. Павлову, В.А. Протопопову, В.П. Суйц, А.И. Московскому, В.Л. Тамбовцеву, В.Л. Воркуеву, П.А. Покрытану, И.Е. Рудаковой, С.В. Киселеву, В.Х. Эченике, А.Н. Хорину, Я.И. Нисанову, Е.Г. Гавриной, Р.П. Малахиновой, Е.В. Красниковой, Н.С. Харитонову, а также издателю из ТЕИС Т.А. Фомичевой. И благодарная память ушедшим из жизни Л.И. Глухареву, З.А. Грандберг, Е.З. Майминасу, А.Б. Николаеву, В.В. Радаеву, Б.С. Хореву.

ЦОН выражает признательность и коллегам из *Российской академии наук*: академику С.Ю. Глазьеву, академику В.Л. Макарову, академику В.И. Маевскому, академику А.Д. Некипелову, чл.-корр. РАН Р.С. Гринбергу, чл.-корр. РАН Р.И. Хасбулатову, чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнеру, чл.-корр. РАН Д.Е. Сорокину, чл.-корр. РАН В.С. Автономову. Светлая память выдающимся ученым современности академикам *Леониду Ивановичу Абалкину* и *Дмитрию Семеновичу Львову*, неизменно поддерживавшим ЦОН, его творческие устремления, с ним многие годы сотрудничавшим.

Перечисляя имена известных ученых, причастных к ЦОН'у, нельзя пройти мимо ряда прямых приверженцев особо ценного для ЦОН'а направления мысли — философско-хозяйственного, включая для некоторых из них и софийную компоненту.

Говорят, пишут, преподают, действуют!

В блистательном созвездии *философов хозяйства* москвичи Н.Б. Шулевский, Л.А. Тутов, И.П. Смирнов, И.В. Пшеницын, Т.М. Юдина, П.П. Жуликов, как и ушедший из жизни В.Г. Белолипецкий; питерцы В.Т. Пуляев, С.Г. Ковалёв, С.А. Дятлов, М.А. Румянцев, С.Ю. Румянцева, А.А. Погребняк, В.А. Ушанков, А.И. Субетто; ростовчане И.Р. Бугаян и М.Р. Фомина (Элоян); костромич В.В. Чекмарев; «иваново-вознесенцы» Е.В. Шелкопляс, В.П. Океанский, С.С. Мишуров, украинские коллеги: В.Д. Базилевич, В.В. Ильин, А.А. Гриценко, С.В. Синяков, И.К. Быстрыков, И.В. Назаров (Киев), Г.В. Задорожный (Харьков), З.Э. Скрынник (Львов); минчанка Г.И. Мойсейчик.

Пользуясь случаем, хотелось бы особо отметить трудотворческое пребывание в философско-хозяйственном размыслительном ядре Центра общественных наук *Николая Борисовича Шулевского*, которого, как и киевлянина *Игоря Константиновича Быстрыкова*, можно прямо отнести к разряду *посвященных*.

И.К. Быстрыков, много и упорно занимающийся топологическим хозяйствованием (обустройством жизненного пространства), первый из цоновцев обратился к Софии, оказавшись буквально природным, или имманентным, софианцем, а Н.Б. Шулевский, последовательно открывая для себя философию хозяйства, Иное и Софию с софиасофией, создает один за другим превосходные тексты, ко всему этому непосредственно относящиеся. Трудно сегодня сравнить кого-либо с Шулевским — по чуткости и ясности восприятия метафизической реальности и ее идеального отражения, по проникновению в суть законспирированных вещей, по яркой изобразительности профессионального нарратива (разве лишь можно сравнить, да и то в отдельных моментах, с ученой «провидицей» и «неученой» поэтессой *Галиной Ивановой Мойсейчик*).

Что касается выдающегося мыслителя *Федора Ивановича Гиренка*, открытого ЦОН'у, кстати, киевлянином Быстрыковым, то он, Федор Иванович, будучи одновременно грандиозным и

дерзким философом-одиночкой, гуляет непринужденно в каких-то своих собственных идеальных пространствах, обогащая оригинальной, неожиданной и беспокойной мыслью всех цоновцев, включая и автора этих строк, выполняя при этом непреходящую роль и в обогащении философско-хозяйственной мысли.

Есть в кругу цоновцев еще один выделяющийся мыслитель-одиночка — *Сергей Георгиевич Кара-Мурза*, который в отличие от того же проницательного Гиренка, полагается — как базисный естествоиспытатель — не на личное откровение, а на тщательное обследование интересующего его предмета, в результате чего рождаются обоснованные, продуманные, характеристические и в то же время острые, обнажающие реальность, актуальные социохозяйственные и просто гуманитарные произведения. С.Г. Кара-Мурза, между прочим, с ЦОН'ом общается аж с 1994 г., — старейшина, так сказать! ЦОН гордится своей многолетней творческой дружбой с Сергеем Георгиевичем.

У ЦОН'а вообще богатая персональная сокровищница, в которой что ни персона, то... *персона*!

Куда ни кинь заинтересованного взгляда, везде они — умные, знающие, размышляющие! Что ни говори, а цоновское учное сообщество не просто достойное во всех отношениях, а еще и вполне счастливое: сколько выдающихся, мыслящих, благородных!

А.И. Агеев (Москва) — блестящий мыслитель, ученый-эрудит, экономист-аналитик, создатель и вершитель великолепного журнала «Экономические стратегии»;

Л.А. Асланов (МГУ) — химик по профессии и роду деятельности, интеллигент и интеллектуал, автор гуманитарного многоотомья о цивилизации, культурах, истории, русском мире;

И.В. Бестужев-Лада (Москва) — видный историк, социолог, культуролог, сторонник и инициатор междисциплинарных исследований, известный в стране и за рубежом прогнозист;

И.Р. Бугаян (Ростов-на Дону) — открыватель финансово-экономической древности, автор историсофской концепции до-

минирующего хозяйственного фактора, борец за «хозяйство» в противовес «экономике»;

С.Ю. Глазьев (Москва) — выдающийся экономист-аналитик, видный общественно-политический деятель, создатель концепции исторического чередования технологических укладов, автор актуальных для современной России программных инициатив;

Р.С. Гринберг (Москва) — видный экономист-аналитик, ясно выраженный сторонник социально-экономических компромиссов;

А.Н. Клепач (МГУ) — видный экономист-аналитик, известный в стране управленец высшего государственного уровня, адепт стратегического управления экономическим развитием России;

В.М. Коллонтай (Москва) — видный экономист-«мировик», знаток западной цивилизации и международных экономических организаций, большой патриот России;

В.И. Корняков (Ярославль) — последний из политэкономических могилок, радатель за подъем российского производительного труда;

В.А. Кутырёв (Нижний Новгород) — выдающийся мыслитель России, мужественно раскрывающий и детально характеризующий негативный излом современности;

В.Л. Макаров (МГУ) — выдающийся ученый-экономист, но при этом и видный общественник, инициатор актуальных мировоззренческих исканий, сторонник философии хозяйства;

С.А. Марков (Москва) — известный политолог, бескомпромиссный борец за интересы России;

В.Т. Пуляев (СПб.) — большой мыслитель и значительный организатор науки, президент созданной им Академии гуманитарных наук;

В.Т. Рязанов (СПб.) — экономист из экономистов, ведущий в стране теоретик и политэконом, неустанный радатель за неоиндустриализацию России, ее экономический суверенитет;

А.И. Субетто (СПб.) — уникал, энциклопедист, яркий нософерист, оратор-«громобой»;

М.Л. Хазин (Москва) — видный экономический аналитик и популярный обозреватель, блестящий полемист;

Ю.В. Яковец (Москва) — хранитель и продолжатель отечественной экономической и социальной мысли, незаменимая опора Н.Д. Кондратьеву и П.А. Сорокину, неутомимый борец за будущее России, системный аналитик и проектант.

ЦОН выражает сердечную признательность Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также лично А.Ю. Архипову, А.М. Бабакову, С.Н. Бабурину, И.Р. Бугаяну, Е.В. Бушмину, Г.Н. Василевичу, Л.С. Воробьевой, Е.Н. Герасименко, М.М. Гузеву, Л.Н. Дробышевской, Т.В. Ершовой, В.С. Золотареву, О.В. Иншакову, В.А. Кузовлеву, В.С. Сизову, Б.И. Пашко, А.В. Петелину, В.В. Смагиной, В.В. Сорокожердьеву, Е.А. Субботину, А.И. Титову, В.В. Чапле, В.В. Чекмареву, И.В. Шевченко, В.М. Юрьеву за поддержку издательского дела ЦОН'а, журнала «Философия хозяйства», за выпуск в свет многих монографических изданий. Особая благодарность неизменному издателю ЦОН'а, главе «ТЕИС» *Татьяне Александровне Фомичевой*.

Выше уже отмечалось, что ЦОН не мог бы состояться в полном объеме без органичного и эффективного сотрудничества с *лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ*.

ЦОН и его руководитель (он же и автор этих строк) искренне благодарят всех «трудников» лаборатории — умных, бескорыстных, светлых — за годы напряженной совместной работы и общего творческого горения: Е.С. Зотову, А.А. Антропова, Т.С. Сухину, Т.Г. Трубицыну, С.С. Нипу, К.В. Молчанова, С.С. Мерзлякова, О.Б. Лемешонок, К.Ю. Беневскую, А.В. Осипову, а также ранее плодотворно служивших в лаборатории: Е.Е. Смирнову, И.Н. Шургалину, И.В. Простакова, Н.П. Недз-

вещкую, А.Н. Клепача, А.Ф. Сажина, К.А. Зимарина, А.З. Селезнева, В.Г. Варшамову, И.С. Дуринову, А.П. Пьянову, Н.А. Крамаренко, И.В. Кузнецову, Д.В. Дейнеко, Л.В. Дейнеко, С.В. Егорову, В.В. Иванову, А.В. Палкина, Е.Ю. Осипову, К.Г. Полякова, Л.И. Пшеницыну, Е.И. Пшеницыну, В.А. Луковенко, А.А. Барыкину, П.Г. Полунину, Л.Г. Полунину, О.Б. Еклашову.

Центр общественных наук и автор сей книги выражают глубокую признательность *Кириллу Александровичу Зимарину* — за неизменную благородную поддержку деятельности Центра и лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ. К.А. Зимарин — не только в прошлом штатный научный сотрудник лаборатории, а следственно и цоновец, но и единственный из лабораторского состава 1990-х ставший доктором экономических наук — как раз в юбилейном 2015 г.!

В лаборатории успешно трудился многие годы *Сергей Юрьевич Синельников*, безвременно ушедший из жизни в 2014 г. Светлая ему память.

В создании и обеспечении жизнедеятельности журнала «Философия хозяйства», органически слитом с лабораторией, велика роль выпускника экономического факультета МГУ, одного из авторов журнала — *Ильи Владимировича Галеева*, которому ЦОН и автор этих строк выражают искреннюю признательность. Именно Галеев осуществил в 1998 г. официальную регистрацию журнала, находил для некоммерческого научного издания учредительскую и спонсорскую поддержку — сначала в лице Издательской телерадиовещательной компании (ИТРК) во главе с *Александром Ивановичем Титовым*, а затем в лице ООО «Инвестиционная компания “Баррель”» при конструктивном участии *Дмитрия Владимировича Разбаева*.

ОГНЕННЫЙ ПРОРЫВ К ИНОМУ

ЦОН — *учреждение*! Но сие для ЦОН'а вовсе не главное, ибо ни заметного штата у него, ни своих помещений со своей же оргтехникой, ни собственных капитальных средств, в общем — никаких особых людских, материальных и финансовых ресурсов. Что у ЦОН'а есть, так это... э-э... *нестандартный лик*, который ни с каким другим не спутать, *мощный интеллект-генератор* и *нестандартные результаты деятельности*, которых много, очень много, и которые, знаете ли, *дорогого стоят!* — по качеству, по уникальности, по интеллектуальной значимости, по духовной ценности.

Всё это прямо из... ничего, из сингулярной точки, из какой-то «дыры»! Прямо как в сказке! Из того самого *Ничто*, из которого всё в этом мире и исходит. Мир-то ведь наш тоже... *сказка!*

Однако само цоновское четвертьвековое деяние совсем и не сказка, хотя сам факт деяния, как и результаты его, вполне и сказочные. Труд, труд и еще раз труд! Но не только: откровения, откровения и еще раз откровения! И это не всё: риск, риск и еще раз риск!

Нет, ЦОН не лез в Гималаи, упорно отыскивая Шамбалу; не заползал он в США с Европой, заимствуя там «новизну»; не проникал в Китай с Индией, впитывая древнюю восточную мудрость; он даже на Святой земле никогда не был и не вдохновлялся от присутствия там Духа Святого. Однако, стоя вроде бы на месте, он постоянно шел вперед и вверх, прорывая доктринальные завесы и заглядывая в неизведанное, ну и рисковал при этом немало, — а вдруг всё напрасно, а вдруг не туда, а вдруг не с тем итогом! А прорываться надо было: и не ради пресловутой «научной новизны», а ради... э-э... *истины*, точнее — *истин*, не только надежно сокрытых в недрах Бытия, но и тщательно укрываемых

уже добытыми, ставшими вполне культовыми и нерушимыми, Знаниями.

И дело тут не столько во внешнем субъектно-субъективном сопротивлении столь вызывающему центровскому движению, сколько в борьбе адептов этого движения с самими собою, с сидящими в них самих представлениями и убеждениями, с необходимостью расставания со всем выстроенным, выверенным, надежным и даже... спасительным! Это-то и было самым трудным, как и самым рискованным, а по-своему и самым... жутким! Уйти от общепризнанного и... нет, нет... не приткнуться вовсе к чему-то другому, уже где-то возникшему, о себе заявившему, уже-де авторитетному, а... выйти на *своё*, да еще и на *иное*, которого, казалось бы, и быть-то не может — в этом-то массиве (если не месиве) уже надежно утвердившегося и накрепко за-твержденного знания!

Да, это был... **прорыв**, но не просто трудный, страдательный, а... **огненный!** — с обжигающим сознание и сожигающим изнутри весь размыслительный организм энтузиазменным пламенем; с грозящим сжечь интеллект и душу внешним (от продиранья через контекст) огнем — борческим, искрящимся, беспощадным; с пылающим впереди софийным огнем, влекущим и одновременно смущающим, даже и пугающим, вовсе не безобидным, а при случае и испепеляющим.

Куда ни кинь взгляд, везде он — **Огонь!** — который в повседневности и обыденности как-то не очень-то и заметен, но... по прошествии времени, со стороны, издалека, по свершении того или иного необычного деяния, вдруг обнаруживает себя — в непрошенных мыслях, в интимных переживаниях, во внезапных откровениях. *Кто проходил что-то подобное, тот знает!* Истина просто так никому не дается, София — запросто никому не открывается, Иное — по заказу ни перед кем не является!

ЦОН — учреждение, а вот как мыследеятельный Центр — *зов!* От себя, к себе и к Иному! Зов, призвавший Софию и вызвавший прорыв к Иному. Можно, правда, и наоборот: зов Софии, призвавший Центр и обеспечивший ему вырыв к Иному. В

любом варианте здесь выход на *софиасофию*, в нее погружение. Выход неожиданный, дерзкий, а на ученый взгляд попросту и недопустимый, ну а погружение, на тот же, разумеется, взгляд — деяние-де ошибочное, мнимое, даже и лженаучное. На первый лишь ученый взгляд, конечно! Но ведь есть еще и второй, и третий, как и любой последующий взгляды, а есть также и совсем иной взгляд... метанаучный, метафизический, как раз *софийный*, согласно которому всё так и должно было случиться: откуда-то выпавшая *сверхзадача*, а потом ее многоразовое, итеративное, вовсе не такое уж внезапное, разрешение. Тогда-то и была осознана впервые софиасофия, причем не столько как особое знание, сколько как возможность обретения *иных* представлений о мире, человеке, жизни, хозяйстве, истории, как и *иного* всего этого понимания.

София не где-то там — в небесах, в космосе, в иномирье, хотя она как раз там в первую очередь; София ведь и здесь, в этом мире, в сознании, в ноосфере, внутри каждого человека — хотя и всегда лишь в возможности. София присутствует в мире в виде *метафизического поля*, в котором бытует каждый человек, находясь с ним в постоянном контакте, но контакте по преимуществу все-таки обыденном, а вот искрящийся (творческий) контакт с софийным полем (эфиром) дается очень немногим, почти что уже и избранным. Но дается! Если учесть, что обращение к Софии — обращение прежде всего к себе, но... как бы к *иномирному себе*! — что как раз и самое важное, и самое трудное, и самое невозможное!

Выход на Софию в софиасофском ключе — *русское деяние-достижение*, это заслуга русской софийной философии, русской метафизики, русской же философии хозяйства и русской же апокалиптики, а теперь уже и самой по себе софиасофии, а сама эта софиасофия — самое что ни на есть *русское достояние*!

Это нелегко понять, затруднительно принять и невозможно признать ученому человечеству, включая и формально вроде бы русское. Как это вдруг, ни с того, ни с сего, из ничто, из пустоты, из какой-то там сингулярной точки, из «дыры», из бездны... и...

целостное мыслиеизъявление, никуда непременно не относимое, ни с чем нераздельно не увязанное, ни от кого и ни от чего не зависимое, а подишь ты... *работающее*, да еще работающее мало что проникновенчески и откровенчески, но еще и провидчески, чуть ли не промыслительно, чего вроде бы в России быть не может, — разве Россия — это бодрая умница Европа, извечная духовница Индия, архиопытный шифровальщик Китай?! Чья же тут вина: Ведов, Сказок, Библии, Литературы, Искусства?.. Э-э... виновата во всем... ***русскость*** — загадочная, непонятная, отвергаемая, но почему-то еще живая, размышляющая, куда-то даже стремящаяся.

Остановимся попросту на *чуде* — ***русском чуде*** — разве этого мало?!

P.S. Создание всего вышеприведенного в книге текста потребовало от автора не только много сил и времени, но и немало морально-психологического напряжения, — а вдруг что-то не так, что-то не учел, что-то исказил, где-то ошибся!

Наверное, все это есть, а потому хочется воскликнуть предупредительно вслед за апостолом Павлом: «Неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?» (Гал. 4: 16), а затем, приободрившись, заметить все-таки про себя: «Ничего, все в порядке, жизнь ЦОН'а и вокруг ЦОН'а продолжается!».

**ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.
АНОНСЫ МЕРОПРИЯТИЙ, ИЛИ НАУЧНЫЕ МИНИАТЮРЫ**

Концептуальная министрада

Есть творение и творение: одно дело статья, книга, учебник, совсем другое — информативный, он же рекламный, он же разъяснительный, как и попросту зазывательный, текст, причем *минитекст* — краткий, броский, дерзкий, при этом и содержательный, емкий по смыслу, концептуальный, мало того, еще и новаторский, нестандартный, с оригинальными постановками и решениями, но и это не всё — текст эпохальный, остросюжетный, отражающий время, историю, текущую реальность, проективное будущее, да мало ли еще что, главное — сам, становящийся историей, реальностью, в общем — событием, персоной — *произведением!* — вполне самостоятельным, инициативным, авторитарным, творящим.

Речь в данном случае идет о *минитекстах*, относящихся к ЦОН'овским научным мероприятиям, их содержательной подготовке и небестолковому проведению. Центр общественных наук провел за свою двадцатипятилетнюю жизнь видимо-невидимо научных мероприятий, снабжая их пояснительными записками, называемыми в рабочем обиходе то «объясниловками», то «пригласиловками», то попросту «страшилками».

При обозрении в одной из «коллежских» бесед всего проделанного Центром, в одну вещую ученую голову вдруг пришла счастливая мысль поделиться с возможным читателем юбилейной книги сим необычным продуктом — концептуальными минитекстами, что и было с признательным азартом подхвачено автором этих строк, как и одновременно автором самих этих ученых минипосланий, а потом и доведено до смелого воплощения отважной «пиарной» идеи.

Ниже приводятся все сохранившиеся в архиве ЦОН'а необычайные минипроизведения, собранные чередой по годам и месяцам: авось кто-то заинтересуется — *история мысли* ведь, да и *труд немалый!*

Искренняя благодарность коллеге В.В. Кашицыну за благоносную идею!

1994

Май

КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Возможность социально-политического компромисса в России

Возможен или нет социально-политический компромисс в реформируемой России? Как совместить приватизацию собственности с интересами всех граждан страны? Если компромисс возможен, то на каких условиях? Если нет, то почему? Что ожидает страну в ближайшем будущем?

Участники дискуссии: Ю.М. Осипов (ведущий), Л.И. Абалкин, А.В. Бузгалин, С.Г. Кара-Мурза, А.М. Мигранян, Н.Н. Моисеев, митрополит Питирим, В.М. Поголяев, Г.Х. Попов, Ю.Э. Сосланбеков, Ш.З. Султанов.

1995

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории

Феномен резкого прерывания в 1990-е гг. плавного течения отечественной мысли, как и высшего образования, в сфере экономической теории: «завершение» классической науки в образе по преимуществу политической экономии и приход неклассической науки в виде того же экономикса, частично эконометрики. Эпохальная проблема парадигмального выбора: от политэкономии к экономиксу или же от политэкономии к новой теоретической экономике (нематематической), хотя бы в варианте теории хозяйства (см. Ю.М. Осипов «Теория хозяйства. Начала высшей экономики». Т. 1. М.: Издательство МГУ. 1995).

Примечание: Данная конференция положила начало большой многолетней дискуссии о концептуальной парадигматике теоретической экономики, дав старт подготовке и публикации многотомной цоновской серии «Экономическая теория на пороге XXI века», переименованной затем в «Экономическую теорию в XXI веке». Всего к 2015 г. выпущено в свет 16 томов серии.

1996

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***Творческое наследие С.Н. Булгакова и современное
социально-экономическое знание***

К 125-летию С.Н. Булгакова

Сергей Николаевич Булгаков (1871 — 1944) — выдающийся русский мыслитель: экономист, философ, богослов, литератор, публицист. Начиная политэкономом и марксистом, продолжил критиком того и другого, как и вообще позитивистского сциентизма в гуманитарной сфере, породив в 1912 г. философию хозяйства в итоге защиты им в Московском университете одноименной докторской диссертации; завершил свое размыслительное поприще, уже будучи с 1918 г. священником — о. Сергием, богословом-экуменистом мирового значения (создателем так называемого «Парижского богословия»). Значение С.Н. Булгакова как оригинального мыслителя, в особенности его классического труда «Философия хозяйства» (1912) для современности. Что означало когда-то и что означает сейчас выход Булгакова за пределы позитивной науки, агрессивного экономизма и «настойчивой» политэкономии во главе с марксизмом? Случайность то была внеисторическая или же непреложная историческая неизбежность? Почему булгаковское наследие оказалось под запретом на долгие семь десятилетий! Что дает Булгаков для нынешнего творческого поиска в сфере социально-экономического знания?

Декабрь

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Концептуальные основания и пути развития экономической теории

Продолжение дискуссии, начатой одноименной конференцией
1995 г.

1997

Май

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Переходные процессы в экономике и их отражение
в экономической теории*

Переходные социально-экономические процессы в России — от социализма к капитализму. Кризисный характер процессов. Что за капитализм формируется в России? Роль глобализации и глобализма. Зависимый характер неороссийского капитализма. Финансово-присвоительная сущность становящегося капитализма. Возможные альтернативы. Что объясняет, а что не объясняет современная теоретическая экономия? Усиление потребности в новых мировоззренческих и теоретических подходах. Конструктивная роль такого направления мысли, как философия хозяйства.

1998

Май

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Концептуальные основания и пути развития
современной экономической теории»**

Философско-экономическое учение К. Маркса и современность

К 180-летию со дня рождения К. Маркса

Верно ли и всесильно ли учение К. Маркса? Что работает сегодня в марксистском общественном учении, а что – нет? Постсоциалистический приход (возврат) капитализма: что это? К. Маркс и марксизм в познании современности. Критика капитализма (неокапитализма), но и критика социализма – прошлого и настоящего. Есть ли кризис марксизма? Нуждается ли марксизм в новой критике? Почему имел место ревизионизм в марксистском течении? Онтологическая и идеологическая составляющие в марксизме. Перспективы марксизма и марксистской политэкономии.

*** * ***

Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
*Экономическая цивилизация: исторический триумф
и эсхатологический кризис***

Феномен экономической цивилизации и его отражение в фундаментальной обществоведческой науке. Соотношение понятий, характеризующих феномен экономической цивилизации. Экономическая цивилизация как капитализм. Историческое развитие экономической цивилизации, его отражение в науке. Триумф экономической цивилизации, ее глобальный характер и планетарное бытие. Экономическая цивилизация: соотношение свободы и несвободы. Эффекты эксплуатации и доминирования. Феномены империализма и колониализма. Фундаментальные противоречия экономической цивилизации. Необходимость и возможность ее отрицания, реальные тенденции и попытки отрица-

ния. Кризисная природа экономической цивилизации и ее глобальный эсхатологический кризис. Экологический императив и экономическая цивилизация. Новейшие качественные тенденции в развитии экономической цивилизации. Трансформация экономической цивилизации или переход к новой — постэкономической цивилизации? Экономическая цивилизация в современном мире. Экономическая цивилизация и геополитика. Всеобщий мир или глобальный конфликт? Плавная революция или катастрофа?

1999

Апрель

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Концептуальные основания и пути развития современной
экономической теории»**

***Теоретическая экономия в свете реальности, виртуальности
и мифотворчества***

Соотношение между реальностью экономического бытия и реальностью обобщающего знания о нем? Можно ли научную реальность принимать и за реальную реальность? Виртуальный фактор в теоретическом знании. Чему всего более служит сегодня теоретическая экономия: отражению реальности, ее переделыванию или созиданию виртуальной (выдуманной) реальности? Правильно ли представление об экономике как о рассчитываемом механизме? Можно ли моделировать экономику в целях замены реальности моделью с реализацией в ее рамках целостного управления «подмодельной» экономикой? Соотношение между самоорганизацией экономики и ее волевой организацией (несамоорганизацией). Возможна ли холистически конструируемая экономика? Степень мифичности теоретической экономики. Возможно ли освободиться от мифотворчества, да и нужно ли? Роль математики. О какой математике идет речь: выходящей из экономики или вводимой в экономику? Не является ли математическая экономия самой мифической парадигмой теоретической экономики? Экономическая фактология. Насколько реалистичны и достоверны так называемые фактические данные об экономике? Знает ли экономист экономику в

фактическом поле? Значение философского подхода к осмыслению экономики. Нужна ли установка на сущность, приемлемо ли понятие трансцендентности? Какой методологический край теоретической экономики — философский или математический — ближе к реальности?

* * *

Май

СВОБОДНАЯ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ

*Александр Пушкин в пространстве философских
и экономических смыслов,*

посвященная 200-летию со дня рождения великого русского поэта,
мыслителя и гражданина А.С. Пушкина

А.С. Пушкин — абсолютный гений, совершенно русский и совершенно мировой. Не Христос, не Мухаммед, не Будда, Пушкин — человек среди человек, но человек абсолютно трансцендентный. Непонятый и непонимаемый, но абсолютно признанный. С Пушкиным легко, а без Пушкина — невозможно. Царь Слова русского, Духодержатель России, Отец всех русских, всех человек. Пушкин — поэт, но не стихотворец, писатель, но не сочинитель. Пушкин и не ученый, даже не знаток. Он — Ведатель. Не философ и не экономист, Пушкин легко сочетается с философией и экономикой. Пушкин универсален. Никто не мешает нам, профессиональным ученым, обратиться сегодня к Пушкину, провести в год его 200-летия непринужденный разговор по поводу интересующих нас вещей, — не для выверки и оценки Пушкина, а ради выхода в иное — пусть и несколько вненаучное, а потому и свободное — смысловое поле, воспринимаемое не через призму науки, а в их непосредственной данности. Попробуем побродить вместе с Александром Пушкиным по пространству философских и экономических смыслов, извлекая для себя уроки и пользу, делая открытия.

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 100-летию выхода в свет работы В.И. Ульянова (Ленина)
«Развитие капитализма в России»,

Развитие капитализма в России — сто лет спустя

В 90-е гг. XIX в. В.И. Ульянов (Ленин) пристально изучает социально-экономические перемены в России, нашедшие основное воплощение в феномене, который обобщенно можно было бы назвать капитализацией России. Пишет книгу, в которой показывает весьма скорый ход капиталистического преобразования России. Признавая неумолимое нарастание социальной революции, он не останавливается на признании ее неизбежно буржуазного характера, а выдвигает тезис о возможности совершения и иной — пролетарско-крестьянской — революции, обоснование которой видит в бурно развивающейся капитализации России. В настоящее время, т.е. в 90-е гг. XX в., Россия переживает аналогичные перемены — вновь на повестке дня капитализация (экономизация, маркетизация) России. Происходящие сегодня процессы превращают работу В.И. Ульянова (Ленина) из литературных памятников в актуальный исторический труд. Есть над чем сегодня поразмышлять пылливому уму — сто лет спустя после того, как над чем-то подобным размышлял Ульянов (Ленин).

* * *

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Ф.М. Достоевский — наш современник

Александр Пушкин открыл русского человека нового времени. Федор Достоевский его реализовал — в новое, но уже апокалиптическое, время. Пушкин видел ад, Достоевский по нему прошел. Федор Достоевский — писатель, но писатель-мыслитель, мудрец, философ. Сло-

во Достоевского. Гигантское, проникновенное, живое. Спасительное. Но не услышанное, не просветившее, не спасшее. Не было отклика и нет. Ответом — достоевщина! Не одна душа человека, ее глубины, занимали Достоевского. Достоевский болел обществом. Это был в высшей степени социальный мыслитель. И как современен Достоевский! Вечность органично соприкасается в его слове с текущей реальностью. В наследии Достоевского есть место всяким смыслам — религиозным, философским, социальным, психологическим, экономическим, как и любым иным. Достоевский — блестящий экономист, причем размышляющий не над ставкой процента, выгодной для размещения собственного капитала, а над судьбой России и мира, определяемой царством размахнувшегося кредита. Достоевский — истинный философ хозяйства.

* * *

Декабрь

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-ДИСПУТ

Россия в актуальном времени — пространстве

Россия, как и весь мир, — на рубеже эпох. Перемены носят глобальный характер. В кризисно-катастрофическом сопровождении умирает старое и рождается новое. Изменяется Хомо-пространство, его конфигурация. На повестке дня новые — неслыханные ранее — алгоритмы. Апокалиптические мотивы нарастают. Прогресс уже не кажется прогрессом. Слепой исторический оптимизм сталкивается с прозорливым пессимизмом. Выбор еще не сделан ни миром, ни Россией. Все еще впереди. Перемены идут и будут идти, но какие? Что есть Россия сегодня и что она будет завтра? Что делать России? Ясно, что держаться, стоять, терпеть... Но с какой надеждой? Где и в чем конструктивный выход? Кто его осуществит?.. Вопросы, вопросы... Время вопросов, пространство вопросов... Но ведь пора входить и во время ответов и в пространство ответов. Пора!

2000

Январь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

*Производственно-созидательный выбор России в условиях мировых
технологических сдвигов*

Новый технологический мир и Россия. Технотворческий потенциал России, ее место и роль в общемировом техноразвитии (настоящее и возможное будущее). Российские точки (пункты) техноразвития, возможные приоритеты. Российский техноподъем: центр, государство, регионы. Институты и люди. Возможно ли повторение национального техноподвига

* * *

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

История как объект и субъект мифотворчества

Подлинна ли история, которую мы изучаем? История как версиология. Мифотворчество профессиональных историков и вольных историографов. Мифотворчество истории как реального процесса. Фальсификации — реальные и историографические. Какова же действительная история? Источниковедение как антифальсификатор.

Докладчик: Игорь Васильевич Бестужев-Лада.

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

«Путь в сверхобщество»

(по материалам новой книги А.А. Зиновьева)

Докладчик Александр Александрович Зиновьев

* * *

Март

КРУГЛЫЙ СТОЛ
В рамках международной научной конференции
«Россия 2000: социальные силы и пути преодоления
системного кризиса»

С.Н. Булгаков и современная философия хозяйства

Философия хозяйства С.Н. Булгакова — выдающийся вклад в развитие философской и экономической мысли. Актуальность философии хозяйства. Современность творческого наследия С.Н. Булгакова. Философия хозяйства и теоретическая экономия. Возможности мировоззренческого поиска, предоставляемые философией хозяйства. Основные направления современной философско-хозяйственной мысли.

* * *

Апрель

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Финансовая экономика: концепции, структуры, менеджмент

Финансовая экономика как современная историческая форма экономического хозяйства. Макроэкономика: от общего экономического равновесия к финансовому равновесию. Феномен виртуализации денег, финансов и экономики. Финансовый менеджмент как основа механизма управления фирмой.

Секции

Теоретические проблемы финансовой экономики

Финансовая составляющая в экономике и в ее эволюции. Феномен финансовой экономики: составная часть (подмеханизмы) экономики или ее особое историческое воплощение (стабильная форма). Финансы и финансовая экономика: реальность и научное отображение. Деньги в современной экономике, в ее финансовой реализации.

Ликвидность, риск и доходность — главные параметры функционального бытия финансовой экономики. Природа и роль современного кредита. Долг в механизме финансовой экономики. Финансовая рента как специфический доход в финансовой экономике. Ценообразование и издержки в финансовой экономике.

Становление финансовой структуры в переходной экономике

Становление финансовой структуры: созидание, отклонения, ошибки. Институты финансовой экономики: возникновение, функционирование, совершенствование. Правовой аспект становления финансовых структур, их практической реализации. Перелив капитала и его роль в становлении финансовой структуры. Финансовый рынок: формирование, противоречивые итоги, проблемы. Производственные финансы и экономический рост. Власть, финансы и национальное хозяйство. Финансы домохозяйств и социально-экономическое бытие граждан.

Финансовый менеджмент современной фирмы

Современная фирма как финансовый организм. Финансовый менеджмент как ведущее звено управления фирмой. Качественные и количественные аспекты финансовой деятельности фирмы. Организация финансовой деятельности фирмы, сравнительный анализ моделей. Высшая цель деятельности фирмы и ее финансовое равновесие. Критерии успешности деятельности государственной и частной фирм. Максимизация стоимости фирмы в контексте общественной экономики: позитивное противоречие или конфликт?

Математические методы и финансовая экономика

Оптимизация инвестиционных решений в управлении фирмой. Количественные методы анализа и прогнозирования современного фондового рынка. Техничко-экономические основы принятия финансовых решений. Количественные проблемы становления региональных финансовых рынков. Количественные основы финансовых методов регулирования национального хозяйства.

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Политическая ориентация России

Докладчик: Александр Сергеевич Панарин

*** * ***

Октябрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Перспективы социализма в России

Социализм как течение жизни — феномен древний, как великая практика — феномен двадцатого столетия. Кризисные процессы и поражения не снимают исторической потенции социализма. Будущее не отвергает социалистического пути. Непредвзятое рассмотрение социализма как идеи, опыта и возможности — важнейшая задача современности. Есть и российская судьба социализма. Какая она? Лучшие знать, чем отмалчиваться. Что думают сегодня о социализме ученые обществоведы, гуманитарии? Есть, о чем свободно и уважительно порассуждать.

*** * ***

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Серебряный век в аспекте россиеведения
130-летие со дня рождения А.А. Блока

Серебряный век — величайший взлет отечественной мысли при величайшем же упадке общества. Взлет, который не помог падающе-

му. Общество поглотило мысль, не откликнувшись. Мысль не повела за собой общество, на это и не рассчитывая. Трагическое соответствие-несоответствие. Колоссальная историческая драма. Невероятная апокалиптика.

А. А. Блок — чистейший образ времени. Гений, взлет, падение, рывок, мучительная смерть. Все в Блоке и Блок во всем. От Прекрасной Дамы к Незнакомке, от Софии к Революции, от России к Бездне. Драма Блока — драма России.

Где ты, Серебряный век, где ты, Серебряная Россия?..

А ведь видели, знали, пророчествовали. Воспаряли. Восхищались, отчаивались, бились. Говорили. Молчали. Застывали — в ужасе. И опять говорили — все тише, чтоб навсегда умолкнуть. Но осталось слово — написанное слово. Богатейшее слово. Не разобраться!..

А что сегодня? Упадок, без взлета — без взлета мысли. Копашение, там — внизу. Где жизнь не только умирает, но и зарождается. Где семена — в почве. Там сейчас мысль. Не до цветов, не до деревьев, не до полетов. Трудное идет возрождение.

А Серебряный век — в помощь. И разбираться с ним надо. Сегодня, сию минуту. Посильно. Ради Новой России.

Так что же дает нам поэзия Серебряного века, что дает нам А.А. Блок, какие уроки мы извлекаем, о чем нам думать, что говорить — в философско-социальном аспекте? Что...

*** * ***

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Российское обществознание: вызов XXI веку

Человеческий мир стремительно изменяется. Можно предположить, что человечество находится в фазе гигантского культуро-цивилизационного перелома. Возможен и на самом деле конец истории — исторического существования «передового общества». XXI век, поражающий неизвестностью и проблемной тяжестью, неумолимо надвигается на изумленного человека. Россия переживает страшную трансмутацию. Знание человеческого, нарастая лавинообразно, мгновенно устаревает. Современное человековедение испытывает кризис.

Реальность не поддается восприятию. Вместо мировидения — мироневедение.

На вызов XXI века человек размышляющий должен ответить обновлением мировоззрения. Ясно, что одним функциональным знанием не обойтись, как не обойтись и знанием специализированным. На повестке — новое обобщающее мировоззренческое знание, новая жизненная философия. Русскому человеку, переживающему реальную катастрофу, приходится сегодня много и тревожно думать. И ему есть что сказать. Не последние, разумеется, истины, но нечто, устремленное к истине. В России созревает новое мироощущение, новое о человеке и обществе знание. Россия обязана предложить свое обществоведение, способное принять вызов XXI века и ответить ему своим вызовом.

2001

Январь

КРУГЛЫЙ СТОЛ

на тему:

**«В.П. Шкредов как метаэкономист»
(к 75-летию со дня рождения)**

*** * ***

Апрель

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Параметры и механизмы неэкономик

В последние годы в мировой экономической мысли обнаружилось явные признаки кризиса классических научных доктрин, которые все чаще оказываются бессильными объяснить современные явления и тенденции в мировом хозяйстве. Отдельные исследователи в России и за рубежом пришли к выводу: в мире складывается новый экономический строй — неэкономика (новая экономика).

Концептуальные основания и механизм реализации этого строя

наукой еще не разработаны, хотя есть понимание того, что новая экономика — это особый экономический строй, который базируется: 1) на глобальном контроле над инновациями; 2) на концентрации знаний в высокоразвитых странах; 3) на трансформации знаний в финансовые инновации и формировании на этой основе глобального контроля над деньгами и их потоками (глобального монетаризма); 4) на особом рода глобальных рентах — интеллектуальной и финансовой.

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2001
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ДИСКУССИЯ
на тему:

Синергетика: общество и экономика

Растущий интерес к синергетике диктует необходимость рассмотрения ее возможностей в познании социальной и экономической действительности, что не исключает и критического отношения к использованию естественно-научных методов в социально-экономической сфере

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Мерцающие контуры российской государственности

Докладчик Юрий Михайлович Осипов

Июнь

КРУГЛЫЙ СТОЛ

на тему:

**«Загадочный писатель-философ»
(к 110-летию со дня рождения М.А. Булгакова)**

М.А. Булгаков — не только талантливый писатель, но и весьма примечательный мыслитель-философ. Сложная концептуальность его творчества, выходящая за посясторонние рамки, требует внимательного осмысления. Булгаков невероятно загадочен — как в лове, так и в жизни. Проницательность его потрясает. Художественный дар исключителен. Булгаков — феномен мирового масштаба. Он не просто современен, он — в будущем. Размышляя о Булгакове, мы размышляем о нас, о России, о мире. Творчество Булгакова достойно самого высокого отношения, оно побуждает к серьезному мировоззренческому разговору.

* * *

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Философия хозяйства: вчера, сегодня, завтра

Философия хозяйства — актуальное направление современной науки. Это не просто синтез философии и теоретической экономики, а особое обобщающее знание, для которого характерно не столько описание хозяйственного бытия, сколько раскрытие его метасмыслов. Философия хозяйства активно развивается. Для России характерна специфическая ее интерпретация, восходящая к трудам основателя российской философии хозяйства С.Н. Булгакова (1871—1944). Продолжая традицию, современная философия хозяйства предлагает новые подходы и решения. В поле ее зрения не одно хозяйство как таковое, даже не общество в целом, а весь мир человека во все его многообразии. Обсуждение вопросов философии хозяйства, ее прошлого, настоящего и будущего — важная и увлекательная задача современной науки.

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 60-летию экономического факультета МГУ

Российский путь в XXI веке: экономика, политика, общество

Россия и XXI век. Не просто актуальная, а жизненно острая проблема, которая не может сегодня не волновать недремлющее ученое сознание. Сколько бы ни говорили об этой проблеме, а все кажется, что самое важное еще не сказано. Неисчерпаемая проблема. Каким же может стать российский путь в XXI веке? Вопрос не праздный. Напряженная дискуссия продолжается.

2002

Январь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Столица и усадьба: два «дома» русской культуры жизни»

(на базе музея-заповедника «Пушкинские Горы»)

Уклад жизни в Москве и в Санкт-Петербурге сильно отличается от уклада жизни за их пределами. Иная интенсивность, иной ритм, иная информационная и деловая активность.

Столица России — Москва. Тем не менее говорится и о столичном характере Санкт-Петербурга. Москва-«матушка», Питер-«батюшка».

Мир, лежащий за пределами столиц — мир русской провинции. Он также двоичен: провинциальный город дополняется русской деревней.

До 1917 г. существовало понятие — русская дворянская усадьба. С этим понятием было связано особое представление о земельном укладе, об общественной, хозяйственной и культурной жизни, о гармонии красоты и пользы, природы и человека. Явление признавалось и специфически русским. О степени его значимости можно судить по про-

изведениям литературы, искусства, философии.

Русская усадьба проявила себя и как место диалога различных жизнетворческих традиций. Даже такие понятия, как европеизм или евразийство, своим происхождением обязаны русской усадебной жизни.

Продуктивным путем наследования национальной традиции в различных областях российского бытия является обращение к феномену русской усадьбы в ее взаимоотношении с динамичной городской средой, что дает в итоге возможность формирования образа национального пространства национальной жизни.

Русский быт, русская культура, русская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее. Существует ли «русский размер» современной России? Какова судьба русскости в России?

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

«Хозяйство при Иосифе Сталине: идеи и реальности»

**(к 50-летию со дня выхода в свет работы И.В. Сталина
«Экономические проблемы социализма»)**

Что было, почему и для чего? Что делал И. Сталин? Момент истины для И. Сталина. Был ли тогда иной путь? Субъективность и объективность сталинизма. Что сделал И. Сталин? Чего не делал и не сделал И. Сталин? Идеи и практика. Что получилось? Эсхатология сталинизма: конец — и конец ли?

(г. Санкт-Петербург)

Апрель

Ломоносовские чтения — 2002
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
посвященная 5-летию Философско-экономического ученого собрания
КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Глобальная экономика: сущность, механизмы, перспективы

Экономика становится глобальной. Что может означать переход к другой экономике, не такой, как прежде, равным образом, и переход к иному представлению об экономике—не совсем такому, как это имеет место сегодня? Новые реальности — новые концептуальные решения.

* * *

Июнь

II РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ СИМПОЗИУМ
КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Новые рыночные экономики: итоги и перспективы

Итоги социально-экономических преобразований в России и Польше: состояние экономики и общества. Что получилось? Баланс. Двусторонние российско-польские отношения. Россия, Польша и мир. Перспективы. Утверждение взаимопонимания и согласия. Возможность и алгоритм перемен — в России, Польше, в отношениях между двумя странами. Дыхание XXI века. Что впереди?

Ноябрь

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Начало отечественной экономической науки. К 350-летию со дня рождения И.П. Посошкова»

И. Посошков и начало российской экономической науки. Учение о богатстве и скудости, о товаре, деньгах и капитале, о доходах. Философско-хозяйственные взгляды И. Посошкова. Историческое и теоретическое значение экономических воззрений И. Посошкова. И. Посошков и современность.

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Типологические характеристики России: социум, хозяйство, культура

Что представляет собой современная Россия? Каков ее облик — типологический портрет? Дело не в одном сравнении с другими странами и в определении места России в какой-либо типологической классификации, а дело по преимуществу в оценке имеющегося состояния, как и в соотношении данного состояния с уже ранее бывшими. Переходность — мало о чем говорящая характеристика. Ведь что-то же есть, и это что-то должно получить многогранную обобщающую квалификацию. Нужен своеобразный качественный мониторинг, сопровождаемый и количественными выкладками. Так что же представляет собой современная Россия: как социум, как хозяйство, как культура?

2003

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***При лике Федора Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель
(к 200-летию со дня рождения)***

Кто в России не знает Федора Ивановича Тютчева, его крылатых поэтических выражений, вот уже не одно поколение поражающих глубиной сидящих в них смыслов? Но вряд ли многие отдадут себе отчет в действительном масштабе гениальной личности, успевшей стать философом, историком, политологом, геополитиком, еще и великолепным беллетристом — автором необыкновенных писем. Заинтересованный разговор о Тютчеве и его многогранном творчестве сегодня крайне необходим — и не по поводу лишь юбилейной даты, но и по причине необыкновенной актуальности всего им обдуманного и высказанного.

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***И. Сталин и сталинизм в лучах непредвзятой критики
(к 50-летию со дня смерти И.В. Сталина — вождя и тирана)***

Феномен Сталина и сталинизма заслуживает всестороннего и глубокого изучения. Что же, почему и с какой целью произошло в XX в. в России-СССР? Что действительно было, а чего в действительности не было? Почему и куда все исчезло? Навсегда ли? Начатая в марте 2002 г. дискуссия должна быть продолжена, тем более, что уже подготовлена крупная публикация ФЭУС — коллективная монография «Феномен Сталин», дающая разнообразную пищу для размышлений.

268

Апрель

Ломоносовские чтения — 2003
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Экономический Постмодерн — как итог и как начало

Феномен Постмодерна — нового новейшего времени. Многообразие «пост»: почему «пост», что есть «пост», что выходит из «пост»? От экономики Модерна к экономике Постмодерна: апогей западной экономической цивилизации, ее эсхатология. Особенности современной экономики: финансизм, информатизм, технологизм, виртуализм, дирижизм, глобализм. Феномен стоимости, стоимостных параметров и доходов в контексте Постмодерна. Механизмы постмодерновой экономики. Неэкономические составляющие экономики. Возможные альтернативы. Тенденция к постэкономике. Выход из Постмодерна.

* * *

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Русская имперскость: прошлое, настоящее, будущее

Российская история органично связана с имперскостью, даже когда русское (проторусское) государство империей не называлось. Имперскость — не произвольный выбор, а предназначенная судьба. Сегодня имперскости в России формально вроде бы и нет, но по сути она есть, что — и то и другое — не является ни плохим, ни хорошим. Что же происходит с феноменом русской имперскости, каково его нынешнее состояние и тенденции? Большой повод для нетривиального разговора неангажированных ученых.

(Пушкинские Горы)

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

*Русский консерватизм: Н. Данилевский, К. Леонтьев,
А. Тихомиров*

Россия — левая страна по своему устроению. Но это значит, что левее левого в России может быть лишь только правое, консервативное. Эта истина зашифрована в судьбе Льва Тихомирова. Левее левого был Победоносцев — русский Конфуций. Из XIX века консерваторы прокричал и нам устами Ивана Кириевского, Николая Данилевского, Константина Леонтьева. Они кричали — мы не слышали, оставаясь просто левыми. Не понимая, что можно делать, а что нельзя.

Идея консерваторов проста: если нет порядка, не соблюдаются традиции, то ничего сделать нельзя. Если же есть порядок, то не все можно.левой России нужно учиться слушать тихий голос консерватора.

Ноябрь

Шкредовские чтения — 2003

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

*Нонконформизм в науке: субъективная позиция
или объективная необходимость?*

Консерватизм и обновленчество в науке. Феномен научного догматизма. Жаждет ли наука новизны? Объективность и верифицируемость науки. Субъективный момент в науке. Научное мифотворчество. Научные кризисы и парадигмальные обновления. Потребность в концептуальных прорывах. Научный прогресс и его пределы. Наука как сражение. Беды и победы нонконформизма. Энциклопедии, что это?

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Россия и Постмодерн: социум, экономика, культура

Феномен Постмодерна. Постмодерн и Россия. Вызовы и угрозы Постмодерна. Нужна ли и возможна ли постмодернизация России? Российская реакция на постмодерн: впитывание, приспособление, отторжение. Россия и Постмодерн. Может ли Постмодерн стать российским? Российская реформация и Постмодерн. Возможно ли овладение России Постмодерном? Новая Россия, но какая? Преодоление Постмодерна, его переориентация, выход к за-Постмодерну.

2004

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

Имперское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее

Что можно и что нужно понимать под имперским хозяйством? Смысловое наполнение сложного феномена, его форма. Необходимо ли имперское хозяйство в пространстве России? Основания и черты новой хозяйственной имперскости. Реальность и миф: от мифа к реальности. Надводные туманы и подводные камни. Сосредоточение общественного сознания. Невозможная возможность.

Февраль

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ

Глобальное и национальное в экономике

Экономическая глобализация как важнейший феномен современности уже не вызывает сомнения. Настала пора говорить не просто об экономической глобализации, но даже о глобальной экономике, которая хоть и не сложилась окончательно, но уже в реальности обозначилась.

Факт экономической глобализации, ведущей к формированию глобальной экономики, был весьма обстоятельно рассмотрен в рамках научных форумов, проведенных за последнее время в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по инициативе экономического факультета и Центра общественных наук. Затронутыми оказались и проблемы национальных экономик, их встраивания в глобальную экономику и приспособления к ней. Однако вопрос о соотношении национальных экономик и глобальной экономики, о поведении национальных экономик в условиях ускоряющейся глобализации, с изменением их характера, структуры и функций, даже и их природы, остается пока не слишком осмысленным, тем более что речь идет в итоге не только о собственно экономике, но и о судьбе наций, государств, культур, цивилизаций, равным образом, о возникающих при этом различных угрозах если не катастрофического, то во всяком случае остро коллизионного, характера — угрозах самобытности, независимости, безопасности.

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему:

Гендерная революция: что дальше?

Уже, пожалуй, не секрет, что гендерная революция вовсю шагает по планете. И дело здесь не в формальном равенстве полов, а в радикальном изменении соотношения, функций, предназначений, наконец, жизненной и хозяйственной роли. Совсем не случайно явление не пола

уже, а гендера, т. е. чего-то по меньшей мере странного. Новый человек, новые половые начала, новая жизнь! Было бы непростительным благодушием не обсуждать в рамках философии хозяйства великой гендерной проблемы — впрочем, можно и не обсуждать...

* * *

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

И.А. Бунин и русский консерватизм

Творчество И.А. Бунина имеет ясно выраженный консервативный характер, оно тяготеет к классике, к истокам великой русской литературы. Каково место И.А. Бунина в консервативной тенденции русской культуры? Каково соотношение бунинского творчества и русской консервативной мысли? Возможен ли в будущем консервативный ренессанс? И.А. Бунин, Постмодерн и...?

(г. Елец)

* * *

Июнь

250 лет Московскому государственному университету
им. М.В. Ломоносова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
«Экономическая теория: исторические корни, современная роль и
перспективы развития»

КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Политическая экономия и философия хозяйства: единство,
особенности, взаимодействие

Зачатки философии хозяйства имели место уже в давние времена, но как своеобразное направление мысли она возникла на рубеже XIX—XX вв., став явным историческим фактом, во всяком случае, в

России, в 1912 г. в связи с защитой С.Н. Булгаковым одноименной докторской диссертации. Данное событие произошло в Московском университете, что означает наличие прямой генетической связи с университетской политэкономической школой, а следовательно, и с историей кафедры политической экономии. Вот почему уместно сегодня провести разговор о взаимоотношениях философии хозяйства и политической экономии в рамках научной конференции, посвященной 200-летию кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. В чем различие того и другого знания, какова их взаимосвязь, насколько они стимулируют развитие друг друга, как взаимодополняют, наконец, каковы у того и другого перспективы?

*** * ***

Сентябрь

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Юг России в перекрестье напряжений — 2

Южноурасский регион: потенциал и перспективы

Юг России как животворный регион. Южный мобильный и мобилизационный характер. Способность к сосредоточению и рывку. Разносторонний потенциал: социальный, экономический, культурный. Бегство от неопределенности. Возможность перспективы не обывательской, а исторической. Надежда России. Производственная деятельность. Контакт с глобализмом — в интересах России. Будущее региона (пос. Новомихайловский)

*** * ***

Ноябрь

Ломоносовские чтения — 2004

КРУГЛЫЙ СТОЛ

на тему:

Мировидение из Центра

В ходе круглого стола предполагается подвести итоги пятнадцатилетней деятельности Центра общественных наук по разработке вопросов современного представления о человеке, обществе, хозяйстве

и мире, обсудить новейшие мировоззренческие тенденции, осмыслить по-новому роль науки, философии, религии.

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Новый мир и новая имперскость

Феномен имперскости сегодня. Не только мифы, но и реальные империи. Мерцающие варианты. Не империя, а имперскость: как дух, начало, как смысл. Имперскость как смущение и как ясность. Постмодерн, глобализм и имперскость. Гибкие имперские образования. Имперское хозяйство. Россия и имперскость. Новая имперскость в новом мире.

* * *

Декабрь

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

на тему:

*Российское общество и государственность:
настоящее и будущее*

Реального и действенного общества нет без активных членов общества, без социально организованного общества, а также без эффективной властной вертикали. История России тяготеет к имперской реализации общества, государства и личности, а часть российской интеллигенции упорно стремится к противоположному образу — что либерально-буржуазному, что свободно-социалистическому, во всяком случае с минимальной ролью государственной власти. Здесь застарелая российская дилемма, возможно, центральная: какой же быть России сегодня и какой ей возможно стать в будущем? Есть о чем думать, что обсуждать, о чем поспорить.

2005

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Феномен международного терроризма:
кто, почему, с какой целью?***

Международный терроризм действует, о нем много говорят, с ним борются... не побеждая. Что это за феномен, какова его природа, самостоятелен ли он или же является частью чего-то более объемного и, быть может, более важного? Уж не мировой ли революционный процесс снова разыгрался, а может, и контрреволюционный? Не война ли цивилизаций идет? Или же война миров? Кого с кем и за что? Планетарный мир в условиях международного (!) террора, т. е. ужаса, как и борьба с терроризмом, а вот с ужасом ли? Почему США? Почему Россия? Онтологические и гносеологические загадки феномена — более чем странного. Метафизика террора. Концептуальные постановки и решения. Россия и международный терроризм: очень большая политика. Не переусердствовать бы, не пропасть! Есть, о чем подумать не одним только политикам и экспертам, но и ученым.

* * *

Апрель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Слово и истина: об извлечении смыслов из словесной
и засловесной онтологии***

Слово скрывает смысл — в себе и за собой. Смысл, он же со-мысль — результат работы сознания, извлекающего смысл из слова или из-под слова, представляя добытый смысл вновь в слове — отчетливо

высказанном или молчаливо подразумеваемом. Смысл через слово и слово из смысла. Подобные словно-смысловые операции наилучшим образом удаются в сфере и в стихии родного языка. Антрополог и обществовед, любой философствующий мыслитель обязан не только знать, но и по-особому читать слово, раскрывая его онтологию, а в первичном или источниковом слове заложены глубокие познавательные смыслы, имеющие прямое отношение к извлекаемому и создаемому сознанием идеальному миру.

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2005
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***Социально-экономические воззрения
М.В. Ломоносова и современность***

**250 лет Московскому университету
240 лет со дня смерти М.В. Ломоносова**

М.В. Ломоносов — великий Ломоносов! — не только известный на весь мир ученый, признанный уже при жизни, стоявший у истоков российской науки и высшего образования, первый российский академик, вдохновитель создания Московского университета, но и, будучи, по словам А.С. Пушкина, «первым российским университетом», сам Московский университет и есть. М.В. Ломоносов — Московский университет! Кто усомнится в правильности такой формулы? И в год 240-летия со дня смерти великого гения и подвижника земли русской, в год, который одновременно и год 250-летия Московского университета, благодарные потомки, чувствуя свою органическую связь с Михайлой Ломоносовым, проводят в его честь и в честь Московского университета знаменательный научный форум, чтобы не только вспомнить о великом предшественнике, но и посмотреть пристально на современность, глянуть на нее зорким ломоносовским взглядом, да и попробовать в ней нестандартно разобраться — так ли все вокруг идет, не отвращает ли что, не изменить ли чего?

Май

IV РОССИЙСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС

Секция «Философия хозяйства»

Философия хозяйства сегодня есть, она не без успеха развивается в России и за рубежом — в разной интерпретации, встречая как растущее понимание, так и угасающее непонимание. Число сторонников философии хозяйства увеличивается. Все больше выходит в свет статей и монографий, по проблематике философии хозяйства (в МГУ) издается с 1999 г. журнал «Философия хозяйства», проводятся различные научные форумы, готовятся диссертации, читаются учебные курсы, создаются учебные программы, пишутся учебники, действует заинтересованное сообщество ученых. Философия хозяйства не встречена с распростертыми объятиями ни в вузах, ни в ВАКе, но она сказала свое веское слово, а потому и игнорировать ее уже невозможно. Философия хозяйства набирает силу, открывая новые знаниевые горизонты, обогащая представление о человеке, обществе, хозяйстве. На III Российском философском конгрессе, состоявшемся в 2001 г. в г. Ростове-на-Дону, уже имела место секция философии хозяйства, плодотворно прошедшая. Очередной конгресс вполне естественно ее включает. Есть, о чем поразмышлять совместно сторонникам философии хозяйства, подвести кое-какие итоги, обсудить состояние и перспективы — как сугубо творческие, так и институциональные. А по итогам работы секции можно было бы издать заинтересованным коллективом ученых толковую книгу.

* * *

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

Метафизическая драма Льва Толстого

Великий художник и страстный философ-искатель. Метущийся дух эпохи русского апокалипсиса. Личное сознание и сознание мира. Падение или восхождение? Поиск выхода и нахождение тупиков. Отчаяние. Метафизический смысл бегства Толстого.

(г. Елец)

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Великий инквизитор Ф.М. Достоевского: неугасаемый миф
и непрекращающаяся реальность***

*Необъемность мифа Ф.М. Достоевского о Великом инквизиторе.
Острая актуальность вневременного сюжета. Что происходит сего-
дня? Постмодерн как особая эпоха особого великоинквизиторства.
Что дальше?*

* * *

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Постмодерновые реалии ВВП
(параметры современной экономики)***

*Можно ли к привычному ВВП, как и к любому экономическому
параметру современности, относиться традиционно? В самом деле,
что есть ВВП (или любой иной параметр, особенно, сводный) сегодня?
Каково его наполнение? Все ли в нем реально? Что такое рост ВВП?
Имеет ли он место в реальности? Нужен ли он? А что такое сегодня
ВВП России? Что означает «удвоение ВВП»? А что значит сегодня
статистика — столь благословляемая любителями цифр? Вопросов
множество и их можно бесконечно продолжать: главное — мифы от-
дельно, а реалии отдельно! Но как же их разделить — в эпоху-то
Постмодерна? Да и нужно ли?*

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
II МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ

Россия — великая держава
**(вызовы современности и поиски проективного
россиеведения)**

Россия в кризисе, она больна и ослаблена. И кажется уже, что нет более ее великости — за исключением все еще огромного пространства. Но в то же время что-то заставляет в таком приговоре усомниться: Россия — больной, но это великий больной, и болен он тоже по великому — страдает сильно, но и держится могуче. Здесь и генетика виновата, и выживающая как-то традиция, и неистребимый дух, а может, и само Провидение. И нет у России другого достойного образа и праведного пути, кроме великодержавных — нет вполне органичных, а потому спасительных и плодотворных. И само выздоровление не может не быть великодержавным — в рамках большого, нового и имперского, проекта. Великий мир — великая судьба — великие деяния! Такова она — Россия, эта великая держава!

2006

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

О предмете и смысловом пространстве философии хозяйства

Философия хозяйства свободно развивается, не задумываясь о формулировании своего предмета и очерчивании своего смыслового пространства. Однако рядом другие знания, другие науки. И все вроде бы со своим предметом, со своей сферой реализации. А что философия хозяйства? Ни предмета, ни сферы? Может, и так, а может, совсем и не так! Есть, о чем поговорить заинтересованным собеседникам — не спорщикам, а именно собеседникам, тем более что сторонников философии хозяйства все прибывает и прибывает.

280

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной
обществоведческой и экономической мысли»
на тему:

Любовь как трансцендентное ничто

Что же это такое — любовь? Вроде бы отношение, вроде бы влечение, вроде бы безоглядная слиянность. А может, просто признательное взаимобытие. И почему же она так недостижима, а если и достижима, то на такую краткость, к тому же в сопровождении страдания и последующей за ней страдательной платой? А какую любовь имел в виду Христос и почему придавал ей решающее значение? Так есть ли она — любовь? Или же это всего лишь иллюзия, неумолимо исчезающая по ее обретении? Человек и любовь — невозможная возможность или возможная невозможность? Определима ли вообще любовь? Или это и в самом деле ничто?

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2006
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***Институт как предмет экономической теории и фактор
современной хозяйственной практики***

В широком смысле институт — это все или почти все, во всяком случае, все учрежденное человеком и способное определять жизнь человека, его деятельность. Каков человек, таковы и институты, таков и человек. И сам человек в рамках культуры и в среде цивилизации — институт. Экономика сплошь институциональна, и экономический человек — не исключение. Товар, деньги, рынок, капитал, кредит, доходы — все это институты, однако и право, и тюрьмы, и министерства. Каково ныне соотношение между институтами, с одной стороны, и жизнью, экономикой, государством, цивилизацией, обществом, человеком — с другой? Что из себя представляет сегодня институциональная организация, кто или что создает институциональную сеть, а главное, для чего? Соотношение объективного и субъективного в практическом институционализме. Институционализм и глобализм.

Реформа институтов и институты реформ. Институциональные пересадки и заимствования: институты в долг. Выращивание институтов как созидание новых обществ, а соответственно и нового человека. Пореформенная институциональность. Соотношение традиционности и новизны. Пример России. Экономические институты в теории и на практике. Что в экономике не институт? Экономический институт и экономическая стихия: представления и реалии. Судьба государственных институтов. К новому институциональному устройству? История экономических институтов.

*** * ***

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

Лженаука как великая радость познания

Феномен лженауки как актуальность. Что это и где это? Почему и зачем? Лженаука как паранаука, как псевдонаука и как наука. Возможно ли избавление от лженауки? Надо ли? Какая наука противостоит лженауке: критерии оценки? Будущее лженауки.

*** * ***

Сентябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

***Философия хозяйства
как духовно-размыслительная стратегия***

Что дает человеку мыслящему философско-хозяйственный подход? Что дает философско-хозяйственный подход мировоззренческой, гуманитарной, обществоведческой и экономической мысли? Какие открываются горизонты? Что меняется в представлениях человека о природе, человеке, обществе, хозяйстве, экономике, государстве,

культуре, цивилизации, науке, философии религии, истории, вообще жизни? Метанаука и метафизика, возможности постнаучной метафизики. Философия хозяйства как стратегическая потенция в духовно-размыслительной практике. Человек, оснащенный философско-хозяйственными знаниями, рефлексией и ценностными ориентациями...

* * *

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Экономическая теория и хозяйственная реальность:
кто кого?

Есть хозяйственная реальность, а есть экономическая теория, вроде бы эту самую реальность отражающая. Только выходит более всего так, что теория служит не только реальности, сколько... самой себе, саму себя и обогащая, мало того, и на реальность по-своему влияя, ее конструируя — нет, не в соответствии с теорией, а по ее лишь намерению, овладевающему сознанием бессознательных творцов. А хозяйственная реальность, которая в основном другая, не такая, как в теории, сопротивляется, ища выхода. И вот тут-то и получается: кто кого?

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Постмодерновые реалии России:
общество, экономика, культура

Пореформенная Россия все более втягивается в новое для себя историческое бытие, ставшее характерным для эпохи Постмодерна, завершившей эпоху Модерна, или великой модернизации мира, противопоставившей себя эпохе Премодерна с ее природно-сакрализированным бытием человечества. Постмодерн отличается уже не борьбой с при-

родой, ее покорением, как это было свойственно Модерну, даже не созданием нового, противостоящего природе, вполне искусственного мира, а бытием в уже созданном неприродном мире, имеющем лишь свою собственную, только себе имманентную, условленность. Человеческий мир вышел на уровень мира в себе и мира от себя, имеющего возможность небывалой ранее экзистенциальной импровизации, ведомой практически свободным демиургическим творчеством. Это мир необыкновенных возможностей, но и необыкновенного риска, а потому и необыкновенной ответственности. На первое место в таком мире выходит интеллектуализм, информатизм, новаторство. Россия всю соприкасается с этим миром, в чем-то его в себе и собою реализуя, но в основе своей находится еще в Модерне, а частично и в Премодерне, немало растерявшись перед лицом успешного и эксплуатирующего ее внешнего и внутреннего Постмодерна. Отсюда возникает проблема спасительного рывка России, но вовсе не в Постмодерн, тем более внешнего образца, а в за-Постмодерн, преодолевающий эгоизм, пустоту и риск Постмодерна и позволяющий выйти на такой способ существования, при котором творчество и обновление могли бы приобрести органичное единство с природно-сакральными, а также локально-национальными основаниями человеческого бытия.

2007

Февраль

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-СЕМИНАР,
посвященная 100-летию со дня смерти великого русского ученого
Дмитрия Ивановича Менделеева

Д.И. Менделеев: известный и неизвестный

Всемирно известный русский гений, ученый-энциклопедист без «нобеля» и звания академика. Д.И. Менделеев — Ломоносов рубежа XIX—XX вв. «Заветные мысли» Д.И. Менделеева — «Малая российская энциклопедия». «К познанию России»: русский историко-философский, философско-хозяйственный трактат Д.И. Менделеева. Русское хозяйство и нерусская хрематистика по Д.И. Менделееву. Россия и Китай — «два спящих великана». Не марксистская, не маргиналист-

ская, а «народная экономия» Д.И. Менделеева. Полемика Д.И. Менделеева с неоклассиками (маржиналистами) по поводу основных факторов производства. «...Русский мужик, переставший работать на помещика, стал рабом Западной Европы и находится от нее в крепостной зависимости». Трансформация крепостного права. Трансформация России из кормилицы Европы в Прометей Европы. Иностранный капитал в России: Нобели, Ротшильды, Рокфеллеры... Соросы... Промышленность в России: отечественная или иностранная? «Нефть — не топливо, топить можно и ассигнациями». Развитие Д.И. Менделеевым ломоносовской конкурентоспособной «пространственной экономики»: бакинская нефть; донецкий, кузнецкий и кизеловский уголь; уральский металл и др; территориальные экономические комплексы; менделеевская идея кластеров; экономическое районирование России; освоение Севера: прирастание населения. Индустриализация России по Менделееву: «обойти, не догоняя». Русская хозяйственная мысль (И.Т. Посошков, М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, Д.И. Менделеев) — открытие научных истин. Новый таможенный тариф 1891 г. Работа Менделеева «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом». «Библия русского протекционизма». Что там «основы химии», вот «Толковый тариф» — это другое дело! Менделеев о мере.

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

Феминопереворот: желанный миф или беспросветная реальность?

Идет ли он — феминопереворот? Новое соотношение полов. Пол как гендер. Феминогенная виктория или маскулогенная ретирада? Мужчина и женщина — уже прошлое? Женщина и мужчина — уже настоящее? Нашествие женщин: они везде, всюду, кругом! Раскованная женщина Постмодерна. Агрессия и трансгрессия. Моникианство. Есть ли она еще — женская доля? Мать или псевдомать? Нужны ли гендеры друг другу? Феномен безотцовщины. Мужчина как опора — не нонсенс ли? Женщина как двигатель — не реальность ли? Куда стре-

мишься, фемина? Что за феминопереворотом: женская экономика, женское государство, женская политика, женская культура, женская наука, женская философия — не диво ли? Осчастливленный мир или несчастное его низвержение?

* * *

Апрель

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
III МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ**

Россия сосредоточивается: воля к жизни и процветанию

Только кажется, что Россия уже выбрала свой путь в настоящем, а в будущее уже идет по вполне приемлемому пути. Нет пока ни того, ни другого. Последствия смуты 1990-х по сути своей не преодолены: нет еще здорового общества, нет и благоприятной перспективы. Россия, может, и не бурлит как в первые, и не отчаивается как в последующие 1990-е, но и не ощущает себя страной, склонной к полному бытию, уверенности и достоинству.

Однако 2000-е гг. — не 1990-е: органичного, приемлемого для России исторического разрешения еще нет, но нет уже и оснований не верить в возможность такого разрешения. Вспомнив веющие слова канцлера А.А. Горчакова: «Россия не сердится, Россия сосредоточивается», сказанные им после неудачной Крымской войны 1854—1856 гг., сегодня уже можно заявить, пусть и не без чувства еще лишь надежды: «Россия сосредоточивается!».

Немало сегодня признаков российского для себя сосредоточения, в чем есть и определенная заслуга существующей власти, деятельного российского люда, отечественного предпринимательства, но истинное обретение Россией самой себя еще впереди. Воля к жизни пробивает себе дорогу, она реально усиливается, а вот полнокровное процветание страны пока еще лишь в мечте.

Много в России проблем — и очень острых проблем, но главная из них — проблема воли, однако не воли к личному благоустройству, которой сегодня предостаточно, даже не воли к жизни, которая естественна и довольно дает о себе знать, но воли к общему делу на началах общей справедливости — этой-то воли в России нынешней практически нет.

Но не стремиться к ее обретению нельзя, ибо без нее не быть эффективной для себя России, не быть разноликой семье российских

народов, не быть государствообразующим русским, не быть самобытной культуре и своеобразной многонациональной цивилизации.

Не порыв только к чаемой воле должен вдохновлять ученую элиту России, а и бескомпромиссный разбор кризисной ситуации, выявление сложнейших проблем, концептуальное видение будущего, поиск созидательных сил и возможных решений, поощрение поднимающегося национального самосознания и творческого духа.

Россия больна, но она уже тянется к выздоровлению. Не иронизировать надо в который раз по поводу сакраментального для России «Что делать?», а искать ответы на этот тяжкий вопрос — не словом только, но и практическим действием — вполне и волевым.

* * *

Июнь

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

Феномен власти в сонме реальных измерений: общество, экономика, культура, идеология... что еще?»

Власть — непрерывная реальность человеческого бытия. Значение и функции власти. Метафизика власти. Проявления власти и властные механизмы. Властная организация жизни. Организация власти. Власть и насилие. Власть и свобода. Власть и сопротивление власти. Власть как общественная организация общественной самоорганизации. Феномен власти над властью. Человек, общество, государство, цивилизация... и власть, а также власть... и цивилизация, государство, общество, человек. История власти и власть над историей. Власть как добро и власть как зло. Можно ли без власти, а если нельзя, то без какой власти нельзя, а с какой можно? Властные элиты и безвластные массы. Власть сверху и власть снизу: симфония или кто кого? Властные реформы и революции. Эффективная власть. Власть и прогресс. Самосовершенствующаяся власть — не утопия ли? Власть в России: истоки, традиции, перемены, сегодняшние реалии. Отечественная мысль о власти (Великий инквизитор и другие). Какая власть адекватна процветающей России?

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Инновации по существу и на деле

Кто только сегодня не говорит об инновациях, кто к ним не взывает, кто не связывает с ними большие надежды? Если, не дай бог, нет инноваций, то уже конец света, крах, смерть. Попробуй-ка возразить — и ты уже ретроград, отсталый элемент, мракобес. Иного тут не дано! Все проблемы человечества можно решить только посредством инноваций: технических, социальных, гуманитарных, культурных. Пусть даже многие инновации никому не нужны, сомнительны, вредны. Инновационная революция — не более и не менее! Инновационное хозяйство и инновационная экономика, инновационная цивилизация и инновационный мир. Никакого консерватизма, никаких устоев, никакой замшелости! Что ж, попробуем разобраться: почему бы об инновациях не поговорить достаточно инновационно?!

* * *

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Философско-хозяйственный ресурс познания и действия

Философия хозяйства как возможность и источник нового знания. Место философии хозяйства в мировоззренческой и обществоведческой мысли. Философия хозяйства и экономическая наука. Возможность новых мировоззренческих представлений и практических разрешений. Обогащение человека познающего и дополнительное оснащение человека решающего. Открытые горизонты познания и действия

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему:

Физика и обществознание: единение, конфликт или творческий союз?

Физика как общее естествознание. Натурфизика и метафизика: мир или война? Социальная физика: скользящие или искрящие итоги? Общество через призму микрокосмоса и макрокосмоса. Принципиальное отличие общественной среды от любой другой, однако и сходство с другими средами: возможность онтологических и гносеологических аналогий. Помощь физики в познании общества, им управлении: что может и не может физика? Физика и обществознание лицом друг к другу: конструктивный диалог.

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Мир денег и деньги мира (философия, теория, практика)

Деньги — не просто феномен, но суперфеномен (мало того, что это очень большой феномен, но это еще и феномен из феноменов, как и феномен над феноменами). Деньги — мир, ибо они — сложнейшая и масштабнейшая функциональная система, которая сама по себе есть целый мир, а сфера денег — вся экономика, все хозяйство, вся жизнь, соответственно, весь человеческий мир. Отсюда деньги — деньги мира, среди которых центральное и главенствующее положение занимают ныне мировые, или всемирные, деньги. Весь экономический мир — мир денег, в которых деньги активно действуют, не только посредничая, но и господствуя — над экономикой, над хозяйством, над самой жизнью.

Что есть деньги, какова их реальная функция, что из себя представляют современные деньги, каковы механизмы их реализации, каково текущее состояние денег, каковы перспективы?

Деньги — вполне философский феномен, они также объект общей экономической и специальной теории, они же участники разнообразной хозяйственной практики. Отсюда возможность философского осмысления денег, порождающего философию денег; отсюда потребность в теоретическом восприятии денег, создающем теорию денег; отсюда фактическое применение денег, конституирующее практику денег.

Все это, разумеется, не новое, но все это, заметим, будто бы впервые: вечные тут проблемы, неувядаемые темы, неисчерпаемая размыслительная бесконечность!

И это нормально, ибо деньги, несмотря на всю свою внешнюю очевидность, — великая тайна, которая не просто есть, но которая весьма успешно работает и разгадкой которой непрерывно занято пытливое человечество.

Деньги и мир, мир денег и деньги мира, мир и деньги!

А если все-таки миру без денег, а деньгам — без своего мира?

2008

Февраль

ШКРЕДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2008

Ранний К. Маркс

**как актуальный мыслитель современности
(экономико-философские изыскания)**

Как мыслитель, К. Маркс не единообразен. Столь ли доктринален Маркс в своих ранних произведениях, еще поисковых, как и в «зрелых» работах, в частности, в «Капитале». Не ближе ли молодой Маркс к философии хозяйства, чем собственно к политической экономии? Да и был ли К. Маркс политэкономом, не остался ли критиком политической экономии? В чем актуальность раннего Маркса для сегодняшнего времени? Чем обогащена Марксова мысль в последующем развитии философии хозяйства?

В.П. Шкредов — крупный ученый-марксист, сочетавший политэкономия с философией и правом, уделявший много внимания методологии.

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Отцы и дети: метафизика разлада

Так ли это, есть ли он — разлад между детьми и отцами как исторический феномен и как явление современности? Особенности России. Кто она — сегодняшняя молодежь? А кто они — отцы (и деды)? Что есть сегодня отец, а что есть сын — кроме физиологии? Нужны ли детям отцы, не являются ли они для взрослеющих детей мертвым и ненужным в морально-идейном плане грузом? Что хуже — громкий конфликт или молчаливое расхождение? Причины, мотивы, основания. Роль женщины — жены, матери, дочери. Проблемы семьи. Метафизика разлада: из глубин к поверхности. Будущее!

* * *

Апрель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Современная российская философия: час ожидания?

К 60-летию Ф.И. Гиренка

Много сейчас ведется разговоров о философии вообще и о российской философии в частности, их современном бытии, роли в науке и образовании, значении в общественной жизни. Какова же она — современная российская философия, исключая историю философии, импортные доктрины и отраслевые философствования?

Упадок или пересменка? Российский социум и философия, власть и философия, элита и философия. Вина философии и вклад среды. Чего не хватает российской философии? Всеобщая любовь к философии как несбыточная мечта российских философов. Ради чего сегодня философия? Есть ли философы в нынешней России, сколько их, для

чего они? *Философия в университетах: забытый приоритет или приоритет забвения? Возможен ли ренессанс философии в России?*

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2008
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Инновационное развитие экономики России:
национальные задачи и мировые тенденции»
Секция лаборатории философии хозяйства

Инновации как феномен реальности и научная категория

Кто только сегодня не говорит об инновациях, кто к ним не взывает, кто не связывает с ними большие надежды? Если, не дай бог, нет инноваций, то уже конец света, крах, смерть. Попробуй-ка возразить — и ты уже ретроград, отсталый элемент, мракобес. Иного тут не дано! Все проблемы человечества можно решить только посредством инноваций: технических, социальных, гуманитарных, культурных. Пусть даже многие инновации никому не нужны, сомнительны, вредны. Инновационная революция — не более и не менее! Инновационное хозяйство и инновационная экономика, инновационная цивилизация и инновационный мир. Никакого консерватизма, никаких устоев, никакой замшелости! Что ж, попробуем разобраться: почему бы об инновациях не поговорить достаточно инновационно?!

* * *

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Гламур как искушение и порча в хозяйстве и в жизни

Гламур как феномен человеческого бытия и назойливый атрибут современности. Постмодерн и гламур. Метафизика гламура. Механика гламура. Тяжелая легкость гламура. Человека как гламур: вер-

шина или дно? Гламур как фактор хозяйства. Гламур и экономика (деньги, капитал, прибыль). Гламуризация хозяйства и жизни. Гламур и цивилизация. Гламур как агент глобализма. Политкорректность как гламур. Гламур и декаданс. Эсхатологическая составляющая гламура.

* * *

Сентябрь

ОРЛЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2005
НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

***Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание
и иновоспитание***

Безобразное как феномен человеческого бытия. Метафизика безобразного. Цветущая сложность безобразного. Безобразное как атрибут культуры (антикультуры). Отечественное безобразие. Любовь к безобразному, избыточность безобразного, его явное изобилие. Феномен античеловека. Элита от безобразного. Инфернальность безобразного. Безобразное против красоты. Агрессивное безобразное. Культивирование красоты. Красота против безобразного. Воспитание и образование человека. Актуальные задачи: безопасность, охранительность, спасение. Элита от красоты. Освобождение от мертвой хватки безобразного: от утопии к реальности.

* * *

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Экономический суверенитет и суверенная экономика

Глобализация хозяйственной жизни и национальные интересы. Нация и национальное государство, их суверенитет. Суверенитет национальной экономики. Безопасность. Механизмы обеспечения экономического суверенитета, роль государства и хозяйственного цен-

тра. Что такое сегодня суверенная национальная экономика? Российская экономика как суверенная: реальность, тенденции, проблемы. Экономический суверенитет и суверенная экономика как категории науки.

*** * ***

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

Время кризиса — кризис времени

Это только кажется, что современный мир переживает острый финансово-экономический кризис, нет, не только, все куда сложнее — и дело вовсе не в том, что это глубокий хозяйственный кризис, этого мало, это кризис самого современного мира, построенного по западным возрожденческим и просвещенческим лекалам.

Кризис — факт, но что же дальше, что впереди, что в людском ожидании, что в будущей мировой реальности?

*** * ***

Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
VI МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ**

Национальная элита — судьба России

Историю творят прежде всего элиты, те верхние слои общества, которые, держа в своих руках власть, неважно какую, принимают судьбоносные решения — хорошие или плохие, все равно. Именно элиты, которые легко оборачиваются антиэлитами, устраивают войны и мир, подъемы и застои, революции и реформы. Вот и перестройку СССР с его последующим развалом тоже.

Присвоив оставшуюся от СССР Россию в свое собственническое владение, российская элита, она же антиэлита, обогатила историю новым социохозяйственным устройством, неспособным к само-

стоятельному инновационному развитию. Главная причина — приоритет присвоения и несправедности над развитием и справедливостью, следственно, отсутствие жизнеспособной элиты, нацеленной на интересы социума в целом, его благополучие и всестороннее развитие. Антиэлиты благоденствуют, слишком медленно эволюционируя в элиту, не пропуская вперед и возможную новую элиту. Отсюда задача целенаправленного формирования элиты — что может сделать только сильная централизованная власть. Без нормальной и действенной национальной элиты — лишь эфемерное прозябание и неминуемый крах.

2009

Февраль

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли» —
торжественное заседание
по случаю десятилетия Альманаха Центра общественных
наук и экономического факультета МГУ
«Философия хозяйства»
на тему:**

Кладезь ума и откровений

Десять лет жизни научного гуманитарного издания, родившегося по инициативе не сверху, а снизу — серьезный срок, даже и чрезвычайный, — как-никак, а 60 толковых книжек со (не побоимся этого заезженного словечка) звездным авторским составом, с удивительными по уму и откровениям текстами, с целостным обозрением человеческого бытия, еще и в необычном философско-хозяйственном ключе, при полной творческой свободе, без заведомых рамок и азимутов, зато с явно присутствующим за каждой строкой вдохновением. Сотни людей одарили журнал своим нестандартным словом, создав фактически оригинальную энциклопедию живой человеческой и обществоведческой мысли, явившейся на свет в конце XX и начале XXI в., в то же время и в конце второго и начале третьего тысячелетия от Р. Х. Материалы альманаха — весомый документ эпохи, сравнимый с лучшими дости-

жениями отечественного и мирового интеллекта, кстати, не имеющих аналогов в мире. Не всем, быть может, нравится журнал, да многим он просто и не нужен, но зато есть те, которые сравнивают содержание журнала с потоком живительного воздуха, охотно и жадно питаются его словом и смыслами, пристально всматриваются в окружающую реальность сквозь призму таящегося в журнале мировидения. Журнал, все его 60 книжек — достойнейший вклад в российскую и мировую мысль, заслуживающий изучения и распространения, могущий стать объектом и специального заинтересованного исследования. Альманах возник по инициативе конкретных людей, и творится он конкретными людьми, и все его существование зависит от конкретных людей — основателей и сторонников оригинального научного издания, его исполнителей и почитателей, которым не только не стыдно за свое детище, а вполне и радостно: ведь он состоялся — журнал! а вместе с ним состоялась и философия хозяйства, — разве ж этого мало?!

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Прозорливец земли русской
К 200-летию со дня рождения Н.В. Тоголя

Объявился вдруг в Санкт-Петербурге весьма странный длинноносый и ироничный малоросс, с пронизательными глазами и загадочной улыбкой, вознамерившийся стать писателем русским — выдумщиком и реалистом, еще и известность публичную обрести, а вместе с нею и светскую, высшую. И стал, и обрел, и немало он всякого написал — о родной Малороссии, ее чарующем прошлом и тусклом настоящем, о запорожской казацкой вольнице, ее кровавых сполохах, ну и о приютившей его Великороссии тоже, о пришибленных и тихих петербуржцах, о раскинувшейся по необъятному пространству имперской провинции, о людях, в ней затерянных, а может, и не людях вовсе, а так... фигурантах безмятежного тогда русского небытия. И здорово,

надо заметить, писал, гениально, сатирично писал, смешно, зло писал, ибо не видел он вокруг... ни одного даже лица, а все более рожки какие-то, мурла, хари. И ярко ему все это виделось, сочно, в красках живых виделось, одним словом, гениально. И все бы ничего, если б... если б... не малоросская его сентиментальность, обернувшаяся вдруг неизбывным страданием и невозрождающим унынием души его: то ли он сделал, так ли написал, имел ли на то право, не ошибся ли, наконец, не согрешил ли? И задумался он, и пригорюнился, и прозрел, и ужаснулся... и к Богу он кинулся грех свой писательский замаливать, а покоя вот так и не обрел до конца дней своих бранных, разве лишь со смертью обрел, там, в мире уже ином. Так и ушел он, принятый на земле горячо, хоть и не очень-то понятый, никем на земле не отвергнутый, но зато себя вдруг понявший и себя же в раскаянии отвергнувший!
А может, все и не так было?!

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***Мужчина сегодня: кто он, где он, почему не он
и станет ли он им?***

*Конец патриархата и новое бытие мужского пола: не преж-
нее лидерство, не бывшая социальная функция, не традиционная ответ-
ственность, не привычное отцовство, но что же тогда — спортсмен,
артист, бойфренд, уголовник, или же что-то другое — жизни, обще-
ству и семье столь необходимое? Дело не в одном физическом убыва-
нии мужского населения, но и в духовном, моральном, социальном, од-
ним словом — в общем мужском кризисе, из которого простого выхо-
да, кажется, нет...*

Апрель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Гедонизм как феномен хозяйства и жизни

Обычно под гедонизмом понимается особого рода образ жизни отдельного человека, группы лиц, класса, отличающийся чувственностью, наслаждением, гламуром, потребительством но при этом и своеобразной жизнеотправленческой полнотой — как физической, так и идеальной. Мировоззренческое обоснование гедонизма — тоже гедонизм. Это соответствующее течение жизни. Однако Постмодерн вносит фундаментальные коррективы в феномен гедонизма — последний становится массовым и всеохватывающим, ибо даже труд с творчеством оказываются ныне гедонистическими, мало того, само бытие человеческое ныне гедонистично, как и хозяйство, производство, экономика. Не царство Божие и не коммунизм получило в дар от самого себя человечество, а... **гедонизм**, который теперь и образ жизни, и способ хозяйства, и социальный строй. Разве не так?! И сколько же ему быть, этому гедонизму, не маячит ли уже впереди славная его противоположность, называемая по традиции **аскетизмом**, а-а?

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2009
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

«Инновационное развитие экономики России:
ресурсное обеспечение»

Секция философии хозяйства

Социальные инновации в осмыслении и действии

Инновационное общество как общество не только технико-экономических, но и социальных инноваций, способных сначала обеспечить переход к хозяйству высокого и перманентного развития, а затем эффективно его поддерживать. Понятие социальной инновации.

Практика социальных инноваций. О каких социальных инновациях может идти речь для современной России?

*** * ***

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

«Хозяйство» и «экономика» в свете и недрах философии хозяйства
Памяти С.Н. Булгакова

Со времени кончины Сергея Николаевича Булгакова (о. Сергея) в 1944 г. прошло 65 лет. Ныне имя Булгакова не нуждается в разьяснениях и утверждении в сознании ученой общественности. К интеллектуальному и духовному наследию Булгакова — неоднозначное отношение, но великий вклад неординарного русского мыслителя в мировую науку, философию и богословие общепризнан. Несомненна и первейшая роль Булгакова в открытии философии хозяйства, в создании ее начальных концептуальных основ. Прорыв в философию хозяйства — булгаковский прорыв! Любопытно, что Булгаков заговорил именно о философии хозяйства, а не о новой науке о хозяйстве, как и о хозяйстве философии, а не о философии экономики. Как русский человек — носитель русского языка — Булгаков чувствовал, что об экономике тут говорить недостаточно и даже неверно, что надо непременно обращаться именно к хозяйству, имеющему более богатое содержание и несущему во многом иные смыслы, чем собственно экономика, как и понимал хорошо Булгаков, что не о науке и хозяйстве надо уже говорить, а именно о философии, способной ухватить в хозяйстве то, что не может ухватить никакая наука. Различение «хозяйства» и «экономики», которое нащупал, хоть и не довел до конца Булгаков, — вовсе не досужее различие, а соотношение данных понятий — вовсе не формально-логическое и в смысловом аспекте не простое. Экономики нет без хозяйства, а хозяйство без экономики есть, более того, вокруг — более всего как раз хозяйство, а не экономики, а экономика, — что экономика? — она ведь не более, чем момент хозяйства, в лучшем случае его часть, однако... способная быть доминантной, мало того — господствующей, что и подтверждается ярко текущей современностью, захваченной экономикой, и поразившим ее мировым, экономи-

ческого прежде всего происхождения, кризисом. Так есть или нет смысловое различие между экономикой и хозяйством, как и между философией хозяйства и экономической наукой — необходимой, но недостаточной?

* * *

Октябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Новая политическая экономия: истоки и итоги

Костромская инициатива

*В Костромском государственном университете имени Н.А. Некрасова в 1990-е гг. родилось намерение перейти к **новой политической экономии**, основанной на новой научно-идейной парадигме. Было много в связи с этим размышлений, состоялись научные форумы, подготовлены и опубликованы содержательные тексты, в том числе и в особом журнале с характерным названием — «Новая политическая экономия». Что же из всего этого вышло? Интересно послушать, оценить, дополнить*

* * *

Сентябрь

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2009

на тему:

***Кризис как императив обновления России:
социум, хозяйство, культура***

Осмысление состояния и перспектив развития России в условиях нарастания кризисных процессов в мире и роста социально-экономического напряжения.

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему:

Эволюция форм хозяйства: от былой реальности к грядущим призракам

Всякое имело место в истории человечества и России хозяйство. Есть оно в разных формах и сегодня. Какое же? Особенно то — самое передовое? А что ожидает человечество и Россию в обозримом и не очень обозримом будущем? И не летит ли уже куда-то в небытие вся эта привычная и мало что уже говорящая словесность — экономика, деньги, капитал, финансы, благо, производство, потребление, собственность, конкурентоспособность... да и само хозяйство тоже? Мир без экономики — да! — без человека — почему нет? — без хозяйства — вполне!

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ V МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ

Российское перестроение: политика, экономика, общество

Мировой кризис, выявивший глубинные пороки и острые проблемы современного человечества, его цивилизационного с Западом во главе устройства, заставил Россию вступить на путь разностороннего и масштабного внутреннего перестроения — прямо на историческом марше, ведущем в будущее — либо устойчивое и плодотворное, если перестроение удастся в позитиве, либо в неопределенное и крайне рискованное, если позитивного перестроения не произойдет.

Позитивное перестроение страны возможно при наличии реалистичной программы, призванной исполнить проект новой России.

Что готов сказать в связи с этим ученый мир, полный заботы о процветании Родины?!

2010

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

*Философско-хозяйственное осмысление новых мировых
тенденций: социум, экономика, геополитика, культура*

Мониторинг мнений

Планетарный мир меняется — во всех сферах и во всех аспектах. Куда он идет, подстегиваемый разогретым постмодерном воображением? Что ожидает мир в обозримом будущем? Уж не иллюзия ли теперь мир? И как в этом странном мире быть человеку, да и человеку ли? Изменения масштабны и стремительны, новый и неизвестный мир наступает, превращая бытие человеческое в... надчеловеческое сверхбытие, не так ли? И что же тогда?

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

*Аскетизм как феномен культуры
и хозяйства в контексте современности*

Аскетизм — не нищета, не бедность, не скудость, а мера. Аскетизм как общественное явление. Аскетизм как залог экзистенциального богатства. Экономизм и аскетизм: совместимая несовместимость. Аскетизм — веление времени!

302

Апрель

Ломоносовские чтения — 2010
III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Секция лаборатории философии хозяйства

***Мобилизационный потенциал для инновационного
развития национальной экономики***

Главные препятствия на пути перехода России к инновационному типу хозяйства лежат не в финансовой и не в технологической областях, хотя и в них есть свои проблемы, а в социальной и институциональных сферах, сориентированных не на производство, труд и творчество, не на производительный рост и научно-техническое развитие, а на гедонистическое потребление, обеспечиваемое за счет эксплуатации природы, населения и ранее созданной материально-технической базы. Выйти на инновационный путь — придать российскому социуму, национальному государству и отечественному предпринимательству ясно выраженный производительный и инновационный характер, что требует не только мобилизации всех конструктивных сил, но и соответствующей социально-культурной переориентации российского социума наряду с крупными институциональными переменами.

* * *

Апрель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

***Цена в современной экономике:
практика, теория, концепция***

Что есть цена в современной экономике? Ценность, оценка, сравнительная значимость, товарный знак, экономический сертификат? Качество цены, ее количественная определенность. Динамика цены. От товара или на товар. Закономерности ценообразования и

ценовая воля. Объект цены. Субъекты цены. Цена как сила — притяжение, отталкивание, утверждение, разрушение. Что же такое цена?

* * *

Июнь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Российское предпринимательство: итоги и перспективы

Что представляет собой нынешнее российское предпринимательство? Бизнес, производство, инноваторство. Экономический рационализм, рачительное хозяйствование, мотор развития. Рисковость. Достижения. Предпринимательство и общество. Возможности и лимиты. Перспективы.

* * *

Октябрь

V Фестиваль науки МГУ
КРУГЛЫЙ СТОЛ
на тему:

Теоретическая экономия и естествознание:
параллели и пересечения

Новейшие естественнонаучные разрешения и теоретический экономизм. Сближения и аналогии. Возможность естественнонаучных трактований экономических процессов. Экономическая метафизика как подспорье естествознанию. Возможность взаимопонимания. Ограничения и пределы. На пути взаимного обогащения.

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Текущая экономика: что с кризисом?

Кризисные явления в мировой и отечественной экономике не исчезли, остается и общая неуверенность. Прошел ли в основе своей мировой кризис, а эти явления всего лишь остаточные рецидивы? Или же кризис ушел в глубь бытия, готовясь к новой вспышке? Свидетельствует ли конъюнктурное улучшение о преодолении структурно-системного кризиса? Не стал ли кризис неотъемлемой принадлежностью мирохозяйственного бытия и глобализованного мироустройства? Субъекты кризиса, его преодоления, не являются ли они сами кризисными и кризисогенными? Ближайшее и последующее будущее социо-хозяйственной и экономической реальности.

*** * ***

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Самоутверждение России: социум, экономика, политика

Подвергнутая беспощадному реформному перевороту и острым кризисным испытаниям, Россия, немало ослабленная, расстроена и принижена, сохраняя потенцию к выживанию и мало-помалу сосредотачиваясь, обретает шанс, на ходу перестраиваясь, выйти на путь окончательного самоутверждения как новой великой державы, способной к целостному воспроизводству и разностороннему развитию, к эффективному участию в солидарном планетарном общежитии. Если это и не совсем так, то как раз так или примерно так должно было бы быть, а потому подобное идеальное проектирование не просто возможно, но и необходимо. Россия реальная идет за Россией идеальной, — и последняя хотя и не совпадает с первой, но в ней сначала телеологически, а потом и эсхатологически непременно присутствует. Отсюда и стремление воображающего интеллекта к опережению, пусть и несколько утопическому, не самой удовлетворительной действительности.

2011

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Неодирижизм как императив текущего момента

Мировой экономический кризис и конец высокого либерализма. Кризис глобализма и ренессанс локализма. Неонационализация и неорегионализация бытия. Локализм — не сепаратизм, а контроль, утверждение своего, поддержание субъектности. Возрождение государственности. Локальные (национальные, региональные) центры, их организационно-управленческая роль. Феномен неодирижизма. Практика неодирижизма. Перспектива.

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Хозяйство и идеология:
попытка непредвзятого осмысления***

Значение идей и роль идеологий в жизнеотправлении человека, в хозяйстве. Идеология, сознание и человек. Философия хозяйства как метаидеология. Идеи и идеологии в философии хозяйства. Идеологическая составляющая экономической науки. Идеология эпохи Постмодерна. Идеологическая составляющая текущей современности и происходящих социо-хозяйственных перемен. Футуроидеология. Идеология ожидания: телеологические и эсхатологические мотивы.

Апрель

Ломоносовские чтения — 2011
IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Инновационное развитие экономики России:
институциональная среда»

Секция лаборатории философии хозяйства

Модернизация как созидание новой России

Всеобъемлющий характер и центральное место модернизации. Движение к новой России. Социально-политическая реконструкция. Финансово-хозяйственные инновационные инициативы в современной России. Освоение новейшего технологического уклада. Развитие фундаментальной интеллектуальной сферы вкупе со сферами прикладных разработок и новых производств. Подъем и использование внутренних модернизационных резервов, их мобилизация. Созидательная роль национального (государственного) хозяйственного центра. Неодирижизм и модернизация. Привлечение зарубежных источников и сил. Перспективы и контуры новой России.

* * *

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Философско-хозяйственное осмысление
современной и исторической реальности,*

посвященная 140-летию со дня рождения С.Н. Булгакова
(1871–1944)

Философия хозяйства как развивающееся специфическое знание новейшего времени. Значение прорыва С.Н. Булгакова в сферу философии хозяйства, его личный вклад в философию хозяйства. Ренессанс философии хозяйства. Концептуальная и методологическая специфика философии хозяйства, ее принципиальная метафизичность. Современная школа философии хозяйства. Социо-хозяйственная реальность через призму философии хозяйства. Хозяйственная историософия: исторические эпохи, этапы, циклы. Хозяйственная телеология. Современность в философско-хозяйственной трактовке. Социум, экономи-

ка, политика, идеология. Проблема человека, сознания, ноосферы. Хозяйственные эсхатология. Хозяйственная футурология. Перспективы философии хозяйства в России и в мире.

* * *

Сентябрь — Октябрь

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2011

***Социально экономическая модернизация России:
намерения, ходы и результаты***

Модернизация общества и экономики России как идеальный замысел и как реальный процесс. Что происходит? Явленный алгоритм. Проекты, действия, итоги. Меняется ли Россия? В какую сторону? Ближайший образ и просматриваемая перспектива.

* * *

Октябрь

**VI ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ МГУ
КРУГЛЫЙ СТОЛ**

на тему:

***Русская мысль рубежа XIX — XX вв.
в Московском университете»***

(концептуальные аспекты)

Рубеж XIX—XX вв. вошел в историю России и мира как время небывалого подъема оригинальной русской мировоззренческой мысли, нашедшей конкретное выражение в русской софийной философии. Среди творцов последней оказались и представители Московского университета, его выпускники и преподаватели, профессора (В. Соловьев, П. Флоренский, С. и Е. Трубецкие, С. Булгаков, Н. Бердяев и др.). На Фестивале науки МГУ вполне уместно провести заинтересованный разговор об этом исключительном феномене, имевшем место в России и непосредственно в Московском университете, тем более, что в настоящее время — в начале XXI в. — важность обращения к отечественно-

му размыслительному наследию подкрепляется нарастанием аналогичных кризисных социально-экономических и идейно-духовных процессов.

В дискуссии примут участие ведущие ученые МГУ, РАН и других научных учреждений и учебных заведений РФ.

* * *

Ноябрь

**Ломоносовские чтения — 2011
НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ**

***Историческая поступь великоросса —
М.В. Ломоносов***

К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова

Великий русский мыслитель: «вся Россия» и «весь в Россию». Ученый-энциклопедист. Целостность и органичность Универсальность. Философ, исследователь, просветитель, созидатель. Естественник и гуманитарий. Физик, химик, географ. Теоретик и экспериментатор. Лингвист, историк, социолог, экономист, философ хозяйства. Проектант. Осмыслитель России и ее будущего. Модернизатор. Ломоносов и российская мысль, им вдохновленная (Карамзин, Пушкин, Л. Толстой, Федоров, Менделеев, С. Булгаков, Циолковский, Вернадский). Ломоносов сегодня и сегодня с Ломоносовым. Подвиг великоросса: память и слава!

* * *

Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова**

Интеллект-революция: свершения и ожидания

Интеллект как хозяйственный и хозяйствующий фактор. Интеллект как производительная сила. Интеллектуальная сфера хозяйства. Общественный интеллект, его обустройство. Производительная сила интеллекта. Интеллект и техника, техника и интеллект. Интеллектуализированная техника и технизированный интеллект.

Технобщество. Интеллект и этика, интеллект и свобода. Метафизика интеллекта. Современная интеллект-революция. Свершения и ожидания. Интеллект, сознание, человек. Современный интеллеktуал. Интеллект, ноосфера, общество. Интеллектообщество. Контурь интеллект-будущего.

2012

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

Философия хозяйства: взгляд в будущее

В России любят задаваться вопросом «Что делать?», как будто вокруг ничего не делается. Делается, хотя, быть может, совсем не то, чего хотелось бы. На сакраментальный вопрос всегда есть ответ, но делать-то что-либо «невкусное» согласно такому ответу почему-то не хочется, к примеру, перераспределять более справедливо национальное богатство или перестать брать и давать взятки. Так что дело тут не в ответах, а в получающих эти ответы гражданах России.

Жизнь всегда продолжается: от бывшего через настоящее к будущему. Человек не может не думать о будущем, причем лучшем, чем настоящее, хотя никакой гарантии улучшения жизнь не дает. Кто бы признал в каком-нибудь 1980 г., что в 1991 г. случатся кое-какие события, перевернувшие страну, мягко выражаясь, не в ту сторону. Так что впереди будущее, но вовсе не обязательно светлое и беспроблемное.

Задумывается над будущим и философия хозяйства: она уже достаточно сложилась, почувствовала себя и весь мировой контекст, чтобы окинуть своим взглядом будущее свое, людей, мира в целом.

Каковы они, прогностические возможности и абрисы философии хозяйства? Каково оно — будущее, через призму философии хозяйства? Попробуй-ка ответить, но... без ответов тоже нельзя! Так что вперед — в будущее, которого еще нет, но которое непременно будет!

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Иной взгляд на вещи

(по поводу книги Ю.М. Осипова «Обретение»)

«Обретение» — книга, фиксирующая явление в умственном мире философии хозяйства как уже вполне целостного и по-своему действенного учения, через посредство которого уже возможны во многом иные суждения о человеке, обществе, хозяйстве, экономике, истории, цивилизации, войнах, мире в целом. Есть, о чем поговорить тяготеющим не к обычной научной новизне, а к необычно иному видению и пониманию что самого мыслящего субъекта, что обмысливаемого им объекта, что выпадающего вдруг размыслительного итога. Иная тут гносеология, иная и онтология, иное бывает и умозаключение! А может, все вдруг вовсе и не так! Тогда как?

* * *

Апрель

Ломоносовские чтения — 2012
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
Секция лаборатории философии хозяйства

***Обновление инновационного механизма:
неолиберализм вкупе с неодирижизмом***

Либерализм, получивший глобальную деловую интерпретацию, не может не встречать ограничения и ориентации в виде и со стороны дирижизма — глобального, международного, регионального, национального. Так или иначе, но данные силовые полюсы имеют место и вынуждены взаимодействовать. Нынешний мировой кризис высказывается за усиление второго — дирижистского, но, и, разумеется, в новейшей «редакции». Новую «редакцию» обретает и либерализм. Речь

поэтому идет о новых, или обновленных, феноменах — неолиберализме, сочетающемся с усиливающимся дирижизмом, и неодирижизме, непременно выходящем на либерализм. До органического единения двух начал тут далеко, но вне какого-то их эффективного взаимоположения и взаимодействия тоже нельзя. Инновационный процесс требует того и другого, что, видно, пора уже хорошо осознать и уйти от ненужного и вредного противопоставления либерализма и дирижизма. И особенно это актуально для нынешней России, явно страдающей от избытка либерализма и недостатка дирижизма, как, впрочем, и наоборот — ежели посмотреть на реальность чуть-чуть иначе...

*** * ***

Апрель

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

Региональная Россия: гармонизация развития

Гармонизация как момент развития современных общественных отношений охватывает различные сферы, в том числе духовную, политическую, правовую, экономическую, социальную, экологическую и даже технико-технологическую.

В общественной жизни обеспечение развития регионов через гармонизацию есть, по сути, гарантия безопасности (личной и национальной), одна из важнейших функций государства.

Понятие «гармонизация» в отношении категорий «производство — природная среда», «хозяйствование — природная среда», «экономика — природа», «образ жизни — природная среда», «традиционные промыслы — природная среда» предполагает возможность сознательного сочетания и подстраивания отдельных элементов общественных отношений, организации общественного производства и хозяйствования друг к другу и всех их вместе к природной среде. Через гармонизацию общественных отношений может быть достигнута гармонизация хозяйствования регионов и их природной среды.

(г. Дмитров)

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Философско-хозяйственная мысль: София, софийность и софиология

К 100-летию выхода в свет классической работы С.Н. Булгакова «Философия хозяйства»

Центральный и в то же время высший, но при этом еще и конспирологический, вопрос булгаковской философии хозяйства — вопрос о Софии и связанной с нею софийности хозяйства, а соответственно — вопрос софиологии. Очень сложный, трудный для понимания и трактования, а в чем-то глубоко и вполне неразрешимый вопрос, вокруг которого и оригинальные мысли, и крутая полемика, и неизбежное нелицеприятие. Однако думать надо, обсуждать надо, что-то и заключать надо! Недаром же в Константинополе (нынешнем Стамбуле), Киеве и Новгороде стоят храмы, посвященные Софии Премудрости Божией, как не вполне случайно их нет в Москве и Петербурге; недаром же русские философы рубежа XIX—XX вв. пришли к Софии, основав по сути софийную философию; недаром же С.Н. Булгаков обратился к Софии, прорываясь через посредство философии хозяйства к Иному. Есть своя сакральная предначертанность и в том, что современные мыслители идут, каждый по-своему и своим путем, к Софии, осмысливая феномен софийности бытия и хозяйства, не избегая погружения в актуальную софиологию.

* * *

Сентябрь

ЮБИЛЕЙНЫЕ ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2012

Россия в новом политико-экономическом цикле

По завершении в «роковом» 2012 г. перевыборов высшей государственной власти российская нация вступила в новый этап своего исторического бытия, сопряженный и с новым политико-экономическим циклом. Каковы особенности момента, какие смыслы в нем таятся и могут, выскочив наружу, повлиять на текущую действительность? Что нужно России и что ее ожидает в просматриваемой перспективе? Что есть актуальная Россия?

Имперский вопрос: время и вечность

Империи возникают и исчезают, не исчезая совсем, всплывая и перевоплощаясь, становясь наново и всюду бытуя. Историческая империяльная тенденция как потенция самой истории. Империи — создательницы больших культур, цивилизаций и миров. Империя вовне и империя вовнутрь. Российская (евразийская) империя, ее смысл, сверхзадача, специфика и миссия. Что сегодня? Неимперская невозможность. Империя как обязанность, тягло, бремя. Вся нынешняя на планете имперскость. Постмодерновые феномены криптоимперий и империй-сетей. Битва имперских гигантов или же имперский мир между титанами. Империяльность России: на погибель или во спасение? Неразрешимая разрешимость имперского вопроса, назойливо возникающего во времени и непрехотливо исчезающего в вечности.

*** * ***

Октябрь

VII ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ

**Публичная коллективная лекция профессоров
Ю.М. Осипова, Н.Б. Шулевского и Л.А. Тутова
на тему:**

Философия хозяйства: вводный абрис

**К 100-летию выхода в свет классической работы С.Н. Булгакова
«Философия хозяйства»**

Почему возникла философия хозяйства? В чем ее главный смысл? Каковы концептуальные основания философии хозяйства? Зачем нужна философия хозяйства, что она дает мыслящему и действующему человеку?

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему:

*Актуальное интервью: Н. Ленин (Вл. Ильин).
Империализм, как новейший этап капитализма.
Петроград, 1917*

К 95-летию выхода в свет классического труда В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»

Написанная в свое время и для этого времени работа В.И. Ленина в основе и многих чертах не теряет актуальности, более того, получает смысло-концептуальные подтверждения. Не все сегодня так, как помышлял когда-то Ленин, но вряд ли все новое современное можно счастливо осмыслить без обращения к замечательному ленинскому труду. Слово Ленину! Ленинское слово, историческое слово, но и наше слово — слово нынешнее.

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Постреформизм на службе России:
вырыв к развитию*

Что бы ни говорили сегодня о завершении реформирования России, ее общества и экономики, реформный воз и ныне там — в реформировании, пусть и не столь масштабном, дерзком и безответственном, как в лихие 1990-е, но не менее, а даже более необходимом для вроде бы уже пореформной страны. Реформа завела Россию в тупой, но зато прочный и комплексный тупик: глобальной зависимости от внешнего контекста (и от глобализма как такового тоже), энерго-сырьевой флюсовости «нацхозяйства», физического и морального старения всего и вся, непроизводительности и неразвиваемости. Любой стандартный ход, иной раз и экстравагантный, лишь усугубляет смертельно аномальную ситуацию. Требуется что-то экстраординарное — и не от кого-то, а от самой российской власти, которая пока лишь призна-

ет назревшие проблемы, но бежит упорно от их разрешений. Впереди — новая реформа, причем совершенно уже иная реформа, совсем не реформная, а постреформная. Впереди — неординарная экстраординарность, влекущая невозможный вырыв из постигнутого Россию тупика и возможный прорыв к всестороннему развитию!

2013

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:**

***Сеть как неотъемлемый феномен современного бытия: социум,
сознание, культура, экономика***

Техно-социо-психоустроители современности с гордостью говорят о «сетях», охвативших собою почти уже все бытие человеческого. Теперь самое главное не в отношениях субъектов и их комплексах, не в явно выраженных социоиерархиях, да и не в обществе с общественным хозяйством, а в сетях, зачастую попросту невидимых, в которых заключаются, путаются и трепыхаются уже не субъекты и их комплексы, не общество как таковое, а всего лишь элементы сети, или сетевые пленники, их масса, и элементам этим редко бывает вдомек, что у всякой сети есть свой сетевый кладчик-ловец, а сеть... все-таки... это сеть, а не анархо-демократический социопасьянс.

*** * ***

Февраль

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

**«Системное перестроение и новый облик
объединенной Европы»**

Польша и Россия в актуальном международном контексте

Наличный кризис объединенной Европы и трансформационный выход из него. Новые европейские реалии: консолидация Европейского

союза, его внутренняя централизация. Новоевропейский дирижизм. Польша и Россия в обновляющемся международном контексте. Роль евразийского фактора. Польша и Россия: взаимоприемлемое соседство и взаимовыгодное сотрудничество.

(г. Варшава, Польша)

* * *

Март

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

на тему:

Неувядаемое учение

**К 500-летию создания проницательным и мудрым
Никколо Макьявелли бесстрашного и бессмертного
произведения «Государь»**

Кто из образованных и ироничных остроумцев не знает, что такое макьявеллизм, выстраданный замечательным итальянцем-возрожденцем Никколо Макьявелли и кратко, но анатомически сногшибательно изложенным им в чудесном своем творении «Государь» («Князь», «Правитель»).

Многие знают! Кто-то приветствует, кто-то негодует, кто-то загадочно улыбается, а кто-то и сладострастно ухмыляется. Да, конечно, неустаревающее руководство для любого эффективного властителя, как правило, дурно все-таки понимаемое, но и нелюбимое фокусное зеркало не одной лишь властной урядицы-усобицы, не только разноцветного ренессансного бытия, полного противоречий, страстей и преступлений, но и, быть может, человеческого мира вообще, социума, истории, как и самого по себе человека? Итак: прозорливо, точно, жестко, справедливо, заманчиво, волнительно, тревожно, гадко — и... э-эх... актуально, актуально... и еще раз актуально!

Апрель

Ломоносовские чтения — 2013
VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
«Инновационное развитие экономики России:
региональное разнообразие»

Секция лаборатории философии хозяйства

***Неоиндустриализация как проективно регулируемый
инновационный процесс***

России необходима неоиндустриализация, осуществляемая вполне проективно под водительством и при участии государственно-корпорационного неодирижизма. Дело тут не в идейных симпатиях, а в жесткой необходимости. А потому: обоснование, концепции, механизмы!

* * *

Апрель

II РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СИМПОЗИУМ

Русская мысль в Париже: Н.А. Бердяев

Русский эсхатологический экзистенциализм. Вестничество под присмотром апокалипсиса. Вехи в никуда или же в иной мир. Учение о богочеловечестве и искания человека в Боге. Философия конца и... начала.

(г. Париж, Франция)

* * *

Май

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

***Украина и Россия, Россия и Украина: особость, общность
и совместность. Экзистенциальная историческая драма***

Две родственные страны, два братских народа, одна цивилизация, общая история, народнохозяйственное переплетение, но наряду со

взаимным тяготением — невзаимное отталкивание. Развод с неприязнью или же приязнь без развода? Искусство компромисса и практика взаимоприемлемой совместности. Не слияние, а единение — на основе и в рамках союзнической солидарности. Новые времена, новые реалии, обновленное сознание, обновленное взаимопонимание. Совместная будущность. Не в Европе и не в Евразии, а в Евро-Азии. Текущая мировая апокалиптика и острая проблематика совместного выживания. Преодоление исторической коллизии — конец затянувшейся экзистенциальной драмы!

(г. Ирпень, Украина)

* * *

Май

V МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ

Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег
КРУГЛЫЙ СТОЛ

*Учение о ноосфере через призму философии хозяйства
и финансоведения*

К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского

Ноосфера — сфера сознания, как человеческого — индивидуального и общественного, так и — в предположении — космического, а также — для религиозного сознания — божественного. Сфера слова, языков, понятий, чисел, счета, смыслов, мудрости. Сфера духовно-идеальной организации человеческого, — надо полагать, и божественного тоже, бытия. Сфера Софии и Логоса, как и антиСофии и антиЛогоса. Сфера хозяйства, но и сфера экономики, денег и финансов, экономического счета и расчета. Современный кризис ноосферы со стороны человечества. Патаноосфера и нарастающая апокалиптика. Движение по пути очищения и преобразования. Мечты В.И. Вернадского.

Июнь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Своеобразие отечественной хозяйственной мысли в контексте мировой экономической науки и современный поиск новых парадигмальных решений

Считается, что самое большее, на что будто бы была способна и остается способной отечественная экономическая мысль — повторять и в лучшем случае приспосабливать к российскому контексту внешнюю для России, в основном европейскую (западную), науку, идти в ее фарватере. Нельзя сказать, что таковой весьма незавидной данности в стране нет, но, содержание и значение российской мысли к столь не благовидной ситуации, конечно же, не сводится. Отечественная экономическая мысль всегда отличалась своеобразием, обусловленным исторической, культурно-цивилизационной, институциональной спецификой России, ее элитарного и общественного сознания, национального менталитета. Недаром в России был создан глубоко-мысленный «Домострой», имевший, кстати, западноевропейские аналоги, а также появились такие мыслители, как И. Посошков со своим поразительным учением о скудости и богатстве, о вещественном и невестественном богатствах, как и о многом другом жизненно важном, что содержалось в его комплексном труде «Книга о скудости и богатстве», на полвека опередившем известное смитовское сочинение «Исследование о природе и причинах богатства народов», в котором знаменитый шотландец уделит внимание лишь материальному богатству, как «второй Посошков — В. Кокорев», продолживший посошковское учение о правде, духовности и праведных законах, указывающий на феномен духоугашения как главную причину экономических провалов Российской империи, как личность-университет, мыслитель-энциклопедист М. Ломоносов, стоявший у истоков создания

Императорского Вольного Экономического Общества, целью которого было «приращение земледелия и домостроительства», как выдающиеся экономисты А. Шторх с его теорией цивилизации, а также Н. Мордвинов, А. Бутовский, видевшие и фиксировавшие особенности российской хозяйственной жизни и в силу своего лояльного отношения к российскому феодализму зачисленные советской и либерально-буржуазной историей науки, как, собственно, и гениальный Посош-

ков, в разряд ретроградных крепостников, достойных лишь осуждения и забвения, как замечательные хозяйственные практики А. Болотов, А. Фет (автор «Лирического хозяйства») и А. Энгельгард («Письма из деревни»). Бесспорный вклад в отечественную и мировую экономическую мысль внесли так называемые русские народники: А. Герцен, Н. Чернышевский, Н. Огарев, П. Лавров, Н. Михайловский, М. Бакунин, П. Ткачев, В. Воронцов, С. Южаков, Н. Даниельсон, С. Кривенко, а также опять же так называемые славянофилы: И. Киреевский, А. Хомяков, Ю. Самарин, К. Аксаков, идеи которых были прямо обусловлены самобытностью России, существенным отличием ее хозяйственной жизни от по-капиталистически развивавшейся Европы. Плодотворно трудились в России и своеобразно мыслили вполне общечеловеческие М. Туган-Барановский, А. Чупров, Д. Менделеев, Н. Кондратьев, А. Чаянов. В начале XX в. усилиями выдающегося мыслителя С. Булгакова в России возникла не имеющая аналогов в мире философия хозяйства — вполне самостоятельное и истинно новаторское учение — обязанная своим появлением кризису широко распространенным на Западе и в тогдашней России политической экономии, позитивистской философии и атеизму. Брошенная в забвение в советское время, тотально окрашенного марксизмом, отечественная философия хозяйства возродилась на рубеже XX — XXI вв. и имеет возможность ныне плодотворно развиваться. Не смогли обойти специфику России и не отразить в своих трудах и сторонники западных научно-практических школ — что смитов-рикардианской, что той же марксистской — в частности В.И. Ленин и И.В. Сталин — уже как строители нового, социалистического по замыслу, хозяйства. Несомненным своеобразием отличилась и советская экономическая наука, создавшая целостную систему общественного — государственного и кооперативного — планового хозяйства. Настало время непредвзято и основательно «осмыслить мысль» — российскую экономическую мысль, и сделать это в контексте мировой экономической мысли, причем осмыслить как мысль своеобразную, принадлежащую российской цивилизации, отражающую отечественные реалии. Это было бы верно и справедливо как с патриотической, так и с международной, а лучше бы сказать — с мировой, точек зрения, и тем самым обогатить содержательно поиск новых парадигм экономической науки и хозяйственного развития.

Октябрь

VII ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
«Публичная коллективная лекция профессоров
Ю.М. Осипова, Л.А. Тутова и Н.Б. Шулевского»
на тему:

***Философия хозяйства как антикризисное
мировоззренческое учение***

Философия хозяйства родилась в начале XX в. в ответ на большой комплексный кризис европейской цивилизации, российской имперIALности, гуманистического мировоззрения, рационально-материалистической и позитивистско-прагматической философии, физикалистической обществоведческой науки, а также христианской религиозности и набравшего силу атеизма. И возродилась философия хозяйства на рубеже XX—XXI вв. вследствие все того же кризиса, его новой волны, ознаменовавшей переход от кризиса Модерна к кризисному уже по своей сути Постмодерну. Предложение иного мировоззрения — историческая миссия философии хозяйства.

* * *

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Кризис в угоду человечеству: потери, перемены, обретения

Кризис бывает, чтобы человеку убедиться, понять, осознать, изменить и измениться, как и потерять и обрести. Так по преимуществу и случается, что вовсе не значит, что в необходимой мере и в нужном направлении. Ныне даже не кризис, а кризисное состояние всего бытия, если не вообще кризисное бытие. Кризис общепланетарен, он не во всем заметен, во многом скрыт, вялотекуч, хотя и неотвратимо упорен, раскатист, крайне затейлив, а потому особенно коварен, почти безысходен, всю апокалиптичен. Контекстные причины и внутренние пружины кризиса. Что говорит человечеству нынешний кризис, что можно от него ожидать и на что рассчитывать че-

ловечеству? Если не на выход, то на какие последствия? Антикризисная функция философии хозяйства.

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
VI МАЛЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ФОРУМ

***Международное воспроизводственное обустройство евразийского
(постсоветского) пространства: экономика и политика***

Современный планетарный мир — мир международного обустройства, региональной и мировой интеграции, тотальной глобализации. Всесторонне и плотно организованное хозяйственное пространство. Мир больших оргсистем. Мир-экономика, а наряду с ним и мир-политика. Евразия, постсоветское пространство, Россия и тяготеющие к взаимодействию евразийские и постсоветские субъекты-государства. Евразийская интеграционная концепция, ее отличие от европейской и любой имперской. Россия, Китай, Индия — основные устроительные игроки в Евразии, их возможное целостное взаимодействие. Не слияние и не союз, а договорный комплекс на основе и в рамках международной воспроизводственной солидарности. Проблемы, шансы, разрешения. Искомые плоды.

2014

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

***Философия хозяйства и историософия (философско-хозяйственный
подход к историософии)***

История человечества есть история его хозяйства, понимаемого как реализация жизнеотправления человека. Вне хозяйства нет

жизни, нет существования, нет бытия, нет и истории. Хозяйство — непрерывная бытийная реальность, а история — осознание фиксация этой реальности во времени. Реальной истории нет, а потому история — та или иная трактовка. Учитывая хозяйство, можно «обреальить» историю — как историю хозяйства! Историческая фактология и историческая смыслология — не одно и то же. К последней ближе философия хозяйства с ее феноменом хозяйствующего человека, однако феномена столь же трансцендентного, сколь и имманентного. Метафизика хозяйства на службе у метафизики истории, если, конечно, признавать первичность первой над второй. Философия хозяйства — величайшее подспорье для историософии, обретающей в связи с этим необходимую металогичность. Но, возможно, всё и не так — у философии хозяйства никакого тут приоритета. Прекрасный повод для дискуссии!

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Советское хозяйство как феномен эпохи Модерна

(по случаю 60-летия со времени ухода из жизни И.В. Сталина)

Советский период в истории России имеет как уникальное, так и великое значение. От драмы русской революции до трагедии советского (антисоветского) краха через перевороты, преобразования, репрессии, достижения, завоевания, победы, подъемы, застои, кризисы, маразмы, измены. Невероятный взлёт и немислимое падение. Непреходящая роль большевизма, И.В. Сталина и сталинизма. Некапиталистическая система. Тотальный этатизм. Подконтрольное экономическое начало. Прямой натурализм. Эксплуатация и производительно-творческий эффект. Советская цивилизация. Вершина и начало стагнации. Самоистребление и невозможность продуктивной самотрансформации. Остекленение. Завороженность. Непреклонное стремление к гибели. Внутренняя измена и внешнее разрушительное давление. Исчерпаемость и внезапный конец. Громадный и поучительный исторический урок. Что же это на самом деле было?

Апрель

Ломоносовские чтения — 2014
VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

Секция лаборатории философии хозяйства

***Инновационный дирижизм в современной
хозяйственной практике***

Научно-технический прогресс и инновационное развитие — процессы несколько самопроизходящие, настолько и централизованно осознаваемые и в решающей мере субъективно из центров управляемые. Роль государств не переоценить!

Россия — страна государственническая. Отсюда особое значение государственного дирижизма в инновационной сфере, органично и эффективно сочетающегося с инициативами снизу. Дирижизм — не тотальное и директивное управление из центра, а настойчивая эффективная поддержка инновационных начинаний и побуждение к достижению чётко осознанных целей. Сегодня это неодирижизм, учитывающий неоиндустриальный характер хозяйства, его высокую технологичность, финансовый характер экономики, мирообусловленность научно-технического прогресса и инновационного развития.

Конструктивный государственный инновационный неодирижизм — ясный ответ на потребность времени и на острый вызов исторического момента.

* * *

Июнь

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

Философско-хозяйственная трактовка экономики

Философия хозяйства склонна не отождествлять «хозяйство» и «экономику», видя в последней лишь особенное по мотивам и организации хозяйство. Отсюда хозяйство не всегда экономика, хотя экономика, разумеется, всегда хозяйство.

Философия хозяйства дает свою интерпретацию экономики, видя в ней лишь один, пусть и универсальный, способ хозяйства, основанный на приоритетном использовании фундаментального метафи-

зического феномена — феномена стоимости. Экономика — стоимостное хозяйство. Где стоимость, там и экономика, где экономика, там и стоимость. Стоимость — самое экономическое в экономике, это ядро экономики, ее «грааль». Экономика — это стоимость, ее движение, ее реализация, а стоимость в движении и реализации — экономика. В итоге иное понимание сути экономики, ее функциональной и исторической роли, места и значения в хозяйстве и в бытии человека.

* * *

Сентябрь

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ—2014

Кризис мира и мир кризиса (эсхатологическая драма современности)

Современный мир в кризисе, безусловно, в переходном, но в то же время и в апокалиптическом. Мир на краю, в борьбе миров, в сложной схватке Постмодерна (торжествующей ультрасовременности), Модерна (продолжающейся модернизации) и Премодерна (оставшей традиции). Постмодерн — не только не преодоление кризиса мира, но, наоборот, его генератор. Выход мира к Постмодерну — не выход мира из кризиса. Потребность преодоления Постмодерна через обращение к традиции, но не через нисхождение в Премодерн. Человечество не перед выбором, а внутри судьбы, уготованной ему исторической трансценденцией. Уж не сбываются ли библейские пророчества?

* * *

Октябрь

VIII ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ

Лекция-дискуссия профессоров

Ю.М. Осипова, Л.А. Тутова и Н.Б. Шулевского

на тему:

Философия хозяйства в фундаментальной подготовке экономистов

Философия хозяйства сложилась в целостное знание, оставаясь открытой для новых суждений, смыслового и категориального

обогащения, дальнейшего развития. Имеет место практика преподавания философии хозяйства в высшей школе, в МГУ. Ознакомление учащихся с основами философии хозяйства способствует расширению их профессионального кругозора, стимулирует творческие потенции. Пришло время более основательного внедрения философии хозяйства в образовательный процесс.

* * *

Ноябрь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

**«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»**

на тему:

***Постмодерн: инфернализация гуманизма, или От культуры
к антикультуре***

Эпоха Премодерна — эпоха сакрализованной культуры. Эпоха Модерна — эпоха гуманизированной культуры. Постмодерн — эпоха инфернализированной антикультуры. От метафизики божественной (Премодерн, истоки) через метафизику человеческую (Модерн, классика) к метафизике античеловеческой (авангард). Сын Божий — сын природный — сын преисподний. Очеловечивание — человечение — расчеловечивание. Постмодерн как апокалиптический кризис человека, социума, культуры. Что дальше?

* * *

Декабрь

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

***Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы
(социум, государство, экономика, культура)***

Россия переживает затяжной системно-цивилизационный кризис, активно и глубоко обусловленный предпринятой с рубежа 1980—1990-х гг. тотальной и крайне рискованной трансформацией всего странового бытия, включая роспуск СССР и всестороннюю ка-

питализацию Российской Федерации. Ныне Россия — совсем другая, чем была еще в 1980-е гг., страна — не вполне европейская, но зато вполне капиталистическая, хотя и с заметной феодально-самодержавной и монопольно-коррупционной спецификой. Страна со сложившимся в общих чертах строем, прошедшая в 2000-е гг. этап стабилизации, но не преодолевшая системно-цивилизационного кризиса, не вышедшая на бесспорный подъем и не вступившая на путь несомненного — самостоятельного — развития. Антикризис, который всю просит в российскую актуальность, этой актуальностью вовсе не овладел. Он более в потенции и проекте, чем в реальности и деле. И однако будущее требует преодоления кризиса, что то же самое — торжество антикризиса. Здесь и вся историческая проблема: страна нуждается в антикризисе, а сложившийся строй, сам по себе качественно кризисный, антикризис отвергает. Отсюда потребность в целостном перестроении, на которое правящий класс не решается. А жизнь требует решительных от него действий. Это ли не коллизия, тянущая к революционной ситуации! Однако шансы у государственной власти есть: преодолевать кризис, преобразовать страну — преодолеть кризис. Трудно, затратно, невозможно, а надо! Есть, что обсудить в ходе научно-общественной дискуссии, предпринимаемой на пользу России и ее народа.

2015

Январь

Ломоносовские чтения — 2015
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Альтернативы экономической политики в условиях
замедления экономического роста: разработки
и рекомендации экономистов МГУ»
Секция лаборатории философии хозяйства

М.В. Ломоносов как антикризисный дирижист

М.В. Ломоносов — ученый, организатор, управитель. Российский антикризис требует новых ломоносовых — антикризисных дирижистов. Кто, как, когда?

Февраль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

***Концептуальный уровень управления социохозяйственными
процессами: методология и практика***

Концептуальная составляющая в социохозяйственной жизни: первичность, базисность, непреходящая важность. Что есть социохозяйственная концепция (аналог: военная доктрина)? Концептуальное обоснование настоящего и будущего, идейно-прагматическая поддержка текущих состояний и перемен. Концептуальное управление социохозяйственными процессами. Мировой опыт. Отечественный опыт. Современная российская ситуация. Возможные контуры национальной концептологии. Что делать и не делать? Нужна ли сегодня национальная идея и какая? Философия хозяйства как идейный резерв управленческой концептологии.

* * *

Март

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

Этнонациональная проблема современности

Этносы, народы, нации: вчера, сегодня, завтра. Языки, культуры, история. Глобализация и нивелировка этнонационального фактора. Определение и самоопределение. Обострение этнонациональной ситуации в мире. Этнонациональное (и расовое) доминирование и ему сопротивление. Запад — Восток, Север — Юг. Европа: столкновение разнообразия с унификацией. Этнонациональная судьба Европы. Россия как мультиэтнонациональное ядро. Русский мир и его нынешний заявительный выход на историческую арену. Россия и соседи: взаимопонимание и мир, расхождения и коллизии. Украина как очаг этнонационального напряжения и кризиса. Пути-дороги в новый разнородный мир.

Апрель

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

***Международная хозяйственная кооперация в европейском
строительстве: практика межгосударственного юриджизма***

Никакой свободно определяющейся, или неуправляемой, экономики нет и быть не может. Рыночная экономика как экономика, управляемая рынком, — миф. Наличие рынка не означает, что экономика ему подчинена как объект управления. Рынок, сам управляемый, не более чем вспомогательное и коррекционное относительно дирижизма средство. Адекватнее говорить сегодня о сложной системе взаимопереходящих друг в друга процессов организации (несамоорганизации) и самоорганизации, в рамках которой есть место как планам, так и рынкам, а также управляемым и произвольным акциям, ходам и процессам. Дирижизм всегда есть и никуда уйти из экономики не может, включая и центральный дирижизм — государственный ли, корпоративный ли, национальный ли, международный ли. Россия — дирижистская страна, в которой власть важнее денег. Перестройка, революция 1990-х и стабилизация 2000-х — дирижистские феномены. сегодня на повестке дня — антикризисный и «развитийный» национальный (государственно-корпоративный) неодирижизм, ориентированный на управление контекстом, потоками, процессами, зонами экономики и, как следствие, решениями и поведением свободных хозяйствующих субъектов, исповедующих неолиберализм — лояльный к неодирижизму. Иного России не дано!

* * *

Июнь

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

на тему:

***Сознание как основа, сфера и фактор человеческого
бытия***

Человек это сознание, а где сознание — там человек. Сознание как дар и как бремя. Сознание и бессознание, разум и инстинкт. Но-осфера, или общественное сознание. Разнообразие сознания, его уровни традиции. Сознание в реализации бытия, жизни, хозяйства, культуры,

истории. Эволюция сознания: от примитивного к высокому. Возможность, если не факт, инволюции: от развитого сознания к простейшему. Что сегодня? Перемены в сознании и в человеке. Управление сознанием, его оснащение и переоснащение. Неосознание: миф или реальность, возможность или уже действительность? Традиция и сознание, новизна и сознание. резервы сознания и его пути. Тенденция к постчеловечеству.

* * *

Октябрь

X ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ

Публичная дискуссия на тему:

Нужна ли экономистам философия?

Ведущий: д.э.н., профессор Ю.М. Осипов

Большинство студентов-экономистов скорее всего ответит, что нужна, но задумаемся над тем: какая философия, для чего, с каким сроком и объемом преподавания, наконец — с какой возможностью и перспективой применения? Но можно поставить вопрос и иначе: можно ли быть серьезным экономистом-практиком без философской подготовки, как и экономистом-теоретиком, не погружающимся в философию? Достаточно ли экономисту математики, информации, моделирования, компьютерных технологий? Интересно все-таки — надо прийти!

* * *

Декабрь

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
посвященная 25-летию Центра общественных наук при МГУ
имени М.В. Ломоносова**

***Российская философско-хозяйственная,
обществоведческая и экономическая мысль сегодня:
итоги, проблемы, перспективы***

Современность творит мысль, но мало обращает внимание на ее текущую характеристику и временную оценку. А это не совсем правильно, если вообще неправильно: современная мысль делает много

ценного, развивая предшествующую мысль, ее корректируя, предлагая и новые решения, нередко основательно обновляющие ранее накопленное знание и начертанные предшественниками представления о реальности. Эпоха сменяется эпохой — соответственно изменяются алгоритмы реальности и отражающие их ментальные конструкторы. Современность всегда творит что-то новое, не бывшее ранее, а кое-где и кое-когда и принципиально новое, просто не имевшее возможности осуществиться в прошлом.

25-летие Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова — хороший повод для выверки именно современной мысли: обществоведческой, философской, экономической, а также, что особенно важно для юбиляра, родной ему философско-хозяйственной, как раз той самой мысли, в области которой Центру и объединенному им ученому сообществу был сделан действительный качественный скачок, ознаменовавшийся и рождением научной школы философии хозяйства.

Задача конференции — отдать должное современной отечественной мысли, подвести кое-какие итоги, высветить проблемы, наметить перспективы. Абсолютно нужная, актуальная и благородная задача!

В рамках конференции уместно провести и празднование 25-летнего юбилея Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова. Центр и его ученый актив этого заслуживают!

**Перечень научных мероприятий
Центра общественных наук**

1994—2015

Конференции

1. 7—8 декабря 1995. Научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории».
2. 18—19 июня 1996. Международная научная конференция «Творческое наследие С.Н. Булгакова и современное социально-экономическое знание», посвященная 125-летию С.Н. Булгакову.
3. 17 декабря (СПб.) — 19 декабря 1996. II международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории».
4. 20—21 мая 1997. Международная научная конференция «Переходные процессы в экономике и их отражение в экономической теории».
5. 26—27 мая 1998. III международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории», посвященная 180-летию со дня рождения К. Маркса: «Философско-экономическое учение К. Маркса и современность».
6. 7—9 декабря 1998. Международная научная конференция «Экономическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис».
7. 27—28 апреля 1999. IV международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории» «Теоретическая экономия в свете реальности, виртуальности и мифотворчества».
8. 22—23 мая 1999. Международная научная конференция «Развитие капитализма в России — сто лет спустя», посвященная 100-летию выхода в свет работы В.И. Ульянова (Ленина) «Развитие капитализма в России».
9. 10 сентября 1999. Российско-польский симпозиум «Россия и Польша в радикально изменяющемся мире».
10. 7—9 декабря 1999. Международная научная конференция «Россия в актуальном времени-пространстве».

11. 4—5 апреля 2000. Международная научная конференция «Финансовая экономика: концепции, структуры, менеджмент».
12. 3—4 октября 2000. Международная научная конференция «Перспективы социализма в России».
13. 13—14 декабря 2000. Международная научная конференция «Российское общество: видение: вызов XXI веку».
14. 4—6 апреля 2001. Международная научная конференция «Параметры и механизмы неэкономии».
15. 19—20 июня 2001. Международная научная конференция «Философия хозяйства: вчера, сегодня, завтра», посвященная 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова.
16. 5—7 декабря 2001. Международная научная конференция «Российский путь в XXI веке: экономика, политика, общество», посвященная 60-летию экономического факультета МГУ.
17. 17—18 апреля 2002. Международная научная конференция «Глобальная экономика: сущность, механизмы, перспективы», посвященная 5-летию основания Философско-экономического ученого собрания (Ломоносовские чтения — 2002).
18. 14—18 июня 2002 (СПб.). II Российско-польский симпозиум «Новые рыночные экономики: итоги и перспективы».
19. 11 ноября 2002. Научная конференция «Начало отечественной экономической науки. К 350-летию со дня рождения И.Т. Посошкова».
20. 4—6 декабря 2002. Международная научная конференция «Типологические характеристики России: социум, хозяйство, культура».
21. 16—18 апреля 2003. Международная научная конференция «Экономический Постмодерн — как итог и как начало».
22. 28 сентября — 1 октября 2003 (пос. Новомихайловский). Всероссийская научная конференция «Юг России в перекрестье напряжений».
23. 3—5 декабря 2003. Международная научная конференция «Россия и Постмодерн: социум, экономика, культура».
24. 25—27 февраля 2004. Международная научная конференция — Малый университетский форум «Глобальное и национальное в экономике», посвященная 250-летию Московского университета.
25. 4—7 сентября 2004 (пос. Новомихайловский). Всероссийская научная конференция «Юг России в перекрестье напряжений — 2: Южнорусский регион: потенциал и перспективы».

26. 1—3 декабря 2004. Международная научная конференция «Новый мир и новая имперскость».
27. 18—20 февраля 2005 (Киров). Всероссийский научно-практический семинар-конференция «Стратегии общественного развития» (на базе Вятского социально-экономического института).
28. 19—20 апреля 2005. Международная научная конференция «Социально-экономические воззрения М.В. Ломоносова» (Ломоносовские чтения — 2005).
29. 7—11 сентября 2005 (пос. Новомихайловский). Всероссийская научная конференция «Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание и иновоспитание».
30. 7—9 декабря 2005. Международная научная конференция — II Малый университетский форум «Россия — великая держава (вызовы современности и поиски проективного россиеведения)».
31. 20—21 апреля 2006. Международная научная конференция «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики» (Ломоносовские чтения — 2006).
32. 29 апреля — 1 мая 2006 (Кисловодск). Методологическая и методическая конференция «Философия хозяйства — новое и развивающееся университетское знание».
33. 6—8 декабря 2006. Международная научная конференция «Пост-модерновые реалии России: общество, экономика, культура».
34. 22 февраля 2007. Международная научная конференция-семинар «Д.И. Менделеев: известный и неизвестный».
35. 28—30 марта 2007 (Киров). Третий международный семинар-диалог «Российский бизнес: становление и развитие» (на базе Вятского социально-экономического института).
36. 25—27 апреля 2007. Международная научная конференция — III Малый университетский форум «Россия сосредоточивается: воля к жизни и процветанию».
37. 19 июня 2007. Научный симпозиум «Феномен власти в сонме реальных измерений: общество, экономика, культура, идеология... что еще?».
38. 5—7 декабря 2007. Международная научная конференция «Мир денег и деньги мира (философия, теория, практика)».
39. 23—25 сентября 2008 (Кисловодск). II Кисловодский философско-хозяйственный симпозиум «Философия хозяйства в осмыслении реальности: постановка проблем и возможности разрешения».

40. 27 сентября—2 октября 2008 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2008 «Становление новой России: социум, хозяйство, культура».
41. 3—4 декабря 2008. Международная научная конференция — IV Малый университетский форум «Национальная элита — судьба России».
42. 27 сентября—2 октября 2009 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2009 «Кризис как императив обновления России: социум, хозяйство, культура».
43. 2—4 декабря 2009. Международная научная конференция — V Малый университетский форум «Российское перестроение: общество, политика, экономика».
44. 28—30 января 2010 (Сочи). Международная научно-практическая конференция «Российская экономика: от кризиса к модернизации» (на базе Кубанского государственного университета).
45. 21—23 апреля 2010. Секция лаборатории философии хозяйства «Мобилизационный потенциал для инновационного развития национальной экономики» в рамках III международной научной конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (Ломоносовские чтения — 2010).
46. 20—23 мая 2010 (Ростов н/Д). Секция «Философия хозяйства: тенденции современного мироустройства» в рамках III международной научно-практической конференции «Посткризисный мир: глобализация, многополярность, модернизация, институты» (на базе Южного федерального университета).
47. 25—26 мая 2010 (Львов, Украина). III международные философско-экономические чтения «Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег» (на базе Львовского института банковского дела).
48. 16—17 сентября 2010 (Волжский). Международная научно-практическая конференция «Наноиндустриализация в России и в мире: экономические и социальные аспекты» (на базе Волжского гуманитарного института ВолГУ).
49. 27 сентября — 1 октября 2010 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2010 «Традиция и модернизация: общество, хозяйство, культура».

50. 8—10 декабря 2010. Международная научная междисциплинарная конференция «Самоутверждение России: социум, экономика, политика».
51. 26—27 января 2011 (Сочи). Международная научно-практическая конференция «Теория и практика модернизации в России» (на базе Кубанского государственного университета).
52. 16—18 марта 2011 (Иваново). Международный научный форум «Смыслы начала третьего тысячелетия. Исправление имен» (на базе Ивановского государственного университета).
53. 31 марта 2011 (Варшава, Польша). Научный симпозиум «Польша и Россия: послекризисные интенции» (на базе Варшавского университета).
54. 20—22 апреля 2011. Секция лаборатории философии хозяйства «Модернизация как созидание новой России» в рамках IV международной конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики России: институциональная среда».
55. 12—14 мая 2011 (Киев, Украина). Международная научная конференция «Наследие Сергея Булгакова в современном социогуманитарном дискурсе» (на базе Киевского национального университета имени Тараса Шевченко).
56. 18—20 мая 2011 (Львов, Украина). IV Международные философско-экономические чтения «Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег» (на базе Львовского института банковского дела).
57. 1—6 июня 2011 (Париж, Франция). Международный симпозиум «Русская мысль в Париже: С.Н. Булгаков» (к 140-летию со дня рождения) (на базе Свято-Сергиевского православного богословского института).
58. 16—17 июня 2011. Международная научная конференция «Философско-хозяйственное осмысление современной и исторической реальности», посвященная 140-летию со дня рождения С.Н. Булгакова (1871—1944)».
59. 27 сентября—2 октября 2011 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2011 «Социально-экономическая модернизация России: намерения, ходы и результаты».
60. 15 ноября 2011. Научный симпозиум «Историческая поступь великоросса — М.В. Ломоносов» (Ломоносовские чтения — 2011).
61. 7—9 декабря 2011. Международная научная конференция «Интеллект-революция: свершения и ожидания».

62. 19 декабря 2011 (Варшава, Польша). Польско-российский симпозиум «Россия и Польша в обновляющейся Европе» (на базе Варшавского университета).
63. 26—28 января 2012 (Сочи). Международная научно-практическая конференция «Новая индустриализация и инновационное развитие России» (на базе Кубанского государственного университета).
64. 4—8 апреля 2012 (Киров). Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» (на базе Вятского социально-экономического института).
65. 17 апреля 2012. Секция «Политическая экономия и философия хозяйства» в рамках Первого международного политэкономического конгресса стран СНГ и Балтии.
66. 19 апреля 2012. Секция лаборатории философии хозяйства «Обновление инновационного механизма: неолиберализм вкупе с нео-дирижи́змом» в рамках V Международной научной конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии» (Ломоносовские чтения — 2012).
67. 20 апреля 2012 (Дмитров). Научный симпозиум «Региональная Россия: гармонизация развития» (на базе администрации г. Дмитров при участии Московского экономического университета).
68. 24—26 мая 2012 (Ростов н/Д). II Международная конференция «Глобальный мир: антикризисные императивы, модернизация, институты» (на базе Южного федерального университета).
69. 28—29 мая 2012 (Ирпень, Украина). V Международные философско-экономические чтения «Философия финансовой организации: человек в мире денег» на базе Национального университета государственной налоговой службы Украины.
70. 14—15 июня 2012. Международная научная конференция «Философско-хозяйственная мысль: София, софийность и софиология (к 100-летию выхода в свет классической работы С.Н. Булгакова "Философия хозяйства")».
71. 26—30 сентября 2012 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2012 «Россия в новом политико-экономическом цикле».
72. 5—7 декабря 2012. Международная научная конференция «Постреформизм на службе России: вырыв к развитию».

73. 28 февраля 2013 (Варшава, Польша). Российско-польский симпозиум «Системное перестроение и новый облик объединенной Европы. Польша и Россия в актуальном международном контексте» (на базе Варшавского университета).
74. 12 марта 2013. Научный симпозиум «Неувядаемое учение (к 500-летию создания пронизательным и мудрым Никколо Макьявелли бесстрашного и бессмертного произведения "Государь")».
75. 17—19 апреля 2013. Секция лаборатории философии хозяйства «Неоиндустриализация как проективно регулируемый инновационный процесс» в рамках VI международной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (Ломоносовские чтения—2013).
76. 9—11 апреля 2013. II российско-французский симпозиум «Русская мысль в Париже: Н.А. Бердяев» (на базе Свято-Сергиевского православного богословского института).
77. 20 мая 2013 (Ирпень, Украина). Международный симпозиум «Украина и Россия, Россия и Украина: особость, общность и совместность. Экзистенциальная историческая драма» (на базе Национального университета государственной налоговой службы Украины).
78. 20—21 июня 2013. Международная научная конференция «Своеобразие отечественной хозяйственной мысли в контексте мировой экономической науки и современный поиск новых парадигмальных решений».
79. 26—30 сентября 2013 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2013. «Планетарный мир сегодня: большие перемены. Имперский вопрос: время и вечность».
80. 4—6 декабря 2013. Международная научная конференция — VI Малый университетский форум «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика».
81. 8 апреля 2014 (Варшава, Польша). Российско-польский симпозиум «Европейская и евразийская международные экономические интеграции: сравнительный анализ».
82. 16—18 апреля 2014. Секция лаборатории философии хозяйства «Инновационный дирижизм в современной хозяйственной практике» в рамках VII Международной научной конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики

- России: междисциплинарное взаимодействие» (Ломоносовские чтения — 2014).
83. 17 июня 2014. Научный симпозиум «Философско-хозяйственная трактовка экономики».
84. 20—21 июня 2014 (Тамбов). I Всероссийский симпозиум «Средняя Россия: земля и люди (проблемы эффективного хозяйствования и перспективы полноценного бытия)» (на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина).
85. 27—29 сентября 2014 (пос. Новомихайловский). Орленковские чтения — 2014. «Кризис мира и мир кризиса (эсхатологическая драма современности)».
86. 14 октября 2014 (Лимассол, Кипр). Международный научный симпозиум «Современная экономика: новейшие тенденции».
87. 3—5 декабря 2014. Международная научная конференция «Российский антикризис: потребности, препятствия, исходы (социум, государство, экономика, культура)».
88. 20 января 2015. Подсекция лаборатории философии хозяйства «М.В. Ломоносов как антикризисный дирижист» в рамках Юбилейной научной конференции экономического факультета МГУ «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: разработки и рекомендации экономистов МГУ» (Ломоносовские чтения — 2015).
89. 1 апреля 2015. (Варшава, Польша). Российско-польский симпозиум «Европейско-российские экономические и политические отношения в новых мировых реалиях» (на базе Варшавского университета).
90. 16 апреля 2015. Научный симпозиум «Международная хозяйственная кооперация в евразийском строительстве: практика межгосударственного дирижизма».
91. 15 мая 2015 (Париж, Франция). Международный симпозиум «XXI век — феномен нового человека: Европа, Россия и мир» (к 90-летию Свято-Сергиевского Православного богословского института) (на базе Свято-Сергиевского православного богословского института).
92. 18—19 июня 2015. Международная научная конференция «Сознание как фактор хозяйственного бытия».
93. 30 июня—2 июля 2015 (Тамбов). II Научно-практический симпозиум «Средняя Россия: земля и люди» (на базе администрации

п. Мучкап при участии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина).

94. 7—9 октября (пос. Новомихайловский). Всероссийская научная конференция «Социум и экономика России в новой мировой обстановке» (Орленковские чтения — 2015).

Семинары, дискуссии, заседания круглого стола

1. Март 1992. Переходные кризисные процессы в социально-экономическом развитии (в рамках междисциплинарной дискуссии «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век»).
2. Апрель 1992. Механизмы хозяйственной организации (Ломоносовские чтения — 1992).
3. Апрель 1993. Современная рыночная экономика и мировое хозяйство (Ломоносовские чтения — 1993).
4. Апрель 1995. В поисках новой экономической парадигмы: концепция стоимости (Ломоносовские чтения — 1995).
5. Март 1994 (СПб.). Переходные кризисные процессы в России (в рамках междисциплинарной дискуссии «Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере?»).
6. Май 1994. Социально-экономический выбор России и проблемы общественного согласия.
7. Декабрь 1994. Российская реформация в контексте общемировых изменений.
8. Июнь 1995. Институциональная и социокультурная специфика экономической трансформации России.
9. Апрель 1996. Собственность и ее реформирование в России (Ломоносовские чтения — 1996).
10. Сентябрь 1996. Актуальные проблемы экономической теории: концептуальные основания и реальность.
11. Апрель 1997. Методологические аспекты развития современной экономической теории (Ломоносовские чтения — 1997).
12. Ноябрь 1997. Типологическая характеристика современной российской экономики, ее трансформации и реформирования.
13. Декабрь 1997. Геополитика и геоэкономика. Проблемы России.
14. Январь 1998. Денежная политика Банка России в условиях глобализации финансовых рынков.

15. Февраль 1998. Оценка состояния и перспективы развития российской экономики.
16. Апрель 1998. Мировоззренческие аспекты в университетском экономическом образовании (Ломоносовские чтения — 1998).
17. Октябрь 1998. Категория стоимости и ее трактовки.
18. Ноябрь 1998. Нынешний социально-экономический кризис в России: причины, характер, последствия.
19. Декабрь 1998. «Преодоление времени» (к выходу новой книги).
20. Февраль 1999. Геоэкономическая система координат постсовременного мироустройства.
21. Март 1999. «Философия хозяйства» — новый научно-образовательный журнал.
22. Март 1999. Техника, общество, экономика. Ядро VI технологического уклада: современное состояние, проблемы, перспективы.
23. Май 1999. «Деньги, предпринимательство, государство» (к посмертному выходу работы профессора В.П. Шкрядова).
24. Май 1999. Александр Пушкин в пространстве философских и экономических смыслов (свободная научно-познавательная дискуссия, посвященная 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина).
25. Июнь 1999. С.Н. Булгаков и ренессанс философии хозяйства (в рамках конференции «Стратегия опережающего развития для России XXI века»).
26. Сентябрь 1999. Цикличность общественного развития и историческая перспектива.
27. Октябрь. 1999. Мировой финансизм и судьбы мира. Заседание 1.
28. Ноябрь. 1999. Мировой финансизм и судьбы мира. Заседание 2.
29. Ноябрь 1999. Достоевский — наш современник.
30. Январь 2000. Производственно-созидательный выбор России в условиях мировых технологических сдвигов.
31. Февраль 2000. История как объект и субъект мифотворчества.
32. Февраль 2000. Философско-экономический поиск и актуальность.
33. Март 2000. На пути в сверхобщество (по материалам новой книги А.А. Зиновьева).
34. Март 2000. С.Н. Булгаков и современная философия хозяйства (в рамках конференции «Россия 2000: социальные силы и пути преодоления системного кризиса»).
35. Апрель 2000. Экономическая теория и правоведение (Ломоносовские чтения — 2000).

36. Июнь 2000. Ценообразование, оценка и стоимость (вопросы теории).
37. Сентябрь 2000. Российское хозяйство через призму этноэкономики.
38. Октябрь 2000. Глобальные вызовы России.
39. Ноябрь 2000. Политические ориентации России.
40. Январь 2001. В.П. Шкредов как метаэкономист (к 75-летию со дня рождения).
41. Февраль 2001. Серебряный век в аспекте россиеведения (к 120-летию со дня рождения А.А. Блока).
42. Март 2001. Мерцающие контуры российской государственности.
43. Апрель 2001. Политэкономика между смертью и жизнью.
44. Апрель 2001. Синергетика: общество и экономика (Ломоносовские чтения — 2001).
45. Июнь 2001. Загадочный писатель-философ (свободная дискуссия к 110-летию со дня рождения М.А. Булгакова).
46. Сентябрь 2001. В поиске нового мировидения.
47. Октябрь 2001. Апокалипсис нового времени.
48. Январь 2002. Общественная природа капитала.
49. Январь 2002 (Пушкинские Горы). Столица и усадьба: два дома русской культуры.
50. 50—52. Март 2002. Хозяйство при Иосифе Сталине: идеи и реальности (к 50-летию со дня выхода в свет работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма») (в трех заседаниях).
51. Сентябрь 2002 (Ростов н/Д). Философия хозяйства (в рамках III философского конгресса «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия»).
52. Сентябрь 2002 (Волжский). Мировоззренческие аспекты социально-экономического развития России и мира (круглый стол в рамках V научной конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России»).
53. Февраль 2003. Три лика Федора Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель (к 200-летию со дня рождения).
54. Март 2003. И. Сталин и сталинизм в лучах непредвзятой критики (к 50-летию со дня смерти И.В. Сталина — вождя и тирана).
55. Июнь 2003 (Пушкинские Горы). Русская имперскость: прошлое, настоящее, будущее.
56. Октябрь 2003. Русский консерватизм: Н. Данилевский, К. Леонтьев, Л. Тихомиров.

57. Ноябрь 2003. Нонконформизм в науке: субъективная или объективная необходимость? (Шкредовские чтения — 2003).
58. Декабрь 2003. Торжественное собрание научной общественности, посвященное 5-летию альманаха «Философия хозяйства».
59. Февраль 2004. Имперское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее.
60. Март 2004. Гендерная революция: что дальше?
61. Апрель 2004. Онтологические и идеологические функции экономической науки: намерения и реалии (Ломоносовские чтения — 2004).
62. Июнь 2004 (Елец). И.А. Бунин и русский консерватизм (на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина).
63. Июнь 2004. Политическая экономия и философия хозяйства: единство, особенности, взаимодействие (круглый стол в рамках Международного симпозиума «Экономическая теория: исторические корни, современная роль и перспективы развития», посвященного 200-летию кафедры политической экономии экономического факультета МГУ).
64. Октябрь 2004 (Волжский). Российская экономика в поиске не своего образа (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России» VII годичного заседания «Региональное экономическое пространство: интеграционные процессы»).
65. Ноябрь 2004. Мировидение из Центра (Ломоносовские чтения — 2004).
66. Декабрь 2004. Доклад Римскому клубу «Пределы роста» и некоторые изменения в современной биосфере.
67. Январь 2005. Московский университет — родина философии хозяйства (торжественное заседание, посвященное 250-летию Московского университета).
68. Февраль 2005 (Киров). Стратегии общественного развития (семинар-конференция в Вятском социально-экономическом институте).
69. Февраль 2005. Историческое шествие цивилизаций через призму глобальных проектов.
70. Март 2005. Феномен международного терроризма: кто, почему, с какой целью.
71. Апрель 2005. Слово и истина: об извлечении смыслов из словесной и засловесной онтологии.

72. Май 2005. Философии хозяйства (секция ЦОН в рамках IV Российского философского конгресса).
73. Июнь 2005 (Елец). Метафизическая драма Л.Н. Толстого (на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина).
74. Сентябрь 2005 (Волжский). Российская экономика: поиск своего образа (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России» VIII годичного заседания «Этноэкономика в модели стратегического развития Юга России»).
75. Октябрь 2005. Великий инквизитор Ф.М. Достоевского: неугасимый миф и непрекращающаяся реальность.
76. Ноябрь 2005. Постмодерновые реалии ВВП (параметры современной экономики).
77. Декабрь 2005. Пятнадцатилетие Центра общественных наук (торжественное заседание научной общественности).
78. Февраль 2006 (Сочи). Российский социум как лоно инновационно-интенсивного развития: pro et contra (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России»).
79. Февраль 2006. О предмете и смысловом пространстве философии хозяйства.
80. Март 2006. Любовь как трансцендентное ничто.
81. Апрель 2006. Теория трудовой стоимости и современность.
82. Май 2006 (Ростов н/Д). Философия хозяйства: глобальные проблемы глобального мира (секция в рамках Международной научно-практической конференции «Россия в глобализирующейся мировой экономике»).
83. Июнь 2006. Лженаука как великая радость познания.
84. Сентябрь 2006. Философия хозяйства как духовно-размышлительная стратегия.
85. Сентябрь 2006 (Волжский). Собственность как способ реализации человека (круглый стол в рамках IX годичного заседания Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России»).
86. Октябрь 2006. Экономическая теория и хозяйственная реальность: кто кого?
87. Февраль 2007 (Сочи). Россия развития: вперед, но куда и как? (круглый стол в рамках Международной научно-практической

конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития России»).

88. Март 2007. Феминопереворот: желанный миф или беспросветная реальность?
89. Апрель 2007. Русскость сегодня: кризис, возрождение, подъем?
90. Сентябрь 2007 (Волжский). Первые десять лет векового поиска: страна, наука и мы (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России: 10-й юбилейный форум»).
91. Октябрь 2007 (Краснодар). Философско-экономический ресурс познания и действия (на базе Кубанского государственного университета).
92. Октябрь 2007. Инновации по существу и на деле.
93. Ноябрь 2007. Физика и обществознание: единение, конфликт или творческий союз?
94. Январь—февраль 2008 (Сочи). Социальный ресурс обновления (секция в рамках Международной научно-практической конференции «Ресурсный потенциал национальной экономики в условиях глобализации»).
95. Февраль 2008. Ранний Маркс как актуальный мыслитель современности (экономико-философские изыскания) (Шкредовские чтения — 2008).
96. Март 2008. Отцы и дети: метафизика разлада.
97. Апрель 2008. Инновации как феномен реальности и научная категория (секция в рамках Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции» (Ломоносовские чтения — 2008).
98. Апрель 2008 (Екатеринбург). Междисциплинарный научный семинар «Россия в час ожидания: идеология, политика, экономика» на базе Уральского технического института информатики и связи.
99. Май 2008 (Ростов н/Д). Философия хозяйства: глобальные проблемы глобального мира (секция в рамках Международной научно-практической конференции «Развитие России в условиях глобализации мировой экономики»).
100. Июнь 2008 (Львов). Международные философско-экономические чтения «Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег» на базе Львовского института банковского дела (на базе Львовского университета банковского дела).
101. Июнь 2008. Гламур как искушение и порча.

102. Октябрь 2008. Экономический суверенитет и суверенитет экономики.
103. Октябрь 2008 (Кострома). Научный симпозиум «Современная экономическая теория: конфликты парадигм развития», посвященный 30-летию кафедры экономической теории Костромского государственного университета.
104. Ноябрь 2008. Время кризиса — кризис времени.
105. Декабрь 2008. Торжественное заседание по случаю 20-летия лаборатории философии хозяйства (ранее лаборатории сравнительного анализа хозяйственных механизмов).
106. Январь 2009 (Сочи). Россия в поиске ускользающей перспективы (научная дискуссия в рамках Международной научно-практической конференции «Экономика России: прошлое, настоящее, будущее»).
107. Февраль 2009. Кладезь ума и откровений. К 10-летию Альманаха Центра общественных наук и экономического факультета МГУ «Философия хозяйства».
108. Март 2009. Прозорливец земли русской (к 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя).
109. Март 2009. Мужчина сегодня: кто *он*, где *он*, почему не *он* и станет ли он *им*?
110. Апрель 2009. Гедонизм как феномен хозяйства и жизни.
111. Апрель 2009. Социальные инновации в осмыслении и действии (секция в рамках Второй международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение» (Ломоносовские чтения — 2009)).
112. Апрель 2009. Мировой кризис как кризис мира (круглый стол в рамках международной научной конференции «Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте)»).
113. Май 2009 (Львов). II Международные философско-экономические чтения «Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег» (на базе Львовского института банковского дела).
114. Июнь 2009. «Хозяйство» и «экономика» в свете и недрах философии хозяйства (памяти С.Н. Булгакова).
115. Сентябрь 2009 (Волжский). Уроки кризиса для России (круглый стол в рамках международной научно-практической конференции «Воздействие глобального экономического кризиса на регионы Юга России»).

116. Октябрь 2009. Новая политическая экономия: истоки и итоги (Костромская инициатива).
117. Ноябрь 2009. Эволюция форм хозяйства: от былой реальности к грядущим призракам.
118. Декабрь 2009. Сессия «Методологические традиции российской социально-экономической мысли» в рамках Российского экономического конгресса «Методология и история экономической науки».
119. Январь 2010 (Сочи). Круглый стол «Императивы модернизации» в рамках Международной научно-практической конференции «Российская экономика: от кризиса к модернизации».
120. Март 2010. Философско-хозяйственное осмысление новых мировых тенденций: социум, экономика, геополитика, культура. Мониторинг мнений.
121. Март 2010. Аскетизм как феномен культуры и хозяйства в контексте современности.
122. Апрель 2010. Цена в современной экономике: практика, теория, концепция.
123. Апрель 2010 (Киров). Научный семинар «Кризис современной науки (философия, наука, искусство — познание, осмысление, созидание)» на базе Вятского социально-экономического института.
124. Октябрь 2010. Круглый стол «Теоретическая экономия и естествознание: параллели и пересечения» в рамках V фестиваля науки МГУ.
125. Ноябрь 2010. Текущая экономика: что с кризисом?
126. Февраль 2011. Неодирижизм как императив текущего момента.
127. Март 2011. Хозяйство и идеология: попытка непредвзятого осмысления.
128. Март 2011. Философия хозяйства — хозяйство философии.
129. Октябрь 2011. Круглый стол «Русская мысль рубежа XIX—XX вв. в Московском университете (концептуальные аспекты)».
130. Февраль 2012. Философия хозяйства: взгляд в будущее.
131. Март 2012. Иной взгляд на вещи (по поводу книги Ю.М. Осипова «Обретение»).
132. Октябрь 2012. Публичная коллективная лекция «Философия хозяйства: вводный абрис (к 100-летию выхода в свет классической работы С.Н. Булгакова "Философия хозяйства")» в рамках VI фестиваля науки МГУ.
133. Ноябрь 2012. Актуальное интервью: Н. Ленин (Вл. Ильин). Империализм, как новейший этап капитализма. Петроград, 1917. К

- 95-летию выхода в свет классического труда В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма».
134. Февраль 2013. Сеть как неотъемлемый феномен современного бытия: социум, сознание, культура, экономика.
135. Март 2013. Развитие: что, как, кто? (круглый стол лаборатории философии хозяйства на Московском экономическом форуме—2013).
136. Апрель 2013. Российские университеты: что происходит? (круглый стол лаборатории философии хозяйства в рамках VI международной экономической конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие»).
137. Май 2013 (Львов, Украина). Учение о ноосфере через призму философии хозяйства и финансизма (круглый стол в рамках V международных философско-экономических чтений «Философия финансовой цивилизации: человек в мире денег»).
138. Сентябрь 2013 (Новороссийск). Феномен дирижизма в современной экономике: истоки, реальности, перспективы.
139. Сентябрь 2013 (Волжский). Философско-хозяйственное осмысление богатства вообще и национального богатства в частности (круглый стол в рамках международной научно-практической конференции «Национальное богатство в глобальных императивах»).
140. Октябрь 2013. Публичная лекция «Философия хозяйства как антикризисное мировоззренческое учение» в рамках VII фестиваля науки МГУ.
141. Ноябрь 2013. Кризис в угоду человечеству: потери, перемены, обретения.
142. Февраль 2014. Философия хозяйства и историософия (философско-хозяйственный подход к историософии).
143. Март 2014. Советское хозяйство как феномен эпохи Модерна (по случаю 60-летия со времени ухода из жизни И.В. Сталина).
144. Март 2014. Неодирижизм и несырьевое будущее России (круглый стол в рамках Московского экономического форума—2014).
145. Апрель 2014. Современная наука: от разногласия к симфонии (круглый стол лаборатории философии хозяйства в рамках VII международной научной конференции экономического факультета МГУ «Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие»).
146. Май 2014 (Ростов н/Д). Философия хозяйства: перспективы современного мироустройства (секция в рамках международной

научно-практической конференции «Глобальный мир: многополярность, антикризисные императивы, институты».

147. Июль 2014 (Ростов н/Д). Россия и мир: время перемен.
148. Сентябрь 2014 (Волжский). Россия и кризис: бремя перемен (круглый стол).
149. Октябрь 2014. Экономика: число и слово, счет и размышление (семинар в рамках IX фестиваля науки МГУ).
150. Ноябрь 2014. Постмодерн: инфернализация гуманизма, или От культуры к антикультуре.
151. Март 2015. Этнонациональная проблема современности.
152. Март 2015. Россия в зазеркалье мировой экономики (круглый стол в рамках Московского экономического форума—2015).
153. Сентябрь 2015 (Волжский). Круглый стол «Что говорит философия хозяйства о текущем социохозяйственном моменте» (круглый стол в рамках международной научно-практической конференции «Народный поиск модели хозяйственного развития России», посвященной 250-летию Вольного экономического общества России).
154. Октябрь 2015. Нужна ли экономистам философия? (семинар в рамках X фестиваля науки МГУ).

**Список публикаций
Центра общественных наук
1990—2015**

1. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 21 п. л.
2. Экономическая свобода и социализм / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 7,5 п. л.
3. Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Международные отношения, 1991. — 25,5 п. л.
4. *Миловидов В.Д.* Современное банковское дело. Опыт США. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. — 11 п. л.
5. Основы предпринимательского дела / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Тригон, 1992. — 27 п. л.
6. *Быков А.Г., Витрянский В.В.* Предприниматель и арбитражный суд. Практическое пособие по применению арбитражного процессуального кодекса РФ. — М.: Гуманитарное знание, 1992. — 11 п. л.
7. *Дунаев Э.П., Сидорович Н.Н.* Методика организации открытого акционерного общества. — М.: Гуманитарное знание, 1992. — 2 п. л.
8. Принципы хозяйственной самоорганизации / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. — 10 п. л.
9. *Кузнецов М.В., Малиничева Э.А.* Финансовые фьючерсы. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 9 п. л.
10. *Новицкий И.Б.* Римское право. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 18 п. л.
11. Русский язык. Учебник для 5 класса средней школы / Под ред. В.М. Панова. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 17 п. л.
12. *Белов В.А.* Ценные бумаги: вопросы правовой регламентации. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 11 п. л.
13. *Халфина Р.О.* Современный рынок: правила игры. Учебное пособие по торговому и хозяйственному праву зарубежных стран. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 8 п. л.
14. *Гобозов И.А.* Введение в философию истории. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 20 п. л.
15. *Слом Б.И.* Налогообложение страховой деятельности. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 5 п. л.

16. *Дубов И.Г., Русева Ю.О.* Как победить на выборах в России. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 4 п. л.
17. *Переходы и катастрофы. Опыт социально-экономического анализа / Под ред. Ю.М. Осипова.* — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 12 п. л.
18. *Осипов Ю.М.* Российская реформация. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 4,5 п. л.
19. *Осипов Ю.М.* Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 24,2 п. л.
20. *Алякринский А.П.* Правовое регулирование страховой деятельности в России. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 29 п. л.
21. *Труды юридического факультета МГУ / Отв. ред. А.Г. Быков.* Вып. 1. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 3 п. л.
22. *Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / Под ред. Б.С. Хорева.* — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 5,5 п. л.
23. *Хорев Б.С., Безденежных Т.И., Гаврина А.Б.* Общие и региональные особенности демографических процессов в современной России. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 4,5 п. л.
24. *Just English. Английский для юристов / Под ред. Т.Н. Шишкиной.* — М.: ТЕИС, 1995. — 12,5 п. л.
25. *Осипов Ю.М.* Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории. — М.: Диалог — МГУ, 1995. — 1 п. л.
26. *Основы предпринимательского дела / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.Е. Смирновой.* — 2-ое изд. — М.: Изд-во БЕК, 1996. — 30 п. л.
27. *Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева.* — СПб.: Петрополис, 1996. — 26 п. л.
- 28—31. *Шансы российской экономики. Анализ фундаментальных оснований реформирования и развития / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, И.Н. Шургалиной.* Вып. 1, 2, 3, 4. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 41,8 п. л.
32. *Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории / Под ред. Ю.М. Осипова.* — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 6,3 п. л.
33. *Творческое наследие С.Н. Булгакова и современная социально-экономическая мысль.* — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 14,8 п. л.
34. *Шургалина И.Н.* Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 8,2 п. л.
- 35—36. *Шансы российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой.* Вып. 5, 6. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 19,5 п. л.

37. Волконский В. Либерализм. Социализм. Патриотизм. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 2,6 п. л.
38. Шансы российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1997. — 41 п. л.
39. Шургалина И.Н. Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. — М.: РОССПЭН, 1997. — 9 п. л. (221 с.).
40. Моделирование экономической динамики: риск, оптимизация, прогнозирование / Под ред. Р.М. Нижегородцева. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 152 с.
- 41—43. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Начала высшей экономики. Т. 1—3. — М.: Изд. Моск. ун-та; ТЕИС, 1995—1998. — 472 с.; 792 с.; 608 с.
- 44—56. Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., 1997—1999. №№ 1—13. — 223 с.; 228 с.; 239 с.; 186 с.; 179 с.; 204 с.; 182 с.; 181 с.; 185 с.; 187 с.; 198 с.; 187 с.; 200 с.
57. Сажин А.Ф., Смирнова Е.Е. Институты рынка: Экономический справочник. — М.: БЕК, 1998. — 310 с.
58. Преодоление времени: По материалам международной научной конференции, посвященной творческому наследию С.Н. Булгакова / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Кулькова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1998. — 570 с.
59. Переходные процессы и экономическая теория / Под ред. Ю.М. Осипова, М.Н. Осьмовой, Б. Медоевича, Е.С. Зотовой. — М.; Белград; Варшава: Изд. Моск. ун-та, 1998. — 201 с.
60. Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 1998. — 768 с.
61. Постигание Маркса: По материалам международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К. Маркса / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1998. — 376 с.
62. Бестужев-Лада И.В. Перспективы трансформации России: экспертный сценарно-прогностический мониторинг // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., 1998. Специальный выпуск. — 118 с.
63. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект—Пресс, 1998. — 248 с.
64. Бабст И.К. Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. — М.: Наука, 1999 — 304 с.

65. *Бычков А.П.* Мировой рынок ценных бумаг: институты, инструменты, инфраструктура. — М.: Диалог—МГУ, 1998. — 164 с.
66. *Волконский В.А.* Институциональные проблемы российских реформ. — М.: Диалог—МГУ, 1998. — 100 с.
67. *Нижегородцев Р.М.* Элементарные методы многопараметрических задач на экстремум. — М.: Диалог—МГУ, 1999. — 28 с.
- 68—133. *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ.* 1999. № 1—6. — 239 с.; 244 с.; 231 с.; 204 с.; 208 с.; 248 с. 2000. № 1—6. — 248 с.; 240 с.; 328 с.; 264 с.; 328 с.; 340 с. 2001. № 1—6. — 304 с.; 288 с.; 288 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2002. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2003. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2004. № 1—6. — 288 с.; 304 с.; 304 с.; 336 с.; 320 с.; 320 с. 2005. № 1 — 6. — 320 с.; 320 с.; 304 с.; 416 с.; 416 с. 2006. № 1 — 6. — 336 с.; 304 с.; 304 с.; 320 с.; 304 с.; 304 с. 2007. № 1 — 6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2008. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2009. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.
134. Суций. К 200-летию А.С. Пушкина / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1999. — 304 с.
135. Развитие капитализма в России — сто лет спустя / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. — М.: Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 1999. — 608 с.
136. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. — М.: Юристъ, 2000. — 368 с.
137. Экономическая теория на пороге XXI века — 3: Экономическая цивилизация и научная экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — 620 с.
138. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2000. — 302 с.
139. Россия в актуальном времени-пространстве / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.: Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2000. — 674 с.
140. Ф.М. Достоевский — наш современник / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2000. — 280 с.
141. Техничко-экономическая динамика России / Под ред. Р.М. Нижегородцева. — М.: Гео-Планета, 2000. — 384 с.
142. *Белолитецкий В.Г.* Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. — М.: ТЕИС, 2000. — 285 с.

143. *Корняков В.И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. — М.; Ярославль, 2000. — 303 с.
144. Современная Россия и социализм (опыт непредвзятой дискуссии) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ИТРК, 2000. — 336 с.
- 145—146. История за и против истории: В 2 кн. / Под ред. Ю.М. Осипова, И.В. Бестужева-Лады, Е.С. Зотовой, Г.Р. Наумовой. — М.: ЦОН, 2000. — 196 с.; 104 с.
- 147—148. Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики): В 2 кн. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2000. — 452 с.; 548 с.
149. Десятилетие. Центр общественных наук. 1990—2000. — М.: 2000. — 44 с.
150. Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — 704 с.
151. *Асланов Л.А.* Культура и власть. Философские заметки. Кн. 1. — М.: ТЕИС, 2001. — 496 с.
152. Финансовая математика / Под ред. Ю.М. Осипова, М.В. Грачевой, Р.М. Нижегородцева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2001. — 416 с.
- 153—154. Актуальное обществоведение: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.; Кострома: Изд-во Костромск. ун-та, 2001. Т. 1: Концептуальный поиск. — 272 с. Т. 2. Проблемы и параметры. — 272 с.
155. Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — 624 с.
156. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн: Курс философии хозяйства. Проблемы философии хозяйства. — М.: Юрист, 2001. — 624 с.
157. Экономическая теория на пороге XXI века — 6: В 2 кн. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. Кн. 1: Философия хозяйства. Кн. 2: Теоретическая экономия. — М.: Юрист, 2002. — 655 с.
158. Последний поэт Империи. 120 лет со дня рождения А.А. Блока / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2001. — 256 с.
159. *Безобразов В.П.* Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2001. — 278 с.

160. Суций. К 200-летию А.С. Пушкина / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2002. — 366 с.
161. Молчанов К.В. Феноменология капитализма. От общей теории Дж.М. Кейнса к теории региональной капитализма. — М.: Край, 2002. — 176 с.
162. Ростовцева Л.И. Потребительская культура и поведение потребителей. — М.: Изд. Моск. ун-та, 2002.
163. История мысли: Историография / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2002. — 160 с.
- 164—165. От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Н.П. Ващекина, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во. Волгоградского ун-та, 2002. — 448 с.; 466 с.
- 166—167. Два Булгакова. Разные судьбы: В 2 кн. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Елец: Изд-во Елецкого ун-та им. И.А. Бунина, 2002. Кн. 1: Сергей Николаевич. — 256 с.; Кн. 2: Михаил Афанасьевич. — 192 с.
168. Кропич Ю.А. Экономическая теория капиталистического организма. — М.: Мысль, 2002. — 124 с.
169. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства: Примерная программа. — М.: МАКС Пресс, 2003. — 88 с.
170. Историки экономической мысли России: В.В. Святловский, М.И. Туган-Барановский, В.Я. Железнов / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2002. — 278 с.
171. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Краснодар: Изд. МГУ, 2003. — 578 с.
172. Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2003. — 992 с.
173. Предтеча. К 350-летию И.Т. Посошкова / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2003. — 240 с.
- 174—175. Неумная Россия: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2003. — 482 с.; 446 с.
176. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства: В 3 кн. с приложением. — М.: Экономистъ, 2003. — 656 с.
177. И.Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. Сер. «Российская экономическая мысль» / Сост. Ю.М. Осипов. — М.: Наука, 2003. — 253 с.

178. Экономическая теория в XXI веке — 1(8): Экономика Постмодерна / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2003. — 752 с.
179. *Корняков В.И.* Сомкнувшаяся потоковая экономика: Рассуждения об обгоняющей самоускоряющейся экономике 21 века. — М.; Ярославль: Ярославский филиал ВЗФИ. — 2003. — 254 с.
180. История мысли: Русская мыслительная традиция. Вып. 2 / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2003. — 196 с.
181. *Осипов Ю.М.* Эпоха Постмодерна: В 3 ч. — М.: ТЕИС, 2004. — 336 с.
182. Три лика Ф. Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель (к 200-летию со дня рождения) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д: РГЭИ (РИНХ), 2004. — 480 с.
183. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2004. — 693 с.
184. Россия перед лицом глобализации. По итогам международной научной конференции — Малого университетского форума «Глобальное и национальное в экономике», 25—27 февраля 2004 г. — М.: 2004. — 220 с.
185. Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2004. — 676 с.
- 186—187. Юг России в перекрестье напряжений. Материалы Всероссийской научной конференции. Туапсе, 28 сентября — 1 октября 2003 г.: В 2 ч. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. — Ч. 1. — 504 с. Ч. 2. — 504 с.
- 188—189. Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Национальное и глобальное в экономике: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2004. — 576 с.; 512 с.
190. *Осипов Ю.М.* Постигание России. — М.: Экономистъ, 2005. — 485 с.
191. Имперские предчувствия Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 434 с.
192. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства: Учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2005. — 320 с.
193. *Янжул И.И.* Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2005. — 438 с.

194. *Макаров С.П.* Основы теории государственного ведения национальной экономики. — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.
195. Экономическая теория в XXI веке — 3(10): Проблемы пореформенной экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2005. — 512 с.
196. Страсти по Толстому. Метафизическая драма великого писателя и мыслителя / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Елец: Изд-во Елецкого ун-та им. И.А. Бунина, 2005. — 320 с.
197. Империя Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов-н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2005. — 400 с.
198. Философия хозяйства. Специальный выпуск: Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание и иновоспитание. Материалы научной конференции. ВДЦ «Орленок», 8—10 сентября 2005 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: 2005. Сентябрь. — 208 с.
199. История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 3 / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2005. — 196 с.
200. Пятнадцатилетие. Центр общественных наук. 1990—2005. — М.: 2005.
- 201—202. Россия державная: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — 472 с.; 392 с.
203. Россия — великая держава! По итогам международной научной конференции — II Малого университетского форума «Россия — великая держава (вызовы современности и поиски проективного россиеведения)», 7—9 декабря 2005 г. — М.: 2006. — 214 с.
204. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства. Тезисы. — М.: ТЕИС, 2006. — 56 с.
205. Экономическая теория в XXI веке — 4(11): Институты экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — 432 с.
206. *Осипов Ю.М.* Иное. — М.: Экономистъ, 2006. — 704 с.
207. Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.: Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006. — 353 с.
208. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — М.: 2006. Октябрь. — 230 с.
209. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — М.: 2006. Ноябрь. — 304 с.

210. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — М.: 2006. Декабрь. Ч. 1 — 314 с.
211. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — М.: 2006. Декабрь. Ч. 2. — 346 с.
212. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — М.: 2006. Декабрь. Ч. 3. — 346 с.
213. История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 4 / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2007. — 276 с.
214. Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — 480 с.
215. Экономическая теория в XXI веке — 5(12): Национальная экономика и социум / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2007. — 640 с.
216. Экономическая теория в XXI веке — 6(13): Деньги / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2007. — 352 с.
217. Российское обновление. Материалы университетских форумов 2004, 2005, 2007 г. — М., 2007. — 176 с.
218. Николаев А.Б. Инновации и инновационное развитие. — М.: ТЕИС, 2007 — 36 с.
219. Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. — М.: ТЕИС. 2007. — 312 с.
220. Кропин Ю.А. Экономическая теория (политэкономика). — М.: Издательство «Самшит-издат», 2007. — 304 с.
221. Россия как цивилизация денег / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. — 513 с.
222. Экономическая теория в XXI веке — 7(14): Инновационная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, И.В. Шевченко, Л.Н. Дробышевской. — М.; Краснодар: КубГУ, 2008. — 537 с.
223. Философия хозяйства — 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009. — 490 с.
- 224—225. Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова: В 2 т. — М.: Магистр, 2008. — 832 с.; 880 с.

226. Россия в час ожидания: идеология, политика, экономика: Материалы Всероссийского научного семинара / Под ред. Ю.М. Осипова. М.; Екатеринбург: УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2008. — 346 с.
227. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. — М.: Экономический факультет МГУ, 2008. — 48 с.
228. Юдина Т.Н. Экономика—Домострой—Ойкономикос—Нехрематистика (в контексте поиска национальной модели хозяйства России 862—1917 гг.). — М.: ТЕИС, 2008. — 279 с.
229. Национальная элита — судьба России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. — 579 с.
230. Национальная элита — судьба России: Материалы IV Малого университетского форума. — М., 2009. — 47 с.
231. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. — Ростов н/Д: 2009. Сентябрь. — 360 с.
232. Экономический суверенитет и суверенная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е.С. Зотовой. — М.: Макс-Пресс, 2009. — 318 с.
233. Осипов Ю.М. Современная Россия: время перемен. — М.: Экономический ф-т МГУ, ТЕИС, 2009. — 48 с.
234. История мысли. Русская мыслительная традиция. Вып. 5 / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2009.
235. Твердислов В.А., Сидорова А.Э., Дмитриев А.В. Синергетические аспекты региональной и глобальной экологии. — Липецк; М.: Издательский дом «Липецкая газета», 2009. — 352 с.
- 236—238. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1—3. — М.: ТЭИС. 2009—2010.
- 239—240. Перестроение России: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М., Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. — 358 с.; 413 с.
- 241—246. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2010. № 1—304 с.; № 2—304 с.; № 3—304 с.; № 4 — 304 с.; № 5—304 с.; № 6 — 304 с.
247. Российское перестроение: социум, политика, экономика. По итогам Международной научной конференции — V Малого университетского форума, 2—4 декабря 2009 г., г. Москва. — М.: 2010. — 168 с.
248. Михайлов Юр. (Осипов Ю.М.) Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. 2010

249. Мобилизационный потенциал национальной экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова. — М.: ТЕИС, 2010. — 184 с.
250. «Мы помним...». Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. — Тула: Гриф и К, 2010. — 507 с.
251. Экономическая теория в XXI веке — 8 (15): Экономика модернизации / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. — 496 с.
252. Ренессанс философии хозяйства. К 140-летию С.Н. Булгакова (брошюра) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2011. — 74 с.
253. Ренессанс философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2011. — 446 с.
- 254—259. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2011. № 1 — 304 с.; № 2 — 304 с.; № 3 — 304 с.; № 4 — 304 с.; № 5 — 304 с.; № 6 — 304 с.
260. XXI век: интеллект-революция / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. — 454 с.
261. София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2012. — 367 с.
- 262—267. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2012. № 1 — 304 с.; № 2 — 304 с.; № 3 — 304 с.; № 4 — 304 с.; № 5 — 304 с.; № 6 — 304 с.
268. «Мы помним...». Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой: В 2 ч. — Тула: Гриф и К, 2012. — 473 с., 441 с.
269. Финансово-хозяйственные инновационные инициативы / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е.С. Зотовой. — М. (в печати)
270. Постреформизм и развитие / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр национального университета Государственной налоговой службы Украины, 2013. — 458 с.
- 272—277. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2013. № 1 — 304 с.; № 2 — 304 с.; № 3 — 304 с.; № 4 — 304 с.; № 5 — 304 с.; № 6 — 304 с.
278. Российская хозяйственная мысль: своеобразие, история, перспективы / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2013. — 389 с.
279. Осипов Ю.М. Отечественная мировоззренческая мысль: наследие и перспективы. — М.: МАКС Пресс, 2013. — 44 с.

- 280—285. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2014. № 1 — 304 с.; № 2 — 304 с.; № 3 — 304 с.; № 4 — 304 с.; № 5 — 304 с.; № 6 — 304 с.
286. Осипов Ю.М. Наедине с Софией. Метафизические реалии. — М.: ТЕИС, 2013. — 389 с.
287. Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.: Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — 564 с.
288. Неодирижизм и модернизация российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Ю. Синельникова, Е.С. Зотовой. — М.: 2014. — 176 с.
289. Михайлов Юр. (Осипов Ю.М.) Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. 2-е издание с предисловием и послесловием автора, а также откликами и рецензиями читателей. — М.: ТЕИС, 2014. — 631 с.
290. Незаурядное событие. Двадцатипятилетие лаборатории философии хозяйства экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 1988 — 2013 / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: ТЕИС, 2014. — 52 с.
- 291—296. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2015. № 1 — 304 с.; № 2 — 304 с.; № 3 — 304 с.; № 4 — 304 с.; № 5 — 304 с.; № 6 — 304 с.
297. Экономическая теория в XXI веке — 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотовой. — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. — 570 с.
- 298—299. «Мы помним...». Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой: В 2 ч. — Тула: Гриф и К, 2015. — 597 с., 618 с.2
230. Синельников С. Избранные труды. М., 2015. — 458 с.
231. Антропов А.А. Ломоносов как новый тип ученого, технократа, конструктора, государственного деятеля. — М.: ТЕИС. 2015. — 38 с.
232. Михайлов Юр. Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого. — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015. — 730 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Восхождение	7
Формальная преамбула.....	9
Тернистый поход за истиной:	
от начала до запределья	12
Тернистый поход за истиной: начало	12
Тернистый поход за истиной: прорыв в метафизис	16
Тернистый поход за истиной: выход к метафизике	20
Тернистый поход за истиной: новое воззрение	24
Тернистый поход за истиной: выход на метаисторию	32
Тернистый поход за истиной: вхождение в сознание	37
Тернистый поход за истиной: самореализация сознания	41
Тернистый поход за истиной: критика гуманитарной науки и политической экономики	47
Тернистый поход за истиной: обретение философии хозяйства	53
Тернистый поход за истиной: новое воззрение на хозяйство и экономику	59
Тернистый поход за истиной: экономическое зазеркалье	68
Тернистый поход за истиной: новый мир и новый человек	77
Тернистый поход за истиной: выход антимира и явление античеловека	85
Тернистый поход за истиной: выход на хаос; его познание и признание	90
Тернистый поход за истиной: осознание турбулентности человеческого бытия	93
Тернистый поход за истиной: восстание беса	97
Тернистый поход за истиной: софиасофия	98
Тернистый поход за истиной: апокалиптика	105
Тернистый поход за истиной: постижение России	111
Тернистый поход за истиной: русскость	119
Тернистый поход за истиной: русское слово	124
Тернистый поход за истиной: русская мысль	130

ЦОН в непрерывной работе:

концептуальный мониторинг 143

Исторический мониторинг	145
Хозяйственный мониторинг	148
Экономический мониторинг	149
Антропологический мониторинг	150
Социальный мониторинг	151
Культурологический мониторинг	152
Цивилизационный мониторинг	153
Обозрение науки и научного образования. Университеты	154
Мониторинг управления	159
Мониторинг пространства и времени	161

ЦОН в непрерывной работе:

концептуальный мониторинг

современной России, ее движения 163

Россия — империя!	166
«Феномен Сталин»	168
Россия и социализм	171
Россия и постсоциализм	174
Россия пореформенная	179
Россия антиреформенная	181
Россия кризисная	182
Россия антикризисная	183
Россия стратегическая	184
Россия в войне	188
Россия в центре мира	192
Россия и Европа	194
Россия и Евразия	196
Русская правда	201
Россия постреформенная	204
Феномен актуального правителя	206
О проектах России	209

	
ЦОН как событие	213
Свой среди своих	213
Из примечательного	216
ЦОН как ученое сообщество: роскошь общения	220
Благодатная поддержка	224
Под эгидой Совета Федерации	225
Россия как память	228
Официальная признательность	231
За рождение Центра	231
За плодотворное сотрудничество с Центром	231
За все сразу	232
Величальная цоновцам	233
Товарищеская благодарность	236
Огненный прорыв к Иному	243
Центр общественных наук: анонсы мероприятий, или научные миниатюры	
Концептуальная министрада.....	247
Перечень научных мероприятий Центра общественных наук 1994—2015	
Конференции	333
Семинары, дискуссии, заседания круглого стола	341
Список публикаций Центра общественных наук 1990—2015.....	351